ИД «Академия Естествознания»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 10 2024

FUNDAMENTAL RESEARCH

Scientific journal

No. 10 2024

PH Academy of Natural History

Фундаментальные исследования
Научный журнал

Журнал издается с 2003 года.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397**.
«Фундаментальные исследования» – рецензируемый научный журнал, в котором публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, научные обзоры.
Журнал включен в действующий Перечень рецензируемых научных изданий (**ВАК РФ**). **К1**.
В журнале публикуются статьи, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера. Журнал ориентируется на ученых, преподавателей, экономистов. Авторы журнала уделяют особое внимание экономической эффективности рассматриваемых решений.
Основные разделы журнала – экономические науки.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

Технический редактор
Доронкина Е.Н.

Корректор
Галенкина Е.С.,
Дудкина Н.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
д.э.н., проф. ***Алибеков Ш.И.*** (Кизляр); к.э.н., доцент, ***Беспалова В.В.*** (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. ***Бурда А.Г.*** (Краснодар); д.э.н., проф. ***Василенко Н.В.*** (Отрадное); д.э.н., доцент, ***Гиззатова А.И.*** (Уральск); д.э.н., проф. ***Головина Т.А.*** (Орел); д.э.н., доцент, ***Довбий И.П.*** (Челябинск); д.э.н., доцент, ***Дорохина Е.Ю.*** (Москва); д.э.н., проф. ***Зарецкий А.Д.*** (Краснодар); д.э.н., проф. ***Зобова Л.Л.*** (Кемерово); д.э.н., доцент, ***Каранина Е.В.*** (Киров); д.э.н., проф. ***Киселев С.В.*** (Казань); д.э.н., проф. ***Климовец О.В.*** (Краснодар); д.э.н., проф. ***Князева Е.Г.*** (Екатеринбург); д.э.н., проф. ***Коваленко Е.Г.*** (Саранск); д.э.н., доцент, ***Корнев Г.Н.*** (Иваново); д.э.н., проф. ***Косякова И.В.*** (Самара); д.э.н., проф. ***Макринова Е.И.*** (Белгород); д.э.н., проф. ***Медовый А.Е.*** (Пятигорск); д.э.н., проф. ***Покрытан П.А.*** (Москва); д.э.н., доцент, ***Потышняк Е.Н.*** (Харьков); д.э.н., проф. ***Поспелов В.К.*** (Москва); д.э.н., проф. ***Роздольская И.В.*** (Белгород); д.э.н., доцент, ***Самарина В.П.*** (Старый Оскол); д.э.н., проф. ***Серебрякова Т.Ю.*** (Чебоксары); д.э.н., проф. ***Скуфьина Т.П.*** (Апатиты); д.э.н., проф. ***Титов В.А.*** (Москва); д.э.н., доцент, ***Федотова Г.В.*** (Волгоград); д.э.н., проф. ***Филькевич И.А.*** (Москва); д.э.н., проф. ***Халиков М.А.*** (Москва); д.э.н., проф. ***Цапулина Ф.Х.*** (Чебоксары); д.э.н., проф. ***Чиладзе Г.Б.*** (Тбилиси); д.э.н., доцент, ***Ювица Н.В.*** (Астана); д.э.н., доцент, ***Юрьева Л.В.*** (Екатеринбург)

ISSN 1812-7339

Электронная версия: http://fundamental-research.ru

Правила для авторов: http://fundamental-research.ru/ru/rules/index

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,674

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,473

Периодичность	12 номеров в год		
Учредитель, издатель и редакция	ООО ИД «Академия Естествознания»		
Почтовый адрес	105037, г. Москва, а/я 47		
Адрес редакции и издателя	440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3		
Типография	ООО «НИЦ Академия Естествознания» 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5		
E-mail	edition@rae.ru	**Телефон**	+7 (499) 705-72-30
Подписано в печать	31.10.2024	**Дата выхода номера**	29.11.2024
Формат	60x90 1/8	**Усл. печ. л.**	10,75
Тираж	1000 экз.	**Заказ**	ФИ 2024/10

Распространяется по свободной цене

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПА035

© ООО ИД «Академия Естествознания»

Fundamental research
Scientific journal

The journal has been published since 2003.
The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. **Certificate – PI No. FS 77-63397**.
"Basic Research" is a peer-reviewed scientific journal, which publishes articles of a problematic, scientific and practical nature and scientific reviews.
The journal is included in the current List of peer-reviewed scientific publications (**HCC RF**). **K1**.
The journal publishes articles of scientific novelty, which are the results of completed research, of a problematic or scientific-practical nature. The journal focuses on scientists, teachers, economists. The authors of the journal pay special attention to the economic efficiency of the considered solutions.
The main sections of the journal are economic sciences.

CHIEF EDITOR
Ledvanov Mikhail Yurievich, Dr. Sci. (Medical), Prof.

DEPUTY CHIEF EDITOR
Bichurin Mirza Imamovich, Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Prof.

EXECUTIVE SECRETARY
Bizenkova Maria Nikolaevna, Cand. Sci. (Medical)

Technical editor
Doronkina E.N.

Corrector
Galenkina E.S.,
Dudkina N.A.

EDITORIAL BOARD
Dr. of Economics, Prof. ***Alibekov Sh.I.*** (Kizlyar); Cand. of Economics, Docent, ***Bespalova V.V.*** (Saint Petersburg); Dr. of Economics, Prof. ***Burda A.G.*** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. ***Vasilenko N.V.*** (Otradnoye); Dr. of Economics, Docent, ***Gizzatova A.I.*** (Uralsk); Dr. of Economics, Prof. ***Golovina T.A.*** (Orel); Dr. of Economics, Docent, ***Dovbiy I.P.*** (Chelyabinsk); Dr. of Economics, Docent, ***Dorokhina E.Yu.*** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. ***Zaretsky A.D.*** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. ***Zobova L.L.*** (Kemerovo); Dr. of Economics, Docent, ***Karanina E.V.*** (Kirov); Dr. of Economics, Prof. ***Kiselev S.V.*** (Kazan); Dr. of Economics, Prof. ***Klimovets O.V.*** (Krasnodar); Dr. of Economics, Prof. ***Knyazeva E.G.*** (Ekaterinburg); Dr. of Economics, Prof. ***Kovalenko E.G.*** (Saransk); Dr. of Economics, Docent, ***Kornev G.N.*** (Ivanovo); Dr. of Economics, Prof. ***Kosyakova I.V.*** (Samara); Dr. of Economics, Prof. ***Makrinova E.I.*** (Belgorod); Dr. of Economics, Prof. ***Medovyy A.E.*** (Pyatigorsk); Dr. of Economics, Prof. ***Pokrytan P.A.*** (Moscow); Dr. of Economics, Docent, ***Potyshnyak E.N.*** (Khar'kov); Dr. of Economics, Prof. ***Pospelov V.K.*** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. ***Rozdolskaya I.V.*** (Belgorod); Dr. of Economics, Docent, ***Samarina V.P.*** (Stary Oskol); Dr. of Economics, Prof. ***Serebryakova T.Yu.*** (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. ***Skufina T.P.*** (Apatity); Dr. of Economics, Prof. ***Titov V.A.*** (Moscow); Dr. of Economics, Docent, ***Fedotova G.V.*** (Volgograd); Dr. of Economics, Prof. ***Filkevich I.A.*** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. ***Khalikov M.A.*** (Moscow); Dr. of Economics, Prof. ***Tsapulina F.Kh.*** (Cheboksary); Dr. of Economics, Prof. ***Chiladze G.B.*** (Tbilisi); Dr. of Economics, Docent, ***Yuvitsa N.V.*** (Astana); Dr. of Economics, Docent, ***Yurieva L.V.*** (Ekaterinburg)

ISSN 1812-7339

Electronic version: http://fundamental-research.ru

Rules for authors: http://fundamental-research.ru/ru/rules/index

Impact-factor RISQ (two-year) = 1,674

Impact-factor RISQ (five-year) = 0,473

Periodicity	12 issues per year		
Founder, publisher and editors	LLC PH Academy of Natural History		
Mailing address	105037, Moscow, p.o. box 47		
Editorial and publisher address	440026, Penza, st. Lermontov, 3		
Printing house	LLC SPC Academy of Natural History 410035, Saratov, st. Mamontova, 5		
E-mail	edition@rae.ru	**Telephone**	+7 (499) 705-72-30
Signed for print	31.10.2024	**Number issue date**	29.11.2024
Format	60x90 1/8	**Conditionally printed sheets**	10,75
Circulation	1000 copies	**Order**	ФИ 2024/10

Distribution at a free price

Subscription index in the Russian Post electronic catalog: PA035

© LLC PH Academy of Natural History

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (5.2.4 Финансы, 5.2.5 Мировая экономика)

СТАТЬИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗОЛОТОВАЛЮТНОЙ СТРУКТУРЫ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛЬНОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Балынин И.В. 10

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дондоков З.Б.-Д. 16

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Евдокимова Т.Р. 21

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю., Шаропатова А.В. 29

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В. 35

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РЕГИОНА

Митрофанова М.Ю., Любовцева Е.Г., Савдерова А.Ф. 40

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Мухитдинова Ш.С. 50

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И РОЛЬ ПРИБЫЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Пименова Е.М., Зуева Д.С. 55

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В СТРАНАХ-КОНКУРЕНТАХ НА МИРОВОМ РЫНКЕ: АНАЛИЗ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Смелков К.А., Цзегээр Сайликэ, Скрипнюк Д.Ф., Смелкова И.Ю. 61

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ
Тищенкова Г.З., Боровикова Т.В. 71

СИСТЕМА ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ
Шарохина С.В., Карсунцева О.В., Буркина Т.А. , Ашмарина Н.А. 76

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ФИНАНСОВУЮ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ КНР
Шауя Цзигээр, Чжу Хункунь 84

АКСЕЛЕРАЦИОННЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Шеина Е.Г. 91

Экономические науки (5.2.3 Региональная и отраслевая экономика)

СТАТЬИ

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
Аниканова Н.А., Губачева Е.В. 96

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО УРОВНЮ ТУРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
Бикеева М.В. 102

РАЗЛИЧИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
Крапивин Д.С. 107

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
Левченко Т.А. 113

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
Мамонкина Е.В. 120

САМОЗАНЯТАЯ МОЛОДЕЖЬ: МАСШТАБЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОГРАНИЧЕНИЯ
Сербина Н.В., Чудиновских М.В., Гудошникова Ю.В. 126

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Шибилева О.В., Саранцева Е.Г., Данейкина Ю.С. 134

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

ОЦЕНКИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ 2021–2023 ГГ.)

Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. *140*

Экономические науки (5.2.6 Менеджмент)

СТАТЬИ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА

Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Миколенко А.С. *147*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА

Кукитз П.В. *153*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Святохо Н.В. *159*

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Бурак Л.Ч., Ермошина Т.В., Саманкова Н.В. *171*

CONTENTS

Economic sciences (5.2.4 Finance, 5.2.5 World economy)

ARTICLES

TRANSFORMATION OF THE GOLD AND FOREIGN CURRENCY STRUCTURE OF THE NATIONAL WELFARE FUND IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT GEOECONOMIC REALITY
Balynin I.V. 10

CHINA – MONGOLIA – RUSSIA ECONOMIC CORRIDOR: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGIONAL AND CROSS-BORDER COOPERATION
Dondokov Z.B.-D. 16

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH. FEATURES OF HUMAN CAPITAL FINANCING IN RUSSIA
Evdokimova T.R. 21

DIAGNOSTICS OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS BASED ON AN INTEGRAL INDICATOR
Ermakova I.N., Gavrilova O.Yu., Sharopatova A.V. 29

BUDGET FINANCING OF DIGITAL TRANSFORMATION PROJECTS OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Kuznetsova E.K., Ivashkevich T.V. 35

ON THE FORMATION OF THE REGIONAL BUDGET AND ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND QUALITY OF LIFE OF THE REGION
Mitrofanova M.Yu., Lyubovtseva E.G., Savderova A.F. 40

PECULIARITIES OF EMPLOYMENT REGULATION IN THE CIS COUNTRIES
Mukhitdinova Sh.S. 50

ECONOMIC INTERPRETATION AND THE ROLE OF PROFIT OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN MODERN BUSINESS CONDITIONS
Pimenova E.M., Zueva D.S. 55

DEVELOPMENT OF THE PASSENGER CAR INDUSTRY IN COMPETING COUNTRIES IN THE GLOBAL MARKET: ANALYSIS, TRENDS, PROSPECT
Smelkov K.A., Tszegeer Saylike, Skripnyuk D.F., Smelkova I.Yu. 61

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES USING AN INTEGRAL INDICATOR
Tischenkova G.Z., Borovikova T.V. 71

OPERATIONAL CASH FLOW CONTROLING SYSTEM
Sharokhina S.V., Karsuntseva O.V., Burkina T.A., Ashmarina N.A. 76

IMAPCT OF ELECTRONIC PAYMENT ON FINANCIAL INCLUSION: EVIDENCE FROM CHINA
Shawuya Jigeer, Zhu Hongkun 84

ACCELERATION MEASURES OF STATE SUPPORT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EXPORT-ORIENTED SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE FIELD OF AGRICULTURE
Sheina E.G. 91

Economic sciences (5.2.3 Regional and sectoral economics)

ARTICLES

MAIN INDICATORS AND TRENDS OF THE PUBLIC DEBT OF STAVROPOL KRAI
Anikanova N.A., Gubacheva E.V. 96

CLUSTERING OF REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT BY THE LEVEL OF TOURIST ACTIVITY
Bikeeva M.V. 102

DIFFERENCES IN THE FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF THE TERRITORIES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERN STRATEGIC PLANNING CONDITIONS
Krapivin D.S. 107

PECULIARITIES OF REGIONAL POLICY IMPLEMENTATION FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST OF RUSSIA
Levchenko T.A. 113

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREAS, TAKING INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF SPATIAL DEVELOPMENT
Mamonkina E.V. 120

SELF-EMPLOYED YOUTH: SCALE, PROSPECTS OF CAREER OPPORTUNITIES, LIMITATIONS
Serbina N.V., Chudinovskikh M.V. Gudoshnikova U.V. 126

IMPROVING ACCOUNTING AND ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF A BUDGET INSTITUTION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY
Shibileva O.V., Sarantseva E.G., Daneykina Yu.S. 134

REVIEW

ASSESSMENTS OF THE PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES IN THE NORTH AND THE ARCTIC (BASED ON THE RESULTS OF EXPERT SURVEYS IN 2021-2023)
Guschina I.A., Kondratovich D.L., Polozhentseva O.A. *140*

Economic sciences (5.2.6 Management)

ARTICLES

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF BRAND MANAGEMENT
Kapustina L.M., Izakova N.B., Mikolenko A.S. *147*

EXPLORING THE BENEFITS OF CLOUD COMPUTING FOR BUSINESS OPERATIONS
Kukitz P.V. *153*

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF IMPACT INVESTING IN MODERN MARKET CONDITIONS
Svyatokho N.V. *159*

REVIEW

ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT THROUGH THE USE OF NEW FOOD PROCESSING TECHNOLOGIES
Burak L.Ch., Ermoshina T.V., Samankova N.V. *171*

СТАТЬИ

УДК 336.1
DOI

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗОЛОТОВАЛЮТНОЙ СТРУКТУРЫ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛЬНОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Балынин И.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: IVBalynin@fa.ru

Цель исследования – разработать рекомендации по трансформации золотовалютной структуры Фонда национального благосостояния в условиях актуальной геоэкономической реальности. Исследование базируется на данных Минфина России и Банка России, на методах анализа и синтеза данных, их сравнении и группировке, а также применении графического инструментария. На основании изучения золотовалютной структуры Фонда национального благосостояния сделан вывод о размещении средств в одну зарубежную валюту и один драгоценный металл, что формирует дополнительные риски резких колебаний при корректировках цен на какой-либо из данных двух активов. В настоящее время только одна валюта из выбранных четырех используется. Соответственно, суть авторской рекомендации заключается в увеличении количества таких валют, как минимум включив еще индийскую рупию, бразильский реал и южноафриканский рэнд. С учетом географической структуры внешней торговли Российской Федерации был сделан вывод о приоритетности выбора китайского юаня и индийской рупии. Исследование показало, что наименее волатильными являются курсы валют бразильского реала и южноафриканского рэнда Учитывая факт отсутствия курсов эфиопского быра и иранского риала к рублю, предлагаем Банку России возобновить публикацию таких данных. Расширение спектра валют, в которые будут размещаться средства, приведет, с одной стороны, к большей защищенности, а с другой стороны, обеспечит формирование предпосылок для получения дополнительного дохода, который будет использован на социальные цели. Полученные результаты будут полезны Минфину России в рамках совершенствования управления фондом национального благосостояния в условиях актуальной геоэкономической реальности.

Ключевые слова: общественные финансы, суверенные фонды, ответственная бюджетная политика, фонд национального благосостояния, геоэкономическая реальность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

TRANSFORMATION OF THE GOLD AND FOREIGN CURRENCY STRUCTURE OF THE NATIONAL WELFARE FUND IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT GEOECONOMIC REALITY

Balynin I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: IVBalynin@fa.ru

The objective of the study is to develop recommendations for transforming the gold and foreign exchange structure of the National Welfare Fund in the context of the current geoeconomic reality. The study is based on data from the Ministry of Finance of Russia and the Bank of Russia. The study is based on the methods of data analysis and synthesis, their comparison and grouping, as well as the use of graphical tools. Based on the study of the gold and foreign exchange structure of the National Welfare Fund, a conclusion was made about placing funds in one foreign currency and one precious metal, which creates additional risks of sharp fluctuations when adjusting prices for any of these two assets. Currently, only one currency out of the four selected is used. Accordingly, the essence of the author's recommendation is to increase the number of such currencies, at least by including the Indian rupee, Brazilian real and South African rand. Taking into account the geographical structure of foreign trade of the Russian Federation, a conclusion was made about the priority of choosing the Chinese yuan and Indian rupee. The study showed that the least volatile exchange rates are the Brazilian real and the South African rand. Given the absence of exchange rates for the Ethiopian birr and Iranian rial to the ruble, we propose that the Bank of Russia resume publishing such data. Expanding the range of currencies in which funds will be placed will lead, on the one hand, to greater security, and, on the other hand, will ensure the formation of prerequisites for obtaining additional income that will be used for social purposes. The results obtained will be useful to the Ministry of Finance of Russia in improving the management of the national wealth fund in the current geoeconomic reality.

Keywords: public finance, sovereign wealth funds, national wealth fund, responsible fiscal policy, geoeconomic reality

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment from the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с управлением суверенными фондами, не вызывает сомнения, так как в условиях экономических колебаний благодаря ним обеспечивается реализация ответственной бюджетной политики. В Российской Федерации в настоящее время есть два суверенных фонда: Российский фонд прямых инвестиций и Фонд национального благосостояния. Первый фонд выполняет инвестиционную задачу, а второй обеспечивает решение трех задач, которые перечислены в ст. 96.10 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В последние годы вопросам, связанным с управлением суверенными фондами, уделяли огромное внимание. Нашли отражение вопросы, относящиеся к роли суверенных фондов на мировом финансовом рынке [1], эффективности управления фондами благосостояния [2], условия и функции их формирования [3, 4]. Интересным является контекст изучения роли суверенных фондов в инновационном развитии государства [5], в том числе в постковидный период [6]. Зарубежный опыт формирования суверенных фондов говорит о важности продумывания всех аспектов управления [7, 8], так как от этого будет зависеть успешность данного инструмента. Однако вопрос трансформации золотовалютной структуры Фонда национального благосостояния должного отражения в них не нашел.

Цель исследования – разработать рекомендации по трансформации золотовалютной структуры Фонда национального благосостояния в условиях актуальной геоэкономической реальности. Для достижения данной цели необходимо изучить существующую в настоящее время золотовалютную структуру Фонда национального благосостояния и определить варианты ее модернизации с учетом современных мировых экономических трендов и межгосударственного взаимодействия Российской Федерации с другими странами.

Материалы и методы исследования

В целях обеспечения достоверности полученных результатов исследование основывается на данных Минфина России и Банка России. В процессе исследования использован комплекс методов: анализ и синтез данных, сравнение и группировка, а также графический инструментарий.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ показал, что золотовалютная структура Фонда национального благосостояния на 1 сентября 2024 г. (последние актуальные данные) представлена всего лишь тремя видами активов: юани, золото и рубли [9].

Курс иностранных валют по отношению к рублю

Валюта	Курс на 01.09.2010	Курс на 01.09.2024	Отклонение, в %
	в рублях за единицу иностранной валюты		
Валюты дружественных стран по интеграционной группировке БРИКС			
китайский юань	4,53	12,02	рост в 2,65 раза
индийская рупия	0,66	1,09	рост в 1,65 раз
бразильский реал	17,55	16,18	-7,81
южноафриканский рэнд	4,19	5,18	+23,63
дирхам ОАЭ	8,13 (на 31.12.2009)	24,83	рост в 3,05 раза
эфиопский быр	нет данных с 31.12.2009		х
египетский фунт	5,43 (на 31.12.2009)	1,91	снижение в 2,84 раза
иранский риал	нет данных с 31.12.2009		х
«Токсичные» валюты недружественных стран, ранее считавшиеся надежными			
американский доллар	30,87	91,19	рост в 2,95 раза
евро	39,01	100,76	рост в 2,58 раз

Примечание. Банк России в период с 01.01.2010 по 18.01.2023 не устанавливал курс дирхама ОАЭ и египетского фунта к рублю.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Банка России на 01.09.2010 и на 01.09.2024 [10].

Это позволяет сделать вывод о размещении данного пула средств Фонда национального благосостояния в два актива: одна зарубежная валюта (юань) и один драгоценный металл (золото). При корректировках цен (особенно резких, что возможно в условиях текущей геоэкономической реальности) на какой-либо один из данных активов автоматически произойдут и колебания объема средств Фонда национального благосостояния. Поэтому, по мнению автора, следует осуществить диверсификацию таких вложений с обязательным учетом специфики современных геоэкономических тенденций. В частности, принимая во внимание «токсичность» и текущую ненадежность валют недружественных стран, целесообразно рассмотреть иностранные валюты дружественных стран. В таблицу сведены данные о курсах соответствующих валют стран – партнеров России по БРИКС к рублю.

Анализ данных позволяет сделать выводы о том, что динамика курсов «токсичных» валют недружественных стран крайне высока и что с учетом современных геоэкономических трендов они перестали быть надежными финансовыми активами. В то же время автором статьи в процессе исследования обнаружены валюты с невысоким уровнем колебаний курса (среди валют дружественных стран, состоящих с Российской Федерацией в БРИКС). Так, к таковым относятся бразильский реал и южноафриканский рэнд.

На рис. 1 представлены данные о динамике курса бразильского реала к российскому рублю. Проведенный автором анализ показал, что на длительном временном отрезке (2000–2024 гг.) отклонения не являются значимыми. Происходящие в отдельные короткие промежутки времени высокие колебания являются выбросами и, по сути, не оказывают значимого социально-экономического влияния. Среднее значение курса на данном временном отрезке равно 16,33 (что всего лишь на 0,93 % выше значения на 01.09.24).

На рис. 2 представлены данные о динамике курса южноафриканского рэнда к российскому рублю в периоде 2000–2024 гг. Проведенный автором анализ показал, что в целом колебания также не являются значимыми (аналогично: периодически происходящие высокие отклонения крайне кратковременны, и их рассматриваем как выбросы).

Сравнение значений на 01.09.24 и среднего значения на исследуемом периоде с 2000 по 2024 г. позволяет сделать вывод о наличии отклонения в 20 %, которое является крайне невысоким (особенно в сравнении с «токсичными» валютами). Соответственно, целесообразно рассмотреть возможность использования данной валюты в «золотовалютном портфеле» Фонда национального благосостояния.

На рис. 3 представлены данные о динамике курса индийской рупии к рублю. Так, в частности, с одной стороны, на продолжительном периоде времени отклонения курса от равновесного уровня составляют 20–30 %. В то же время колебания курса долго остаются незначительными.

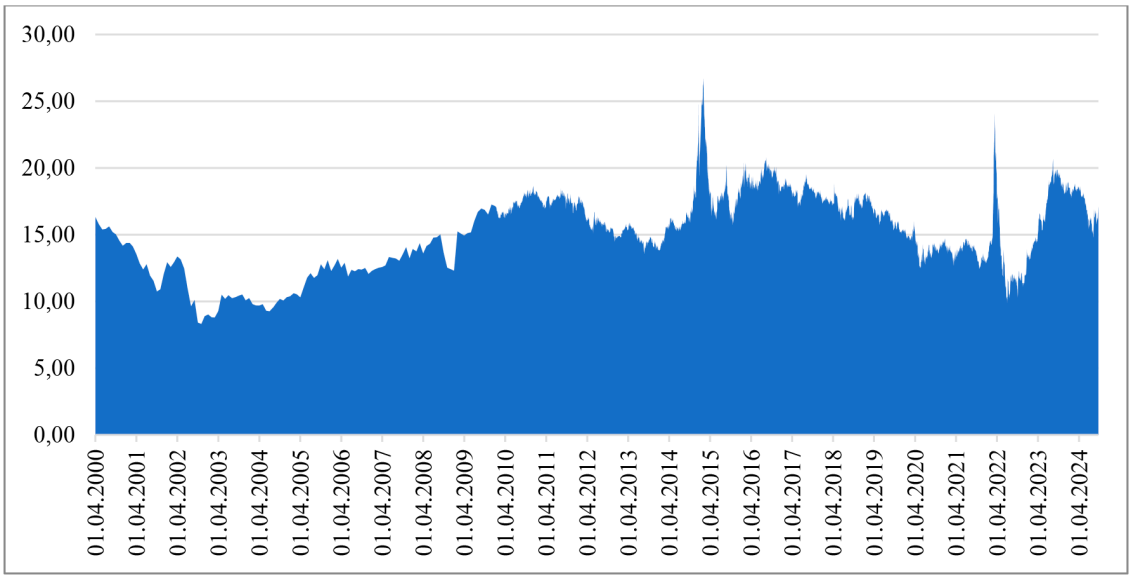


Рис. 1. Данные о курсе бразильского реала к рублю
Источник: построено по данным Банка России [10]

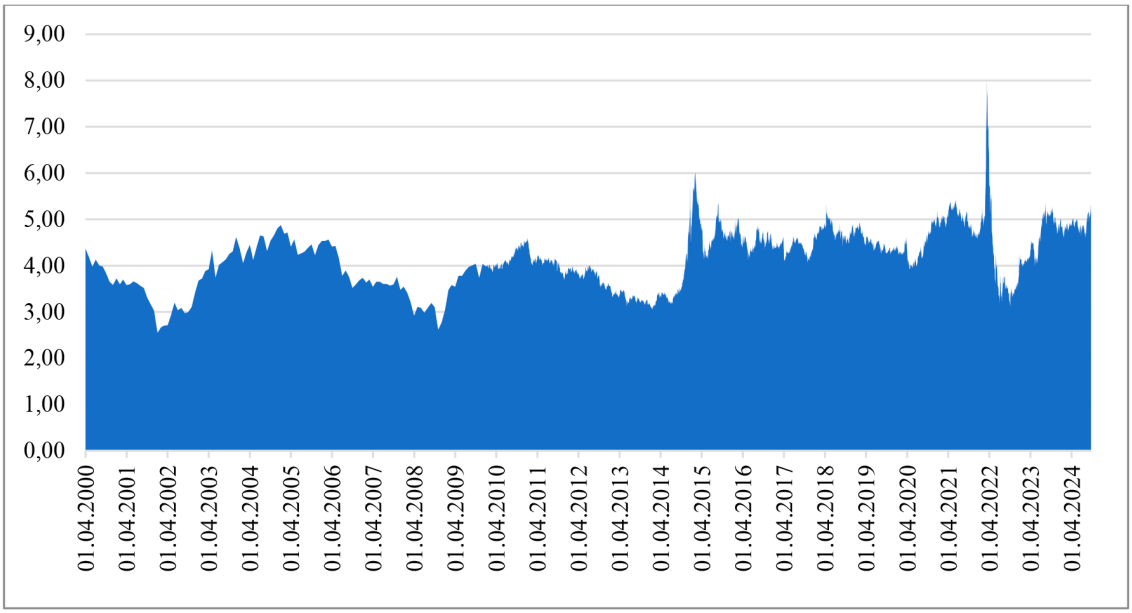


Рис. 2. Данные о курсе южноафриканского рэнда к российскому рублю
Источник: построено по данным Банка России [10]

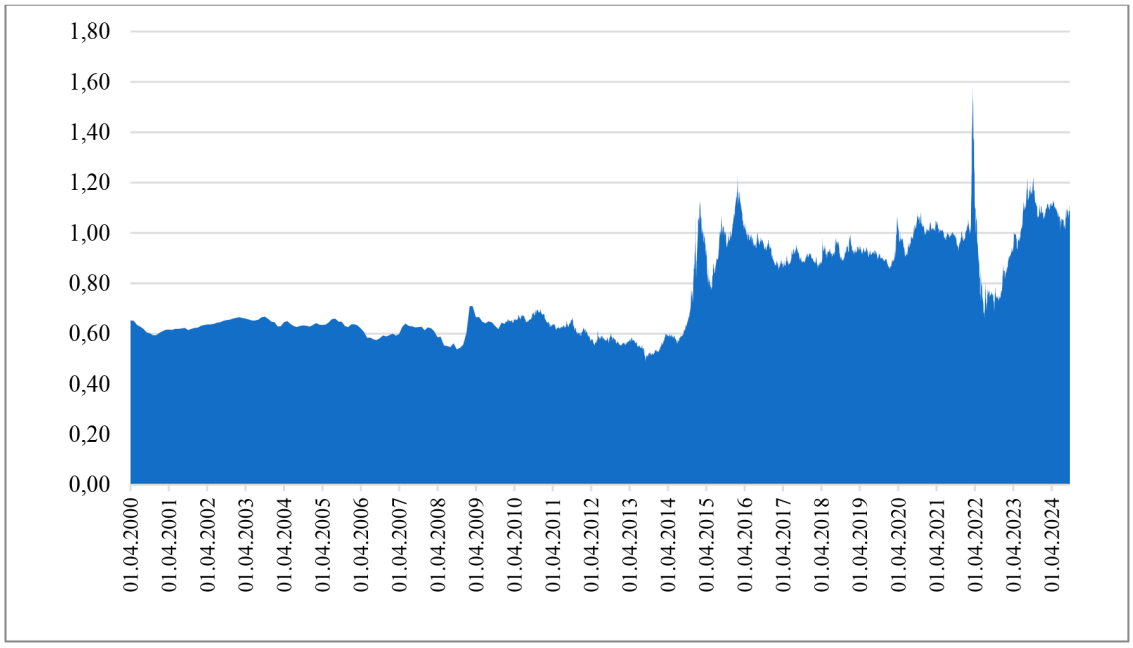


Рис. 3. Данные о курсе индийской рупии к российскому рублю
Источник: составлено автором по данным Банка России [10]

По итогам сравнения данных на 01.09.24 и средних значений за период с 2000 по 2024 г. представляется возможным делать вывод о том, что отклонение составляет 31%. Соответственно, целесообразно рассмотреть и данную валюту к включению в золотовалютную структуру Фонда национального благосостояния.

С точки зрения определения структуры валютного портфеля активов, в которые размещаются средства Фонда национального благосостояния, целесообразно отталкиваться от двух критериев: доля конкретной страны (группы стран), в которых заявленная валюта является официальной, в структуре внешней торговли; максимально

низкая волатильность в соотношении «зарубежная валюта/рубль». Расширение спектра валют, в которые будут размещаться средства, приведет, с одной стороны, к большей защищенности, а с другой стороны, обеспечит формирование предпосылок для получения дополнительного дохода, который будет использован на социальные цели. Точное определение перечня валют по первому критерию невозможно ввиду закрытости данных о внешней торговле России с другими странами. Этот тезис подтверждается результатом мониторинга содержания сайта Федеральной таможенной службы [11]. При этом, вероятнее всего, лидирующие позиции приходятся на Китай и Индию (это, например, следует из официальных заявлений о росте товарооборота и планах по дальнейшему укреплению сотрудничества [12–14]), что, соответственно, говорит о приоритетности выбора китайского юаня и индийской рупии. Исследование показало, что наименее волатильными являются курсы бразильского реала и южноафриканского рэнда. Соответственно, с точки зрения второго критерия именно эти валюты должны составить валютный пул вложений средств Фонда национального благосостояния. В настоящее время только одна валюта из выбранных четырех используется. Соответственно, авторская рекомендация заключается в том, чтобы увеличить количество таких валют как минимум в 4 раза, включив еще индийскую рупию, бразильский реал и южноафриканский рэнд. Учитывая отсутствие курсов эфиопского быра и иранского риала к рублю, Банку России следует возобновить публикацию таких данных. Важно отметить наличие практики возобновления определения Банком России курсов дружественных валют к рублю – например, с 19.01.2023 к дирхаму ОАЭ и египетскому фунту.

Анализ зарубежной практики также подтверждает целесообразность диверсификации направлений размещения средств. Так, например, средства Norway Government Pension Fund Global, являющегося лидером рейтинга суверенных фондов, инвестированы практически в 9000 компаний [15]. Представляется, что данный опыт может быть использован в российской практике в части развития управления суверенными фондами в парадигме их использования в качестве источника финансирования расширенных программ государственной ФИМСО. Диверсификация достигается и за счет странового разнообразия: средства инвестированы в активы, расположенные в 72 странах мира. При этом инвестиции в шести компаниях, расположенных в США, по объему составляют 11 % от всего инвестиционного портфеля фонда [15]. Следует обратить внимание, что наибольшие объемы инвестиций сосредоточены в компаниях, занятых в сфере технологий, производства потребительских товаров, потребительских дискреционных товаров, здравоохранения и телекоммуникаций. Соответственно, суверенный фонд Норвегии оказывает влияние на развитие здравоохранения посредством инвестирования в него имеющихся средств. Конечно, обеспечить страновую диверсификацию на 72 страны в условиях беспрецедентного незаконного экономического давления со стороны недружественных стран одномоментно невозможно. Для этого требуется разработка специальной стратегии, реализация которой позволит добиться видимого результата, так как во всем мире в настоящее время около 200 стран, при этом к числу недружественных стран относятся менее 50: именно так установлено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». На первом этапе в рамках данного направления следует обратить внимание на инвестирование средств в объекты, расположенные на территории стран БРИКС (на долю которых приходится более 35 % мирового ВВП с потенциалом дальнейшего роста на фоне сокращения доли экономик недружественных стран в мировом ВВП).

Заключение

Проведенное исследование показало, что золотовалютная структура Фонда национального благосостояния на 1 сентября 2024 г. представлена всего лишь тремя видами активов: юани, золото и рубли. Это делает его зависимым от динамики цен на соответствующий финансовый актив. Автор предлагает дополнить действующий портфель тремя иностранными валютами дружественных стран-партнеров по БРИКС: индийской рупией, бразильским реалом и южноафриканским рэндом. Это будет способствовать, с одной стороны, большей защищенности вложений средств Фонда национального благосостояния, а с другой стороны, обеспечит формирование предпосылок для получения дополнительного дохода, который может быть использован в том числе и на социальные цели. Полученные результаты будут полезны Министерству финансов Российской Федерации в рамках

совершенствования управления фондом национального благосостояния в условиях актуальной геоэкономической реальности.

Список литературы

1. Бабко А.Г. Суверенные фонды и их роль на мировом финансовом рынке // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 103–105. DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.016. 1.

2. Михеева А.С., Петрова А.А. Анализ эффективности управления суверенными фондами благосостояния // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 356–362. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).356-362.

3. Элякова И.Д. Условия и функции формирования суверенных фондов благосостояния государств // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 259–262. DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.053/3.

4. Balestra A., Caruso R., Di Domizio M. What explains the size of Sovereign Wealth Funds? A panel analysis (2008–2018) // Finance Research Letters. 2024. T. 62. P. 105200.

5. Стрелец И.А., Чебанов С.В. Финансирование инноваций и суверенные фонды // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 3. С. 63–72. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-63-72.

6. Чебанов С.В. Суверенные инвестиционные фонды: уроки коронакризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 7. С. 16–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-16-24.

7. Сухарев А.Н. Суверенные фонды благосостояния: опыт создания и пути развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6, № 21 (78). С. 14–23.

8. Bouhmidi S. The sovereign wealth funds and monetary stabilization role on financial crisis // International Journal of Economic Performance. 2024. T. 7, № 1. C. 104–122.

9. Минфин России. Фонд национального благосостояния. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/ (дата обращения: 19.09.2024).

10. Банк России. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 22.09.2024).

11. Федеральная таможенная служба. Статистика. [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 15.09.2024).

12. Президент России Владимир Путин принял в своей резиденции Ново-Огарево Министра иностранных дел Китая Ли Чжаосина. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/30801 (дата обращения: 20.09.2024).

13. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5919. (дата обращения: 20.09.2024).

14. Совместное заявление по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия – Индия: прочное и расширяющееся партнерство». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6168. (дата обращения: 20.09.2024).

15. Norges Bank Investment Management. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbim.no/ (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 339.92
DOI

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дондоков З.Б.-Д.

ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, e-mail: dzorikto@mail.ru

Цель исследования заключается в обобщении и анализе проблем приграничного и регионального сотрудничества Китая, Монголии и России в рамках создаваемого экономического коридора, определении перспективных направлений развития трехстороннего взаимодействия. Информационной базой исследования послужили научные статьи, материалы, опубликованные в средствах массовой информации. В работе использованы методы обобщения, классификации, индукции и дедукции. Изучен опыт многостороннего приграничного сотрудничества Российской Федерации с рядом зарубежных стран, включая реализацию программы «Коларктик» и Расширенную Туманганскую инициативу. Выявлены транспортные и экологические ограничения трехстороннего экономического сотрудничества России, Китая и Монголии в западной и восточной приграничных зонах. Проведено исследование потенциала регионального сотрудничества Монголии и граничащих с ней территорий КНР и РФ. Определены проблемы и перспективы западного, центрального и восточного маршрутов транспортного коридора Китай – Монголия – Россия. Даны предложения по развитию трехстороннего регионального сотрудничества в гуманитарной сфере. Сделан вывод стратегической значимости исследуемого экономического коридора в условиях санкций западных стран. Обоснована необходимость создания регионального механизма взаимодействия трех стран, включая формирование отдельных подкомиссий и рабочих групп в соответствующих регионах.

Ключевые слова: экономический коридор, регион, транспортная инфраструктура, гуманитарная сфера, Великий чайный путь, программа, межправительственная комиссия, рабочая группа

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений», № 121030500092-7).

CHINA – MONGOLIA – RUSSIA ECONOMIC CORRIDOR: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGIONAL AND CROSS-BORDER COOPERATION

Dondokov Z.B.-D.

Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, e-mail: dzorikto@mail.ru

The objective of the study is to summarize and analyze the problems of cross-border and regional cooperation between China, Mongolia and Russia within the framework of the created economic corridor, to determine promising areas for the development of trilateral cooperation. The information base of the study is scientific articles and materials published in the media. The methods of generalization, classification, induction and deduction were used in the work. The experience of multilateral cross-border cooperation of the Russian Federation with a number of foreign countries, including the implementation of the Kolarctic program and the Extended Tumen Initiative, was studied. Transport and environmental restrictions on trilateral economic cooperation between Russia, China and Mongolia in the western and eastern border areas were identified. A study was conducted of the potential for regional cooperation between Mongolia and the bordering territories of China and the Russian Federation. The problems and prospects of the western, central and eastern routes of the China-Mongolia-Russia transport corridor were identified. Proposals for the development of trilateral regional cooperation in the humanitarian sphere were given. A conclusion was made on the strategic importance of the studied economic corridor in the context of sanctions from Western countries. The need to create a regional mechanism for interaction between the three countries, including the formation of separate subcommissions and working groups in the relevant regions, is substantiated.

Keywords: economic corridor, region, transport infrastructure, humanitarian sphere, Great Tea Road, program, intergovernmental commission, working group

The article was prepared within the framework of a state assignment (project "Development of a methodology for substantiating the directions of strategic development of a depressed region in the context of environmental and economic constraints", No. 121030500092-7).

Введение

Создание экономических коридоров является важным направлением развития международного сотрудничества в транспорте, логистике, торговле и в других сферах деятельности сопредельных стран. Их значимость многократно возрастает в условиях негативных внешних воздействий и ограничений. Эта проблема особенно актуальна для России, столкнувшейся в по-

следние годы с беспрецедентными санкциями западных стран. Вопросы создания экономических коридоров, обеспечивающих быстрый и безопасный выход российских товаров на международные рынки и импорт необходимой продукции, активно исследуются российскими учеными. Вместе с тем основная часть научных публикаций посвящена проблемам создания транспортных маршрутов и инфраструктуры в рамках международного коридора «Север – Юг» [1, 2], экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» [3, 4]. При этом остаются слабо представленными вопросы приграничного и регионального сотрудничества в рамках создаваемого экономического коридора.

Цель исследования заключается в обобщении и анализе проблем приграничного и регионального сотрудничества Китая, Монголии и России в рамках создаваемого экономического коридора, определении перспективных направлений развития трехстороннего взаимодействия.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили научные статьи, материалы, опубликованные в средствах массовой информации, ресурсы компьютерной сети Интернет. В работе использованы методы обобщения, классификации, индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Инициатива по созданию международного экономического коридора Китай – Монголия – Россия (ЭККМР) была одобрена лидерами трех стран в 2014 г. на встрече в Душанбе [5]. Она органично вписывается в планы трехстороннего сотрудничества, позволяя «состыковать» стратегии регионального развития: китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», монгольской концепции «Степной путь» и российской идеи строительства Евразийского экономического союза [6]. В 2016 г. на встрече глав трех государств в Ташкенте была подписана «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия».

Одним из семи направлений в рамках Программы является продвижение регионального и приграничного сотрудничества, направленного на полное раскрытие сравнительных преимуществ регионов, создание открытых «площадок» регионального сотрудничества [7]. В соответствии с «Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации» приграничное сотрудничество является важной составляющей международных отношений России и направлено на установление и развитие конструктивного диалога приграничных регионов и муниципальных образований России с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств [8].

В России накоплен значительный опыт многостороннего приграничного сотрудничества. Особый интерес представляет совместная деятельность между странами Северного Калотта (Финляндия, Норвегия, Швеция) и Северо-Западом России в рамках программы «Коларктик», направленной на устойчивое развитие и защиту окружающей среды, снижение периферийности северных территорий, защиту прав автохтонного населения [9].

В ракурсе развития ЭККМР заслуживает внимания опыт международной экономической интеграции в рамках Расширенной Туманганской инициативы (РТИ), участниками которой являются Россия, КНР, Республика Корея и Монголия [10]. Приоритетными направлениями сотрудничества были определены транспорт, туризм, энергетика, торговля, инвестиции и охрана окружающей среды. Вместе с тем РТИ сложно отнести к успешным проектам. Основными проблемами, препятствующими ее реализации, являются существенные геополитические и социально-экономические противоречия между странами – участницами проекта [11].

К территориям приграничного сотрудничества Китая, Монголии и России относятся две зоны, находящиеся на стыке границ трех государств. Западная зона включает Республику Алтай (Россия), округ Алтай в Или-Казахском автономном округе Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР) и аймак Баян-Улгий (Монголия). Данная территория характеризуется горным рельефом и слабо развитой транспортной инфраструктурой. Отсутствие железной дороги из Западного Китая в Россию через Монголию существенно ограничивает возможности развития приграничного сотрудничества трех стран.

В восточную приграничную зону входят юго-восточные районы Забайкальского края (Россия), аймак Дорнод (Монголия) и городской округ Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия (Китай). Эта территория характеризуется хрупкой природной системой, включающей уникальные даурские степи и водно-болотные угодья. В ней находится российско-монгольско-китайский заповедник «Даурия», в который входят биосферный заповедник «Далайнор» (КНР), природный биосферный заповедник «Даурский» (Россия), строго охраняемая природная территория «Монгол Дагуур»

(Монголия). Наличие особо охраняемых природных территорий накладывает значительные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности в пределах приграничной зоны.

В целом следует отметить, что трехстороннее приграничное экономическое сотрудничество между Россией, Китаем и Монголией пока не получило большого развития из-за слабо развитой транспортной инфраструктуры и существенных экологических ограничений на приграничных территориях.

Поэтому приграничное сотрудничество развивается на основе двусторонних соглашений в рамках деятельности межправительственных комиссий и рабочих групп. К ним относятся, например, межправительственная российско-монгольская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, российско-китайская постоянная рабочая группа по вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества. В рамках экономического коридора Китай – Монголия – Россия значительно больший потенциал имеет региональное сотрудничество, включающее в себя трехстороннее взаимодействие Монголии и граничащих с ней регионов КНР и РФ. В его основе лежит транспортный каркас, соединяющий три страны.

Выделяют три основных маршрута транспортного коридора Китай – Монголия – Россия: западный, центральный и восточный. Западный и восточный коридоры, включающие Республику Тыва и, соответственно, Забайкальский край, в целом имеют дополняющий характер. Эти маршруты могут получить развитие при реализации крупных инвестиционных проектов. Следует отметить, что проект строительства железной дороги в Тыву обсуждается последние 15 лет [12]. В апреле 2021 г. проект был приостановлен до 2026 г. Затраты на строительство железнодорожной линии Курагино – Кызыл с возможным продлением до Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР) оцениваются в более чем 1 трлн руб.

Монголия в последние годы активно расширяет железнодорожную сеть [13]. Предполагается строительство железной дороги от Бичигта, расположенного на границе с Китаем, через Чойбалсан до Эрэнцава – сопредельного пункта пропуска с железнодорожным пунктом пропуска (ЖДПП) Соловьевск в Забайкальском крае. Данный проект, по сути, направлен на создание восточного маршрута ЭККМР для организации взаимных транзитных перевозок из Китая в Россию по территории Монголии и в обратном направлении. В настоящее время объем перевозок через ЖДПП Соловьевск незначителен.

Вместе с тем, в силу значительной стоимости инвестиционных проектов по созданию новых объектов транспортной инфраструктуры, включая участки железных и автомобильных дорог, целесообразно сконцентрировать усилия на использование основных транспортных магистралей, входящих в центральный маршрут трехстороннего экономического коридора. К ним относятся железнодорожный маршрут Эрлянь – Улан-Батор – Наушки – Улан-Удэ и, соответственно, автомобильная трасса Эрлянь – Улан-Батор – Кяхта – Улан-Удэ.

Следует отметить рост объема грузовых перевозок через границу России и Монголии [14]. С января по июнь 2024 г. объем перевозок грузов через железнодорожный погранпереход «Сухэ-Батор – Наушки» превысил аналогичный показатель прошлого года на 11,4%, составив более 4 млн т (таблица). Таким образом достигнут наивысший результат за всю историю грузоперевозок на данном участке железной дороги.

Вместе с тем вопросы реализации проектов по большинству направлений Программы, включая развитие транспортной инфраструктуры, пунктов пропуска, совершенствование таможенного и карантинного контроля, сотрудничества в сфере промышленности и инвестиций, относятся к компетенции государственных органов власти центральных правительств Китая, России и Монголии. В силу этого перспективы субрегионального сотрудничества Монголии и соответствующих регионов Китая и России, на наш взгляд, видятся в основном в расширении взаимодействия в гуманитарной сфере и в охране окружающей среды.

Объем перевозок грузов через железнодорожный погранпереход «Сухэ-Батор – Наушки» за 1-е полугодие 2024 г., тыс. т

	Перевозки из России	Перевозки в Россию	Всего
Перевозки Россия – Монголия	1610,0	74,7	1684,7
Транзитные перевозки в/из Китая	1870,0	785,5	2655,5
Всего	3480,0	860,2	4340,2

Источник: составлено автором.

Перспективным направлением является развитие туризма между тремя странами. В 2023 г. было заключено трехстороннее соглашение о развитии туристического маршрута «Великий чайный путь», повторяющий торговый путь из Китая через Монголию в Сибирь и города центральной части России. В реализации этого туристического проекта заинтересованы многие субъекты Российской Федерации: от Забайкальского края до Санкт-Петербурга. Вместе с тем базовым регионом-оператором является Республика Бурятия, на юге которой находится город Кяхта – начальный пункт Великого чайного пути в России.

Важна для туризма организация пассажирских перевозок воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом. В настоящее время нет прямых авиарейсов, соединяющих города трех стран. В связи с ростом взаимных туристических потоков целесообразна организация постоянных или чартерных авиарейсов, включая маршрут Хух-Хото – Улан-Батор – Улан-Удэ.

Для развития туризма трудно переоценить возобновление пассажирских перевозок железнодорожным транспортом между Россией и Китаем по территории Монголии, приостановленных в 2020 г. из-за пандемии коронавируса. В настоящее время движение пассажирских поездов из Российской Федерации по центральному маршруту ЭККМР осуществляется только в пределах Монголии.

Успешно развивается трехстороннее сотрудничество в сфере культуры. Активно проводятся совместные мероприятия, в том числе международные фестивали-конкурсы «На Великом чайном пути», в программу которого входят 7 фестивальных конкурсов. Вместе с тем потенциал взаимодействия в культуре в рамках ЭККМР используется еще не в полной мере. Необходимо углубление сотрудничества в области театрального, музыкального, циркового и киноискусства, организация гастролей театров и других творческих коллективов, проведение выставок и иных мероприятий.

Активно развивается сотрудничество в телевизионной сфере. Усилиями телевизионных компаний трех стран была создана международная информационная программа «Середина Земли», освещающая новости пяти регионов России (республик Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), Иркутской области и Забайкальского края), а также Китая и Монголии. Одним из возможных перспективных направлений развития информационной программы может стать подключение к ней телекомпании из Автономного района Внутренняя Монголия (КНР).

Большие возможности в развитии регионального сотрудничества видятся в организации совместных спортивных мероприятий, включая соревнования в традиционных монгольских видах спорта: стрельба из лука, скачки, вольная борьба. Знаковым спортивным соревнованием могла бы стать международная велогонка по территории трех стран, например по центральному маршруту ЭККМР: Эрлянь – Улан-Батор – Кяхта – Улан-Удэ – Гремячинск (побережье Байкала). С учетом не очень большой протяженности трассы (около 1400 км), хорошего качества автомобильных дорог и в основном равнинного рельефа это спортивное мероприятие может стать мощным импульсом развития спортивного туризма и обеспечивающих его видов предпринимательской деятельности, включая работу гостиниц, организаций общественного питания и предоставление прочих видов услуг.

Перспективным направлением взаимодействия России, Китая и Монголии в рамках ЭККМР является углубление сотрудничества в сфере науки и образования, включая обмен и стажировки научных работников, взаимное направление студентов на обучение за рубежом. Институциональной основой сотрудничества в этих направлениях может стать сеть университетов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), направленная на развитие интеграционных процессов в области образования, науки и технологий, расширение возможностей получения качественного образования и продвижение научных контактов. В нее входят университеты Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана и Белоруссии. Вместе с тем в сети университетов ШОС нет ни одного университета из Автономного района Внутренняя Монголия (КНР) и граничащих с Монголией регионов России. На наш взгляд, целесообразно устранить это упущение.

В целом следует отметить, что одним из препятствий эффективного регионального и приграничного сотрудничества в рамках экономического коридора Китай – Монголия – Россия является отсутствие регионального механизма взаимодействия трех стран. Действующие двусторонние межправительственные комиссии и рабочие группы имеют другой формат и направлены на решение задач межгосударственного уровня.

По мнению автора, для оперативного решения вопросов регионального и приграничного сотрудничества необходимо создание межправительственной комиссии России, Китая и Монголии со штаб-квартирой в г. Улан-Батор (Монголия), включающей отдельные подкомиссии и рабочие группы

с соответствующим штатом, в том числе размещенные в регионах, в наибольшей степени связанных с экономическим коридором – в г. Улан-Удэ (Российская Федерация), г. Хух-Хото (КНР). Основной задачей комиссии и входящих в нее подкомиссий и рабочих групп должно быть согласование деятельности по подготовке и реализации проектов между участниками реализации Программы – центральным и региональными правительствами, ведомствами, бизнес-структурами и другими участниками реализации Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов и предложений. В условиях экономических санкций стран коллективного Запада развитие экономического коридора Китай – Монголия – Россия приобретает стратегическую значимость. Важным направлением взаимодействия трех стран выступает приграничное и региональное сотрудничество. В целях активизации совместной деятельности возникает необходимость создания регионального механизма взаимодействия трех стран и реализации ряда проектов в гуманитарной сфере.

Список литературы

1. Кожокин Е.М. Транспортный коридор Север – Юг в условиях новой реальности // Геоэкономика энергетики. 2022. № 4 (20). С. 36–55. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_36.

2. Перская В.В., Аржаев Ф.И., Ван Я. Системная оценка Транскаспийского маршрута международного транспортного коридора «Север – Юг» методом динамического норматива // Регионология. 2024. Т. 32, № 2. С. 308–325. DOI: 10.15507/2413- 1407.127.032.202402.308-325.

3. Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2021. Вып. № 4 С. 84–94. DOI: 10.31857/S013128120015640-5.

4. Намжилова В.О. Инфраструктурный ландшафт в трансграничье России, Монголии и Китая: преобразования и ориентиры // Азия и Африка сегодня. 2022. Вып. № 11. С. 13–20. DOI: 10.31857/S032150750020155-2.

5. Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10, № 4. С. 382–392. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-4-382-392.

6. Даваасурэн А., Ариунжаргал Ч. О проблемах формирования экономического коридора Россия – Монголия – Китай // Регион: экономика и социология. 2021. № 3 (111). С. 184–202. DOI: 10.15372/REG20210308.

7. Ван Ц., Вовенда А.В., Любина Д.Е., Мушенко Е.В. Развитие экономического коридора Китай – Монголия – Россия: приграничное измерение // Социально-политические науки. 2021. Т. 11, № 5. С. 27–33. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-5-27-33.

8. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р О Концепции приграничного сотрудничества в РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/ (дата обращения: 21.08.2024).

9. Маслова Е.А. Сотрудничество России и ЕС в условиях санкционного режима (на примере программы «Коларктик 2014–2020») // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 2. С. 49–58. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-49-58.

10. Степанов Н.С. Перспективы развития Расширенной Туманганской инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности // Финансы и управление. 2022. № 4. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.4.39018.

11. Бурлаков В.А. Перспективы развития Расширенной Туманганской инициативы (геополитический аспект) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25). С. 53–63.

12. Бегзи А.Д. «Железная дорога в Туву: тупиковая технологическая ветка или трансграничный коридор, обеспечивающий поворот экономики России на Восток» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2 (2). С. 118–131. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-2-118-131.

13. Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ ECO0131-7652-2022-12-52-71.

14. Установлен исторический рекорд по объему грузовых перевозок через границу России и Монголии. [Электронный ресурс]. URL: https://trans.ru/news/ustanovlen-istoricheskii-rekord-po-obemu-gruzovih-perevozok-cherez-granitsu-rossii-i-mongolii (дата обращения: 06.08.2024).

УДК 336.58
DOI

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Евдокимова Т.Р.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, e-mail: tsafina2002@mail.ru

Целью исследования является изучение особенностей человеческого капитала и оценки его роли в социально-экономическом развитии государства. Задачами исследования выступают определение необходимого уровня инвестирования в человеческий капитал в экономике страны, определение объема финансирования человеческого капитала в России и оценка необходимого уровня его финансирования в российской экономике. Человеческий капитал как фактор экономического роста – необходимое условие достижения экономических успехов государства. Инвестиции в человеческие ресурсы – важная составляющая инновационного и технологического развития российской экономики, способная вывести ее на качественно новый уровень и создание значимого экономического и социального эффекта в обществе. Финансирование данного направления способствует повышению конкурентоспособности страны, повышению уровня ее социально-экономического развития, росту эффективности труда, увеличению благосостояния человека в отдельности и процветанию общества в целом. Изучение человеческого потенциала и возможностей для его развития – необходимое условие благополучия и процветания страны. В современной России развитие человеческого капитала также признается необходимым условием эффективного социально-экономического развития. Но при отсутствии достаточного финансирования невозможно добиться устойчивого и динамичного экономического роста. В России необходимо увеличение государственного финансирования направлений развития человеческого капитала в сферах образования, здравоохранения, науки, социальной политики. Инвестирование в человеческие ресурсы обеспечит их качественный рост, увеличение эффективности труда, рост продолжительности жизни, увеличение рождаемости, улучшение качества жизни населения, что в конечном итоге будет способствовать повышению конкурентоспособности страны и ускорению ее инновационного развития.

Ключевые слова: инвестиции, человеческий капитал, государственные расходы, инновационное развитие экономики, экономический рост

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH. FEATURES OF HUMAN CAPITAL FINANCING IN RUSSIA

Evdokimova T.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: tsafina2002@mail.ru

The purpose of the study is to study the characteristics of human capital and assess its role in the socio-economic development of the country. The objectives of the study are to determine the necessary level of investment in human capital in the country's economy, to determine the amount of financing of human capital in Russia and to assess the necessary level of its financing in the Russian economy. Human capital as a factor of economic growth is a necessary condition for achieving economic success of the nation. Investments in human resources are an important component of the innovative and technological development of the Russian economy, capable of bringing it to a qualitatively new level and creating a significant economic and social effect in society. Financing of this area contributes to improving the competitiveness of the country, increasing the level of its socio-economic development, increasing labor efficiency, increasing individual well-being and prosperity of society as a whole. The study of human potential and opportunities for its development is a necessary condition for the well-being and prosperity of the country. In modern Russia, the development of human capital is also recognized as a necessary condition for effective socio-economic development. But in the absence of a sufficient level of financing, it becomes impossible to achieve sustainable and dynamic economic growth. In Russia, it is necessary to increase state funding for the development of human capital in the fields of education, health, science, and social policy. Investing in human resources will ensure their qualitative growth, increase labor efficiency, increase life expectancy, increase fertility, improve the quality of life of the population, which, ultimately, will contribute to improving the competitiveness of the country and accelerating its innovative development.

Keywords: investment, human capital, economic growth, public expenditure, innovative development of the economy

Введение

На сегодняшний день важность человеческого капитала для развития общества, социального благополучия, технологического и инновационного развития экономики страны сложно переоценить. Человеческие ресурсы – самые ценные ресурсы в современном мире, позволяющие повышать производительность труда и его эффективность, удовлетворять разнообразные

потребности как отдельной личности, так и всего общества.

Являясь основным экономическим фактором, человеческий капитал также выступает главным фактором современного инновационного развития российской экономики. Чем больше человеческий потенциал, тем более конкурентоспособной является экономика и прочнее позиции страны в мировой экономике.

Качество и темпы развития экономики и общества в значительной степени зависят и определяются результатами интеллектуальной деятельности человека. Поэтому изучение человеческого потенциала и возможностей для его развития – необходимое условие процветания экономики страны.

Целью исследования является изучение особенностей человеческого капитала и оценки его роли в социально-экономическом развитии государства. Задачами исследования выступают определение необходимого уровня инвестирования в человеческий капитал в экономике страны, определение объема финансирования человеческого капитала в России и оценка необходимого уровня его финансирования в российской экономике.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования выступили открытые данные, размещенные на сайте Министерства финансов Российской Федерации, Банка России, Федеральной службы государственной статистики, нормативные правовые акты, материалы сети Интернет, периодической печати. В работе использованы общенаучные методы системного и статистического анализа, сравнения, сопоставления и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Теория человеческого капитала исследовалась в разные эпохи разными зарубежными учеными. Это научное направление стало основой для других областей знаний – экономики знаний, экономики интеллектуальной собственности [1, с. 13].

Первые попытки оценить роль человеческих ресурсов в экономике, ставшие предпосылками теории человеческого капитала, были сделаны еще в XVII в. английским экономистом У. Петти, указавшим в своей работе «Политическая арифметика», что «стоимость человеческой составляющей богатства страны выше вещественной» [2, с. 40]. В XVIII в. А. Смит в трактате «Исследование о природе и причинах богатства народов» обосновал, что «благосостояние народа определяется главным образом числом рабочих и качеством их навыков» [3, с. 42].

Исторические корни теории человеческого капитала можно найти и в трудах К. Маркса, Дж. Ст. Милля, А. Маршалла, Г. Рошера, Л. Вальраса и других экономистов. Как самостоятельный раздел экономической науки современная теория человеческого капитала получила свое развитие в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Б.Л. Хансена, Б. Вейсброда, Дж. Кендрика и других ученых XX в.

В отечественной науке проблема человеческого потенциала частично затрагивалась советскими учеными (В.И. Басовым, В.С. Гойло, Р.И. Капелюшниковым, В.П. Корчагиным, В.В. Клочковым, В.И. Марцинкевичем). С 1990-х гг., с началом рыночных преобразований в России, это направление также стало исследоваться и российскими учеными – разные аспекты теории человеческого капитала отражены в фундаментальных работах М.М. Критского, Р.И. Капелюшникова, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, И.В. Ильинского, Б.В. Корнейчука и др.

К определению понятия человеческого капитала (человеческих ресурсов) существуют различные подходы, и в целом проблема толкования человеческого капитала носит достаточно дискуссионный характер [4]. При том, что понятие человеческого капитала имеет общие черты с понятием трудовых ресурсов, отличительными особенностями человеческого капитала, помимо умственных и физических усилий людей, являются такие его элементы, как интеллект, опыт, здоровье, условия и качество жизни, что делает его более широким понятием.

Человеческий капитал как социальный и экономический фактор развития включает в себя совокупность знаний, способностей, накопленного опыта и навыков, талантов, умений, интеллектуальных способностей, способствующих росту эффективности труда, повышению личного благосостояния человека и благосостояния общества в целом. Неотъемлемым атрибутом человеческого капитала являются инвестиции в человека [5, с. 95].

Инвестиции в человеческие ресурсы – в образование, здоровье, образ жизни человека, качество и условия его труда, инвестиции, повышающие уровень образования и компетенции человека, укрепляющие его здоровье, развивающие его способности, повышающие его производительность, повышающие его доход и уровень жизни – необходимы для превращения трудовых ресурсов в качественный человеческий капитал [6].

Несмотря на раннее возникновение теории человеческого потенциала и неоднозначность подходов к данному понятию, востребованность и актуальность данной концепции на сегодняшний день только возрастает, а центром экономической системы на протяжении нескольких эпох остается человек [7].

По мнению Г. Беккера, «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах» [8, с. 39].

Согласно К.Р. Макконеллу и С.Л. Брю, «инвестиции в человеческий капитал можно рассматривать как любые действия индивидов, которые повышают их квалификацию и способности и которые бывают трех видов. Во-первых, затраты на образование, включающие расходы на общее и специальное, формальное и неформальное образование, подготовку по месту работы и др., являющиеся наиболее значимыми… Во-вторых, расходы на здравоохранение, включающие затраты на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание и улучшение жилищных условий, что, в свою очередь, увеличивает продолжительность жизни, способствует росту производительности труда и работоспособности работников. В-третьих, расходы на мобильность рабочей силы, вследствие чего работники имеют возможность перемещаться из территорий с относительно низкими заработками в места с относительно высокими заработками. В этой классификации следовало бы выделить отдельно инвестиции на обеспечение человека жильем» [9, с. 942].

В современной России поддержка человеческого потенциала также признается необходимым условием эффективного социально-экономического развития. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.24 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», приоритетные направления государственной политики сосредоточены на развитии человеческого капитала и его основных компонентов. Так, национальные цели развития Российской Федерации включают такие цели, как «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие…» [10].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., целями и задачами политики в сфере экономической безопасности выступают «…повышение уровня и улучшение качества жизни населения, развитие человеческого потенциала, интеграция образования, науки и производственной деятельности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики… совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений, снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения, содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов, совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды» [11]. Реализация этих задач делает необходимыми дополнительные научные исследования в сфере человеческого капитала.

По мнению экспертов Организации Объединенных Наций, исследовавших мировой опыт развития человеческого капитала, рекомендуемым целевым ориентиром расходов бюджета расширенного правительства (подразумевающего консолидацию бюджетов всех уровней) является уровень не менее 3 % от объема валового внутреннего продукта (ВВП) [12, с. 186]. Достижение этого условия обеспечивает в экономике качественный рост человеческого капитала, увеличение производительности труда, продолжительности жизни, рождаемости, снижение смертности граждан трудоспособного возраста и др., что в конечном итоге способствует повышению конкурентоспособности страны и ускорению инновационного развития.

Расходы по направлениям финансирования человеческого капитала финансируются из бюджетов бюджетной системы разных уровней, в том числе государственных бюджетов внебюджетных фондов. Но при характерной для бюджетной системы России высокой степени централизации доходов на федеральном уровне и значительном уровне финансовых ресурсов, перераспределяемых через федеральный бюджет, именно последний несет основную нагрузку по финансированию обязательств по развитию человеческого капитала – в сферах образования, здравоохранения, физической культуры и спорта.

Сокращение расходов федерального бюджета приведет к росту нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации, которая может стать и вовсе непосильной [13].

Таблица 1

Структура расходов федерального бюджета в 2011–2018 гг.,
% к общему объему расходов

Расходы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1. Общегосударственные вопросы	7,1	6,3	6,4	6,3	7,2	6,7	7,1	7,5
2. Национальная оборона	13,9	14,1	15,8	16,7	20,4	23	17,4	16,9
3. Национальная безопасность	11,5	14,3	15,5	14,1	12,6	11,6	11,7	11,8
4. Национальная экономика	16,4	15,3	13,9	20,7	14,9	14	15	14,4
5. Жилищно-коммунальное хозяйство	2,6	1,8	1,3	0,8	0,9	0,4	0,7	0,9
6. Охрана окружающей среды	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,6	0,7
7. Образование	5,1	4,7	5	4,3	3,9	3,6	3,7	4,3
8. Культура, кинематография	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0.6
9. Здравоохранение	4,6	4,8	3,8	3,6	3,3	3,1	2,7	3,2
10. Социальная политика	28,6	29,9	28,7	23,3	27,3	28	30,4	27,4
11. Физическая культура и спорт	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,6	0,4
12. Средства массовой информации	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
13. Обслуживание государственного и муниципального долга	2,4	2,5	2,7	2,8	4	3,8	4,3	4,8
14. Межбюджетные трансферты	6	4,6	5	5,5	4,3	4,1	4,8	6,6

*Рассчитано автором по данным Минфина.

Таблица 2

Структура расходов федерального бюджета в 2019–2026 гг.,
% к общему объему расходов

Расходы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
1. Общегосударственные вопросы	7,5	6,6	7,1	9,5	6,9	6	6,7	7,2
2. Национальная оборона	16,5	13,9	14,4	16,9	17,1	28,3	25,3	21,8
3. Национальная безопасность	11,4	9,8	9,4	10,1	15,2	9	9,6	9,9
4. Национальная экономика	15,5	15,3	17,6	15,6	12,1	11,5	10,2	10,9
5. Жилищно-коммунальное хозяйство	1,5	1,6	2,4	2,3	2,1	2,6	1,5	1,2
6. Охрана окружающей среды	1,1	1,1	1,6	1,3	1,2	1,3	1,4	1,2
7. Образование	4,5	4,2	4,3	4,8	4,8	4,3	3,9	4,4
8. Культура, кинематография	0,7	0.6	0.6	0,7	0,7	0,6	0,5	0,7
9. Здравоохранение	3,9	5,8	6	5,6	5,1	4,5	4,9	4,8
10. Социальная политика	26,8	30,6	27	23,4	25,3	21,5	23	23,3
11. Физическая культура и спорт	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1
12. Средства массовой информации	0,6	0,5	0,5	0.5	0,4	0,3	0,3	0,3
13. Обслуживание государственного и муниципального долга	4	3,4	4,4	5,1	5,2	6,3	8,4	9,8
14. Межбюджетные трансферты	5,5	6,1	4,5	3,9	3,8	3,7	4,1	4,2

*Рассчитано автором по данным Минфина.
**2024–2026 гг. – планируемые расходы.

Между тем государственные финансовые ресурсы, аккумулируемые бюджетами бюджетной системы, являются важным источником инвестиций в человеческий капитал. Поэтому от вопроса финансирования расходов по развитию человеческого капитала зависит экономическое процветание государства.

Для оценки взаимосвязи показателей экономического развития и государствен-

ных расходов на финансирование человеческого капитала необходимо проанализировать статистические данные.

Динамика доли расходов федерального бюджета по направлениям расходов за период 2011–2026 гг. представлена в таблицах 1 и 2 (статистический период для анализа достаточно длительный и поэтому поделен для удобства восприятия на два периода – 2011–2018 гг. и 2019–2026 гг.).

По данным таблицы 1 видно снижение доли расходов в период с 2011 по 2018 г. на национальную экономику, социальную политику, жилищно-коммунальное хозяйство, а также образование и здравоохранение. При этом увеличивалось финансирование на национальную оборону и обслуживание государственного и муниципального долга.

По данным табл. 2 за 2019–2024 гг. и планируемые 2025–2026 гг. также прослеживаются тенденции увеличения расходов на национальную оборону и обслуживание государственного и муниципального долга и сокращения расходов на национальную экономику, социальную политику, жилищно-коммунальное хозяйство, на финансирование человеческого капитала – на образование, физическую культуру и спорт. По расходам на здравоохранение увеличение расходов на 2019–2021 гг. связано с реализацией национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», по которым в итоге не были достигнуты целевые показатели, что подтверждается проверками Счетной палаты Российской Федерации. В силу объективных трудностей и проблем эти показатели едва ли можно считать достижимыми [14, с. 346]. С 2022 г. и позже наблюдается снижение доли расходов на здравоохранение из федерального бюджета.

Показатели расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2011–2018 гг. на финансирование человеческого капитала: образование, здравоохранение, физическая культура и спорт – представлены в табл. 3.

Для оценки значимости доли расходов на финансирование человеческого капитала в российской экономике необходимо сравнить их с динамикой уровня ВВП за этот период.

Представленная на рис. 1 динамика валового внутреннего продукта демонстрирует его постоянное увеличение с 60,1 трлн руб. в 2011 г. до планируемых на 2026 г. 202,3 трлн руб. (+142,2 трлн руб., +236,6 %) за период наблюдения.

Таблица 3

Динамика расходов федерального бюджета на финансирование человеческого капитала, млрд руб. (в текущих ценах)

Направление	Годы							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Образование	553,4	603,8	672,3	638,3	610,6	597,8	615	722,6
Здравоохранение	499,6	613,8	502	535,5	516	506,3	439,8	537,3
Физическая культура и спорт	44,2	45,7	68	71,2	73	59,6	96,1	64
Всего	1097,2	1263,3	1242,3	1245	1199,6	1163,7	1150,9	1323,9
ВВП	60114	68103	72986	79030	83087	85616	91843	103862
Доля расходов на финансирование человеческого капитала в ВВП	1,83	1,85	1,7	1,58	1,44	1,36	1,25	1,27
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Образование	826,5	956,9	1064,4	1264,9	1409,5	1565,4	1318,8	1417,5
Здравоохранение	713	1334,4	1473,9	1272,1	1523,6	1649,3	1645,5	1621,9
Физическая культура и спорт	81,4	75,3	70,9	81,1	70,5	68,1	54,3	50,5
Всего	1620,9	2366,6	2609,2	2537	3003,6	3282,8	3018,6	3089,9
ВВП	109608	107658	135774	153435	166911	179956	190637	202304
Доля расходов на финансирование человеческого капитала в ВВП	1,48	2,2	1,92	1,65	1,8	1,82	1,58	1,53

*Рассчитано автором по данным Минфина.

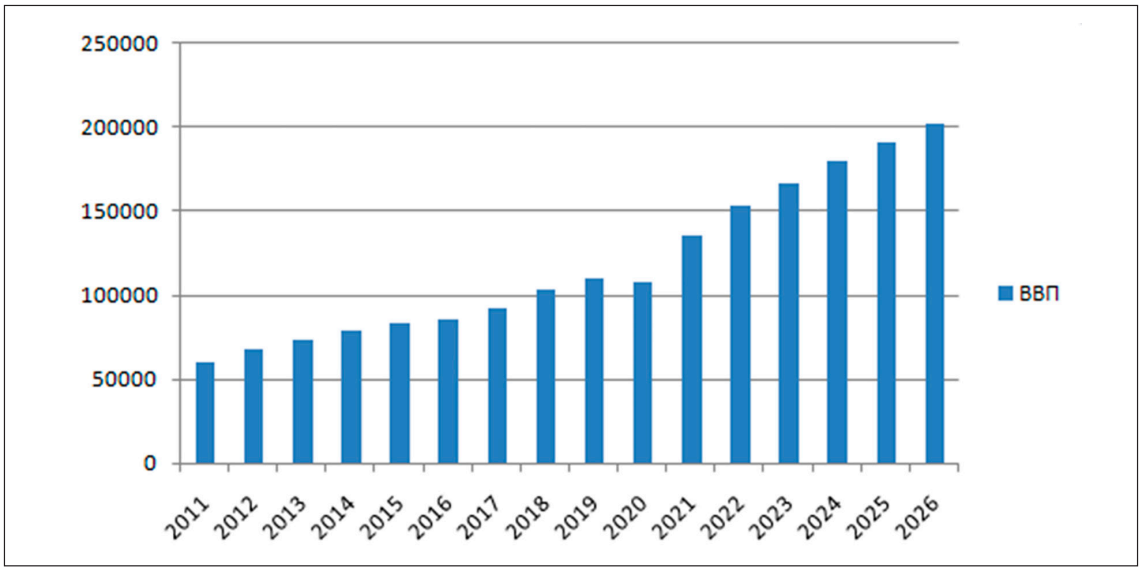


Рис. 1. Динамика валового внутреннего продукта России (в текущих ценах, млрд руб.)
**Данные Минфина России*

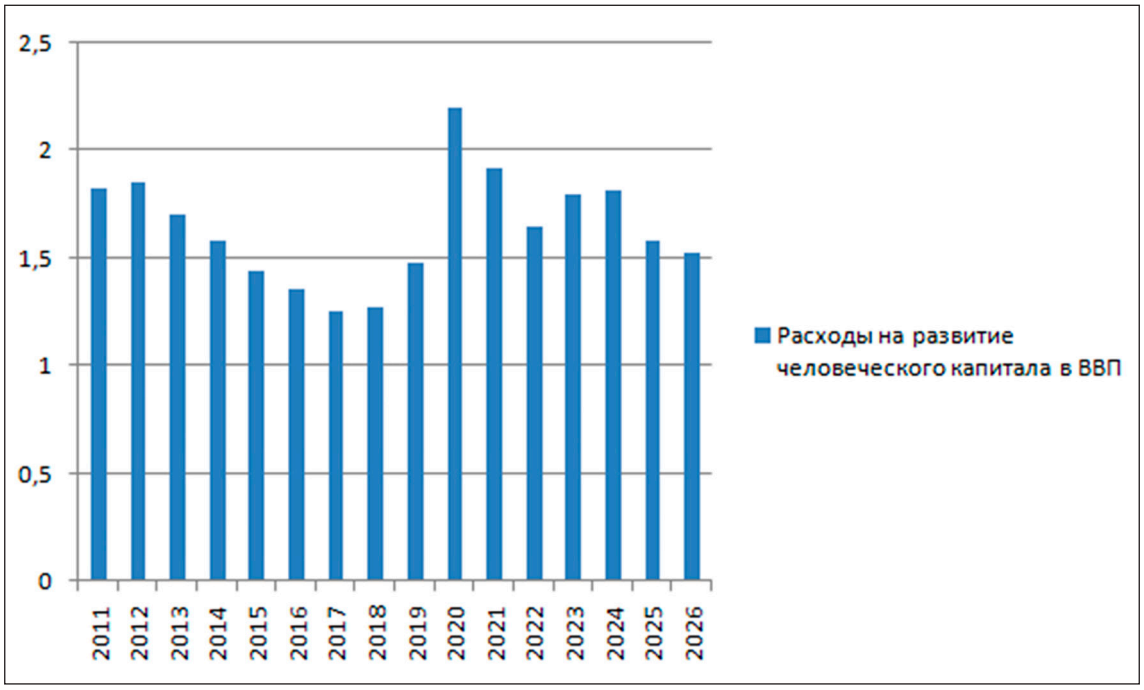


Рис. 2. Уровень расходов федерального бюджета на финансирование человеческого капитала в ВВП за 2011–2026 гг.
**Рассчитано автором по данным Минфина*

Проведенные расчеты показывают, что изменение объема ВВП за 2011–2026 гг. превышает изменение объемов расходов на финансирование человеческого капитала за тот же период (табл. 4).

Темпы прироста ВВП и расходов федерального бюджета за этот же период составляют соответственно 236,5% и 181,6%, показывая аналогично ускоренный рост темпов ВВП по сравнению с темпами роста бюджетных расходов. Из данных табл. 1 и 2 видно постепенное снижение удельного веса расходов по отношению к величине ВВП: с 1,83% в 2011 г. до 1,53% в 2026 г. В целом за период исследования показатель доли расходов на финансирование человеческого капитала не превышал показатель 2,2 (единожды), в среднем составляя уровень 1,64% (рис. 2).

Таблица 4

Изменение величины расходов федерального бюджета на финансирование человеческого капитала и объема ВВП в абсолютном и относительном выражении

Направление	Изменение в абсолютном выражении за весь период (в текущих ценах), млрд руб.	Изменение в относительном выражении за весь период, %
Образование	864,1	156,3
Здравоохранение	1122,3	224,6
Физическая культура и спорт	6,3	14,3
Всего	1992,7	181,6
ВВП	142190	236,5

* Рассчитано автором по данным Минфина.

Как было упомянуто ранее, уровень расходов на финансирование человеческого капитала менее 3 % от величины ВВП является недостаточным для обеспечения качественного развития экономики государства. С учетом доли расходов, финансируемых из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, доля расходов федерального бюджета рекомендуется на уровне как минимум 2,5 %, при условии, что не менее 0,5 % ВВП составляют расходы других бюджетов. Кроме того, если учесть фактор реальной инфляции, темпы которой обычно превышают официально заявленные, реальные показатели финансового обеспечения направлений развития человеческого капитала становятся еще меньше.

Снижение расходов по направлениям финансирования человеческого капитала в последние годы будет отрицательно сказываться на качестве образования и здравоохранения, которое будет снижаться, будет приводить к оттоку кадров высокой квалификации по причине малопривлекательных условий труда и низкого уровня оплаты труда.

Сокращение расходов на национальную экономику и социальную политику, также наблюдаемое в настоящее время, скажется негативно на развитии национальной экономики, качестве оказания государственных услуг, приведет к снижению уровня жизни населения, увеличению бедности, падению рождаемости.

Особенностью федерального бюджета на последние три года – 2024–2026 гг. – является впервые установившееся превышение военных расходов над расходами на социальную политику, которые были традиционно крупнейшей статьей. Расходы на образование и здравоохранение номинально снизились не так ощутимо, но с учетом инфляции расходы в этих отраслях станут меньше. Доля национальной экономики сократилась с 16,4 % в 2011 г. до 10,9 % – падение на треть к 2026 г.

Помимо снижения расходов на экономику и социальную политику, негативной тенденцией является увеличение в структуре бюджета доли расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, которые на 2026 г. планируются примерно на уровне всех инвестиций в человеческий капитал – почти 10 % расходов федерального бюджета.

Таким образом, увеличение расходов по направлениям, не связанным с развитием человеческого потенциала, при недостаточном уровнем финансирования последнего, будет ощутимым тормозом для экономического развития страны.

Заключение

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о необходимости усиления финансовой поддержки человеческого капитала и реализации мер по стимулированию его развития.

Смещение приоритетов в выборе направлений бюджетных расходов в настоящее время – увеличение расходов на национальную оборону, значительная часть которых засекречена и отсутствует в публичном доступе – вызвано ухудшением геополитической обстановки, что требует оптимизации расходов федерального бюджета. Учитывая вышеизложенное, в условиях ограниченности бюджетных расходов оптимизация финансирования видится сложным и неоднозначным явлением и требует грамотного подхода.

Для того чтобы страна двигалась по пути инновационного и технологического развития, необходимо инвестирование достаточных финансовых ресурсов в человеческий капитал. Это будет способствовать внедрению новых технологий, развитию НИОКР, достижению научно-технического прогрес-

са, таким образом, обеспечивая высокую социально-экономическую эффективность общественного воспроизводства.

Инновационное развитие предполагает развитие человеческого капитала на качественно новом уровне – в этом случае инвестиции в человеческие ресурсы как фактор экономического развития станут залогом экономического успеха на микро- и макроэкономическом уровнях.

В современной России развитие человеческого капитала признано необходимым условием эффективного социально-экономического развития. Но при отсутствии достаточного уровня финансирования становится невозможным добиться устойчивого и динамичного экономического роста.

В России необходимо увеличение государственного финансирования направлений развития человеческого капитала в сферах образования, здравоохранения, науки, социальной политики. Инвестирование в человеческие ресурсы обеспечит их качественный рост, увеличение эффективности труда, рост продолжительности жизни, увеличение рождаемости, улучшение качества жизни населения, что в конечном итоге будет способствовать повышению конкурентоспособности страны и ускорению ее инновационного развития.

Список литературы

1. Дедолко Ю.В. Эволюция концепции человеческого капитала в контексте динамики этапов научного познания // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 8–17.

2. Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.

3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Вступ. статья и коммент. канд. экон. наук В.С. Афанасьева. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.

4. Савельев А.В. Обзор подходов к определению понятия «человеческий капитал» // Российский экономический Интернет-журнал. 2019. URL: https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Savelev.pdf (дата обращения: 25.07.2024).

5. Сорокина О.В., Богданов Ю.В. Человеческий капитал как определяющий фактор экономического роста в России в современных условиях // Экономические науки. 2020. № 1. С. 94–98.

6. Вандышева О.П. Инвестиции в человеческий капитал как основной фактор инновационного развития экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 5–11.

7. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал ВШЭ. 2024. № 1. С. 9–43.

8. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. 400 с.

9. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2012. 972 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.24 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=m06i328kis370490816 (дата обращения: 19.07.2024).

11. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=m06i7ei9k0156038226 (дата обращения: 19.07.2024).

12. Евхута О.Н. Основные тенденции и факторы развития человеческого капитала РФ на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 2 (2). С. 185–189. DOI: 10.17513/vaael.3258.

13. Ефимова Л.А. Расходы федерального бюджета на образование – источник инвестирования в развитие человеческого капитала // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». 2015. № 4. С 18–23.

14. Елизаров В.В. Целевые показатели демографического развития России на 2024 год: поможет ли опыт недавнего прошлого в их достижении? // Труды ВЭО России. 2018. Т. 211, № 3. С. 322–350.

УДК 336.67
DOI

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю., Шаропатова А.В.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, e-mail: gavrilova._.olga@mail.ru

Цель исследования – оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Красноярского края методом расчета интегрального показателя и выявление зависимости показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий от уровня их финансовой устойчивости. Методологическую базу исследования составили труды ученых-экономистов в области оценки финансовой устойчивости организаций. Исследование проводилось на материалах годовых отчетов о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных организаций Красноярского края, применялись методы вертикального и горизонтального анализа, финансовых коэффициентов, аналитических группировок. Для совокупности сельскохозяйственных предприятий был рассчитан интегральный показатель финансовой устойчивости, на основе которого проведено их ранжирование. Методом аналитических группировок установлено, что в крае сложилось пять групп сельскохозяйственных организаций по уровню финансовой устойчивости. Большинство сельскохозяйственных предприятий Красноярского края занимают средние позиции по интегральному показателю финансовой устойчивости в ранжированном ряду, придерживаясь политики лишь незначительного превышения нормативных значений коэффициентов финансовой устойчивости. Было выяснено, что существует прямая взаимозависимость между уровнем финансовой устойчивости и показателями рентабельности и обратная зависимость между финансовой устойчивостью и показателями оборачиваемости активов. Проведенное исследование подтверждает преимущество оценки финансовой устойчивости предприятий на основе интегрального показателя, его результаты могут быть использованы как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне органов государственного управления сельским хозяйством.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, рентабельность, ликвидность, интегральный показатель, сельскохозяйственные организации, оборачиваемость активов

DIAGNOSTICS OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS BASED ON AN INTEGRAL INDICATOR

Ermakova I.N., Gavrilova O.Yu., Sharopatova A.V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: gavrilova._.olga@mail.ru

The purpose of the work was to assess the financial stability of agricultural organizations in the Krasnoyarsk Territory by calculating an integral indicator and identifying the dependence of the efficiency indicators of financial and economic activities of enterprises on the level of their financial stability. The methodological basis of the study was the works of academic economists in the field of assessing the financial stability of organizations. The study was conducted on the materials of annual reports on the financial and economic condition of agricultural organizations in the Krasnoyarsk Territory, methods of vertical and horizontal analysis, financial coefficients, and analytical groupings were used. An integral indicator of financial stability was calculated for a set of agricultural enterprises, on the basis of which their ranking was carried out. By the method of analytical groupings, it was established that there are five groups of agricultural organizations in the region according to the level of financial stability. The majority of agricultural enterprises in the Krasnoyarsk Territory occupy average positions in the integral indicator of financial stability in the ranked series, adhering to the policy of only slightly exceeding the normative values of financial stability coefficients. It was found out that there is a direct interdependence between the level of financial stability and profitability indicators, and an inverse relationship between financial stability and asset turnover indicators. The conducted research confirms the advantage of assessing the financial stability of enterprises based on an integral coefficient, its results can be used both at the level of economic entities and at the level of public administration of agriculture.

Keywords: financial stability, profitability, liquidity, integral indicator, agricultural organizations, asset turnover

Введение

В современных условиях успешная производственно-сбытовая деятельность во многом зависит от рационального управления финансовыми ресурсами на уровне каждого субъекта хозяйствования. Обоснованная стратегия и тактика финансового менеджмента позволяют осуществлять в необходимые сроки финансирование инновационной, производственной, маркетинговой и других функциональных сфер предпринимательской деятельности. В связи с чем регулярная диагностика финансового состояния, анализ и оценка основных финансовых индикаторов способствуют своевременному выявлению проблем и поддержанию финансовой безопасности на приемлемом для предприятия уровне. Основным ядром большинства методик анализа финансового

состояния организации выступает оценка ее финансовой устойчивости и платежеспособности. Устойчивое финансовое состояние характеризуется рациональным соотношением различных источников финансирования деятельности, отражает способность организации отвечать по своим обязательствам и обеспечивает динамичное развитие бизнеса в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в практике финансового анализа применяются следующие подходы к оценке финансовой устойчивости: на основе абсолютных показателей (покрытия запасов источниками финансирования); на основе относительных показателей (финансовых коэффициентов, характеризующих структуру капитала предприятия и возможность выплаты краткосрочных обязательств); на основе интегрального показателя [1, 2]. Последнее направление является наиболее дискуссионным и характеризуется отсутствием в научной литературе единого подхода как к методике расчета интегрального показателя, так и к формированию совокупности финансово-экономических показателей, на основе которых он рассчитывается. Интерес к интегральному показателю финансовой устойчивости обусловлен широким аналитическим потенциалом, который дает данный метод – это, прежде всего, возможность сравнения различных предприятий, позволяющего обоснованно ранжировать их в процессе оценки конкурентоспособности, а также при определении стоимости бизнеса в рамках сравнительного (рыночного) подхода.

Еще одним важным направлением финансового анализа, на наш взгляд, является исследование взаимосвязи между показателями финансовой устойчивости и показателями эффективности деятельности предприятия, поскольку выявление четко выраженной взаимозависимости между данными группами показателей позволяет осуществлять моделирование финансового положения предприятия и разрабатывать обоснованную финансовую стратегию компании. Данному направлению посвящены работы А.С. Савченко [3], В.М. Корнева [4], В.Л. Зазимко и Е.В. Кремянской [5] и др. Большинство из них изучают тесноту взаимосвязи показателей финансовой устойчивости и платежеспособности между собой, либо влияние их на показатели, оценивающие только финансовый результат компании (рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж), оставляя без внимания показатели эффективности хозяйственной деятельности (такие как оборачиваемость активов, уровень затрат, размер выручки и прибыли, приходящейся на единицу производственной площади, и др.), что, по нашему мнению, сужает возможность дальнейшего использования результатов проведенных исследований в теории и практике финансового менеджмента.

Цель исследования – на основе методики расчета интегрального показателя оценить финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций Красноярского края и выявить зависимость показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий от уровня их финансовой устойчивости.

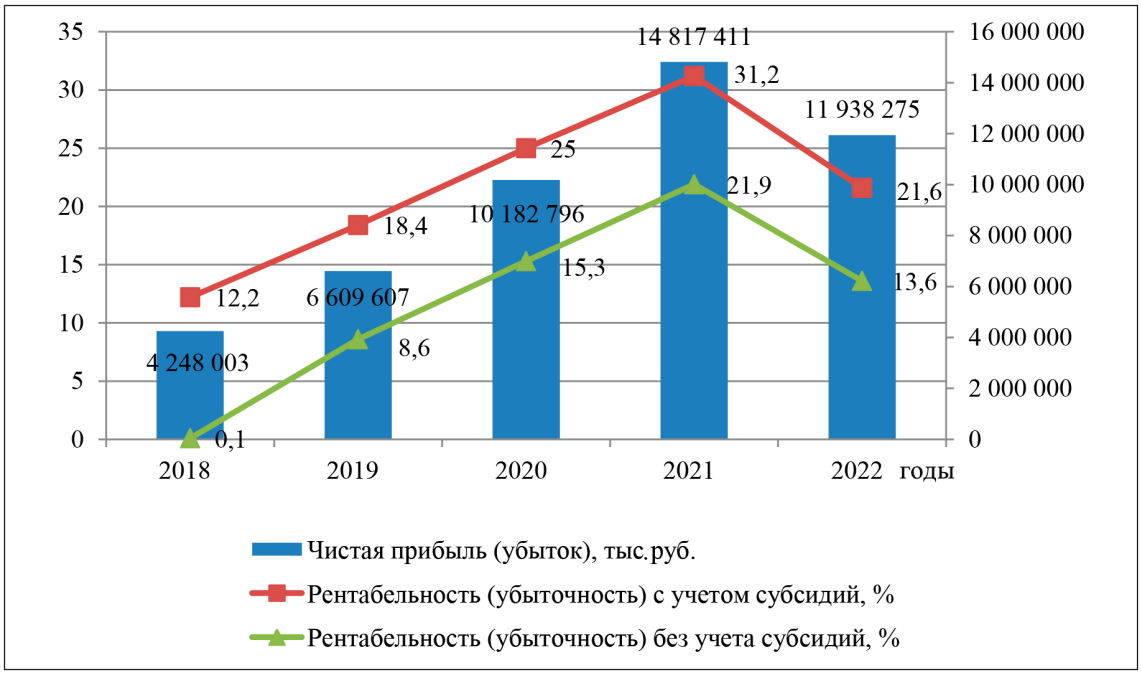
Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступали научные труды отечественных ученых в области интегральной оценки финансовой устойчивости предприятий, в том числе в аграрной отрасли [6–8], а также труды ученых-экономистов, посвященные исследованию взаимозависимости финансовых показателей на основе статистического анализа [4, 3, 9]. Информационной базой являлись официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства Красноярского края, отчеты о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных организаций края. При подготовке статьи был использован абстрактно-логический метод исследования и его основные приемы: анализ и синтез, сопоставление. Анализ финансовой отчетности предприятий проводился на основе вертикального и горизонтального анализа, метода финансовых коэффициентов. Для выявления взаимосвязи финансовой устойчивости и эффективности деятельности предприятий использовался метод аналитических группировок.

Результаты исследования и их обсуждение

Красноярский край является одним из ведущих аграрных регионов в Сибирском федеральном округе, занимая третье место среди субъектов СФО по валовому объему производства сельскохозяйственной продукции. За последние пять лет стоимость продукции сельского хозяйства в Красноярском крае увеличилась на 44,3 % [10].

На фоне благоприятных природно-климатических условий и государственной поддержки аграрного сектора в регионе наблюдается стабильная тенденция увеличения выручки от реализации продукции. Однако совокупные показатели рентабельности затрат сельскохозяйственных организаций края существенно снизились по итогу 2022 г. (рисунок).



Динамика прибыли и рентабельности затрат сельскохозяйственных организаций Красноярского края [10]

Существенное снижение прибыли и рентабельности затрат в 2022 г. обусловлено превышением темпа роста полной себестоимости над темпами роста выручки от реализации. Как следствие, сократилась рентабельность активов (на 5,1%) и собственного капитала сельскохозяйственных организаций (на 7,7%), составив на конец 2022 г. 9,7% и 15,5% соответственно. Снижение рентабельности капитала может расцениваться как весьма тревожный признак, поскольку повышает вероятность оттока инвестиций из отрасли. В 2022 г. впервые за пять последних лет в крае выросло и количество убыточных сельскохозяйственных предприятий – до 21, что составило 9,7% от их общего числа (217 сельскохозяйственных организаций).

Коэффициентный анализ платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий, проведенный на основе консолидации их финансовой отчетности, демонстрирует соответствие почти всех показателей нормативным значениям (табл. 1). Исключением является коэффициент быстрой ликвидности, его значение в течение всех анализируемых лет остается ниже нормы, на конец 2022 г. предприятия края могут погасить только 76% своих краткосрочных обязательств за счет ликвидных активов, что говорит о том, что сельскохозяйственным производителям для погашения наиболее срочных обязательств потребуется продажа сырья, материалов и других видов запасов. Такая ситуация может выступать предпосылкой возникновения кассовых разрывов и проблем со своевременностью расчетов.

Проведенный на базе агрегированных показателей анализ не дает полной характеристики финансового состояния хозяйствующих субъектов сельскохозяйственной отрасли региона, так как представляет лишь усредненную картину по отрасли. В связи с чем далее будет сделана оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий края на основе интегрального коэффициента, рассчитанного для каждого предприятия.

Основываясь на исследовании Г.И. Хаустовой, Е.Б. Паниной, Т.А. Степановой [8], предлагаем рассчитывать интегральный показатель финансовой устойчивости по формуле

$$Iф.у. = \sum_{i=1}^{n}\left(Ni + \frac{Кфi}{Кнi}\right),$$

где N – балл, соответствующий каждому характеризующему финансовое состояние предприятия показателю под номером i (1 – если коэффициент соответствует нормативу, 0 – если не соответствует); $Кф$ – фактическое значение показателя; $Кн$ – нормативное значение показателя; i – номер финансового показателя, участвующего в расчетах интегрального показателя.

Таблица 1

Коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий Красноярского края

Коэффициент	Норматив	На конец года			Отклонение 2022 г. от:	
		2020	2021	2022	2020	2021
Абсолютной ликвидности	≥ 0,2	0,21	0,14	0,21	0,00	0,07
Быстрой ликвидности	≥ 1	0,84	0,87	0,76	-0,07	-0,11
Текущей ликвидности	≥ 2,0	2,58	2,62	2,36	-0,22	-0,25
Соотношения суммы собственных оборотных средств к сумме краткосрочных обязательств	≥1	1,58	1,62	1,36	-0,22	-0,25
Автономии	> 0,6	0,62	0,65	0,61	-0,01	-0,04
Соотношения собственных и заемных средств	≥1	1,69	1,89	1,57	-0,12	-0,32
Финансовой устойчивости	> 0,75	0,78	0,79	0,77	-0,01	-0,02
Обеспеченности собственными оборотными средствами	> 0,1	0,59	0,60	0,56	-0,03	-0,04
Маневренности	≥ 0,2	0,50	0,49	0,48	-0,02	-0,01
Инвестирования	> 1,0	1,30	1,36	1,25	-0,05	-0,11
Обеспеченности запасов собственными источниками	≥ 0,6	0,89	0,92	0,86	-0,02	-0,06

В представленной работе при расчете интегрального показателя финансовой устойчивости были учтены коэффициенты: текущей ликвидности, быстрой ликвидности, абсолютной ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, автономии, финансовой устойчивости, маневренности. Методика расчета интегрального показателя предполагает, что чем выше его значение, тем выше финансовая устойчивость предприятия. Предприятия, набравшие менее 14 баллов (сумма, которую можно получить при всех показателях, точно соответствующих нормативу), могут быть охарактеризованы как имеющие проблемы с финансовой устойчивостью.

Для выявления взаимосвязи между устойчивостью и показателями эффективности сельскохозяйственных организаций была построена аналитическая группировка по интегральному показателю финансовой устойчивости и такими показателями, как рентабельность собственного капитала, рентабельность активов, рентабельность затрат, рентабельность продаж, оборачиваемость текущих активов (скорость оборота), выручка от реализации в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, чистая прибыль в расчете на 100 га сельхозугодий. Последние два показателя позволяют оценить уровень финансово-экономической эффективности использования основного ресурса отрасли – земли сельскохозяйственного назначения.

Группировка проводилась на основе данных о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных организаций Красноярского края за 2022 г. для 175 товаропроизводителей, имеющих в распоряжении сельскохозяйственные площади (табл. 2). Полученные данные свидетельствуют о том, что в крае сложились 5 групп сельскохозяйственных организаций, в зависимости от их уровня финансовой устойчивости. В группу с наименьшим уровнем финансовой устойчивости и отрицательным средним значением интегрального показателя (-0,12 баллов) попали 32 предприятия, что составляет 18,3 % от анализируемой совокупности. Из них лишь одно хозяйство имеет интегральный показатель финансовой устойчивости более 14 баллов (14,13), остальные (31 предприятие) можно охарактеризовать как имеющие проблемы с уровнем финансовой устойчивости. Десять организаций данной группы имеют высокие отрицательные значения величины собственного оборотного капитала, что существенно снизило их интегральный показатель финансовой устойчивости и негативно отразилось на среднем значении группировочного признака.

Наиболее многочисленную группу составляют хозяйствующие субъекты, получившие оценку уровня финансовой устойчивости в диапазоне от 15,01 до 30,00 – 91 организация, что составляет свыше 52,0 % от исследуемой совокупности. В группу с наивысшей финансовой устойчивостью вошло 14,3 % от оцениваемых хозяйствующих субъектов – 25 предприятий.

Таблица 2

Группировка сельскохозяйственных организаций Красноярского края по интегральному коэффициенту финансовой устойчивости за 2022 г.

Показатель	Группы организаций по интегральному показателю					В среднем по совокупности
	до 15,00	от 15,01 до 30,00	от 30,01 до 45,00	от 45,01 до 60,00	свыше 60,01	
Номер группы	I	II	III	IV	V	
Число организаций в группе	32	91	20	7	25	175
Среднее значение группировочного признака, сумма баллов	-0,12	22,09	35,15	53,55	577,02	137,54
Рентабельность собственного капитала, %	11,68	17,04	16,86	17,88	31,51	18,99
Рентабельность активов, %	4,44	12,12	12,41	15,50	17,21	12,34
Рентабельность затрат, %	11,04	28,25	33,78	49,82	47,04	33,97
Рентабельность продаж, %	9,19	17,21	16,06	25,59	31,38	19,89
Оборачиваемость оборотных активов (скорость оборота)	1,05	1,03	0,77	0,87	0,58	0,86
Оборачиваемость активов (скорость оборота)	0,52	0,51	0,48	0,47	0,39	0,47
Выручка от реализации в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	6929,5	2506,77	2191,74	4517,96	2334,5	3696,11
Чистая прибыль в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	450,99	622,55	757,31	958,19	641,21	686,05

Интерпретация полученной аналитической группировки позволяет говорить о четко выраженной взаимосвязи между показателями рентабельности деятельности предприятий и уровнем финансовой устойчивости. Так, с увеличением интегрального показателя финансовой устойчивости возрастают такие показатели, как рентабельность активов и продаж, а также наблюдается относительно плавный рост чистой прибыли в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. При этом прослеживается обратная пропорциональная зависимость между коэффициентом финансовой устойчивости и оборачиваемостью активов, скорость оборота по группам снижается. Можно сделать вывод, что предприятия, принадлежащие к группам с наивысшей финансовой устойчивостью, придерживаются стратегии увеличения маржинальности продаж при снижении оборачиваемости активов. Группировка не выявила четкой взаимосвязи между уровнем финансовой устойчивости предприятий и показателем землеотдачи – выручка в расчете на единицу земельной площади меняется по группам неравномерно.

Таким образом, на основе анализа построенной группировки можно сделать следующие выводы:

– большинство сельскохозяйственных предприятий Красноярского края занимают средние позиции по интегральному показателю финансовой устойчивости в ранжированном ряду, придерживаясь политики лишь незначительного превышения нормативных значений коэффициентов финансовой устойчивости;

– соблюдение основных параметров платежеспособности и рекомендуемых для отрасли нормативов по соотношению собственного и заемного капитала, лежащих в основе оценки финансовой устойчивости, позволяет сельскохозяйственных предприятиям улучшать результаты своей хозяйственной деятельности;

– для сельскохозяйственных предприятий наиболее выгодной с точки зрения эффективности бизнеса является стратегия повышения маржинальности продаж при невысокой оборачиваемости активов.

Заключение

Рассмотренная методика интегрального показателя дает возможность проводить комплексную диагностику финансовой устойчивости предприятия, облегчая выявление негативных тенденций, поскольку, в отличие от анализа частных показателей (которые могут иметь разнонаправленную динамику), позволяет однозначно интерпретировать происходящие изменения. Еще одним преимуществом интегральной оценки выступает срав-

нительный анализ финансовой устойчивости предприятий, на основе которого выявляется их рейтинг в отрасли и на рынке, что как способствует принятию своевременных решений о корректировке финансовой стратегии и тактики на уровне отдельного субъекта хозяйствования, так и позволяет получить своевременную информацию для разработки антикризисных мер по поддержке отрасли на государственном уровне.

Список литературы

1. Липатова О.В. Оценка финансовой устойчивости субъектов хозяйствования // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). 2015. № 8. С. 85–92.

2. Цветцых А.В., Далисова Н.А., Лобков К.Ю. Система показателей финансовой устойчивости как инструмент оценки финансовой стратегии предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 3–13.

3. Савченко А.С. Моделирование оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. № 18. С. 94–96.

4. Корнев В.М. Диагностика финансового состояния сельскохозяйственных организаций региона с применением многомерного статистического анализа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 7 (117). С. 124–127.

5. Зазимко В.Л., Кремянская Е.В. Регрессионная модель оценки рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2011. № 1–2. С. 111–113.

6. Медведева Т.Н., Головина С.Г. Методические подходы к оценке финансового состояния сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Дайджест-Финансы. 2020. Т. 25, № 2. С. 140–156.

7. Хамзина О.И., Банникова Е.В., Нуретдинова Ю.В. Оценка финансовой безопасности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 10. С. 81–85.

8. Хаустова Г.И., Панина Е.Б., Степанова Т.А. Оценка влияния факторов на финансовую устойчивость животноводческих организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6, № 10А. С. 117–129.

9. Ильина И.В., Сидоренко О.В. Воспроизводство оборотных средств в сельском хозяйстве региона // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 15 (180). С. 37–40.

10. Красноярский край в цифрах. 2023: Стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2024. 181 с. [Электронный ресурс]. URL: https://24.rosstat.gov.ru/folder/30015 (дата обращения: 10.08.2024).

УДК 336.14
DOI

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омский филиал, Омск, e-mail: EKKuznetsova@fa.ru, TIvashkevich@fa.ru

Цель исследования заключается в анализе бюджетных ассигнований федерального бюджета на мероприятия профильной ведомственной программы, определяющие цифровую трансформацию таможенных органов России с учетом их роли в обеспечении национальной безопасности. На основе исследования применения программно-целевого метода бюджетного планирования расходов на реализацию мероприятий по цифровой трансформации таможенных органов РФ авторами выявлено, что ведомственные проекты обеспечивают не только их достижение целей и показателей деятельности ФТС России, но и вносят существенный вклад в реализацию стратегических векторов экономического развития нашей страны. Поэтому бюджетное финансирование проектов цифровой трансформации таможенных органов страны носит синергетический характер: программные мероприятия позволяют более эффективно реализовать не только таможенную, но и бюджетную политику России. Одним из наиболее сложных вопросов цифровизации таможенных органов России остается информационная безопасность данных, в том числе и финансовых показателей. Поэтому развитие практики управления цифровой трансформацией Федеральной таможенной службы России как органа государственной власти основывается на ее постоянном совершенствовании с учетом новых вызовов и приоритетов национального развития на основе современных цифровых платформенных решений в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансы, бюджет, расходы на государственное управление, национальные приоритеты

BUDGET FINANCING OF DIGITAL TRANSFORMATION PROJECTS OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kuznetsova E.K., Ivashkevich T.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch, Omsk, e-mail: EKKuznetsova@fa.ru, TIvashkevich@fa.ru

The purpose of the scientific article is to analyze the budget allocations of the federal budget for the activities of the specialized departmental program that determine the digital transformation of the customs authorities of Russia, considering their role in ensuring national security. Based on the study of the application of the program-target method of budget planning of expenses for the implementation of digital transformation activities of the customs authorities of the Russian Federation, the authors found that departmental projects not only ensure the achievement of the goals and performance indicators of the FCS of Russia, but also make a significant contribution to the implementation of strategic vectors of economic development of our country. Therefore, budget financing of digital transformation projects of the country's customs authorities is synergistic: program activities allow more effectively implementing not only customs, but also budgetary policies of Russia. One of the most complex issues of digitalization of the customs authorities of Russia remains the information security of data, including financial indicators. Therefore, the development of the practice of managing the digital transformation of the Federal Customs Service of Russia as a government body is based on its continuous improvement, considering new challenges and priorities of national development based on modern digital platform solutions in the financial sector.

Keywords: finance, budget, public administration expenditures, national priorities

Введение

Одним из значимых векторов развития системы государственного управления в нашей стране, направленной на достижение национальных целей России, является цифровая трансформация органов государственной власти. Для достижения национальных приоритетов, закрепленных указами президента РФ и определяющими национальные цели развития страны [1, 2], ФТС России в пределах своей компетенции реализует проектные мероприятия, обеспеченные бюджетными ассигнованиями из федерального бюджета в разрезе их ведомственных программ.

Кроме того, совершенствование деятельности таможенных органов в России находится в неразрывной связи с уровнем применяемых информационных технологий. Данное положение нашло свое отражение в основных направлениях развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации до 2030 г.

Цель исследования заключается в анализе выделяемых бюджетных ассигнований из федерального бюджета на мероприятия профильной ведомственной программы, определяющих цифровую трансформацию таможенных органов России с учетом ее роли в обеспечении национальной безопасности.

Материалы и методы исследования

При выполнении исследования авторами были изучены нормативно-правовые источники и научные публикации отечественных ученых по проблематике статьи. В качестве основной информационной базы были использованы официальные данные Министерства финансов РФ и Федеральной таможенной службы России.

В рамках проведенного исследования применялись общенаучные методы, включая структурно-логический анализ, систематизацию данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный авторами анализ стратегических целей и задач, поставленных перед таможенными органами власти, и механизмов их достижения в рамках Концепции развития ФТС, национальных проектов, государственных программ федерального уровня, а также итогов реализации ведомственных программ по вопросам применения современных информационных технологий [3, 4] позволил сделать вывод, что новая модель функционирования современной системы таможенных органов начиная с 2018 г. базируется на применении информационных технологий как реального инструмента достижения стратегических целей и задач.

Исследование авторами основных этапов планирования и реализации мероприятий по основным направлениям развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах России в 2016–2030 гг. показало, что они разбиты на пять трехлетних этапов и встроены в процедуры среднесрочного бюджетного планирования с учетом долгосрочных приоритетов.

Согласно трехлетнему периоду планирования деятельности таможенных органов и бюджетному циклу федерального бюджета, совершенствование информационно-технического обеспечения таможенных органов и информационной безопасности включено во все этапы реализации Стратегии развития ФТС РФ.

Отметим, что с учетом серьезного давления на цифровой контур ФТС России в целях нарушения его безопасности (с начала СВО зафиксировано более тысячи попыток деструктивного воздействия на ИС таможенных органов) предприняты меры по адаптации функционала информационно-программных средств ЕАИС к новым вызовам [5].

Анализ официальной отчетности за 2022–2023 гг. ФТС России показал, что проведенная работа привела к устранению угроз за счет применения российских сертифицированных решений, но важно продолжать реализацию и других стратегических направлений цифрового развития ФТС в рамках ведомственных проектов и государственных программ федерального уровня.

Для качественного достижения стратегических целей, стоящих перед ФТС РФ, в организационной структуре Главного управления ФТС РФ была создана профильная структура по управлению проектной деятельностью. С 2022 г. под управлением данного структурного подразделения с учетом его компетенции и выделяемых финансовых ресурсов находится осуществление ведомственных проектов ФТС России.

В настоящее время основные усилия направлены на применение проектного подхода для выполнения показателей по цифровой трансформации, развития таможенной инфраструктуры и информационно-телекоммуникационных технологий во всех таможенных органах как единой системе [6–8].

Переходя к ведомственным программам, отметим, что ФТС России несет ответственность за разработку и реализацию внутренних процессных мероприятий, обеспечивающих бесперебойное и круглосуточное функционирование всех элементов таможенной системы России в цифровом контуре на основе проектного подхода к управлению внутренним развитием.

В число таких ведомственных проектов входят: «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы», «Развитие инфраструктуры Федеральной таможенной службы», «Внедрение системы таможенного мониторинга».

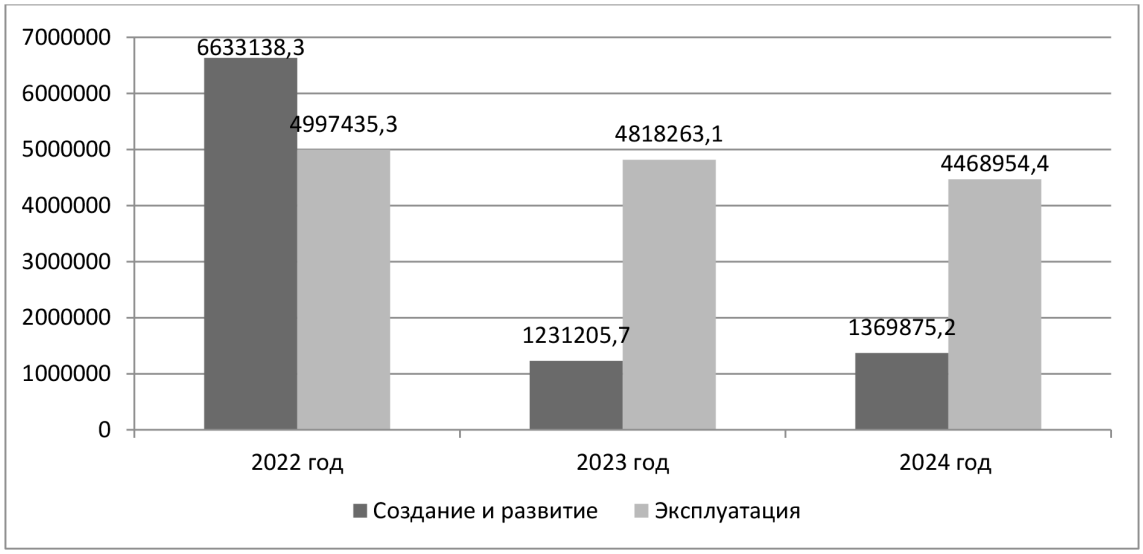
Согласно теме исследования, требуют оценки результаты реализации мероприятий по первой из перечисленных ведомственных программ ФТС РФ, проекты которой отражены в табл. 1.

Конечно, все представленные в табл. 1 проекты цифровой трансформации рассматриваемого органа власти связаны с изменением содержания и структуры информационных технологий, осуществляемых с учетом новых реалий информационной политики нашего государства и значимости единого безопасного цифрового контура.

Таблица 1

Проекты цифровой трансформации ФТС России

Направления цифровой трансформации	Проекты (мероприятия)
Цифровая трансформация государственных услуг и функций	Развитие ЕАИС ТО
Цифровая трансформация государственного управления	Развитие АИС УКИД
Создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов	Развитие ВИТС ФТС России (создание отказоустойчивых телекоммуникационных узлов таможенных органов)
Обеспечение функционирования информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной системы	Эксплуатация внешней телекоммуникационной инфраструктуры



Объемы запланированных бюджетных расходов на реализацию ведомственной программы цифровой трансформации ФТС РФ в 2022–2024 гг., тыс. руб.

Однако с учетом ограниченности бюджетных ресурсов и значимости уровня сохранности информации были определены федеральные органы власти, где вопросы роста объема обрабатываемой информации и степень ее защиты первостепенны, поэтому крайне важна реализация ведомственных программ за счет средств федерального бюджета. В число таких органов власти вошла и ФТС РФ.

С учетом значимости сложных задач, стоящих перед ФТС РФ в среднесрочном и долгосрочном периодах, полученных высоких результатов деятельности органа власти в предыдущие годы, при планировании бюджетных расходов на 2022–2024 гг. учитывался накопленный ФТС РФ ценный опыт создания и внедрения современных информационных систем в таможенную практику [9–11].

На реализацию ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы в 2022–2024 гг. запланировано выделить из федерального бюджета на весь период 23518,87 млн руб., в том числе предоставить 49,5% от общего объема выделяемых средств в 2022 г., или 11630,57 млн руб. [12].

В 2023 и 2024 гг. объемы бюджетного финансирования, предусмотренные к выделению из федерального бюджета на осуществление мероприятий по реализации ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы, уменьшаются, так как в 2022 г. были запланированы (и по факту реализованы) основные, наиболее затратные мероприятия по созданию необходимой цифровой инфраструктуры.

Более детально распределение бюджетных расходов по двум направлениям рассматриваемой программы графически изображено на рисунке.

Таблица 2

Цели ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы и затраты на их реализацию в 2022–2024 гг., млн руб.

Наименование цели	Кол-во показателей цели, ед.	Суммарные затраты
Повышение удовлетворенности граждан госуслугами	72	2238,09
Снижение издержек государственного управления	63	181,48
Создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счет цифровой трансформации	24	190,20
Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств	22	6574,43
Обеспечение уровня надежности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры	13	14284,65
Устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольной (надзорной) деятельности	0	50,01
Итого		23518,86

Таблица 3

Ожидаемые результаты цифровой трансформации государственных данных ФТС в 2024 г.

Показатели	2021 г. (базовое значение)	2024 г.
Процент ИС, обеспечивающих ведение информации в ФГИС «ЕИП НСУД»	100	100
Кол-во видов сведений, предоставляемых ФТС в онлайн-формате получателям услуг, шт.	20	34
Количество внедренных витрин данных, шт.	0	1
Число доступных наборов данных для обработки ИИ, шт.	1	6
Кол-во наборов данных в процессе принятия и реализации управленческих решений, шт.	2	8
Доля инцидентов качества данных, закрытых в срок, %	80	80

Конечно, общие цифры не позволяют в полной мере сделать полноценные выводы о направлении их использования. Поэтому на основе официальных данных были подготовлены соответствующие таблицы по расходам федерального бюджета на достижение в анализируемом периоде целей цифровой трансформации ФТС России и их ожидаемым результатам.

Данные табл. 2 наглядно показывают значимость финансирования мероприятий по информационной безопасности деятельности таможенных органов. Кроме того, активно направляются ресурсы на развитие идеи клиентоцентричного государства и повышения качества, в том числе за счет оперативности предоставляемых ФТС государственных услуг гражданам и коммерческим организациям.

Применительно к государственным данным, в базовом сценарии их цифровой трансформации ФТС России запланировано на 2024 г. внедрение одной витрины данных, шести наборов данных для реализации задач искусственного интеллекта и восьми наборов данных для поддержки принятия управленческих решений за счет их информационно-аналитического обеспечения (табл. 3).

Кроме того, в 2024 г. запущены процедуры по созданию, развитию и эксплуатации единой цифровой платформы Российской

Федерации «ГосТех», в рамках которой для таможенных органов как органов государственной власти организуется сервис обеспечения их деятельности [13]. Поэтому ведутся плановые работы по новым возможностям функционала ЕАИС ТО на основе отечественного программного обеспечения, а также осуществляются финансовые расчеты по стоимости сервиса.

Следует кратко остановиться и на участии ФТС в реализации государственных программ федерального уровня. Так, по государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» ФТС России – полноправный участник бюджетного процесса, будучи и главным распорядителем, и получателем средств федерального бюджета.

Заключение

Таким образом, ФТС РФ активно внедряет современные подходы к выстраиванию собственной деятельности в рамках межведомственного проектного управления и организует внутренние процессные мероприятия.

Проведенный авторами анализ ведомственных проектов ФТС РФ позволяет с уверенностью сделать вывод об их значимости для собственного развития органа власти, с одной стороны, а с другой – о дополнительном вкладе полученных результатов в достижение целей и показателей деятельности ФТС России, в том числе позитивно влиять на процедуры таможенного администрирования.

В целом новые вызовы и растущая напряженность на мировой арене потребовали централизации ресурсов органов власти в нашей стране, и ФТС России стала достойным примером эффективного освоения выделяемых бюджетных ресурсов.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/74404210 (дата обращения: 09.09.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=m1p6bzp6p1890843585 (дата обращения: 22.09.2024).

3. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1288-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-rf.pdf?ysclid=m1p6k0nl9z395847648 (дата обращения: 21.09.2024).

4. План мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года на период 2021–2024 годов [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda (дата обращения: 20.09.2024).

5. Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

6. Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В., Хайрулина Л.Р. Стратегическое целеполагание в государственном управлении: интеграция национального и глобального уровней // Фундаментальные исследования. 2022. № 10–2. С. 207–212. DOI: 10.17513/fr.43367.

7. Кузнецова Е.К., Хаиров Б.Г. Программно-целевой подход в бюджетном процессе: новые возможности или новые риски // Фундаментальные исследования. 2016. № 10–1. С. 135–139.

8. Рыжова Э.А. Роль цифровизации таможенных органов в обеспечении национальной безопасности // Таможенное дело. 2023. № 1. С. 20–22. DOI: 10.18572/2071-1220-2023-1-20-22.

9. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2021 году // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti (дата обращения: 11.09.2024).

10. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti (дата обращения: 15.09.2024).

11. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti (дата обращения: 21.09.2024).

12. Приказ ФТС России от 13 января 2022 г. № 7 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы на 2022–2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/403527352/?ysclid=m1p6wvp4wb40183800 (дата обращения: 23.09.2024).

13. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406546701/?ysclid=m1p6orrrkx348397765 (дата обращения: 24.09.2024).

УДК 336.14:338.1:332.1
DOI

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РЕГИОНА

Митрофанова М.Ю., Любовцева Е.Г., Савдерова А.Ф.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, e-mail: marinamit_77@mail.ru

Статья посвящена анализу порядка формирования региональных бюджетов. Проведенное исследование показало, что региональные бюджеты испытывают финансовые проблемы при формировании доходной части своих бюджетов. В первую очередь, это вызвано закреплением за региональными бюджетами неэффективных налогов, не позволяющих обеспечить региональные бюджеты финансовыми ресурсами, необходимыми для успешного развития. В этих условиях региональные бюджеты в большей части формируются за счет федеральных налогов и безвозмездных поступлений. Авторами проведено исследование влияния уровня социально-экономического положения региона на качество жизни населения региона. На основе проведенного анализа установлено, что принятие мер по улучшению качества жизни проживающего населения, выравнивание уровня жизни на разных территориях является приоритетной задачей региональных и местных органов власти. Действующий налогово-бюджетный механизм не является эффективным: закрепленные за региональными бюджетами налоговые доходы не обеспечивают бюджеты необходимыми финансовыми ресурсами, большинство региональных бюджетов являются дефицитными. Выделяемые в связи с этим безвозмездные поступления лишь покрывают дефицит бюджетов, но не стимулируют рост региональной экономики. Актуальными становятся задачи перезакрепления налогов за бюджетами, замены межбюджетных трансфертов дополнительными нормативами отчислений в пользу региональных и местных бюджетов.

Ключевые слова: бюджет, региональные налоги, налоговые доходы, безвозмездные поступления, социально-экономическое положение регионов, качество жизни

ON THE FORMATION OF THE REGIONAL BUDGET AND ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND QUALITY OF LIFE OF THE REGION

Mitrofanova M.Yu., Lyubovtseva E.G., Savderova A.F.

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, e-mail:marinamit_77@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the procedure for the formation of regional budgets. The conducted research has shown that regional budgets are experiencing financial problems when forming the revenue side of their budgets. First of all, this is caused by the fixation of inefficient taxes on regional budgets, which do not allow providing regional budgets with the financial resources necessary for successful development. In these conditions, regional budgets are mostly formed at the expense of federal taxes and gratuitous receipts. The authors conducted a study of the influence of the level of socio-economic situation of the region on the quality of the inhabitants of the region's population. Based on the analysis, it was found that taking measures to improve the quality of life of the living population, equalizing the standard of living in different territories is a priority task of regional and local authorities. The current fiscal mechanism is not effective: tax revenues assigned to regional budgets do not provide budgets with the necessary financial resources, and most regional budgets are in deficit. The gratuitous revenues allocated in this regard only cover the budget deficit, but do not stimulate the growth of the regional economy. The task of re-fixing taxes for budgets, replacing inter-budget transfers with additional standards of deductions in favor of regional and local budgets is becoming urgent.

Keywords: budget, regional taxes, tax revenues, gratuitous receipts, socio-economic situation of regions, quality of life

Введение

В России, являющейся федеративным государством, действует трехуровневая бюджетная система, включающая федеральный, региональные и местные бюджеты. Налоговым кодексом Российской Федерации за каждым бюджетом закреплены налоговые доходы, а также в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации установлены нормативы зачисления налоговых доходов в бюджеты. В действующий с 2009 года перечень региональных и местных налогов поправки не вносились.

Цель исследования – проанализировать эффективность региональных налогов, их роль в формировании доходов бюджетов и выполнение стимулирующей функции для региональной экономики.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основании изучения официальных данных Росстата о формировании консолидированных

бюджетов субъектов РФ, Счетной палаты РФ, Министерства финансов РФ, отчетов ФНС России.

На основе изучения бюджетов двух субъектов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) авторами исследовано влияние доходов бюджетов на уровень социально-экономического положения и качество жизни проживающего в данных регионах населения.

В исследовании применялись методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, логического подхода, индукции и дедукции и др.

Вопросы формирования доходов региональных бюджетов постоянно обсуждаются различными авторами. Так, по мнению В.В. Федорякиной и соавторов, «отчисления от федеральных налогов являются основой налоговых доходов консолидированных бюджетов. Бюджет Приморского края на 84,0% состоит из отчислений с федеральных налогов и сборов и 16,0% из отчислений с региональных налогов» [1]. Е.Н. Чимитдоржиева утверждает, что «Российская Федерация является крайне неоднородной в отношении объектов налоговых поступлений в бюджетную систему» [2]. Е.Б. Веприкова и соавторы указывают, что некоторые меры поддержки региональных бюджетов «могут базироваться на частичном перераспределении (децентрализации) федеральной части налоговых доходов» [3]. По мнению Е.А. Коломак и соавторов, «ситуацию, когда трансферты центрального правительства играют решающую роль в бюджете субъектов Федерации, нельзя назвать нормальной для государства, декларирующего принцип бюджетного федерализма» [4]. Далее авторы указывают, что «большая зависимость региональных финансов от федерального центра ограничивает горизонты перспективных планов территории» [4]. В.В. Катов утверждает, что «социально-экономические условия в стране требуют переориентации налогово-бюджетной политики, которая должна решать не только фискальные цели, но и обеспечивать стабильный экономический рост» [5]. По мнению Е.Н. Лавренчук и Д.А. Кирнищикова, основные виды налогооблагаемых баз при расчете тех или иных налогов, отчисляемых в бюджет региона, отражают следующий перечень факторов: среднедушевой доход, ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, индекс потребительских цен, долю убыточных организаций и др. [6]. По мнению Д.Ю. Кривобоковой и Т.Н. Казанковой, причина бедности местных бюджетов кроется «в способе формирования местного бюджета по остаточному принципу, а также недостаточного внимания со стороны федеральных властей к деятельности местного самоуправления» [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование проведено на основе изучения данных исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2020–2022 гг. (табл. 1). В связи с тем, что полугодовые данные за 2023-й год нерелевантны, авторами крайним годом анализа принят 2022 год.

Таблица 1

Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб.

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста 2022/2020,%
Доходы	14901,2	17546,3	19667,7	132,0
Расходы	15577,7	16885,6	19617,6	125,9
Дефицит/профицит	–676,6	+660,8	+50,1	–
Безвозмездные поступления	4102,7	3894,5	4236,4	103,2
Доля, %	27,5	22,2	21,5	78,2
Акцизы	797,9	950,1	1116,7	139,9
Налог на имущество	1358,0	1444,5	1630,4	120,0
Доля, %	9,1	8,2	8,3	91,2
НДФЛ	4253,1	4793,2	5579,0	131,1
Доля, %	28,5	27,3	28,4	100,0
Налог на прибыль	2927,0	4529,3	4686,4	160,1
Прочие	1462,5	1934,7	2418,8	165,4

Источник: составлено авторами по [8].

Согласно данным таблицы 1, в 2022 г. в сравнении с 2020 г. произошли следующие изменения:

1) доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличились на 32,0%, расходы – на 25,9%, в связи с чем дефицит 2020 г. (–676,6 млрд руб.) в 2020 г. сменился профицитом в 2022 г. (50,1 млрд руб.);

2) в то же время в 2022 г. бюджеты 61 региона исполнены с превышением темпа роста расходов над темпами роста доходов. Профицит имели 36 регионов на сумму 497,4 млрд руб., дефицит – 50 регионов на сумме 447,3 млрд руб. Почти 65% суммарного профицита приходится на 5 субъектов РФ, а именно: на г. Санкт-Петербург (19,1 млрд руб.), Сахалинскую область (58,1 млрд руб.), г. Москву (55,1 млрд руб.), Кемеровскую область (45,9 млрд руб.), Ямало-Ненецкий автономный округ (43,9 млрд руб.). Дефицит бюджета имели 50 регионов, при этом в 44 из них расходы росли быстрее доходов;

3) в 2022 г. сохраняется зависимость регионов от финансовой помощи из федерального бюджета: доходы 10 субъектов РФ более чем на 60% сформированы за счет безвозмездных поступлений (Республики Ингушетия – 82,9%; Чечня – 81,1%; Тыва – 90,6%; Дагестан – 70,6% и др.). Более чем на 90% за счет налоговых и неналоговых доходов сформировали свои доходы 4 региона: г. Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Сахалинская область;

4) безвозмездные поступления увеличились на 3,2% (при росте доходов на 32,0%), в связи с чем их доля в доходах бюджета уменьшилась с 27,5 до 21,5%. При увеличении региональных налогов (налог на имущество и др.) на 20% их доля уменьшилась с 9,1 до 8,3%;

5) остается значительной доля федерального налога НДФЛ (28,4%) при темпе росте 131,1%;

6) поступления налога на прибыль увеличились на 60,1%.

Таблица 2

Динамика доходов бюджета Ульяновской области, млн руб.

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста 2022/2020, %
Доходы	72437,5	82393,7	88780,0	122,6
Расходы	81521,6	89863,3	92813,7	113,9
Дефицит (–)	–9084,1	–7469,6	–4033,7	44,4
Дефицит, в % от дохода	12,5	9,1	4,5	36,0
Безвозмездные поступления	25642,9	31843,5	32191,5	125,5
Безвозмездные поступления, в % от доходов	35,4	38,6	36,2	102,2
Налоговые и неналоговые доходы, всего	46794,6	50552,2	56588,5	120,9
Налоговые доходы	46792,8	50550,4	56587,2	120,9
Доля налоговых доходов в доходах бюджета области, в % от доходов	64,6	61,3	63,7	98,6
Налог на прибыль	8945,8	11628,2	12685,7	141,8
НДФЛ	12437,3	13824,0	15920,0	128,0
Акцизы	18871,0	17902,8	19664,3	104,2
Налог на имущество, всего	4242,3	4350,0	4747,9	111,9
Из них: – налог имущество организаций	2904,4	2970,5	3280,4	112,9
– транспортный налог	1298,9	1341,0	1429,4	110,0
– налог на игорный бизнес	39,0	38,5	28,1	97,7
Плата за природные ресурсы	25,7	59,5	96,7	3,7 раза
Специальные налоговые режимы (СНР)	2270,6	2785,7	3472,3	152,9
– упрощенная система налогообложения (УСН)	2269,6	2743,9	3385,0	149,1
– налог на профессиональный доход	1,0	41,8	87,3	в 87 раз

Источник: составлено авторами по [9, 10, 11, 12].

Таким образом, доля региональных налогов в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ остается незначительной (менее 10%), велика доля федеральных налогов и безвозмездных поступлений.

Далее перейдем к рассмотрению порядка формирования бюджетов регионов. В качестве объектов исследования выбраны 2 субъекта Приволжского федерального округа, относящиеся к аграрно-промышленным регионам, занимающие различные позиции в рейтингах, а именно – Ульяновская и Саратовская области. В таблице 2 проанализирована динамика доходов бюджета Ульяновской области за 2020–2021 гг.

Как показывают данные таблицы 2, в 2022 г. по сравнению с 2020 г. доходы бюджета Ульяновской области увеличились на 22,6%, расходы – на 13,9%, благодаря чему дефицит бюджета уменьшился более чем на 50% и уменьшился с 12,5% от доходов до 4,5% в 2022 г. При незначительном уменьшении остается значительной доля безвозмездных поступлений (36,2% в 2022 г.). Доля налоговых доходов уменьшилась с 64,6 до 63,7%.

В структуре налоговых доходов доля налога на прибыль увеличилась с 19,1 до 22,4%.Доля федерального налога НДФЛ увеличилась с 26,6 до 28,1%; доля акцизов уменьшилась с 40,3 до 34,7%. Доля региональных налогов незначительна, имеет тенденцию к снижению (с 9,1 до 8,4%).

При увеличении поступлений от специальных налоговых режимов, в том числе УСН, в 1,5 раза их доля остается незначительной (4,8% и 6,1% соответственно).

Далее проанализируем динамику доходов бюджета Саратовской области за 2020–2022 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика доходов бюджета Саратовской области за 2020–2022 гг., млн руб.

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста 2022/2020,%
Доходы	128363,2	145327,6	163659,1	127,5
Расходы	132414,0	141293,4	163437,0	123,4
Дефицит (–)	–4050,8	+4034,2	+222,1	–
Дефицит в % от дохода	3,1	2,77	0,1	–
Безвозмездные поступления	55864,5	54035,1	67472,4	120,8
Безвозмездные поступления, в % от доходов	43,5	37,2	41,2	94,7
Налоговые и неналоговые доходы, всего	72498,7	91292,5	96186,7	132,7
Налоговые доходы	72479,0	91197,4	96163,6	132,7
Доля налоговых доходов в доходах бюджета области, в % от доходов	56,5	62,7	58,7	103,9
Налог на прибыль	17576,1	29577,5	30801,9	175,2
НДФЛ	25280,9	27521,7	31778,2	125,7
Акцизы	14713,3	19413,9	15440,6	104,9
Налог на имущество, всего	10260,5	7969,1	9571,5	93,3
Из них: – налог имущество организаций	7502,3	7963,1	9566,5	127,5
– транспортный налог	2751,4	–	–	–
–налог на игорный бизнес	6,8	6,0	5,1	75,0
Плата за природные ресурсы	66,8	78,4	148,7	222,6
Госпошлина	2,2	5,4	2,5	113,6
Специальные налоговые режимы (СНР)	4577,8	6630,2	8420,0	183,9
– упрощенная система налогообложения (УСН)	4576,8	6554,9	8259,5	180,5
– налог на профессиональный доход	1,0	75,3	160,5	в 160 раз

Источник: составлено авторами по [12-15].

Таблица 4

Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал Ульяновской и Саратовской областей в общей доле регионов Приволжского федерального округа

Субъекты	2019	2020	2021	2022	Темп роста 2022/2020,%
ВРП, млрд руб.					
ПФО	14103,7	13655,4	16878,4	н/д	
Ульяновская область	425,0	439,0	499,0	н/д	
Доля в ПФО, %	3,0	3,2	2,95	н/д	
Саратовская	809,8	856,5	1006,0	н/д	
Доля в ПФО, %	5,7	6,27	6,0	н/д	
ВРП на душу населения, тыс. руб.					
ПФО	480,7	468,0	582,9	н/д	
Ульяновская обл.	344,4	358,6	411,8	н/д	
Саратовская обл.	333,1	355,6	422,9	н/д	
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.					
ПФО	2718,5	2828,8	3118,4	3735,7	137,4
Ульяновская область	79,7	81,5	98,3	105,1	131,9
Доля в ПФО, %	2,9	2,9	3,1	2,8	96,6
Саратовская область	162,1	167,1	173,7	207,7	128,1
Доля в ПФО, %	6,0	5,9	5,6	5,6	93,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.					
ПФО	92,6	96,9	107,7	129,8	140,2
Ульяновская область	64,6	66,6	81,2	88,6	137,1
Саратовская область	66,7	69,4	73,0	85,9	128,8

Источник: составлено авторами по [16].

Согласно данным таблицы 3, в 2022 г. в сравнении с 2020 г. доходы бюджета Саратовской области увеличились на 27,5%, расходы – на 23,4%, в связи с чем дефицит бюджета области в 2020 г. (–4050,8 млрд руб.) сменился в 2022 г. профицитом (222,1 млрд руб.), что составляет 3,1% и 0,1% к доходам бюджета соответственно. Доля безвозмездных поступлений уменьшилась с 43,5 до 41,2%. Доля налоговых доходов увеличилась с 56,5 до 58,7%. Однако в 2023 г. оба исследуемых региона испытали дефицит бюджета по данным Министерства финансов обеих областей, в связи с чем возникает проблема бюджетного дефицита.

В величине налоговых доходов увеличилась доля налога на прибыль (с 21,7 до 32,0%); уменьшилась доля НДФЛ с 34,9 до 33,0%; доля акцизов также уменьшилась с 20,3 до 16,0%. Уменьшилась доля региональных налогов с 14,1 до 9,9%.

С увеличением более чем на 80% увеличилась доля специальных налоговых режимов, уплачиваемых малым бизнесом, – с 6,3 до 8,7%.

Как известно, показателями, характеризующими уровень социально-экономического развития регионов, являются валовой региональный продукт (далее – ВРП) и величина инвестиций в основной капитал. В таблице 4 в разрезе исследуемых регионов за 2019–2022 гг. представлены динамика ВРП и инвестиций в основной капитал и их доля в ПФО.

Как показывают данные таблицы 4, в 2021 г. в сравнении с 2019 г. ВРП по ПФО увеличился на 19,7%, в Ульяновской области – на 17,4%, в Саратовской области – на 24,2%, при этом доля Ульяновской области в ВРП округа увеличилась с 3,0 до 3,2%, Саратовской области – с 5,7 до 6,27%.

ВРП на душу населения увеличился по ПФО на 21,3%, в Ульяновской области – на 19,5%, в Саратовской области – на 26,89%. При этом показатель по обеим областям за все приведенные годы меньше показателя по ПФО.

Инвестиции в основной капитал увеличились по ПФО на 37,4%, по Ульяновской области – на 31,9%, Саратовской области –

на 28,1%, при этом доля Ульяновской области уменьшилась с 2,9 до 2,8%, Саратовской области – с 6,0 до 5,6%.

Инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились по ПФО на 40,2%, Ульяновской области – на 37,1%, Саратовской области – на 28,8%. Причем в рассматриваемых регионах данный показатель ниже, чем по ПФО, за все исследуемые периоды.

Далее рассмотрим влияние величины доходов бюджетов на уровень развития территорий.

Различия в обеспеченности природными ресурсами, климатические условия, традиции и образ жизни коренного населения и иное обусловливают дифференциацию регионов по уровню их социально-экономического положения.

Кроме субъективных факторов, на развитие регионов существенно влияют региональная экономическая политика, условия ведения бизнеса, принятая система налогообложения.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, проводимый рейтинговым агентством РИА Рейтинг, дает ответ на вопрос о позициях каждого региона в экономике страны. Результаты рейтинга не только характеризуют позицию регионов [17], но и определяют пути и направления их дальнейшего развития.

Анализируемые показатели условно распределены на 4 группы – подмножества, характеризующие масштаб экономики; эффективность экономики; бюджетную сферу; социальную сферу регионов. Каждый показатель оценивается в баллах. Значение рейтингового балла определяется путем обработки множества показателей.

Уровень социально-экономического положения региона влияет на качество жителей населения региона.

Вопрос оценки качества жизни в региональном разрезе для Российской Федерации с огромной территорией, населенной многочисленными народами, является особенно актуальным. На основе проведенного анализа авторы утверждают, что принятие мер по улучшению качества жизни проживающего населения, выравнивание уровня жизни на разных территориях является приоритетной задачей региональных и местных органов власти.

Понятие «качество жизни» – многостороннее понятие, включает показатели, которые характеризуют возможность человека трудиться, получать от этого соответствующие блага, учиться, пользоваться медицинским обслуживанием, иметь достойные условия жизни и т.п. В России, где территории различаются как природными, климатическими условиями, так и обычаями и традициями, многие региональные различия обоснованы, но сгладить эти различия становится просто необходимым.

Однако регионы, как показало исследование, ограничены бюджетными возможностями, обусловленными, прежде всего, имеющимся несправедливым закреплением налогов между бюджетами различных уровней. В этих условиях возрастает роль федерального центра. А это предполагает проведение диагностики и выявление основных факторов, определяющих различия регионов по качеству жизни.

В этих целях рейтинговое агентство РИА Рейтинг начиная с 2011 г. проводит ранжирование регионов по показателям качества жизни, основываясь на официальных данных Росстата, Банка России, министерств и ведомств, ФНС России, различных сайтов федеральных и региональных органов власти.

Авторами на основе изучения методик формирования развития рейтинга регионов, предложенных Н.З. Зотиковым [18], а также на основе комплексного изучения основных показателей, объединенных в 11 групп (табл. 5), составлен рейтинг развития исследуемых регионов. Каждый показатель оценивался по балльной системе (от 1 до 100). Итоговый рейтинговый балл региона рассчитан как среднее геометрическое значение рейтинговых баллов группы.

Как следует из данных таблицы 5, в 2022 г. в сравнении с 2020 г. позиции регионов по показателям уровня доходов населения не претерпели существенных изменений.

Улучшилась позиция Саратовской области (с 34-го на 23-е место), ухудшилась позиция Ульяновской области (с 20-го на 54-е место) по уровню безработицы.

Ухудшились жилищные условия по Саратовской области при их улучшении в Ульяновской области. Ульяновская область имеет лучшие условия безопасности проживания.

Демографическая ситуация в регионах не улучшается, по коэффициенту естественного прироста (убыли) населения Саратовская область в 2022 г. занимает 63-е место, Ульяновская область – 62-е место.

По экологическим и климатическим условиям лучшие показатели в 2022 г. имеет Ульяновская область (по выбросам – 10-е место, обеспечению населения питьевой водой – 11-е место).

По продолжительности жизни регионы занимают одинаковые позиции. В 2022 г. Ульяновская область по смертности населения в трудоспособном возрасте занимает 69-е место, по коэффициенту перинатальной жизни – 80-е место.

Таблица 5

Показатели качества жизни в разрезе регионов – Саратовской и Ульяновской областей

Показатели	Саратовская область		Ульяновская область	
	2020	2022	2020	2022
1. Уровень доходов населения				
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	54	57	67	62
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	59	58	58	56
2. Занятость населения и рынок труда				
Безработица, %	34	23	20	54
3. Жилищные условия населения				
Общая площадь жилья на 1 человека	16	17	23	16
Доля ветхого и аварийного фонда	52	55	15	21
4. Безопасность проживания				
Число преступлений на 10000 человек населения	26	32	11	10
Количество потерпевших – физических лиц на 10000 человек населения	33	33	15	11
Смертность населения от внешних причин	47	59	60	36
5. Демографическая ситуация				
Коэффициент естественного прироста / убыли населения	70	63	66	62
Миграционный прирост (убыль) населения	82	84	56	57
6. Экологические и климатические условия				
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ	43	43	9	10
Оценка климата	17	19	18	18
Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	53	41	17	11
7. Здоровье населения и уровень образования				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	29	36	28	35
Смертность населения в трудоспособном возрасте	29	34	45	69
Младенческая смертность	16	6	33	24
Коэффициент перинатальной смертности	19	29	60	80
8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры				
Обеспеченность объектами образования				
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях	46	50	62	65
Нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций (численность детей на 100 педагогических работников)	22	18	43	48
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, на 100 мест	21	22	23	28
9. Обеспеченность объектами здравоохранения				
Обеспеченность врачами	42	26	68	68
Обеспеченность средним медицинским персоналом	51	38	16	13
Нагрузка на врачей (количество посещений на одного врача)	35	21	70	77
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	38	39	35	44
Обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения	7	11	52	48
Средняя занятость койки в году	25	34	47	42
Обеспеченность объектами торговли				

Окончание табл. 5

Показатели	Саратовская область		Ульяновская область	
	2020	2022	2020	2022
Обеспеченность торговыми площадями	66	60	24	26
Доля современных торговых площадей в общей торговой площади	26	16	30	33
Оборот розничной торговли на одного жителя	66	66	60	69
Обеспеченность объектами досуга				
Обеспеченность ресторанами и столовыми	65	37	32	34
Оборот общественного питания на одного жителя	67	71	78	75
10. Уровень экономического развития				
Объем производства товаров и услуг на душу населения	62	53	59	64
Абсолютный объем производства товаров и услуг	34	31	51	56
Объем инвестиций в основной капитал на одного жителя	65	61	70	48
Доля прибыльных предприятий	18	31	75	43
Доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов	50	52	32	44
11. Уровень развития малого бизнеса				
Оборот малых и микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя	62	42	53	43
Суммарный оборот малых и микропредприятий и ИП	24	19	49	45
Доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения	42	53	41	40
12. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры				
Плотность автомобильных дорог общего пользования	48	48	39	39
Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям	55	57	20	16
Плотность железнодорожных путей общего пользования	21	21	33	33
Количество АЗС на 100 км автомобильных дорог	38	34	34	34

Источник: составлено авторами по [19].

По обеспеченности объектами образования Саратовская область занимает 18-е место по нагрузке на педагогических работников (Ульяновская область – 48-е место), по обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях – 50-е место (Ульяновская область – 65-е место).

По обеспеченности объектами здравоохранения лучшие показатели имеет Саратовская область, в том числе по обеспеченности врачами – 26-е место (Ульяновская область – 68-е место), по нагрузке на врачей – 21-е место (Ульяновская – 77-е место), обеспеченности больничными койками – 11-е место (Ульяновская область – 48-е место). По обеспеченности торговыми площадями Ульяновская область занимает 26-е место, Саратовская область – 60-е место.

В вопросах обеспеченности объектами досуга значительных изменений в позициях регионов не происходит.

По уровню экономического развития (объем производства товаров, абсолютный объем производства, доля прибыльных предприятий), по обороту малых предприятий лучшие показатели имеет Саратовская область; по доле занятых в малом бизнесе Ульяновская область опережает Саратовскую область.

По освоенности территорий и развитию транспортной инфраструктуры Ульяновская область имеет лучшие позиции (по плотности автодорог, доле автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям), в то же время уступает по плотности железнодорожных путей общего пользования.

Далее проанализируем рейтинг социально-экономического положения исследуемых субъектов РФ и качества жизни в сравнении с местом в рейтинге по ПФО и РФ в целом (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг социально-экономического положения исследуемых субъектов РФ и качества жизни за 2020–2022 гг.

Субъект	Годы	Рейтинг СЭП			Рейтинг качества жизни		
		Баллы	Место в рейтинге		Баллы	Место в рейтинге	
			ПФО	РФ		ПФО	РФ
Ульяновская область	2020	30,611	12	57	44,727	5	33
	2021	36,818	11	54	49,791	6	35
	2022	35,614	12	57	53,163	6	32
Саратовская область	2020	41,122	7	33	44,811	11	49
	2021	45,769	7	34	47,582	10	46
	2022	45,707	7	34	50,727	10	44

Источник: составлено авторами по [19].

Как следует из данных таблицы 6, Ульяновская область в рейтинге социально-экономического положения регионов в 2022 г. осталась на той же позиции, что и в 2020 г. (67-е место в РФ и 12-е место среди регионов ПФО). В рейтинге качества жизни Ульяновская область занимает 32-е место в целом по РФ и 6-е место по ПФО, то есть позиции области в рейтинге качества жизни намного лучше, чем позиции в рейтинге социально-экономического положения.

Саратовская область в 2022 г. переместилась с 33-го на 45-е место в рейтинге социально-экономического положения регионов по РФ и сохранила 7-ю позицию в рейтинге по ПФО. В рейтинге качества жизни Саратовская область занимает худшие места, чем в рейтинге социально-экономического положения. Занимая в 2022 г. 34-е место в рейтинге социально-экономического положения, область в рейтинге качества жизни занимает 44-е место в РФ и 10-е место в ПФО.

Заключение

Действующий налогово-бюджетный механизм не является эффективным: закрепленные за региональными бюджетами налоговые доходы не обеспечивают бюджеты необходимыми финансовыми ресурсами, большинство региональных бюджетов являются дефицитными. Выделяемые в связи с этим безвозмездные поступления лишь покрывают дефицит бюджетов, но не стимулируют рост региональной экономики. Актуальными становятся задачи перезакрепления налогов за бюджетами, замены межбюджетных трансфертов дополнительными нормативами отчислений в пользу региональных и местных бюджетов. По мнению авторов, необходимо отчисления от федеральных налогов передать в бюджеты субъектов РФ, чтобы снизить размер предоставляемых дотаций в регионы и тем самым уменьшить зависимость региональных бюджетов от федерального бюджета. Ведь благодаря своему региональному бюджету регионы имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими бюджетными средствами, развивая все отрасли и сферы производства и способствуя тем самым социально-экономическому развитию региона. Кроме того, благодаря региональному бюджету развиваются новые производства, создаются новые рабочие места, что способствует сокращению безработицы и увеличению занятости населения региона.

Список литературы

1. Федорякина В.В., Бондаренко Т.Н., Галицына В.С. Социально-экономическое развитие ДВФО как фактор увеличения налоговых доходов бюджета региона (на примере Приморского края) // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 190-195.

2. Чимитдоржиева Е.Н. Оценка неоднородности поступления налоговых доходов в консолидированные бюджеты регионов СФО // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1 (26). С. 135-142.

3. Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 32-44.

4. Коломак Е.А., Сумская Т.В. Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 89-105.

5. Катов В.В. Роль региональных налогов в формировании консолидированного бюджета региона // Ученые записки. 2017. № 2 (22). С. 72-77.

6. Лавренчук Е.Н., Кирницков Д.А. Оценка факторов, влияющих на налоговые поступления в бюджет регионов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 5. С. 136-154.

7 .Кривобокова Д.Ю., Казанкова Т.Н. Проблемы распределения средств из федерального бюджета РФ в бюджеты регионов РФ на примере Самарской области // Molerh Scitnce. 2019. № 4-2. С. 247-250.

8. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: http:// ach.gov.ru›upload/iblock/07a/….pdf. (дата обращения: 26.04.2024).

9. Закон Ульяновской области от 18.06.2021 № 64-ЗО «Об исполнении областного бюджета Ульяновской области за 2020 год» [Электронный ресурс]. URL: http:// http://publication.pravo.gov.ru/document/7300202106230008 (дата обращения: 26.04.2024).

10. Закон Ульяновской области от 28.06.2022 № 51-ЗО «Об исполнении областного бюджета Ульяновской области за 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: http:// http://publication.pravo.gov.ru/document/7300202207010001 (дата обращения: 26.04.2024).

11. Закон Ульяновской области от 06.06.2023 № 47-ЗО «Об исполнении областного бюджета Ульяновской области за 2022 год» [Электронный ресурс]. URL: http:// http://publication.pravo.gov.ru/document/7300202306090022 (дата обращения: 26.04.2024).

12. Отчет ф. №1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации» за 2020, 2021, 2022 годы [Электронный ресурс]. URL: http:// https://base.garant.ru/74807674/ (дата обращения: 26.04.2024).

13. Закон Саратовской области от 16.06.2021 № 71-ЗСО «Об исполнении областного бюджета за 2020 год» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/zakon-o-byudzhete/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-2020-god?ysclid=lw2pucltgl260721670 (дата обращения: 26.04.2024).

14. Закон Саратовской области от 04.07.2022 № 94-ЗСО «Об исполнении областного бюджета за 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/zakon-o-byudzhete/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-2021-god?ysclid=lw2pwq81b272991849 (дата обращения: 26.04.2024).

15. Закон Саратовской области от 26.06.2023 № 70-ЗСО «Об исполнении областного бюджета за 2022 год» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/zakon-o-byudzhete/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-2022-god?ysclid=lw2pyhe0mf510103869 (дата обращения: 26.04.2024).

16.Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 26.04.2024).

17. Арланова О.И., Ильина Н.В. Уровень социального развития региона, его влияние на качество жизни населения // Управленческий учет. 2023. № 2. С. 336-347.

18. Зотиков Н.З. Методики формирования рейтинга развития регионов // Oeconomia et Jus. 2024. № 1. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-1-10-22.

19. РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602 (дата обращения: 26.04.2024).

20. Данилова А.А. Уровень социально-экономического развития и качество жизни населения (на материалах регионов Северо-Западного федерального округа) // Безопасность в профессиональной деятельности: сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 40-51.

УДК 339.9:331.556.4
DOI

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Мухитдинова Ш.С.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, Худжанд, e-mail: shoira_77@ rambler.ru

Цель исследования – изучение опыта СНГ в регулировании рынка труда, эффективного использования трудовых ресурсов и обеспечения продуктивной занятости. Продуктивная занятость, как составная часть человеческого потенциала, играет ключевую роль в формировании и развитии социально-экономических секторов страны. В соответствии с требованиями рынка труда продуктивная занятость может обеспечить повышение уровня конкурентоспособности производительных сил и способствовать их эффективному использованию. В связи с этим решение вопросов обеспечения населения рабочими местами с достойной заработной платой и создания благоприятных условий труда является важной задачей каждого государства. В свою очередь, деятельность государства должна быть направлена на обеспечение продуктивной занятости населения, перераспределение рабочей силы в отраслях и секторах экономики, повышение эффективности труда, повышение квалификации и конкурентоспособности рабочей силы, разработке целевых комплексных программ, предусматривающих разностороннюю государственную поддержку предпринимательства. Основное внимание уделяется изучению политики стран СНГ по стимулированию занятости населения. Результаты исследования указывают на необходимость совершенствования политики занятости Республики Таджикистан путем создания специальных фондов для регулирования безработицы, выработке социальных программ для обеспечения трудоустройства населения, в том числе временного трудоустройства молодежи. На основе проведенного исследования планируется в перспективе разработать пути повышения продуктивной занятости населения Республики Таджикистан.

Ключевые слова: занятость, продуктивная занятость, уровень занятости, трудовые ресурсы, заработная плата, трудовые отношения, регулирование, предпринимательство

PECULIARITIES OF EMPLOYMENT REGULATION IN THE CIS COUNTRIES

Mukhitdinova Sh.S.

Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce, Khujand, e-mail: shoira_77@ rambler.ru

The purpose of the research is to study the CIS experience in regulating the labor market, effective use of labor resources and ensuring productive employment. Productive employment as an integral part of human potential plays a key role in the formation and development of socio-economic sectors of the country. In accordance with the requirements of the labor market, productive employment can ensure an increase in the competitiveness of productive forces and contribute to their effective use. In this regard, solving the issues of providing the population with jobs with decent wages and creating favorable working conditions is an important task of each state. In turn, the state's activities should be aimed at ensuring productive employment of the population, the redistribution of labor in industries and sectors of the economy, improving labor efficiency, improving the skills and competitiveness of the workforce, and developing targeted comprehensive programs providing comprehensive state support for entrepreneurship. The main attention is paid to the study of the policies of the CIS countries to stimulate employment. The results of the study indicate the need to improve the employment policy of the Republic of Tajikistan by creating special funds to regulate unemployment, developing social programs to ensure employment of the population, including temporary employment of young people. Based on the conducted research, it is planned in the future to develop ways to increase productive employment of the population of the Republic of Tajikistan.

Keywords: employment, productive employment, employment level, labor resources, wages, labor relations, regulation, entrepreneurship

Введение

Во всех странах СНГ с началом рыночных реформ наступил экономический кризис, который в первую очередь отразился на состоянии национального рынка труда. Однако в последние годы страны Содружества независимых государств добились значительных положительных результатов вследствие внедрения различных мер в экономическом направлении. Несмотря на эти достижения, в настоящее время на рынке труда этих стран существуют проблемы, связанные с уменьшением экономической активности населения, продуктивной занятостью, несоответствием спроса и предложения на рынке труда, миграцией населения, безработицей и др.

Цель исследования – изучить условия развития рынка труда в странах СНГ и на его основе выработать необходимые выводы для решения вопросов занятости населения Республики Таджикистан.

Материалы и методы исследования

В статье представлены результаты исследования политики занятости населения в странах СНГ. Источниками информации стали научные труды, опубликованные в системах Elibrary, GoogleScholar, а также официальные информационные материалы межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Основными методами исследования стали классические методы научного познания: эмпирический, сравнительный анализ, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях обеспечение продуктивной занятости является основным требованием рынка труда и важнейшей задачей государственной политики в области занятости населения.

Рынок труда, который функционирует под влиянием окружающей среды, в свою очередь, постоянно претерпевает различные изменения под влиянием проводимых реформ, изменений внешней и внутренней среды. Действительно, состояние и развитие рынка труда тесно связаны с реализацией социальной политики каждого государства.

Практически во всех странах СНГ проблемы на рынке труда связаны с отсутсвием рабочих мест, обеспечивающих достойную заработную плату. Кроме того, при высокой доле молодежи на рынке труда остается актуальным вопрос обеспечения ее постоянной работой.

Стоит отметить, что большинство стран СНГ имеют схожие характеристики в экономическом развитии:

− в промышленности этих стран производство сырья или продуктов, поставляемых с низким уровнем промышленной переработки, имеет высокую долю. То есть отрасли промышленности основаны на использовании низких технологий;

− сельскохозяйственный сектор не вносит большого вклада в производство ВВП стран, но в этой сфере занятость населения значительно выше, чем в других отраслях;

− сфера услуг и отрасль промышленности, которые имеют большую долю в производстве ВВП, характеризуются низким уровнем занятости населения в этих отраслях;

− безработица высока среди молодежи и женщин, что требует особого внимания;

− по оценкам официальных органов уровень безработицы низкий (до 5–6%), но на практике большая часть населения не имеет постоянной работы, довольствуется неформальной работой или случайным доходом;

− на рынке труда наблюдается значительная доля оттока рабочей силы (миграции) (кроме стран Казахстана и Туркменистана).

Уровнь занятости стран СНГ отражен в таблице.

Рейтинг стран СНГ по уровню занятости среди стран мира, 2023

№ рейтинг стран	Страны	Уровень занятости (%)
27	Казахстан	66
50	Азербайджан	63
63	Белоруссиия	60
76	Россия	59
98	Киргизия	57
112	Армения	55
122	Узбекистан	53
143	Украина	49
161	Туркменистан	44
174	Таджикистан	38

Источник: Рейтинг стран мира по уровню занятости / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking.

Как следует из таблицы, рейтинги стран СНГ сильно отличаются от рейтингов Международной организации труда. Например, Казахстан, являющийся членом СНГ, занимает 27-е место среди стран мира по уровню занятости с показателем 66%. Азербайджан занимает 50-е место с показателем занятости 63%. Республика Беларусь находится на 63-й позиции с показателем 60%, Российкая Федерация – на 76-й позиции с 57%. Страны, соседствующие с Таджикистаном и имеющие тесные торговые экономические отношения, также занимают в этом рейтинге разные места, например Кыргызская Республика занимает 98-ю позицию с показателем занятости 57%, Узбекистан – 122-ю позицию с показателем занятости 53%, Туркменистан – 161 место с показателем занятости 44%. Республика Таджикистан, согласно данной оценке, занимает 174-е место, с уровнем занятости 38% [1].

На рынке труда одним из важнейших критериев, обеспечивающих эффективность труда работников, гарантирующих занятость, дающих мотивацию к профессиональному обучению, совершенствованию

и работе над собой, является заработная плата. Необходимо отметить, что во всех странах СНГ уровень заработной платы является недостаточным и не обеспечивает хорошее качество жизни. Поэтому в странах СНГ для решения этой проблемы само население принимает различные меры, такие как миграция, участие в неформальной деятельности, индивидуальная трудовая деятельность и участие в сельскохозяйственных работах.

Во всех государствах – членах СНГ одной из главных проблем является обеспечение относительно высокой заработной платы, достаточной для обеспечения возможностей работников для повседневной жизни и дальнейшего развития. Стоит отметить, что в большинстве стран бывшего Советского Союза частный сектор предлагает значительно более высокую заработную плату, чем государственный сектор. Эта ситуация является основной причиной ухода высококвалифицированных кадров, людей с высокими профессиональными знаниями из государственного и перехода в частный сектор. Другими словами, мотивация высококвалифицированных специалистов снижается на государственной службе.

Для привлечения лиц с высокой профессиональной квалификацией, высококвалифицированных специалистов необходимо поддерживать баланс заработной платы государственных служащих и работников частного сектора, то есть покрывать сравнительно недостаточную заработную плату государственных служащих различными льготами. Следует отметить, что недостаточная заработная плата для всех стран СНГ является одним из основных препятствий на пути найма высококвалифицированных работников.

Необходимо отметить, что лучшие специалисты, молодежь Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и других стран СНГ (кроме Казахстана) отдают предпочтение экономике Российской Федерации с относительно высокой заработной платой [2].

Таким образом, вопросы регулирования трудовых отношений во всех странах СНГ требуют от государственных органов поиска новых путей решения. Процесс регулирования трудовых отношений подразумевает выработку, осуществление и контроль национальной политики в области трудовых отношений, что в большей степени отражает политику занятости населения и социальную политику.

В странах СНГ вопросы регулирования трудовых отношений возложены на специализированные министерства: Министерство труда и социальных проблем Республики Армения, Министерство труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики, Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Министерство труда, здравоохранения и социальных отношений Грузии, Министерство труда и социальной защиты населения Республики Киргизия. Во многих странах СНГ министерство труда сотрудничает с другими национальными органами, межведомственными комиссиями. Например, в Азербайджане министерство труда входит в Государственный комитет по различным программам, в Киргизии Министерство труда также является членом Координационного совета по туризму и образованию. В Казахстане Министерство труда работает совместно с Министерством промышленности и торговли, Министерством образования и науки.

Наряду с государственными органами по трудоустройству населения в некоторых странах СНГ (Россия, Казахстан) существуют также частные агентства, которые действует на основе специальных поручений определенных предприятий. С ростом информационного уровня экономики, развития сети Интернет, средств распространения информации, информационных бюллетеней работодатели самостоятельно занимаются деятельностью по трудоустройству работников. В отличие от развитых стран, где основная функция занятости населения осуществляется специальными биржами, регулирование рынка труда в странах СНГ осуществляется в большей степени через государственные службы занятости населения.

В Российской Федерации на снижение уровня безработицы и обеспечение занятости населения из государственного бюджета ежегодно выделяется специальная сумма, которая строго направлена на формирование временных рабочих мест в регионах с высоким уровнем безработицы. Так, в 2022 г. на эти цели было выделено 39 млрд руб. Также для решения проблемы безработицы выделяются специальные гранты на создание, поддержание малого и среднего бизнеса в размере нескольких миллиардов рублей. Необходимо отметить, что в Российской Федерации наблюдается умеренный уровень конкуренции, так как на одну вакансию приходится четыре резюме [3].

В Белоруссии за счет государственного финансирования ежегодно осуществляется формирование новых рабочих мест для трудоустройства. Стоит отметить, что в Белоруссии безработица среди мужчин относительно высока по сравнению с женщинами. В Белоруссии государство предлагает вакансии для увеличения занятости населения.

Необходимо отметить, что в Армении на 2022 г. зафиксирован самый высокий уровень безработицы среди стран СНГ. Уровень безработного населения в процентном соотношении составляет 14,5%. Безработица наиболее высока среди молодежи. Поэтому в настоящее время в Армении действуют 14 специальных социальных программ для обеспечения временного трудоустройства молодежи.

В Молдове с целью совершенствования политики занятости населения страны и удовлетворения потребностей рынка труда был принят специальный закон, который называется «Закон о содействии занятости населения и страховании от безработицы».

В Азербайджане же с 2022 г. в бюджете разрабатывается и реализуется специальный фонд для регулирования безработицы, повышения занятости населения, именуемый «Фонд страхования от безработицы». Также разработаны новые механизмы активных мер занятости «Целевые программы» и «Рабочие места сверх квоты». Эти меры направлены на стимулирование создания работодателями новых рабочих мест для социально уязвимых групп населения и тех, кто долгое время не может найти работу. Следует отметить, что государство не только помогает людям найти достойную работу, но и поддерживает их в период поиска, выделяя ссуды и предоставляя разные социальные меры поддержки.

В Казахстане в 2017–2021 гг. была реализована Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства. Одним из ее направлений было развитие массового предпринимательства, где участники обучались основам предпринимательства и были обеспечены стипендией (20949 тенге). Также для реализации стартового бизнеса участникам программы были выделены государственные гранты в размере до 200-кратного месячного расчетного показателя. Для участников данной программы, которые реализовали свои бизнес-проекты в сельской местности, малых городах и городах, предоставили кредиты, сроком до 5–7 лет, не более 6% годовых [4].

В Узбекистане, где плотность населения очень высока и который по численности населения является одним из крупнейших государств СНГ (3-е место после России и Украины), проблема безработицы является острой, особенно среди молодежи. Поэтому в Узбекистане ведутся работы по созданию рабочих мест. Например, привлечение иностранных инвестиций и строительство крупных заводов и предприятий в различных регионах республики, одним из требований которых является обеспечение 80% работников этого предприятия за счет местного населения. Для этого предоставляются огромные льготы по привлечению иностранных инвестиций.

В Кыргызстане же в последние годы, особенно с 2022 г., во всех городах и районах создаются и действуют специализированные центры снабжения. В этих центрах внедрены цифровые технологии, которые содействуют занятости населения. Необходимо отметить, что в 2019 г. была внедрена информационная система рынка труда и портал «Занятость». Портал «Занятость» обеспечивает доступ населения информацией о рынке труда, особенно молодежи, которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей. В данном портале работодатели оперативно размещают вакансии и подбирают себе персонал. Граждане, ищущие работу, имеют возможность ознакомиться с вакансиями, подобрать подходящую работу, принимать участие в мероприятиях, направленных на повышение их конкурентоспособности [5].

Также жители Кыргызстана наряду с жителями России, Армении, Белоруссии и Казахстана могут использовать цифровую платформу поиска работы «Работа без границ», которая была внедрена с 1 июля 2021 г. в странах Евразийского экономического союза.

Наряду с другими странами СНГ Республика Таджикистан также уделяет большое внимание регулированию рынка труда. В республике с 2018 г. разрабатываются и реализуются необходимые программные и стратегические решения по переходу от аграрно-индустриальной экономики к индустриально-аграрной. Кроме того, согласно Национальной стратегии развития до 2030 г., с 2025 г. должен реализоваться 3-й сценарий экономического развития, то есть сценарий промышленных инноваций. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в дальнейшем на рынке труда будут расти требования к образованию, знаниям, способностям и потенциалу нанятых работников.

Следует отметить, что в государственной программе «Содействие занятости населения на 2023–2025 годы» учтены активные и пассивные меры содействия занятости населения, такие как предоставление льготных кредитов для предпринимательской деятельности, трудоустройство граждан, уязвимых на рынке труда, посредством квотированных рабочих мест, выплаты пособий по безработице и т.д. Также предусмотрена упрощенная система налогообложения малого и среднего бизнеса [6, с. 38].

В отраслях экономики страны в 2023–2027 гг. предусмотрено создание 1254,7 тыс. новых рабочих мест, в том числе в реальном секторе экономики 748,4 тыс. новых рабочих мест и в секторе услуг 506,3 тыс. новых рабочих мест. 457,0 тыс. рабочих мест, то есть 36,4%, являются постоянными рабочими местами, 469,5 тыс. (37,4%) – временными, 266,3 тыс. (21,2%) – сезонными и 61,7 тыс. (5,0%) – дополнительными и восстановленными [7, с. 7].

В целом в Республике Таджикистан реализуются программы и планы особенно по созданию туристической инфраструктуры, развитию народных ремесел, в том числе ковроткачества, атласного и адрасового ткачества и ювелирного дела.

Заключение

Таким образом, в рамках СНГ ведутся активные работы по решению вопросов трудоустройства населения. Каждая страна, исходя из целей своего развития, разрабатывает свою программу и планы на ближайщую и долгосрочную перспективу. Среди этих стран стоит выделить Россию, которая является центром притяжения мигрантов из других постсоветских стран.

Республике Таджикистан, которая имеет свою стратегию развития, а также активно поддерживает политику открытых дверей, в том числе со странами СНГ, для ускорения процесса регулирования рынка труда, с учетом сложившихся миграционных процессов стоило бы учесть опыт стран СНГ, особенно России и Казахстана, которые достигли наибольшего результата в обеспечении занятости населения. Используя опыт этих стран, Таджикистану необходимо уделить главное внимание экономическим стимулам поощрения бизнеса, особенно на стадии реализации стартового бизнеса, с предоставлением специальных грантов, а также кредитов по сниженным процентам.

Список литературы

1. Рейтинг стран мира по уровню занятости / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023. [Электронный ресурс] URL: https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking (дата обращения: 06.08.2024).

2. Подвойский Г.Л., Черных Е.А. Трансформации российского рынка труда: первая и вторая волна // Вестник Финансового университета. 2024. № 14 (1). С. 66–75.

3. Власенко К.А. Рынок труда Российской Федерации: тенденции и особенности // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 2. С. 152–158.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746 «Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.06.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/ (дата обращения: 04.08.2024).

5. Программа содействия занятости населения на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]. URL: https:// www.gov.kg (дата обращения: 04.08.2024).

6. Аминов И.А., Аминов Ф.И. Влияние развития бизнеса на обеспечение занятости населения в Согдийской области Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2024. № 2 (52). С. 34–40.

7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 марта 2023 года № 135 «О Государственной программе содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023–2027 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/ (дата обращения: 06.08.2024).

УДК 336.67
DOI

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И РОЛЬ ПРИБЫЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

[1]Пименова Е.М., [2]Зуева Д.С.

[1]ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, e-mail: pimenova-elena@rambler.ru;
[2]ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Самарский филиал, Самара, e-mail: zuevads@mail.ru

Цель исследования заключается в определении роли прибыли в экономике предприятия, а также в установлении сущности прибыли как основного абсолютного финансового результата работы компаний. Материалы и методы исследования включают дискуссионный обзор точек зрения различных отечественных и зарубежных авторов в области сущности прибыли. В процессе исследования применялись методы научного познания (сравнение, описание, анализ, обобщение, наблюдение). В результате в статье исследованы теоретические вопросы определения сущности прибыли и установления факторов, влияющих на изменение ее величины. Было отмечено, что трактовка термина «прибыль», как одна из самых сложных категорий экономической науки, неоднозначно формулируется в отечественной литературе и связывает между собой такие термины, как «доход», «прирост капитала» и «выручка», однако необходимо понимать разницу между перечисленными понятиями, особенно между прибылью и выручкой. Авторами данной статьи был интерпретирован термин «прибыль», в результате чего было дано авторское определение. Особое внимание в статье было уделено тому, что получение прибыли является основной целью развития любой организации, а прибыльность – основным показателем для измерения состояния и перспектив развития предприятия. Авторы статьи подчеркивают: чтобы сохранять лидирующие позиции на рынке и усиливать свою конкурентоспособность, предприятиям необходимо осуществлять экономические исследования по вопросам определения способов увеличения своей прибыли в перспективе. На основе данных рассуждений в статье были рассмотрены факторы, влияющие на рост прибыли. Особое внимание было уделено поиску методов планирования прибыли отечественных предприятий в современных условиях хозяйствования. В заключение был обоснован вывод о том, что прибыль – основная цель функционирования российских промышленных предприятий в условиях рыночных отношений, что предопределяет экономическую безопасность нашей страны. Статья будет интересна менеджерам промышленных предприятий, аудиторам, а также студентам специальностей экономического профиля.

Ключевые слова: прибыль, доход, выручка, себестоимость, капитал, денежные средства, предприятие, трактовка, экономическая школа

ECONOMIC INTERPRETATION AND THE ROLE OF PROFIT OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

[1]Pimenova E.M., [2] Zueva D.S.

[1]Samara State University of Economics, Samara, e-mail: pimenova-elena@rambler.ru;
[2]Financial University under the Government of the Russian Federation, Samara branch, Samara, e-mail: zuevads@mail.ru

The purpose of the study is to determine the role of profit in the economy of an enterprise, as well as to establish the essence of profit as the main absolute financial result of companies. The research materials and methods include a debatable review of the points of view of various domestic and foreign authors in the field of the essence of profit. Methods of scientific cognition (comparison, description, analysis, generalization, observation) were used in the research process. As a result, the article examines the theoretical issues of determining the essence of profit and determining the factors influencing the change in its value. It was noted that the interpretation of the term «profit» as one of the most complex categories of economics is ambiguously formulated in the Russian literature and connects terms such as «income», «capital gains» and «revenue», however, it is necessary to understand the difference between the listed concepts, especially between profit and revenue. The authors of this article carried out the process of interpreting the term «profit», because of which the author's definition was given. Special attention was paid in the article to the fact that making a profit is the main goal of any organization's development, and profitability is the main indicator for measuring the state and prospects of an enterprise's development. The authors of the article emphasize that in order to maintain a leading position in the market and strengthen their competitiveness, enterprises need to carry out economic research on determining ways to increase their profits in the future. Based on these considerations, the article considered the factors influencing profit growth. Special attention was paid to the search for methods of profit planning for domestic enterprises in modern business conditions. In conclusion, the conclusion was substantiated that profit is the main purpose of the functioning of Russian industrial enterprises in market conditions, which determines the economic security of our country. The article will be of interest to managers of industrial enterprises, auditors, as well as students of economic specialties.

Keywords: profit, income, revenue, cost, capital, cash, enterprise, interpretation, economic school

Введение

Целью функционирования большинства предприятий является увеличение прибыли и предотвращение убытков. При получении максимальной прибыли предприятие стремится улучшать свое производство, расширять ассортимент выпускаемой продукции, выходить на новые рынки сбыта и укреплять свои позиции среди конкурентов.

Прибыль – это своего рода фактор, характеризующий абсолютную эффективность работы предприятия. Обеспечение прибыльности компании является основополагающим критерием ее успешного функционирования, что особенно важно для частного бизнеса [1, с. 62]. Прибыль является важным признаком развивающейся коммерческой организации. Данный показатель может зависеть от качества изготовляемой продукции, так как с увеличением прибыли повышается экономический интерес у сотрудников предприятия в наиболее качественном выполнении своей работы и эффективном использовании ресурсов, ведь с ростом прибыли на предприятии более вероятно повышение заработной платы. Также прибыль является одним из главных источников формирования федерального и регионального бюджетов.

Цели исследования:

1) установить сущность прибыли, выяснив ее отличие от терминов «доход», «прирост капитала» и «выручка»;

2) исследовать роль прибыли в экономике предприятия;

3) выявить факторы, влияющие на размер прибыли.

Материалы и методы исследования

Основой для написания статьи стали научные труды отечественных и зарубежных авторов в области сущности прибыли как основного финансового результата работы предприятия в условиях рынка. Информационной базой исследования являются материалы публикаций по рассматриваемой проблематике. При написании данной статьи авторами были применены следующие методы научного познания: сравнение, описание, анализ, обобщение, наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение

Прибыль – известнейшая с давних времен экономическая категория, в условиях современного экономического развития стран мира получившая свое новое содержание [2, с. 139]. До сих пор трактовка понятия «прибыль» неоднозначно формулируется различными авторами, связывая между собой термины «доход», «прирост капитала» и «выручка». Авторы данной статьи считают, что необходимо понимать разницу между перечисленными понятиями (особенно между прибылью и выручкой).

Доход – это денежные средства, которые за определенный период получают домохозяйства, предприятия или государство. То есть доход – это общее обозначение приращения денежных средств, под которым можно понимать и заработанные средства семьи, и плату за оказание услуг организацией, и средства государства, получаемые благодаря отчислениям налоговых выплат физических и юридических лиц. Понятие «доход» неоднозначно подразумевает под собой получение денежных средств предприятием в связи с производством товаров или оказанием услуг. Исследование экономической литературы позволило авторам данной статьи выделить три вида доходов (рис. 1).

Номинальный доход: количество денег, полученное отдельными лицами в течение некоторого периода времени

Располагаемый доход: доход, который может быть использован для личного потребления и личных сбережений

Реальный доход: количество товаров и услуг, которые можно купить на располагаемый доход в течение определенного периода, то есть с поправкой на изменение уровня цен

Рис. 1. Виды дохода
Источник: составлено авторами

Доход	Выручка	Прибыль
•Увеличение экономической выгоды •В денежной и неденежной форме •Может быть как у экономического субъекта, так и вне экономики (доходы пенсионера, студента) •Может быть отрицательным	•Денежные средства, поступившие в счет оплаты продукции (услуг) в кассу или на расчетный счет •Не может быть отрицательной величиной •Основной источник собственных финансовых ресурсов	•Конечный положительный финансовый результат •Разница между доходами и расходами

Рис. 2. Разница между доходом, выручкой и прибылью
Источник: составлено авторами

Меркантилисты	•прибыль достигается в сфере внешней торговли, где товары реализуются по более высоким ценам по сравнению с теми, по которым они приобретались
Физиократы и представители классической школы	•источник прибыли находится не в сфере обращения, а в сфере производства. На взгляд А. Смита, стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости материалов, распадается сама на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая на оплату прибыли их предпринимателя
Д. Рикардо	•прибыль как вычет из продукта труда рабочих. Отождествление прибыли с прибавочной стоимостью
К. Маркс	•прибавочная стоимость и прибыль выглядят как сущность и форма. Первая производится трудом наемных рабочих, фактически представляя собой прирост переменного капитала. Но для капиталиста все израсходованные средства одинаково важны, независимо от того, вложены ли они в простоянную или же в переменную части капитала.

Рис. 3. Выводы представителей различных экономических школ относительно понятия «прибыль»
Источник: составлено авторами

Выручка – это все денежные средства, получаемые предприятием от продажи товаров (оказания услуг, выполнения работ). Для большинства отечественных предприятий выручка отражается в бухгалтерском учете по принципу начисления на основе данных об отгруженной продукции [3, с. 61]. Отметим, что в указанном определении не учитывается себестоимость производимой продукции или оказания услуг, а соотношение себестоимости и выручки является основным в формировании прибыли предприятия. Разница между доходом, выручкой и прибылью представлена на рис. 2.

Прирост капитала можно интерпретировать как доход, полученный от продажи актива, стоимость которого увеличилась с момента его покупки или производства до момента перепродажи или продажи. То есть понятие «прирост капитала» в исследуемом контексте можно использовать только в том случае, если цена продажи превышает цену

покупки или затрат на производство. Однако существует понятие «убыток», когда предприятие не покрывает свои затраты и формируется отрицательная прибыль. Можно сказать, что прирост капитала – это однозначно рост доходов.

Неоднозначность в понимании термина «прибыль» особенно проявляется в выводах представителей различных экономических школ (рис. 3), исследование которых позволило авторам данной статьи резюмировать: прибыль – это приращение вклада в производственную и трудовую деятельность, которое характеризуется генерированием богатства.

Отечественные ученые и экономисты также уделяют внимание исследованию прибыли, которая является главной целью деятельности предприятия, стремящегося ее максимизировать. Мнения некоторых отечественных экономистов представлены на рис. 4.

Сравнительный анализ рассмотренных точек зрения (рис. 3 и 4) позволяет авторам данной статьи предложить следующее определение исследуемой экономической категории: *прибыль определяется как вознаграждение, которое предприниматели получают путем агрегирования всех ресурсов (с учетом рисков и неопределенности) для удовлетворения потребностей конечных потребителей производимой продукции и оказанных услуг.*

Значение прибыли особенно точно находит отражение в ее функциях [8, с. 441]. Считаем необходимым выделить три функции:

1. Распределительная функция (прибыль – это инструмент распределения чистой прибыли между предприятием и бюджетом).
2. Стимулирующая функция (прибыль есть источник прироста собственного капитала предприятия, обновления его производственных фондов и ассортимента выпускаемой продукции, роста социальных благ для промышленно-производственного персонала).
3. Оценочная функция (прибыль отражает эффект деятельности предприятия на бизнес-рынке).

Великая Е.Г., Чурко В.В.	•В общем виде прибыль можно определить как разницу между ценой продукции и ее себестоимостью, а в целом по предприятию как разницу между выручкой от реализации продукции и себестоимостью реализованной продукции [4, с. 57]
Дербичева А.А.	•Прибыль - это конечный финансовый результат, полученный от основной деятельности организации и прочих операций [5, с. 62]
Колачева Н.В., Быкова Н.Н.	•Прибыль – это обобщающий показатель, наличие которого свидетельствует об эффективности производства, о благополучном финансовом состоянии. Прибыль получается как разность между суммой доходов и убытков, полученных от разных хозяйственных операций [6, с. 30]
Авдюшина М.А.	•Прибыль является доходом компании, действующим в форме увеличения вложенного капитала, когда первоначальные затраты капитала используются для приобретения средств производства и оплаты наемного труда, а ценность производительных сил и заработной платы работников формируют себестоимость продукции. Прибыль, являясь конечным финансовым результатом предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений, одновременно представляется превращенной формой прибавочной стоимости [7, с. 181]

Рис. 4. Отечественные экономисты о прибыли предприятия
Источник: составлено авторами

Внешние факторы	Внутренние факторы
•характер производственной деятельности предприятия; •структура рынка; •экономическая конъюнктура; •инфляционные факторы; •государственное регулирование цен, тарифов, банковских ставок процента, налоговых ставок и льгот, штрафных санкций и др.	•производственные; •внепроизводственные (снабженческо-сбытовая и коммерческая деятельность, социальные условия труда и т.п.).

Рис. 5. Внешние и внутренние факторы, влияющие на прибыль
Источник: составлено авторами

С точки зрения авторов данной статьи, учет этих функций позволит более точно понять сущность и значение прибыли для экономики нашей страны:

1) прибыль характеризует абсолютную эффективность работы предприятия в отчетном периоде, а также является источником финансирования и основным фактором его устойчивого развития в современных сложных экономических реалиях [9, с. 174];

2) часть прибыли отечественные промышленные предприятия отчисляют в бюджет, что в значительной степени определяет возможность экономического развития РФ и ее регионов.

Управленческому персоналу промышленных предприятий следует постоянно разрабатывать стратегии, планы и цели, чтобы совокупные активы организаций могли приносить прибыль. Согласно общей теории прибыльности, лучшие показатели и более высокая удовлетворенность сотрудников компании приводят к более высокой отдаче от первоначальных инвестиций в собственность, капитал или другие компоненты бизнеса в виде прибыли. Однако эти измерения и оценки проводятся только на корпоративном уровне, что часто может изменить реальную бизнес-среду. Даже при том, что организация достигает положительных значений прибыльности, может возникнуть проблема, если она будет сравнивать себя с другими компаниями в своей отрасли или по всей стране, которые могут достичь гораздо лучших результатов.

Также сложнее добиться оптимальных результатов, особенно для хозяйствующих субъектов, в разных классификациях стран; например, существуют разные критерии для организаций, работающих в развитых и развивающихся странах Этот «разрыв» еще больше, если рассматриваются предприятия с разным количеством членов правления, различными темпами роста ВВП страны, Другие факторы, такие как правительство и его правила или сама корпоративная культура, также влияют на то, насколько прибыльным является бизнес в целом. Иные факторы, оказывающие влияние на прибыль, представлены на рис. 5. Производственные факторы, в свою очередь, подразделяются на экстенсивные (динамика времени работы предприятия, среднесписочной численности работников, финансовых ресурсов) и интенсивные (повышение производительности труда и квалификации работников; внедрение прогрессивного оборудования, компьютеризация).

Необходимо анализировать внешние и внутренние изменения, которые могут негативно повлиять на прибыль субъекта хозяйствования. При наступлении таких факторов необходимо принимать оперативные решения по их устранению, а именно: корректно осуществлять планирование прибыли. Для предприятия, выпускающего небольшой ассортимент продукции, чаще всего используется метод прямого счета (когда прибыль вычисляется как разница между выручкой и полной себестоимостью продажи). При большом ассортименте выпускаемой продукции возможно использование аналитического метода (позволяет определить влияние отдельных факторов на плановую прибыль). Метод совмещенного счета, объединяющий перечисленные ранее методы, более универсален. При его использовании стоимость определяется методом прямого счета, а воздействие на прибыль различных факторов – аналитическим методом). По этой причине авторам данной статьи метод совмещенного счета представляется более уместным при использовании на практике.

Правильное планирование прибыли – одна из главных задач, стоящих перед руководством. Планирование приемлемого уровня прибыли является важным инструментом ведения успешного бизнеса. Помимо правильного планирования прибыли существует необходимость в грамотном распределении и использовании прибыли для дальнейшего развития предприятия и выход на новые рынки сбыта. Увеличение прибыли – признак того, что предприятие растет, в то время как сокращение прибыли может быть красным флагом.

Заключение

Основная цель функционирования большинства промышленных предприятий – обеспечение их стабильной работы, ритмичный сбыт выпускаемой продукции, своевременная выплата достойной заработной платы своим сотрудникам, предотвращение убытков. При получении прибыли предприятие должно стремиться расширить ассортимент выпускаемой продукции, выйти на новые рынки сбыта, укрепить свои позиции среди конкурентов и т.д. Прибыль бизнеса и его стабильное развитие являются ключевыми показателями эффективности работы отечественных промышленных предприятий, а в конечном итоге – экономической безопасности РФ в целом.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможном использовании его основных результатов в практике работы российских предприятий в целях максимально точного определения величины прибыли и оценки эффективности ранее принятых управленческих решений по ее максимизации. При этом учет факторов, влияющих на прибыль, и правильный выбор метода ее планирования позволит увеличить финансовый результат работы предприятия в перспективе. Однако следует признать, что показатель прибыли не является ключевым при оценке эффективности деятельности предприятия. Удовлетворительна прибыль или нет, оценивается по тому, сколько денежных средств было вложено, чтобы в конечном итоге получить ее. Другими словами, гораздо важнее определения размера прибыли является расчет: сколько рублей прибыли принесет каждый затраченный на производство продукции (выполнение работ, оказание услуг) рубль, то есть рентабельность. Это предопределяет направленность дальнейших исследований авторов данной статьи.

Список литературы

1. Салюк С.В., Казнова М.И. Прибыль предприятия как показатель эффективности системы управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–3 (70). С. 62–66.

2. Саченок Л.И., Максимова А.А. Основные критерии классификации прибыли и методы ее анализа в условиях информационной экономики // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2021. № 3. С. 138–144.

3. Лысов И.А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 60–64.

4. Великая Е.Г., Чурко В.В. Индикаторы оценки эффективности организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 57–61.

5. Дербичева А.А. Формирование модели анализа финансового результата деятельности организации // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5, № 2. С. 60–71.

6. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29–36.

7. Авдюшина М.А. Прибыль организации и факторы, определяющие ее величину и динамику на примере ООО «ИСО» // Управленческий учет. 2023. № 3. С. 180–190.

8. Шарафутдинова М.М. Основные пути распределения прибыли компании и повышение ее рентабельности в условиях несовершенной конкуренции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9. С. 441–445.

9. Сибиряткина И.В. Совершенствование подходов анализа прибыли предприятия // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2021. № 1 (73). С. 174–182.

УДК 339:338.45.01
DOI

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В СТРАНАХ-КОНКУРЕНТАХ НА МИРОВОМ РЫНКЕ: АНАЛИЗ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

[1]Смелков К.А., [1]Цзегээр Сайликэ, [1]Скрипнюк Д.Ф., [2]Смелкова И.Ю.

[1]ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: smeaspir@gmail.com, jger0511@gmail.com, djamilyas@mail.ru;
[2]ФГКВОУ ВПО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», Санкт-Петербург, e-mail: ingastudy@gmail.com

Целью исследования является анализ текущего состояния и перспектив развития промышленности легковых автомобилей, выявление ключевых тенденций и конкурентных преимуществ стран на мировом рынке. В рамках поставленной цели решены следующие задачи: проведен обзор исторического развития автомобильной промышленности, сделан анализ текущих производственных мощностей и объемов выпуска легковых автомобилей, изучено влияние инновационных технологий и экологических стандартов, проведено сравнение конкурентных стратегий на примере стран (США, Германия, Южная Корея, Китай, Япония), входящих в топ-10 мировых лидеров, представлена оценка воздействия международной торговли и экономической политики на автомобильную промышленность, а также выявлены перспективные направления развития в условиях потенциальных вызовов. Исследование проведено на материале опубликованных данных национальных и международных организаций в области НИОКР, официальных документов, экологических стандартов, патентов и других информационных данных. В качестве методической базы использовались статистический и сравнительный анализы, а также экономические и технологические прогнозные методы. В результате исследования выявлены значительные различия стран в стратегиях и подходах к развитию автомобильной промышленности. Среди основных общих направлений выделены: экологичность, электрификация, внедрение высоких технологий для производства высококачественного транспорта.-Результаты исследования могут быть использованы для выработки эффективных стратегий развития автомобильной промышленности, адаптации к текущим и будущим тенденциям рынка, а также для формирования государственной политики в области поддержки и стимулирования автопрома. Полученные данные также могут быть полезны для автопроизводителей в разработке долгосрочных планов и стратегий поведения на глобальном рынке.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, легковые автомобили, мировые бренды автомобилей, конкурентные преимущества производителей, инновационные технологии, мировой рынок, экологические стандарты, электромобили

DEVELOPMENT OF THE PASSENGER CAR INDUSTRY IN COMPETING COUNTRIES IN THE GLOBAL MARKET: ANALYSIS, TRENDS, PROSPECT

[1]Smelkov K.A., [1]Tszegeer Saylike, [1]Skripnyuk D.F., [2]Smelkova I.Yu.

[1]Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, e-mail: smeaspir@gmail.com, jger0511@gmail.com, djamilyas@mail.ru;
[2]Military Telecommunications Academy named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, Saint Petersburg, e-mail: ingastudy@gmail.com

The objective of the study is to analyze the current state and development prospects of the passenger car industry, to identify key trends and competitive advantages of countries in the global market. To achieve this goal the tasks were solved: an overview of historical development of automotive industry was conducted, an analysis of current production capacities and passenger car output volumes was made, the influence of innovative technologies and environmental standards was studied, a comparison of competitive strategies was made using the example of countries (USA, Germany, South Korea, China, Japan) included in the top 10 world leaders, an assessment the impact of international trade and economic policy on the automotive industry was presented, and promising areas of development were identified in the face of potential challenges. The study was conducted on the basis of published data from national and international R & D organizations, official documents, environmental standards, patents and other information. Statistical and comparative analyses, as well as economic and technological forecasting methods were used as a methodological base. The study revealed significant differences between countries in their strategies and approaches to the development of the automotive industry. Among the main common areas are: environmental friendliness, electrification, the introduction of high technologies for the production of high-quality transport. The results of the study can be used to develop effective strategies of industry, adaptation to market trends, to form state policy. The data can also be useful for automakers in developing long-term plans and strategies in the global market.

Keywords: automotive industry, passenger cars, global car brands, competitive advantages of manufacturers, world market, innovative technologies, environmental standards, electric cars

Введение

Автомобильная промышленность во всех странах мира переживает глобальную трансформацию. Переход на электроэнергию, развитие технологий электромобилей, производство экологически чистого транспорта являются основными направлениями в развитии автопромышленной и смежных отраслей, открывают огромные возможности для стран и компаний, возглавляющих новую технологическую революцию, и требуют быстрой адаптации всех участников мирового рынка к новым условиям. Экономическая политика стран направлена, с одной стороны, на производство автомобилей с целью удовлетворения растущих потребностей покупателей в современных транспортных средствах, с другой стороны, на поиск решений для сокращения выбросов в атмосферу парниковых газов с целью сохранения экологии.

В связи с актуальностью темы, обусловленной вызовами времени, в рамках данного исследования определены ключевые направления:

1. Тенденции производства и продаж автотранспорта ведущих стран-производителей.
2. НИОКР и технологическое развитие автомобильной отрасли стран.
3. Энергетический переход к электромобилям.
4. Влияние международной торговли и экономической политики на автопром.

Для анализа автомобильной промышленности на мировом рынке в данном исследовании, руководствуясь несколькими ключевыми критериями, авторы выбрали такие страны, как США, Германия, Южная Корея, Китай, Япония. Эти страны входят в топ-10 мировых производителей автомобилей и оказывают значительное влияние на глобальный авторынок. США, Япония, Германия и Южная Корея являются признанными технологическими лидерами в автомобилестроении. Выбранные страны представляют различные сегменты рынка – от премиальных брендов США, Германии и Японии до массовых моделей Китая и Южной Кореи. Они также отражают разнообразие стратегий развития отрасли – от активной господдержки в Китае до рыночно-ориентированного подхода в США. Географически эти страны представляют ключевые регионы мирового автопрома – Северную Америку, Европу и Азию. Включение Южной Кореи позволяет учесть опыт страны, которая за короткий срок вышла на лидирующие позиции в отрасли. Такой выбор обеспечивает репрезентативность выборки и позволяет провести комплексный анализ глобальных тенденций и стратегий развития автомобильной промышленности.

Цель исследования – определить ключевые направления в развитии автомобильной отрасли по производству легковых автомобилей и выявить конкурентные преимущества стран-производителей (США, Германии, Южной Кореи, Китая, Японии) на мировом рынке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести обзор истории развития автомобильной промышленности в исследуемых странах, проанализировать текущие производственные показатели и мощности производителей, оценить влияние инновационных технологий и экологических стандартов на развитие отрасли, провести сравнительный анализ стратегии ведущих автопроизводителей, изучить влияние международной торговли и экономической политики на автомобильную индустрию. Кроме того, важной задачей является определение перспективных направлений развития и потенциальных вызовов, стоящих перед автомобильной промышленностью в рассматриваемых странах.

Материалы и методы исследования

Исследование включает в себя изучение, комплексный обзор и анализ исторических документов, научных публикаций и отчетов, статистических данных национальных и международных организаций, патентной информации и документации в области НИОКР и экологических стандартов. Для сравнения конкурентных стратегий автопроизводителей применяются такие инструменты, как SWOT-анализ и бенчмаркинг. Кроме того, в работе проводится анализ показателей внешней торговли, тарифных и нетарифных барьеров, а также экономической статистики для оценки влияния этих факторов на развитие автомобильной промышленности в исследуемых странах.

Результаты исследования и их обсуждение

Автомобильный рынок США является одним из крупнейших и наиболее развитых в мире, задавая глобальные тренды развития отрасли. На нем представлены как местные бренды «Большой тройки» (GM, Ford, Stellantis), так и многочисленные иностранные производители, доля которых постепенно растет и в 2021 г. составила около 55% продаж легковых автомобилей. Потребительские предпочтения американцев стабильны – высоким спросом пользуются пикапы и внедорожники, при этом Ford

F-Series остается самым продаваемым автомобилем в стране уже более 40 лет подряд. В последние годы также наблюдается рост спроса на кроссоверы [2].

Несмотря на большое количество собственных марок, большую часть рынка США занимают иностранные производители – японские и европейские, многие из которых имеют производства на территории страны и развивают международную кооперацию [2].

За прошедшие два десятилетия произошли существенные сдвиги в потребительских предпочтениях. Если в начале 2000-х гг. доминировали седаны и минивэны, то к 2020-м гг. лидерство перешло к кроссоверам и SUV. Эта тенденция была обусловлена как изменением вкусов покупателей, так и снижением цен на топливо в середине 2010-х гг. Другим важным трендом стал рост популярности электромобилей и гибридов. Если в начале периода их доля была минимальной, то к 2021 г. она достигла уже 5% рынка, а прогнозы на 2030 г. говорят о возможном увеличении до 20–30%.

На протяжении этих лет рынок находился под влиянием различных факторов. Экономические кризисы, особенно рецессия 2008–2009 гг., существенно влияли на объемы продаж. Колебания цен на топливо также играли значительную роль, влияя на выбор потребителей между экономичными малолитражками и более мощными SUV. Государственное регулирование, включая ужесточение стандартов экономии топлива и введение субсидий на электромобили, стимулировало производителей к разработке более экологичных моделей. Технологические инновации, такие как развитие систем автономного вождения и электрификация транспорта, стали ключевыми направлениями инвестиций для автопроизводителей.

Автопромышленная отрасль США является важным источником инноваций и технологий, которая постоянно совершенствуется и адаптируется к спросу потребителей. Важным трендом на рынке США является активный переход на электромобили. На НИОКР в 2020 г. было потрачено около $18 млрд. В 2021 г. продажи электрокаров выросли на 83% и достигли рекордных 434879 единиц, при этом лидером остается Tesla с долей рынка около 70%. Правительство стимулирует развитие «зеленых» технологий через налоговые льготы для покупателей электромобилей и ужесточение экологических стандартов для автопроизводителей. Пандемия COVID-19 серьезно ударила по рынку в 2020 г., вызвав падение продаж на 14,6%, однако уже в 2021 г. наблюдалось восстановление – рынок вырос на 3,4%, до 15,1 млн проданных автомобилей. Однако американский автопром сталкивается с рядом проблем, к основным из которых относятся: конкуренция, ужесточение экологических стандартов, последствия глобальных кризисов. Чтобы удержать позиции на мировом рынке и адаптироваться к потребительскому спросу, американским производителям необходимо постоянно повышать эффективность производства, инвестировать средства в НИОКР, разрабатывать новые технологии [3].

В будущем ожидается дальнейшее развитие электромобилей, автономного вождения, подключенных автомобилей и сервисов мобильности. Многие эксперты прогнозируют, что к 2030 г. доля электромобилей в продажах новых машин в США может достичь 50%. Таким образом, автомобильный рынок США, активно трансформируясь под влиянием новых технологий и изменения потребительских предпочтений, по ряду показателей (табл. 1) остается одним из ключевых в мире наряду с другими странами.

Таблица 1

Сравнительный анализ автомобильных рынков США, Китая и Японии

Показатель	США	Китай	Япония
Объем продаж новых автомобилей (2021 г.)	15,1 млн	26,3 млн	4,4 млн
Доля электромобилей в продажах (2021 г.)	4,5%	15%	1%
Крупнейшие местные автопроизводители	GM, Ford, Stellantis	SAIC, FAW, Dongfeng	Toyota, Honda, Nissan
Доля местных брендов на рынке	~45%	~40%	~90%
Самые популярные сегменты	Пикапы, SUV, кроссоверы	Седаны, SUV	Кей-кары, седаны
Объем экспорта автомобилей (2021 г.)	1,3 млн	2,0 млн	3,8 млн
Прогноз доли электромобилей к 2030 г.	20–30%	40%	20–30%
Инвестиции в НИОКР (2020 г.)	$18 млрд	$14 млрд	$24 млрд

Автомобильная промышленность Германии представляет собой ключевой сектор экономики страны, обеспечивающий значительную долю ВВП и занятости населения. Являясь крупнейшим производителем автомобилей в Европе, Германия занимает лидирующие позиции на мировом рынке. Доминирующую роль на внутреннем рынке играют национальные бренды, такие как Volkswagen Group, BMW, Mercedes-Benz и Opel, в то время как иностранные производители занимают меньшую долю. Несмотря на последствия пандемии COVID-19 и проблемы с поставками полупроводников, отрасль демонстрирует признаки восстановления, хотя и не достигла еще допандемийных показателей. Экспортная ориентация немецкого автопрома остается сильной с основными рынками сбыта в ЕС, США и Китае.

Немецкие автопроизводители находятся на переднем крае технологических инноваций в автомобильной индустрии, вкладывая значительные средства в разработку передовых решений. Особое внимание уделяется развитию электромобилей, где компании вроде Volkswagen, BMW и Mercedes-Benz представили целые линейки полностью электрических моделей. Инвестиции также направляются на совершенствование систем автономного вождения, с амбициозными планами по внедрению высокоавтоматизированных транспортных средств на дороги в ближайшем будущем.

Государственная поддержка играет ключевую роль в стимулировании этих инноваций. Правительство Германии реализует комплексную программу субсидирования покупки электромобилей, предоставляя покупателям существенные финансовые стимулы. Параллельно идет активное развитие зарядной инфраструктуры по всей стране, с целью создания разветвленной сети быстрых зарядных станций, делающих использование электромобилей более удобным и практичным.

Анализ тенденций автомобильного рынка Германии демонстрирует устойчивый рост доли электромобилей и подключаемых гибридов в структуре продаж новых транспортных средств. Данная динамика обусловлена как технологическим прогрессом, так и смещением потребительских предпочтений в сторону экологически чистых транспортных решений.

Параллельно с увеличением спроса на электрифицированные автомобили наблюдается стабильный интерес к сегменту SUV и кроссоверов. Немецкие автопроизводители активно расширяют модельные ряды в данных категориях, включая электрические версии популярных моделей.

Рынок подержанных автомобилей в Германии демонстрирует значительные объемы продаж, превосходящие показатели рынка новых автомобилей. Это явление объясняется комплексом факторов, включая высокое качество и долговечность немецкой автопродукции, экономические соображения потребителей, а также развитую систему сертификации и гарантийного обслуживания подержанных транспортных средств.

В условиях ужесточения экологических норм Европейского Союза немецкие автопроизводители интенсифицируют адаптацию производственных стратегий. Это включает оптимизацию двигателей внутреннего сгорания, масштабные инвестиции в производство электромобилей и разработку экологичных материалов. Особое внимание уделяется снижению углеродного следа на всех этапах жизненного цикла автомобиля.

Структура немецкого автомобильного рынка характеризуется доминированием массового и премиум-сегментов при меньшей доле бюджетного сегмента. Автомобильная промышленность оказывает существенное влияние на смежные отрасли, стимулируя развитие сети поставщиков и партнеров. Значительные инвестиции в НИОКР позволяют немецким компаниям сохранять технологическое лидерство.

Немецкие автопроизводители активно расширяют международное присутствие, особенно на рынках Китая и США, посредством строительства производственных мощностей и формирования стратегических партнерств. Несмотря на текущие вызовы, автомобильная промышленность остается ключевым драйвером экономики Германии и сохраняет значимую роль в глобальной автомобильной индустрии.

Корейский автопром. Автомобильный рынок Южной Кореи прошел долгий путь развития и стал одним из крупнейших в мире. Его становление началось в 1960-х гг., когда правительство страны взяло курс на индустриализацию экономики. Ключевую роль в формировании автомобильной промышленности сыграли крупные семейные конгломераты – чеболи, такие как Hyundai и Kia. На начальном этапе корейские автопроизводители активно сотрудничали с зарубежными компаниями, перенимая технологии и опыт. Так, Hyundai в 1967 г. заключила соглашение с Ford, а Kia в 1970-х гг. сотрудничала с Mazda. Это позволило быстро наладить массовое производство автомобилей в стране. В 1970-х – 1980-х гг. правительство Южной Кореи оказывало значительную поддержку национальным автопроизводителям через льготное креди-

тование, налоговые преференции и ограничения на импорт иностранных автомобилей. Благодаря этому корейские компании смогли укрепить свои позиции на внутреннем рынке. К 1990-м гг. автомобильная промышленность стала одной из ключевых отраслей экономики Южной Кореи. Hyundai, Kia, Daewoo и SsangYong превратились в крупных игроков не только на внутреннем, но и на мировом рынке. Они активно наращивали экспорт, открывали производства за рубежом. Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. серьезно ударил по корейскому автопрому. Daewoo обанкротилась и была куплена General Motors, а SsangYong перешла под контроль китайской SAIC. Однако Hyundai и Kia смогли преодолеть кризис и даже укрепили свои позиции, объединившись в Hyundai Motor Group. В 2000-х гг. корейский автомобильный рынок продолжил рост. Hyundai и Kia вышли на лидирующие позиции, значительно улучшив качество и дизайн своих автомобилей. Они успешно конкурировали не только в бюджетном, но и в премиальном сегменте. В 2015 г. был запущен люксовый бренд Genesis. Важной вехой стало подписание в 2011 г. соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и ЕС. Это привело к снижению таможенных пошлин и росту доли импортных автомобилей на корейском рынке. Если в 2010 г. доля иномарок составляла около 6%, то к 2015 г. она выросла до 15–20%.

На сегодняшний день автомобильный рынок Южной Кореи является одним из крупнейших в мире. По итогам 2021 г. объем продаж новых легковых автомобилей составил около 1,7 млн единиц. Доминирующее положение на рынке занимает Hyundai Motor Group (бренды Hyundai, Kia, Genesis), на которую приходится около 70–75% продаж.

Среди иностранных брендов лидируют немецкие премиальные марки Mercedes-Benz и BMW, занимающие 4–5% рынка каждая. Также заметные позиции занимают GM Korea (бывшая Daewoo) и Renault Korea (бывшая Samsung Motors) – по 5–7% рынка. Японские бренды представлены слабо из-за исторических противоречий между странами.

Важной тенденцией последних лет является быстрый рост сегмента электромобилей. Корейское правительство активно стимулирует их продажи через субсидии и развитие инфраструктуры. Hyundai и Kia входят в число мировых лидеров по производству электромобилей. В первой половине 2022 г. в Корее было продано 70 тыс. электромобилей, что на 73,5% больше, чем годом ранее. Корейский автомобильный рынок отличается высокой степенью концентрации и доминированием национальных производителей. Это результат многолетней протекционистской политики государства. Однако в последние годы наблюдается постепенное усиление конкуренции и рост доли иностранных брендов.

Ключевыми факторами конкурентоспособности корейских автопроизводителей являются: 1) высокий уровень технологий и инноваций (корейские компании активно инвестируют в НИОКР, разрабатывая передовые решения в области электромобилей, автономного вождения и т.д.); 2) широкий модельный ряд, охватывающий все сегменты рынка, от бюджетных до премиальных автомобилей; 3) высокое качество при конкурентных ценах; 4) развитая дилерская сеть и послепродажное обслуживание; 5) сильные позиции на экспортных рынках, обеспечивающие эффект масштаба.

Одной из важных особенностей корейского автомобильного рынка является высокая лояльность потребителей к отечественным брендам. Многие корейцы предпочитают покупать автомобили Hyundai и Kia не только из-за их качества и доступности, но и из чувства патриотизма. Это связано с тем, что успех национальных автопроизводителей воспринимается как символ экономического прогресса страны.

Южнокорейский автомобильный рынок обладает рядом уникальных характеристик, обусловленных культурными, экономическими и демографическими особенностями страны. Одной из примечательных черт является выраженное предпочтение потребителей к автомобилям белого цвета, доля которых достигает 40% от общего объема продаж. Специфика корейского рынка также проявляется в значительной доле корпоративных продаж, обусловленной практикой предоставления служебных автомобилей сотрудникам компаний. Это оказывает существенное влияние на формирование модельного ряда и маркетинговые стратегии автопроизводителей. Кроме того, наблюдается высокая оборачиваемость автомобилей на вторичном рынке, чему способствует развитая система trade-in и тенденция к частой смене транспортных средств среди корейских потребителей. Культура тщательного ухода за автомобилем, широко распространенная в стране, также влияет на сохранение высокой остаточной стоимости и поддерживает спрос на рынке подержанных автомобилей. Урбанизация и высокая плотность населения в крупных городах Южной Кореи обусловливают популярность компактных городских автомобилей, что учитывается производителями

при разработке новых моделей. Развитие сопутствующих услуг, таких как финансирование, страхование и аренда, формирует комплексную экосистему вокруг автомобильного бизнеса. Демографические изменения, в частности старение населения, оказывают влияние на спрос, стимулируя интерес к моделям, адаптированным для пожилых пользователей.

Экологические аспекты играют все более значимую роль на корейском автомобильном рынке. Правительственные инициативы по стимулированию продаж электромобилей и ужесточению норм выбросов для автомобилей с двигателями внутреннего сгорания побуждают производителей инвестировать в разработку экологически чистых технологий. Южная Корея также является одним из мировых лидеров в области внедрения систем автономного вождения и технологий connected car, что подчеркивает высокую инновационную активность в отрасли. Важную роль в развитии автомобильного сектора играют корейские поставщики автокомпонентов, занимающие лидирующие позиции в производстве аккумуляторов, электроники и других ключевых компонентов для современных автомобилей (табл. 2).

Автомобильная промышленность Китая демонстрирует впечатляющие темпы роста, что позволило стране с 2009 г. занять лидирующую позицию в мире по объемам производства и реализации автомобилей (табл. 1), существенно опережая такие развитые автомобильные рынки, как США, Япония и страны Европейского Союза [3].

Государственная политика Китая в автомобильной отрасли направлена на производство экологически чистого транспорта. С 2012 г. в стране реализуется программа перехода на альтернативные источники энергии (NEV), включающая стимулирование производства и использования электромобилей (BEV) и гибридных транспортных средств (HEV и PHEV) (табл. 3). Основная цель данной инициативы заключается в снижении зависимости от ископаемого топлива и минимизации негативного воздействия на окружающую среду [5].

Прогнозы развития китайского автомобильного рынка указывают на стабильный, хотя и умеренный рост в ближайшие годы. Ожидается, что к 2024 г. выручка на рынке легковых автомобилей достигнет 549,9 млрд долл. США, а к 2028 г. этот показатель увеличится до 573,8 млрд долл. при среднегодовом темпе роста (CAGR) 1,07%. Наиболее значимым сегментом рынка в 2024 г. станут внедорожники с объемом продаж 227,9 млрд долл., что отражает растущую популярность данного типа транспортных средств среди китайских потребителей. К 2028 г. прогнозируется увеличение объема продаж до 22,39 млн единиц при средневзвешенной цене 25,73 тыс. долларов США за автомобиль в 2024 г.

Интенсивный рост китайской автомобильной промышленности в основном основывается на использовании зарубежных технологий, которые адаптируются к внутреннему производству, собственным ключевым направлением успешного развития в Китае является производство отдельных автомобильных компонентов. По оценкам экспертов, китайскому автопрому потребуется еще 6–8 лет для достижения уровня развития, сопоставимого с японским [7].

Таблица 2

Доля ключевых компаний автомобильного рынка Южной Кореи, 2021–2023 гг., %

Бренд	2021	2022 (оценка)	2023 (оценка)
Hyundai+Genesis	42,6	43,0	43,5
Kia	31,3	31,5	32,0
Mercedes-Benz	4,5	4,6	4,7
BMW	3,8	3,9	4,0
Renault Korea	3,4	3,2	3,0
SsangYong	3,3	3,1	2,9
Chevrolet	3,0	2,8	2,7
Audi	1,5	1,6	1,7
Volvo	0,9	1,0	1,1
Volkswagen	0,8	0,9	1,0
Другие	4,9	4,4	3,4

Источник: составлено авторами по [1].

Таблица 3

Актуальное состояние автомобильной индустрии КНР по пассажирскому транспорту

Категория	Единиц май 2024 г. (10000)	Доля рынка май 2024 г. (%)	Рост май 2024 г. (%)	Единиц с января по май 2024 г. (10 000)	Доля рынка с января по май 2024 г. (%)	Рост с января по май 2024 г. (%)
Продажи новых транспортных средств по типам						
Седан/Хэтчбек	86,9	36,0	-5,1	414,9	36,1	3,6
Минивэн	7,7	3,2	-14,4	36,6	3,2	-7,6
Внедорожник	109,8	45,4	7,3	515,5	44,8	14,7
Мини фургон	3,1	1,3	40,9	9,5	0,8	-8,9
Всего легковых автомобилей	207,5	85,9	1,2	976,5	84,9	8,5
Производство автомобилей						
Седан/Хэтчбек	88,0	37,1	-1,1	414,7	36,4	1,9
Минивэн	7,4	3,1	-12,9	36,7	3,2	-3,7
внедорожник	106,9	45,1	4,8	510,3	44,8	13,2
Мини фургон	2,8	1,2	75,0	9,2	0,8	-10,0
Всего легковых автомобилей	205,1	86,5	2,0	970,9	85,3	7,1

Источник: составлено авторами по [5].

Японская автомобильная промышленность является важной отраслью экономики страны и вносит существенный вклад в ВВП (2,9% от общего объема и 13,9% от ВВП обрабатывающей промышленности). С середины 1980-х гг. японские компании расширяют собственные производства в других странах. Японские автопроизводители, такие как Toyota, Honda, Nissan, Mazda, Suzuki, Subaru, Daihatsu и Mitsubishi, получили широкое признание благодаря инновационным технологиям и высокому качеству продукции, что говорит о серьезных конкурентных преимуществах на международном рынке. Японский автомобильный рынок, несмотря на свою зрелость и развитость, не избежал негативного влияния глобальных экономических потрясений. В 2022 г. наблюдалось снижение продаж новых легковых автомобилей на 6,2% по сравнению с предыдущим годом, что было обусловлено преимущественно нарушениями в цепочках поставок, вызванными пандемией COVID-19. Однако, невзирая на этот временный спад, рынок сохраняет свою динамичность и структурное разнообразие, предлагая потребителям три основные категории легковых автомобилей: стандартные, компактные и кей-кары [8].

Особого внимания заслуживает сегмент кей-каров, который занимает уникальную нишу на японском автомобильном рынке. Эти сверхкомпактные транспортные средства, допущенные к эксплуатации на автомагистралях, составляют более трети от общего объема продаж новых легковых автомобилей в стране. Популярность кей-каров обусловлена комплексом факторов, включая их доступность, экономичность в эксплуатации и обслуживании, а также существенные налоговые преференции для владельцев. Данный сегмент не только отвечает специфическим потребностям японских потребителей, но и отражает общую тенденцию к оптимизации городского транспорта и снижению экологической нагрузки.

В целом автомобильная промышленность Японии продолжает играть ключевую роль в экономике страны, демонстрируя высокую степень устойчивости и адаптивности к изменяющимся рыночным условиям. Благодаря устоявшейся репутации в области инноваций и качества продукции, японские автопроизводители сохраняют свои сильные позиции на мировом рынке (табл. 1). Это подтверждается данными, представленными в табл. 4, которая иллюстрирует конкурентоспособность японских компаний в глобальном масштабе. Способность японской автомобильной индустрии к быстрой адаптации технологических инноваций и удовлетворению меняющихся потребительских предпочтений позволяет ей оставаться одним из лидеров мирового автомобилестроения, несмотря на растущую конкуренцию со стороны других стран.

Таблица 4

Общая характеристика автомобильного рынка Японии

Год	Продажа стандартных и компактных автомобилей	Продажа автомобилей Кей	Общий объем продаж новых легковых автомобилей	Общий объем продаж новых аккумуляторных электромобилей (BEV)	Коэффициент BEV в общем объеме продаж новых легковых автомобилей
2019	2 821 886	1 479 126	4 301 012	19 476	0,5%
2020	2 478 832	1 331 064	3 809 896	14 604	0,4%
2021	2 399 862	1 275 788	3 675 650	21 693	0,6%
2022*	2 223 303	1 224 969	3 448 272	58 813	1,7%

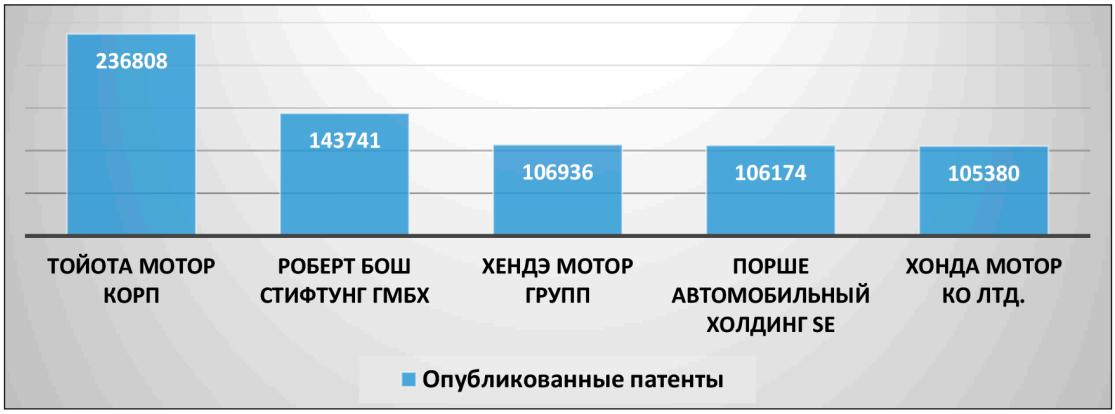
Источник: составлено авторами по [9].

Анализ патентной активности в автомобильной промышленности за период с 2002 по 2022 г. выявляет интересные тенденции и ставит ряд вопросов относительно корреляции между количеством патентов и реальной инновационностью компаний. Лидирующие позиции по числу опубликованных патентов занимают преимущественно азиатские и европейские производители, что не полностью соответствует общепринятому представлению о глобальных центрах инноваций в автомобилестроении (рисунок).

Toyota Motor Corp демонстрирует безусловное лидерство с 236 808 патентами, что свидетельствует о масштабных инвестициях компании в исследования и разработки. За ней следуют Robert Bosch Stiftung GmbH (143 741 патент), Hyundai Motor Group (106 936 патентов), Porsche Automobil Holding SE (106 174 патента) и Honda Motor Co Ltd (105 380 патентов). Суммарно эти пять компаний владеют 699 039 патентами, что указывает на их доминирующее положение в сфере технологических инноваций автомобильной отрасли.

Однако данное распределение патентов поднимает ряд вопросов. Во-первых, высокая позиция южнокорейского автопрома, представленного Hyundai Motor Group, контрастирует с отсутствием упоминаний Южной Кореи в контексте инноваций в первой части исследования. Во-вторых, отсутствие в пятерке лидеров компаний из Китая и США, которые традиционно считаются крупными инновационными центрами, требует дополнительного анализа. Особенно показателен пример Tesla, которая, будучи признанным лидером инноваций в электромобилестроении, имеет сравнительно небольшое количество патентов.

Эти наблюдения ставят под сомнение прямую зависимость между количеством патентов и реальной инновационностью компаний. Возможно, некоторые компании более склонны к патентованию даже незначительных усовершенствований, в то время как другие фокусируются на ключевых инновациях или используют альтернативные стратегии защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, различия в патентном законодательстве разных стран могут влиять на стратегии компаний в области патентования.



Крупнейшие обладатели патентов в автомобильном секторе (2002–2022 гг.)
Составлено авторами по [10]

Таблица 5

SWOT-анализ автомобильной промышленности ключевых стран-производителей

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Ограничения
США	– Культовые бренды (Ford, Chevrolet, Tesla) – Высокие инвестиции в НИОКР – Развитие технологий электромобилей и автономного вождения	– Зависимость от иностранных производителей – Проблемы с адаптацией к экологическим стандартам	– Растущий спрос на электромобили – Развитие международных коопераций и внутренних производственных мощностей	– Конкуренция со стороны зарубежных производителей – Влияние экономических кризисов на спрос
Германия	– Высокий уровень инноваций и качества производства – Ведущие бренды (BMW, Mercedes–Benz, Volkswagen)	– Высокие затраты на труд и производство – Зависимость от экспорта	– Развитие технологий электромобилей и устойчивого производства – Укрепление позиций на развивающихся рынках	– Ужесточение экологических норм в ЕС – Конкуренция со стороны азиатских производителей
Южная Корея	– Быстро растущие глобальные бренды (Hyundai, Kia) – Высокие инвестиции в НИОКР – Сильная государственная поддержка	– Ограниченный внутренний рынок – Зависимость от экспорта	– Расширение присутствия на международных рынках – Лидерство в развитии технологий электромобилей и водородных автомобилей	– Усиление конкуренции на мировом рынке – Геополитические риски в регионе
Китай	– Лидерство в мировом производстве автомобилей – Масштабные государственные инвестиции в автопром	– Зависимость от технологий и внешних рынков – Проблемы с качеством и восприятием бренда на международных рынках	– Развитие внутреннего рынка и увеличение потребительского спроса – Разработка и внедрение новых технологий, в том числе электромобилей	– Торговые войны и международные санкции – Экологические вызовы и необходимость сокращения выбросов
Япония	– Высокий уровень технологического развития – Сильные мировые бренды (Toyota, Honda)	– Высокая стоимость производства – Ограниченные природные ресурсы и зависимость от импорта сырья	– Пионерство в разработке гибридных и водородных технологий – Сильное присутствие на международных рынках	– Экономические рецессии – Стареющее население и сокращение внутреннего потребительского спроса

Обращаясь к сравнительному исследованию стран-производителей автомобилей с применением методики SWOT-анализа, необходимо более детально рассмотреть ключевые аспекты для каждого компонента анализа (табл. 5).

Заключение

Автомобильная промышленность в рассматриваемых странах (США, Германия, Южная Корея, Китай, Япония) демонстрирует значительные различия в подходах к развитию и стратегиях. США выделяются мощными производственными возможностями и внедрением передовых технологий в массовое производство, а также лидерством в разработке систем автономного вождения. Германия и Япония фокусируются на инновационных технологиях и высоком качестве продукции, сохраняя сильные позиции в премиальном сегменте. Южная Корея расширяет присутствие на международном рынке, вкладывая инвестиции в НИОКР и сохраняя позиции при поддержке государственной политики. Китай активно развивает сектор экологически чистого транспорта, делая ставку на электромобили и масштабные государственные инвестиции.

Анализ патентной активности выявил доминирование азиатских и европейских производителей, что не полностью соответствует традиционному представлению о глобальных центрах инноваций в автомобилестроении. Это указывает на необходимость более глубокого изучения связи между количеством патентов и реальной инновационностью компаний. Высокие позиции южнокорейских производителей в патентных рейтингах свидетельствуют

о возрастающей роли Южной Кореи в технологическом развитии отрасли.

Ключевыми трендами, определяющими будущее автомобильной промышленности, являются электрификация транспорта, развитие технологий автономного вождения, цифровизация и внедрение экологически чистых производственных процессов. Успех стран и компаний в долгосрочной перспективе будет зависеть от их способности адаптироваться к новым тенденциям, эффективно развивать и интегрировать новые экологически чистые технологии в производство.

Список литературы

1. Automotive industry in South Korea – statistics & facts. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/topics/5249/automotive-industry-in-south-korea/#topicOverview (дата обращения: 05.08.2024).

2. Завгородний А.Ф., Иващенко И.А. Торговая война между США и Китаем на автомобильном рынке // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (76). С. 75–78.

3. Чистяков И.А. Деглобализация автомобильного рынка: вызовы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. С. 28–34.

4. Красова Е.В., Жилина Л.Н., Хамдамов Ш.Ж.У. Современные тенденции развития автомобильной промышленности Китая на фоне общемировой интернационализации отрасли // Тренды и управление. 2018. № 4. С. 48–63.

5. Сазонов С.Л., Чэнь Сяо Стремительное развитие производства автомобилей на альтернативном топливе в КНР // Транспорт на альтернативном топливе. 2018. № 2 (62). С. 53–71.

6. China – Automotive Sales volume // Marklines. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marklines.com/en/statistics/flash_sales/automotive-sales-in-china-by-month (дата обращения: 17.06.2024).

7. РОАД провела анализ и выяснила, что доля китайский автомобилей составит 60% в РФ // Российская газета. 27 марта. 2024.; URL: https://rg.ru/2024/03/27/road-dolia-kitajskih-avtomobilnyh-brendov-v-rf-v-2024-godu-sostavit-60.html (дата обращения: 17.06.2024).

8. Japan Vehicle Sales Decline in 2022 // MarkLines. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marklines.com/en/report/rep2084_202201 (дата обращения: 17.06.2024).

9. Japan – Country Commercial Guide // International Trade Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trade.gov/country-commercial-guides/japan-automotive (дата обращения: 17.06.2024).

10. Global: Top Patents Holders in the Automotive Sector (2002–2022) // Global Data. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globaldata.com/data-insights/automotive/global-top--patents-holders-in-the-automotive-sector-2132634/ (дата обращения: 17.06.2024).

УДК 336.113.1
DOI

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ

[1]Тищенкова Г.З., [2]Боровикова Т.В.

[1]ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: gztischenkova@fa.ru;
[2]ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, e-mail: tvbor@bk.ru

Целью исследования является определение финансовой устойчивости с помощью методического подхода с использованием интегрального показателя и его балльной оценкой. Эффективное управление финансовой устойчивостью предприятия дает положительный эффект в виде увеличения объемов собственных средств, получения чистой прибыли и стабильного финансового положения в конкурентной внешней среде. Для оценки финансовой устойчивости и расчета относительных коэффициентов, отвечающих за разные финансовые характеристики, которые не всегда дают широкий взгляд на исследуемый экономический объект, предлагается использовать подход, направленный на расчет всей системы управления финансовой устойчивостью. В статье представлены отдельные этапы проведения оценки финансовой устойчивости по данной методике. Отраслевая принадлежность предприятия также очень важна. В разных отраслях интерпретация полученных показателей финансовой устойчивости будет даваться по-разному. Поэтому разработка оптимального методического подхода с использованием интегрального показателя и его балльной оценкой направлена на расчет финансовой независимости с показателями структуры капитала в системе управления финансовой устойчивостью. Данный методический подход в большей степени важен для предприятий реального сектора экономики с учетом специфики их деятельности. Предложенный методический подход позволит оценить финансовую устойчивость предприятия с учетом отраслевой специфики производства в разные периоды времени, повысить точность расчета показателей, что является важным критерием в развитии предприятия, сохранении конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, факторы, подходы, методика, прогнозирование, оценка

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES USING AN INTEGRAL INDICATOR

[1]Tischenkova G.Z., [2]Borovikova T.V.

[1]Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk branch, Smolensk, e-mail: gztischenkova@fa.ru;
[2]Russian State University for the Humanities, Moscow, e-mail: tvbor@bk.ru

The purpose of the study is to determine financial stability using a methodological approach using an integral indicator and its score. Effective management of the financial stability of the enterprise gives a positive effect in the form of an increase in the volume of own funds, net profit and a stable financial position in a competitive external environment. To assess financial stability and calculate relative coefficients responsible for different financial characteristics, which do not always give a broad view of the economic object under study, it is proposed to use an approach aimed at calculating the entire financial stability management system. The article presents the individual stages of financial stability assessment using this method. The industry affiliation of the enterprise is also very important. In different industries, the interpretation of the obtained indicators of financial stability will be given in different ways. Therefore, the development of an optimal methodological approach using an integral indicator, and its score is aimed at calculating financial independence with indicators of the capital structure in the financial stability management system. This methodological approach is more important for enterprises in the real sector of the economy, considering the specifics of their activities. The proposed methodological approach will make it possible to assess the financial stability of the enterprise, considering the industry specifics of production in different time periods, to increase the accuracy of calculating indicators, which is an important criterion in the development of the enterprise, maintaining competitiveness in the market.

Keywords: financial stability, factors, approaches, methodology, forecasting, evaluation

Введение

В условиях российской экономической нестабильности прослеживается высокая степень неопределенности функционирования хозяйствующего субъекта. Этот факт существенно влияет на повышение риска банкротства таких субъектов в результате неготовности правильно и своевременно реагировать на негативное изменение внутренних и внешний факторов. Экономическая действительность российских предприятий за последнее десятилетие сильно изменилась. Многие предприятия различных форм собственности по тем или иных причинам

либо оказались банкротами, либо балансируют на грани банкротства. Это показывает, что современный бизнес в лице даже крупных хозяйствующих субъектов испытывает серьезные проблемы в потребности формирования эффективной модели управления, которая будет направлена на рост собственных активов, что позволит обеспечить финансовую устойчивость в условиях экономической нестабильности внешней среды.

В связи с этим повышается значимость рационального использования финансовых источников в формировании активов предприятия для обеспечения нормальной финансовой устойчивости. Обычно менеджеры любой организации в большей степени направлены на решение вопросов, связанных с увеличением объемов производства, уменьшением затрат на производство и их оптимизацией, увеличением прибыли предприятия. Но при этом предприятие всегда должно помнить про финансовую устойчивость в виде платежеспособности и ликвидности своего баланса и активов.

Сейчас существует множество легко реализуемых на практике базовых инструментов управления финансовой устойчивостью, которые при интеграции с общей системой финансового менеджмента повысят эффективность деятельности на ранних этапах управления предприятием в социально-экономической среде. Но в рамках функционирования предприятия в долгосрочной перспективе требуется специфический набор инструментов по управлению финансовой устойчивостью. Управление системой финансовой устойчивости непросто в связи еще и с многоаспектностью данного понятия, что добавляет сложность в применении базовых подходов и обусловливает потребность в дополнительном изучении данного понятия. Если рассмотреть множество методических подходов к функционированию предприятия по управлению финансовой устойчивостью, то в большинстве источников, представленных как в российской, так и в зарубежной литературе, подходы строятся на оценке финансовых показателей и их анализе.

Целью исследования является определение финансовой устойчивости с помощью методического подхода с использованием интегрального показателя и его балльной оценкой.

Материалы и методы исследования

Информационным обеспечением исследования послужили научные работы по проблемам оценки и управления финансовой устойчивостью предприятий. При исследовании использовались общенаучные методы экономической теории, метод балльной оценки, методы обобщения и сравнения. В ходе исследования для определения типа финансовой ситуации был разработан подход с использованием интегрального показателя и его балльной оценкой.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая устойчивость – динамический показатель, который всегда отражает риски и вероятность банкротства, которые будут свидетельствовать не только о финансовых проблемах предприятия, но и об ошибках управленческих решений относительно развития предприятия. Поэтому важно постоянно анализировать показатель финансовой устойчивости, верно определять риски, связанные с платежеспособностью, а также принимать по оценке данных показателей грамотные управленческие решения по управлению не только финансовой деятельности предприятия, но и планирования всего жизненного цикла предприятия.

В условиях рыночной экономики есть потребность в формировании различной экономической информации о деятельности предприятия. В такой информации заинтересованы разного рода субъекты бизнеса. Это могут быть как собственники бизнеса, инвесторы, кредиторы, так и субъекты других экономических пространств. Анализ финансовой устойчивости очень важен с точки зрения определения текущего финансового состояния предприятия и перспектив дальнейшего его развития [1].

Оценка финансовой устойчивости представляется методическим подходом с использованием интегрального показателя и его балльной оценкой. Данный подход может включать следующие способы оценки финансового состояния: применение абсолютных, относительных и средних величин, сопоставление, метод финансовых коэффициентов. В дополнение может применяться подход балльной оценки. Конструкция предполагаемой методики представлена на рис. 1.

Указанная методика предусматривает проведение отдельных этапов:

1. Подготовка совокупности относительных показателей финансовой устойчивости с учетом отраслевой специфики производства предприятия.

2. Расчет относительных показателей и последующая оценка фактически полученных результатов. Частные показатели формируются в группу с тремя индикаторами финансовой устойчивости. Каждый индикатор отвечает за определенный фактор экономического субъекта. Полученные значения сопоставляются с нормативными отраслевыми и получают различные баллы.

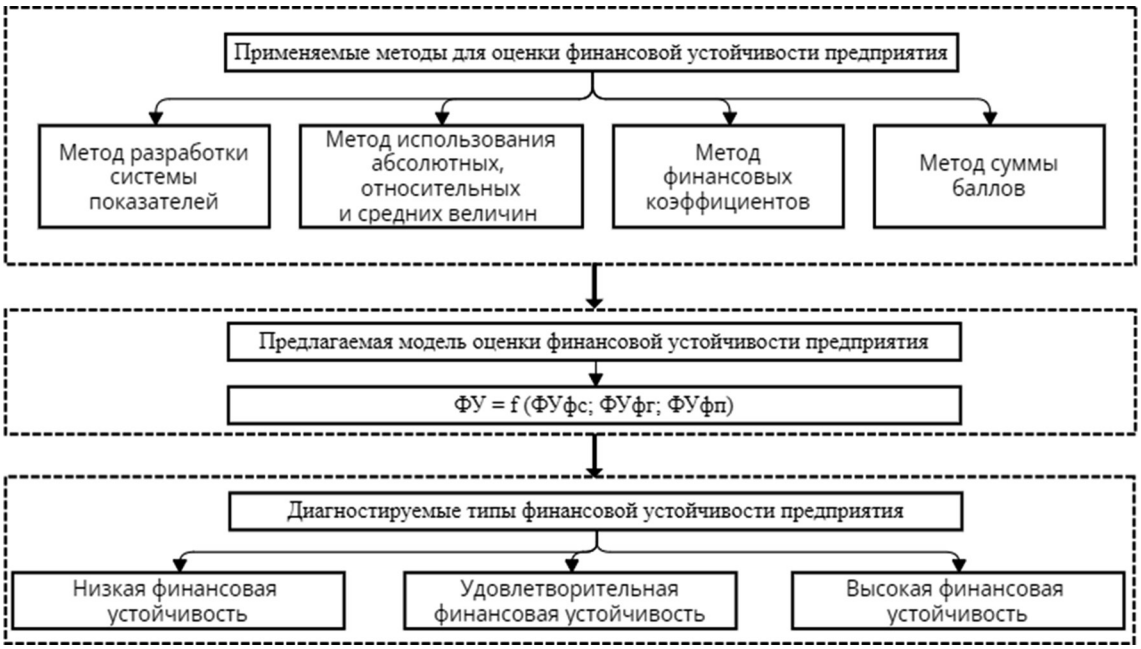


Рис. 1. Обоснование методики оценки финансовой устойчивости
Источник: составлено авторами по [2]

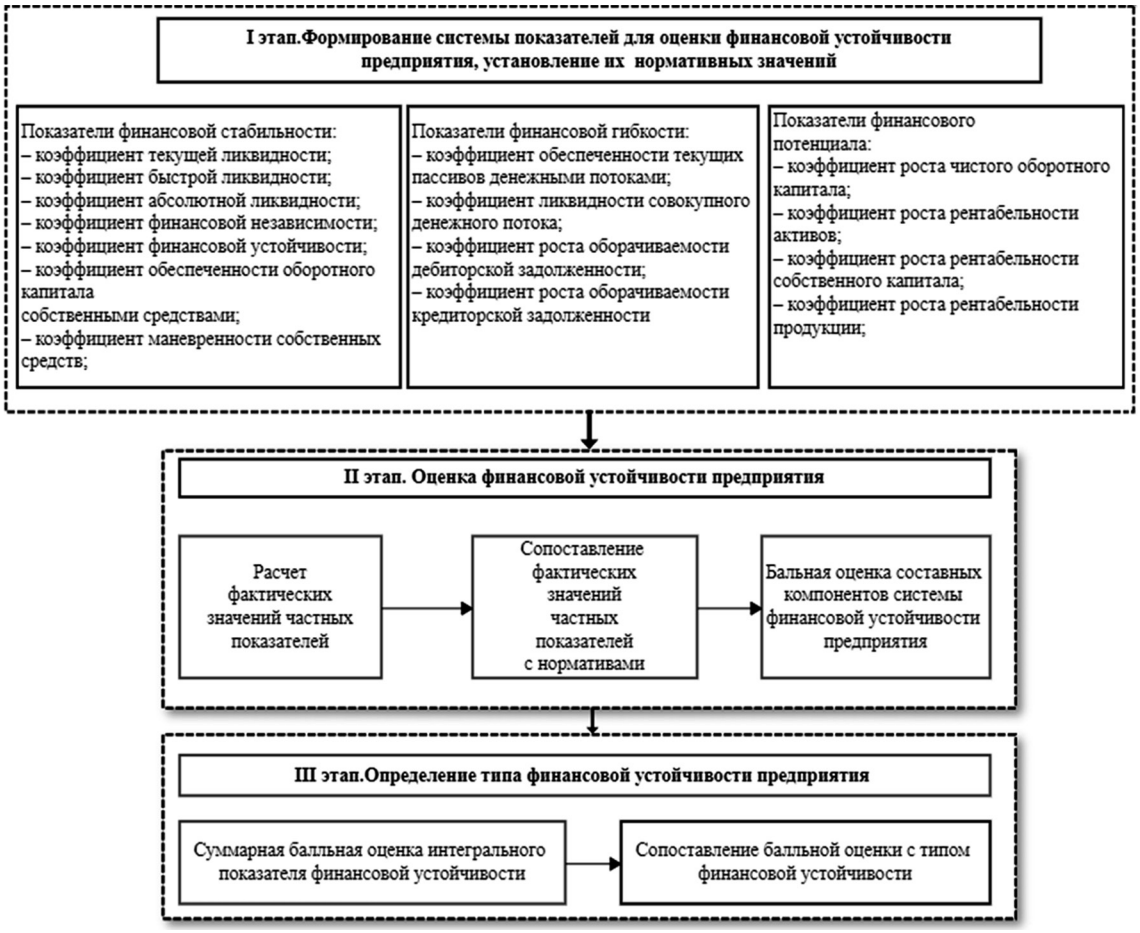


Рис. 2. Важнейшие этапы методики оценки финансовой устойчивости
Источник: составлено авторами по [3]

3. Установление типа финансовой устойчивости предприятий на основании интегрального показателя; далее балльные значения трех индикаторов финансовой устойчивости суммируются в один показатель. И в конечном итоге политика управления финансовой устойчивостью предприятия определяется в зависимости от типа его финансовой устойчивости.

На рис. 2 продемонстрированы указанные этапы.

На начальном этапе – формируется совокупность относительных показателей финансовой устойчивости предприятия с учетом отраслевой специфики производства.

Предприятие должно обладать финансовой стабильностью, чтобы быть финансово устойчивым на определенном промежутке времени [4].

Так устойчивость предприятия можно рассматривать как структурный компонент. Согласно признакам экономической устойчивости предприятия целесообразно рассматривать во взаимосвязи два важных параметра. Первый параметр – это сохранение устойчивого финансового положения всей структуры в процессе взаимодействия субъекта с факторами внешней и внутренней среды. Второй компонент заключается в сохранении финансового состояния в долгосрочном периоде путем изменения или усовершенствования внутренней экономической структуры предприятия под влиянием внешней среды.

Вся взаимосвязь с использованием методического подхода к оценке финансовой устойчивости продемонстрирует полные характеристики компонентов, определяющих финансовую устойчивость.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание еще на одном важном факторе, обычно не рассматриваемом при исследовании снижения финансовой устойчивости –принятии стратегических управленческих решений. От управленческого персонала больших трудовых затрат требуют вопросы продаж, производственной деятельности, законодательства, работы с партнерами и инвесторами, банками [5]. С этой целью управленческий персонал должен регулярно требовать от начальников отделов реальные данные об основных экономических показателях.

Поддержание финансового равновесия является важной задачей предприятия. В данном случае под финансовым равновесием будем понимать стремление предприятия поддерживать такое соотношение между собственными и заемными источниками финансирования сферы деятельности, благодаря которому будут своевременно выполняться обязательства перед кредиторами [6]. Можно сделать вывод, что устойчивое финансовое положение напрямую зависит от платежеспособности предприятия, которое в свою очередь может быть достигнуто нахождением оптимальной величины собственных средств с использованием методического подхода.

Финансовая устойчивость будет напрямую зависеть от грамотного и эффективного управления по формированию, распределению и использованию всех финансовых ресурсов предприятия. При рассмотрении показателя финансовой устойчивости в долгосрочном периоде главным фактором будет являться нераспределенная прибыль.

По определению прибыль является внутренним источником формирования финансовых ресурсов предприятия, благодаря которой будет происходить его развитие. Чем больше будет зарегистрирован уровень прибыли на предприятии, тем меньше необходимость в привлечении внешних источников финансирования. Это сильно влияет на устойчивое развитие предприятия. Финансовая устойчивость связана не только с платежеспособностью, но и с понятием банкротства. Прибыль всегда будет являться главным защитным механизмом. Правильное распределение прибыли, позволяет значительно снизить угрозы при потере платежеспособности предприятия. Высокая прибыль позволит всегда быстро сформировать или увеличить объем высоколиквидных активов, повысить долю собственных активов, тем самым уменьшая долю заемного капитала и увеличивая финансовую устойчивость. Наравне с показателем прибыли для поддержания финансовой устойчивости учитывается показатель рентабельности предприятия [7]. Тот факт, что высокая прибыль повышает финансовые риски, а значит, повышается вероятность вместо большего объема доходов понести убытки. Значительные убытки могут стать причиной неплатежеспособности. Любой экономический субъект всегда будет вынужден решать очень важную проблему, связанную с нахождением оптимального соотношения между рентабельностью и ликвидностью [8]. Эти динамические показатели показывают развитие уровня денежных средств и платежеспособности. Общей задачей попрежнему остается определение увеличения темпов роста оборота за счет оптимального баланса между заемными и собственными средствами. Успешную деятельность любого предприятия сложно представить без грамотного управления финансовыми вопросами, в том числе финансовой устойчивостью. Рациональное управление фи-

нансовой устойчивостью поможет решить такие проблемы, как:

− сохранение предприятия в агрессивной конкурентной среде;

− увеличение инвестиционной привлекательности;

− уменьшение вероятности банкротства предприятия;

− нахождение оптимального баланса прибыли и расходов;

− сохранение темпов роста предприятия в разных экономических ситуациях;

− нахождение решения по повышению рентабельности текущей деятельности.

Решение этих проблем и приоритетность их при рассмотрении обычно зависят от цели, которые перед собой ставят собственники предприятия. За управление финансовыми вопросами хозяйствующего субъекта должна отвечать специально выделенная структура на предприятии, кадровый и численный состав которой может быть сформирован в зависимости от размеров предприятия, вида его деятельности. Управление именно финансовой устойчивостью должно стать ключевым фактором по созданию такой структуры на предприятии. Чтобы принимать управленческие решения, связанные с финансовым планированием дальнейшей деятельности предприятия, руководству необходимы различные финансовые показатели и их динамика на предприятии. Одним из таких показателей будет показатель финансовой устойчивости.

Заключение

Эффективные решения, связанные с различными этапами производственного цикла, необходимо принимать после проведения анализа финансовой устойчивости предприятия. Финансовый анализ дает возможность получения данных о резервах повышения эффективности производства, концепта различных стратегий по развитию предприятия. Проведение анализа финансовой устойчивости позволит найти уязвимые места в сегментах предприятия, требующих непосредственного изменения или преобразования. После нахождения уязвимых мест необходимо правильно интерпретировать эти данные, чтобы руководители предприятия выбрали грамотное решение по их устранению. Организационная структура, которая будет проводить анализ не только финансовой устойчивости, но и вопросы финансового состояния, должна не только представить величины изменения показателей в отчетности, но и составить список ответных мероприятий, которые могут быть эффективными в сложившейся ситуации.

Таким образом, показатель финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта позволяет получить объективное финансовое положение предприятия на момент рассмотрения. Этот показатель важен не только для управленческого персонала предприятия, но и для субъектов финансового рынка. Контроль над показателем финансовой устойчивости позволит снизить риски по потере платежеспособности. Длительная неплатежеспособность приводит к финансовой несостоятельности предприятия, потере рынка и увеличивает риски банкротства.

Для любого хозяйствующего субъекта процесс управления, направленный на финансовую устойчивость, очень важен. От выбора стратегии управления и правильной методики расчета показателей будет зависеть стабильность работы предприятия и получение максимально возможной чистой прибыли по итогам работы. Предложенный методический подход в большей степени важен для предприятий реального сектора экономики с учетом специфики их деятельности, который позволит оценить финансовую устойчивость предприятия с учетом отраслевой специфики производства в разные периоды времени, повысить точность расчета финансовых показателей, что является важным критерием в развитии предприятия, сохранении конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. Аринушкина О.А. Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1–1 (107). С. 6–10. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-1-1-6-10.

2. Костин А.Н., Яшина Н.И. Финансовая устойчивость предприятия как условие успешного антикризисного управления // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8 (145). С. 1172–1174. DOI: 10.34925/EIP.2022.145.8.242.

3. Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю. Разработка подходов к совершенствованию механизмов финансовой устойчивости российских компаний в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 6–1. С. 374–381. DOI: 10.34670/AR.2021.21.90.033.

4. Удовикова А.А., Марченкова И.Н. Оптимизация структуры бухгалтерского баланса на основе инновационного подхода к оценке финансовой устойчивости // Аудит. 2024. № 2 (190). С. 17–22.

5. Лапшова О.А., Крамлих О.Ю., Киященко Л.Т. Повышение устойчивости малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в кризисный период // Фундаментальные исследования. 2022. № 9. С. 42–46. DOI: 10.17513/fr.43325.

6. Лаамарти Ю.А., Дедов Е.Г., Крамлих О.Ю. Методы прогнозирования запасов строительных материалов во время поставок // Вестник МГСУ. 2024. Т. 19, № 2. С. 307–314. DOI: 10.22227/1997-0935.2024.2.307-314.

7. Долженкова Е.В. Создание бизнес-модели для совершенствования управления финансовой устойчивостью предприятия в условиях цифровизации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 2 (232). С. 44–50.

8. Косов М.К., Хвостенко О.А., Берсенев А.М. Стратегии повышения финансовой устойчивости коммерческих организаций в условиях цифровизации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1–1. С. 711–714.

УДК 336:657.6
DOI

СИСТЕМА ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

[1]Шарохина С.В., [2]Карсунцева О.В., [2]Буркина Т.А. , [2]Ашмарина Н.А.

[1]ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;
[2]ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Сызранский филиал, Сызрань, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru, burkinata@mail.ru, natakutuzova@cloud.com

Цель исследования – разработка системы оперативного контроллинга денежных потоков, основанной на разделении их на объемозависимые и объемонезависимые. В качестве контрольных точек используют даты осуществления выплат согласно платежному календарю, что включает цикл расчетов с поставщиками основных материалов; цикл расчетов по оплате труда и выплат в фонды социального страхования; цикл расчетов по НДС. Контролируемые факторы: цена, объем отгрузки продукции. Контрольный период разделяют на два этапа: формирование начисленной суммы выручки от реализации; интервал между двумя смежными выплатами. Изменения факторов, которые приведут к сокращению денежных поступлений на сумму, превышающую запланированный остаток на дату соответствующей выплаты, являются существенными. Они происходят при сокращении суммы выручки от реализации продукции за счет уменьшения объема продаж и снижения цен; при сокращении суммы поступлений в период между двумя выплатами; при увеличении кредитного периода. В условиях однономенклатурного производства показан расчет допустимого снижения объема реализации и среднереализационных цен, определена допустимая продолжительность кредитного периода. Особенности построения системы контроллинга выплат поставщикам рассмотрены в различных системах управления запасами: с фиксированным размером заказа; с фиксированной периодичностью заказа. Авторы предлагают схему контроля отклонений, что позволяет найти максимальный объем производства и максимально допустимое увеличение объема производства, которое не приведет к возникновению дефицита средств, а также позволит определить максимальную длительность периода между поставками. Схемы построения системы оперативного финансового контроллинга основаны на следующих допущениях: производство – однономенклатурное; тип производственного процесса – прямой; продукция реализуется, а производственные запасы приобретаются на условиях отсрочки платежа; продукция реализуется на условиях «франко – склад поставщика», а производственные запасы приобретаются на условиях «франко – склад потребителя».

Ключевые слова: контроллинг, денежные потоки, система, платежный цикл, производственный процесс, выручка, цена

OPERATIONAL CASH FLOW CONTROLING SYSTEM

[1]Sharokhina S.V., [2]Karsuntseva O.V., [2]Burkina T.A., [2]Ashmarina N.A.

[1]Samara State Economics University, Syzran branch, Syzran, e-mail: sharokhinatv@gmail.com;
[2]Samara State Technical University, Syzran branch, Syzran, e-mail: o.k.samgtu@mail.ru, burkinata@mail.ru, natakutuzova@cloud.com

The objective of the study is to develop an operational cash flow controlling system based on dividing them into volume-dependent and volume-independent. The dates of payments according to the payment calendar are used as control points, which includes the cycle of settlements with suppliers of basic materials; the cycle of settlements on wages and payments to social insurance funds; the cycle of VAT settlements. Controlled factors: price, volume of product shipment. The control period is divided into two stages: formation of the accrued amount of revenue from sales; the interval between two adjacent payments. Changes in factors that will lead to a decrease in cash receipts by an amount exceeding the planned balance on the date of the corresponding payment are significant. They occur when the amount of revenue from product sales decreases due to a decrease in sales volume and price reduction; when the amount of receipts in the period between two payments decreases; when the credit period increases. Under conditions of single-item production, the calculation of the permissible decrease in sales volume and average selling prices is shown, the permissible duration of the credit period is determined. The features of building a system for controlling payments to suppliers are considered in various inventory management systems: with a fixed order size; with a fixed order frequency. The authors propose a deviation control scheme that allows finding the maximum production volume and the maximum permissible increase in production volume that will not lead to a shortage of funds and will also allow determining the maximum duration of the period between deliveries. The schemes for building an operational financial controlling system are based on the following assumptions: production is single-item; the type of production process is direct; products are sold, and production stocks are purchased on deferred payment terms; products are sold on the terms of “free – supplier’s warehouse”, and production stocks are purchased on the terms of “free – consumer’s warehouse”.

Keywords: controlling, cash flows, system, payment cycle, production process, revenue, price

Введение

В последние годы в хозяйственную практику начала активно внедряться система контроллинга. И.Я. Лукасевич выявляет взаимосвязи между денежными потоками компаний, обусловленные различными видами деятельности. Предлагает возможные интерпретации результатов движения денежных средств в контексте принятия стратегических, инвестиционных и финансовых решений [1]. Д.Л. Житников и А.Б. Удалов в систему контроллинга включили следующие аспекты: определение целей деятельности; отражение этих целей в системе эффективных и сбалансированных показателей; регулярный контроль (измерение) фактических значений показателей; анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей от плановых; принятие на этой основе управленческих решений по минимизации отклонений [2]. Одной из важнейших составляющих этой системы является финансовый контроллинг, в рамках которого реализуется блок контроллинга денежных потоков.

Большинство авторов денежные потоки рассматривают как разницу между полученными и выплаченными организацией денежными средствами за определенный период времени [3]. Е.М. Сорокин дает развернутую характеристику информационной базы денежных потоков организации, классифицируя ее по сфере возникновения. Автор в числе задач анализа денежных потоков организации называет комплексное исследование факторов, оказывающих на денежные потоки прямое и косвенное воздействие, в частности рассматривает такое влияние на чистый остаток денежных средств [4]. М.Л. Дорофеев и А.А. Ангеловская предлагают проводить углубленный и комплексный финансовый анализ результатов деятельности как холдинга в целом, так и его отдельных компонентов в соответствии с картой целей и задач оперативного контроллинга [5]. З.А. Бейсембаева и С.К. Байдыбекова рассматривают стратегии контроллинга затрат в контексте их решения, представляя ключевые принципы и преимущества этого подхода [6]. А.А. Пермовский базовыми задачами оперативного контроллинга в системе бюджетирования называет участие в составлении оперативного бюджета; контроль фактических результатов; анализ отклонений от плана [7]. В качестве основной цели оперативного контроллинга рассматривается создание системы управления достижением текущих целей предприятия, а также принятие своевременных решений по оптимизации соотношения «затраты-прибыль» [8]. Вместе с тем важным подконтрольным показателем является уровень ликвидности и платежеспособности предприятия, что определяет значимость денежных потоков как объекта оперативного контроллинга [9]. При этом построение системы оперативного контроллинга денежных потоков требует также учета множества факторов, воздействующих на объемы и время возникновения притоков и оттоков средств в течение периода.

Цель исследования – разработка системы оперативного контроллинга денежных потоков с целью выработки рекомендаций, направленных на оперативную корректировку бюджета.

Материалы и методы исследования

Исходя из цели поддержания достаточного уровня платежеспособности, основными объектами оперативного контроллинга нужно считать объем положительных и отрицательных денежных потоков, сальдо денежных средств и параметры, определяющие время формирования денежных потоков. Построение системы оперативного финансового контроллинга должно быть основано на разделении денежных потоков по отношению к объему реализации и производства на объемозависимые и объемонезависимые. Это позволяет выделять факторы, обусловливающие вариативность формирования денежных потоков, и в случае необходимости вносить коррективы в платежный календарь путем воздействия на них.

В качестве контрольных точек предлагается использовать даты осуществления выплат в соответствии с платежным календарем. При его формировании выделяют три основных (с точки зрения объема и регулярности платежей) платежных цикла: цикл расчетов с поставщиками основных материалов; цикл расчетов по оплате труда и выплат в фонды социального страхования; цикл расчетов по НДС.

Функционирование системы контроллинга предполагает выявление отклонений и их градацию на существенные и несущественные. К существенным отрицательным следует относить отклонения, способные привести к дефициту денежных средств на дату осуществления выплаты. Несущественными следует считать отклонения, которые не приводят на момент осуществления данной выплаты к дефициту денежных средств. При обнаружении существенного отклонения необходимо скорректировать платежный календарь. Если отклонение на данный момент несущественное, то необходимо расширить контрольный период до даты следующей выплаты. В случае от-

сутствия негативных отклонений следует перейти к следующему контрольному периоду.

В данной статье применяются общенаучные методы исследования экономических явлений: научное абстрагирование, анализ, синтез, индукция, логический подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагается следующий порядок осуществления контроля над формированием положительных денежных потоков. В ходе контроля и анализа поступлений средств от реализации продукции в качестве контролируемых параметров используются факторы, влияющие на объем и периодичность поступлений. К ним относятся цена, а также объем отгрузки продукции в натуральном выражении и фактические суммы поступлений за каждый день периода, длительность предоставляемого покупателям кредитного периода.

Плановый объем денежных поступлений средств от реализации продукции в период между двумя выплатами определяется по формуле

$$П_{t_{B(i)}} = \sum_{t=t_{B(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} V_t \times Ц, \qquad (1)$$

где $П_{t_{B(i)}}$ – плановый объем денежных поступлений средств от реализации продукции в период между двумя выплатами;

$t_{B(i)}$ и $t_{B(i-1)}$ – даты осуществления данной и предыдущей выплаты;

$Ц$ – цена единицы продукции;

V_t – физический объем реализации (отгрузки) продукции за каждый день периода;

$T_{д/з}$ – длительность предоставляемого покупателям кредитного периода (период инкассации дебиторской задолженности).

Контрольный период, в зависимости от отслеживаемых факторов, можно разделить на два этапа. На первом этапе происходит формирование начисленной суммы выручки от реализации. К факторам, определяющим сумму выручки и ожидаемую величину денежных поступлений, относятся цена и физический объем реализованной продукции. Эти показатели подлежат контролю в период от ($t_{B(i-1)} - T_{д/з}$) до ($t_{B(i)} - T_{д/з}$), то есть в период формирования начисленной суммы выручки от реализации. Их изменение за пределами указанного периода не отразится на величине денежных поступлений на момент $t_{B(i)}$.

Вторым этапом контрольного периода является интервал между двумя смежными выплатами, в течение которого необходимо отслеживать фактические суммы денежных поступлений. Длительность периода кредитования покупателей контролируется в течение всего периода, то есть в интервале от ($t_{B(i-1)} - T_{д/з}$) до $t_{B(i)}$.

Задачей оперативного контроллинга является определение допустимых уровней изменения факторов, формирующих объем и время денежных поступлений. Изменения факторов, которые приведут к сокращению денежных поступлений на сумму, превышающую запланированный остаток денежных средств на дату соответствующей выплаты, являются существенными. Такие изменения возможны при следующих условиях:

1) сокращение начисленной суммы выручки от реализации продукции в период от ($t_{B(i-1)} - T_{д/з}$) до ($t_{B(i)} - T_{д/з}$) за счет уменьшения физического объема продаж и (или) снижения цен;

2) сокращение фактической суммы поступлений в период между двумя смежными выплатами;

3) увеличение длительности предоставляемого покупателям кредитного периода.

В условиях однономенклатурного производства возможно нахождение допустимого снижения физического объема реализации (то есть отгрузки) и среднереализационных цен. Для этого необходимо определить объем отгрузки и цену, при которых остаток денежных средств на момент осуществления выплаты будет равен нулю:

$$Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B_{(i)}}-T_{д/з}} V_t \times Ц = B_i, \qquad (2)$$

где $Д_{(tB_{(i-1)})}$ – сальдо денежных средств на дату предыдущей выплаты;

B_i – сумма данной выплаты.

Отсюда следует, что минимально допустимый объем отгрузки и уровень среднереализационных цен, не приводящих к дефициту денежных средств, можно определить по формулам

$$V_{\min} = \frac{B_i - Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)}}{Ц_{пл.}}, \qquad (3)$$

$$Ц_{\min} = \frac{B_i - Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)}}{\sum_{t_{B_{(i)}}-T_{д/з}}^{t_{B_{(i)}}-T_{д/з}} V_{t\,пл.}}, \qquad (4)$$

где $V_{\min}$ – минимально допустимый объем отгрузки продукции за период;

$Ц_{пл}$ – плановая цена продукции;

$Ц_{\min}$ – минимально допустимый уровень среднереализационной цены;

$V_{пл.}$ – плановый объем отгрузки продукции за каждый день периода.

Соответственно, допустимое уменьшение физического объема реализации (при условии сохранения планового уровня цен и неизменных условиях расчетов с покупателями) можно определить по формулам

$$\Delta V_{\max} = V_{пл} - V_{\min}, \quad (5)$$

или

$$\Delta V_{\max} = Д_{(tB_{(i)})} / Ц_{пл}, \quad (6)$$

где $\Delta V_{\max}$ – максимально допустимое сокращение объема отгрузки продукции;

$Д_{(tB_{(i-1)})}$ – плановое сальдо денежных средств на дату выплаты.

Допустимое снижение цен (при условии сохранения планового объема продаж и неизменных условиях расчетов с покупателями) можно определить по формулам

$$Ц_{\max} = Ц_{пл} - Ц_{\min}. \quad (7)$$

или

$$\Delta\Delta Ц_{\max} = \frac{Д_{\left(tB_{(i)}\right)}}{\sum\limits_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B_{(i)}}-T_{д/з}} V_{(t)\,пл}}. \quad (8)$$

На основе сформированного графика отгрузки продукции (известных объемов и цен) можно определить допустимую продолжительность кредитного периода, при которой не возникнет дефицит денежных средств. Для этого должно соблюдаться следующее условие:

$$Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B_{(i)}}-T_{д/з}} V_t \times Ц \geq B_i. \quad (9)$$

При увеличении фактической продолжительности кредитного периода на $\Delta T_{д/з}$ дней необходимо следить за размером начисленной суммы выручки от реализации за период от $(t_{B(i)} - (T_{д/з} + \Delta T_{д/з} - 1))$ до $(t_B - T_{д/з})$ включительно (так как эти средства поступят уже после осуществления данной выплаты). Если эта сумма превышает величину запланированного на момент выплаты сальдо денежных средств, то увеличение длительности кредитного периода приведет к дефициту денежных средств.

Далее рассмотрим порядок осуществления контроля и анализа основных оттоков денежных средств.

1) Контроль выплат поставщикам сырья и основных материалов.

Факторы, влияющие на данный вид оттоков денежных средств, можно разделить на три вида: 1) влияющие только на сумму выплат – цена на материалы; 2) влияющие только на время осуществления выплат – длительность предоставляемого поставщиком кредитного периода; 3) влияющие одновременно на сумму и время осуществления выплат. К ним относятся факторы, влияющие на размер потребности в материалах: объем производства (в целом за плановый период и его распределение внутри периода согласно производственному расписанию) и нормы расхода материалов, а также факторы, влияющие на характер материальных потоков при неизменной потребности в материалах, – это размер партии закупки или периодичности заказа.

Порядок контроля над изменениями цен на материалы и условий расчетов с поставщиками при использовании различных систем управления запасов одинаков. Схема контроля отклонений объема производства и норм расхода материалов имеет отличия в системах с фиксированным размером партии заказа и с фиксированной периодичностью заказа, что связано с особенностями формирования производственных запасов.

Авторами предлагается следующий порядок контроля отклонений цен на материалы и длительности кредитного периода. При запланированном объеме денежных поступлений, сальдо денежных средств и размере партии материалов максимально допустимый уровень цен можно определить исходя из ранее рассмотренного условия нулевого сальдо денежных средств на дату осуществления выплаты следующим образом:

$$Ц_{м.\max} = \frac{Д_{(tB_{(i-1)})} + П_{t_{B(i)}}}{Q_м}, \quad (10)$$

где $Ц_{м.\max}$ – максимально допустимая цена единицы материала;

$Q_м$ – объем партии поставки материалов.

Соответственно, предельно допустимое повышение цен на материалы можно определить по формулам

$$\Delta Ц_{м.\max} = Ц_{м.\max} - Ц_{м.пл}, \quad (11)$$

или

$$\Delta Ц_{м.\max} = Д_{(tB(i))} / Q_м. \quad (12)$$

Неблагоприятное влияние на формирование денежных потоков может оказать сокращение длительности предоставляемого поставщиками кредитного периода. Его предельно допустимое сокращение можно

определить по схеме, аналогичной рассмотренной выше схеме контроля за периодом кредитования покупателей (на основе сопоставления начисленной суммы выручки за время сокращения кредитного периода с запланированным сальдо денежных средств). Оценка влияния остальных факторов, влияющих на выплаты поставщикам, должна осуществляться на основе контроля над параметрами материальных потоков. Поэтому варианты построения системы оперативного контроллинга денежных потоков зависят от применяемой системы управления запасами.

Исходной информацией являются данные оперативно-календарного планирования производства и нормы расхода материалов, исходя из которых определяется потребность в основных материалах в течение планового периода. Таким образом, контроль над формированием запасов и выплатами поставщикам необходимо осуществлять посредством анализа изменений потребности в основных материалах под влиянием указанных факторов.

Рассмотрим влияние факторов на размер потребности в материалах. Изменение объема производства за плановый период и норм расхода материалов однозначно влияет на объем материального потока, а значит, и на характер (объем и периодичность) выплат. Поэтому влияние этих факторов на денежные потоки необходимо анализировать в любом случае. Изменение производственного расписания (при неизменном объеме производства) приводит к изменению интенсивности потребления материалов внутри планового периода и при некоторых условиях может привести к изменению платежного календаря.

Далее рассмотрим особенности построения системы контроллинга выплат поставщикам в различных системах управления запасами.

А) Анализ в системе с фиксированным размером партии заказа.

Предварительным этапом анализа является оценка влияния изменений производственного расписания. При фиксированном размере партии заказа отклонения в производственном графике, способные привести к изменению графика поставок материалов и, соответственно, графика расчетов с поставщиками, следует считать существенными. В качестве подконтрольного параметра выступает объем потребления материалов на каждую из плановых дат поставок. Если объем потребления на указанные даты в ту или иную сторону отличается от запланированного, то это ведет к изменению графика поставок и выплат.

Если изменение производственного расписания повлияет на график поставок и выплат, дальнейший анализ необходимо проводить по общей схеме контроля за отклонениями потребности в материалах и графика их потребления под влиянием изменений объема производства и норм расхода. Авторы предлагают следующий алгоритм:

1. В соответствии с платежным календарем определяется интервал возможных изменений времени осуществления каждой выплаты и, соответственно, минимально допустимое время осуществления выплаты, при котором предприятие не испытывает дефицита денежных средств.

2. На основе максимально допустимых отклонений времени выплат и длительности предоставляемого поставщиком кредитного периода находятся допустимые изменения в графике поставок.

3. Исходя из допустимых изменений графика поставок определяются допустимые изменения графика потребления материалов – минимально допустимое время расходования соответствующих партий.

4. На основе минимально допустимого времени потребления каждой партии можно определить предельно допустимые отклонения объема производства и норм расхода материалов для каждого из периодов между двумя поставками.

Б) Анализ в системе с фиксированной периодичностью заказа.

На первоначальном этапе необходимо определить, повлияет ли изменение производственного расписания на объем каждой партии поставки и, соответственно, сумму выплаты. При заданной периодичности поставок существенным отклонением производственного расписания нужно считать такое, при котором объем производства, а следовательно, и потребность в материалах в периоды между двумя смежными поставками изменяется. Если обнаружено, что изменение производственного расписания затронет параметры платежного календаря, дальнейший анализ должен проводиться по общей схеме контроля за отклонениями потребности в материалах и графика их потребления.

Схема контроля отклонений следующая:

1. Размер каждой партии поставки определяется на основе потребности в материалах в каждый из периодов между двумя смежными поставками. Далее на основе цен на материалы и объема каждой партии поставки находятся суммы соответствующих выплат. Даты выплат определяются исходя из дат поставки и длительности кредитного периода.

2. С точки зрения взаимоувязки положительных и отрицательных денежных по-

токов необходимо определить максимально допустимые отклонения объема производства и норм расхода материалов. Это возможно на основе нахождения такого объема потребности в материалах и, соответственно, размера партии поставки, при котором предприятие не будет испытывать дефицита денежных средств, то есть сальдо денежных средств на дату осуществления выплаты поставщику будет больше либо равно нулю. Иначе говоря, необходимо найти максимально допустимое увеличение суммы выплаты. Сальдо денежных средств будет равно нулю, если на дату осуществления выплаты поставщику сумма денежных поступлений в период между двумя смежными выплатами и остатка денежных средств на момент предыдущей выплаты равна сумме данной выплаты:

$$Д_{(tB_{(i-1)})} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} П_t = B_i =$$

$$= Q_м \times Ц_м = q \times Ц_м \times \sum_{t=t_{пост(i-1)}}^{t_{пост(i)}} V_t \ , \quad (13)$$

где V_t – объем производства за каждый день периода;

q – норма расхода материалов.

Отсюда можно найти максимальный объем производства за соответствующий период и максимально допустимое увеличение объема производства, которое не приведет к возникновению дефицита денежных средств:

$$V_{\max.i} = \frac{Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} П_t}{Ц_м \times q}, \quad (14)$$

$$\Delta V_{\max.i} = V_{\max.i} - V_{пл.i}, \quad (15)$$

где $V_{\max.i}$ и $V_{пл.i}$ – соответственно максимальный и плановый объемы производства в период между двумя смежными поставками материалов;

$\Delta V_{\max.i}$ – максимально допустимое увеличение объема производства.

Аналогичным образом можно определить предельно допустимое увеличение норм расхода материала при неизменном объеме производства. С этой целью необходимо максимально допустимый расход материалов в течение каждого из периодов между двумя смежными поставками разделить на плановый объем производства за соответствующий период. Для каждого из периодов получаем различный предельно допустимый уровень нормы расхода материалов. Если необходимо определить максимально допустимый уровень нормы расхода, не приводящий к возникновению дефицита денежных средств, в целом за плановый период, то выбирается минимальный из полученных уровней. Соответственно, максимально допустимое увеличение нормы расхода материалов можно найти как разность между предельно допустимой и плановой нормами.

3. Еще одним важным вопросом является определение максимальной длительности периода между поставками при сложившихся условиях расчетов с поставщиками и запланированном объеме и характере денежных поступлений от покупателей. Изменение периодичности поставки ведет к изменению объема и времени осуществления выплат. Объем каждой поставки определяется на основе плановой потребности в материалах, а время выплаты – исходя из даты поставки и длительности предоставляемого поставщиком кредитного периода, то есть $t_{B(i)} = t_{пост.i} + T_{д/з}$. Увеличение периода между поставками и, соответственно, суммы одной выплаты допустимо до тех пор, пока соблюдается следующее условие:

$$Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{пост(i)}+T_{д/з}-T_{д/з}} П_t \geq B. \quad (16)$$

2. Контроль выплат заработной платы и отчислений в фонды социального страхования.

Сумма выплат имеет переменную (объемозависимую) и постоянную (объемонезависимую) части. Периодичность выплат зависит от принятого на предприятии порядка осуществления расчетов по оплате труда. Этими же факторами обусловлена величина и периодичность оттоков денежных средств в ходе осуществления расчетов по социальному страхованию [8].

Сумму выплаты можно представить следующим образом:

$$B = (1+K) \times V_{мес} \times t \times C_{час} + (1+K) \times ФЗП_{пост}, \quad (17)$$

где $V_{мес}$ – объем производства за месяц;

t – трудоемкость продукции, н-ч.;

$C_{час}$ – часовая тарифная ставка;

K – коэффициент, учитывающий выплаты в фонды социального страхования;

$ФЗП_{пост}$ – сумма постоянного фонда зарплаты.

Максимально допустимые величины норм времени и часовых тарифных ставок можно определить исходя из условия нулевого сальдо денежных средств:

$$Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} П_t = \left(1+K\right)\times V_{мес}\times t\times C_{час} + \left(1+K\right)\times ФЗП_{пост}. \quad (18)$$

Максимально допустимая трудоемкость и сумма часовой тарифной ставки рассчитываются следующим образом:

$$t_{max} = \frac{Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} П_t - \left(1+K\right)\times ФЗП_{пост}}{\left(1+K\right)\times V_{мес}\times C_{час}}, \quad (19)$$

$$C_{час.max} = \frac{Д_{\left(tB_{(i-1)}\right)} + \sum_{t=tB_{(i-1)}-T_{д/з}}^{t_{B(i)}-T_{д/з}} П_t - \left(1+K\right)\times ФЗП_{пост}}{\left(1+K\right)\times V_{мес}\times t}. \quad (20)$$

Исходя из полученных данных находятся размеры существенных отклонений, способных привести к возникновению дефицита денежных средств.

На основе приведенной схемы можно найти и максимально допустимый объем производства за месяц. Однако для нахождения существенных отклонений объема производства необходимо учитывать его воздействие на другие виды оттоков средств (прежде всего – выплаты поставщикам основных материалов и расчеты по НДС).

3. Контроль выплат по расчетам по НДС.

Стандартная ставка НДС в России в соответствии с Налоговым кодексом [10] – 20%. Она применяется при продаже большинства товаров и услуг. Сумма налога, подлежащая уплате, определяется как разность между общей суммой налоговых обязательств и суммой налогового кредита отчетного периода. Периодичность платежей установлена законодательно. С точки зрения оптимального использования возникающей кредиторской задолженности перед бюджетом при планировании целесообразно за дату выплаты принимать последний допустимый срок осуществления расчетов, то есть 20-е число месяца, следующего за отчетным. Контроль над суммой данного вида выплат предполагает оценку влияния всей совокупности факторов, воздействующих на сумму налогового обязательства и налогового кредита. К основным из них можно отнести объем реализации продукции за отчетный период, уровень цен на продукцию, объем закупок материалов и уровень цен на материалы.

Заключение

Авторами предложена схема контроля и анализа формирования основных видов денежных потоков предприятия, использование которой повышает возможности оперативной корректировки бюджета денежных средств и платежного календаря. Это позволит улучшить уровень ликвидности и платежеспособности предприятия. Предложенные авторами схемы построения системы оперативного финансового контроллинга не приводят к дополнительным затратам и, соответственно, выплатам в ходе осуществления сбытовых и снабженческих операций.

Список литературы

1. Лукасевич И.Я. Анализ денежных потоков как инструмент принятия решений в бизнесе // Финансы. 2016. № 7. С. 47–51.

2. Житников Д.Л., Удалов А.Б. Новое в стандартизации финансово-хозяйственной деятельности российских предприятий: контроллинг в реальном секторе экономики // Современные технологии управления. 2024. № 1 (105). С. 10514.

3. Рожкова М.Г., Доля А.А. Концепция контроллинга денежных потоков // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2020. № 2. С. 80–85.

4. Сорокин Е.М. Анализ денежных потоков организации // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 17 (32). С. 6–14.

5. Дорофеев М.Л., Ангеловская А.А. Развитие методов анализа денежных потоков в системе оперативного контроллинга холдинговой компании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 17 (155). С. 29–38.

6. Бейсембаева З.А., Байдыбекова С.К. Оптимизация финансовых потоков: роль и принципы контроллинга затрат // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 1 (111). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/

item/16604 (дата обращения: 23.09.2024). DOI: 10.32743/UniLaw.2024.111.1.16604.

7. Пермовский А.А. Задачи и инструменты оперативного контроллинга на промышленном предприятии // Вестник ТвГУ. 2023. № 1. С. 235–241. DOI: 10.26456/2219-1453/2023.1.235–241.

8. Герасимов А.А. Усовершенствование классификации денежных потоков в целях оперативного управления платежеспособностью // Экономика промышленности. 2005. № 4 (30). С. 163–169.

9. Перовская Е.А., Саранцева Е.Г. Ликвидность и платежеспособность как характеристики финансового состояния организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 88–92. DOI: 10.17513/vaael.2978.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/ (дата обращения: 28.09.2024).

УДК 336.055
DOI

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ФИНАНСОВУЮ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ КНР

[1]Шауя Цзигээр, [1,2]Чжу Хункунь

[1]ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: shauya.ts@edu.spbstu.ru;
[2]Ланьчжоуский университет финансов и экономики, Ланьчжоу, e-mail: zhuhongkun86@gmail.com

Целью исследования является определить влияние внедрения и развития электронных платежей на финансовую инклюзивность с целью обеспечения социально-экономического развития на примере Китая. Методологическую основу исследования составляют качественные и количественные методы. Общенаучные методы исследования, такие как анализ, индукция и синтез, применяются для изучения текущего состояния развития электронных платежей в Китае и предоставления практических результатов оценки их влияния на развитие финансовой инклюзивности. В рамках исследования анализируются статистические данные, собранные в отрасли электронных платежей, с целью определения их влияния на развитие финансовой инклюзивности, классифицируемой по трем основным сегментам: население страны, малые и средние предприятия, сельские и отдаленные регионы. Результаты исследования подтверждают, что электронные платежи способствуют финансовой инклюзивности, повышая доступность финансовых услуг для населения, малых и средних предприятий, сельских и отдаленных регионов посредством предоставления эффективных финансовых услуг. Полученные результаты по оценке текущей ситуации в сфере электронных платежей и выявленные тенденции их влияния на расширение доступа к финансовым услугам целесообразно использовать при разработке мер по развитию финансовой инклюзивности в регионах для обеспечения сбалансированного развития региональной экономики и повышения благосостояния населения страны.

Ключевые слова: электронные платежи, финансовая инклюзивность, региональная экономика, малые и средние предприятия, КНР

IMAPCT OF ELECTRONIC PAYMENT ON FINANCIAL INCLUSION: EVIDENCE FROM CHINA

[1]Shawuya Jigeer, [1,2]Zhu Hongkun

[1]Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: shauya.ts@edu.spbstu.ru;
[2]Lanzhou University of Finance and Economics, Lanzhou, e-mail: zhuhongkun86@gmail.com

The research objective of this work is to determine the impact of the implementation and development of electronic payments on financial inclusion to promote socio-economic development by considering the case of China. The methodological basis of the study consists of qualitative and quantitative methods. General scientific research methods such as analysis, induction, and synthesis are implemented to comprehensively reviewed the current status of the development of electronic payments in China, and provide practical evidence of its impact on promoting financial inclusion. Within the framework of research, statistical data derived from the electronic payment industry is analyzed to investigate its impact on inclusive finance, which is classified into three main segments: population of the nation, small and medium-sized enterprises, rural and remote regions. Research results show that electronic payment promotes financial inclusion by increasing the accessibility of financial services to the population, small and medium-sized enterprises, rural and remote regions by providing efficient financial service. The results of the assessment of the current situation in electronic payment sector and identified trends of its impact on financial inclusion can be used in developing measures to promote financial inclusion in regions for ensuring the balanced development of regional economies and for improving the well-being of the country's population.

Keywords: electronic payment, financial inclusion, small and medium-sized enterprises, regional economy, China

Введение

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики системы электронных платежей меняют способы проведения финансовых операций. Электронные платежи обеспечивают внедрение финтех (fintech) в сфере платежей, что позволяет потребителям переходить от наличных к безналичным формам платежей [1, 2], особенно во время пандемии, когда многие страны ввели глобальные локауты, которые не только перенесли потребительское поведение людей, но и изменили способы платежей. В период локаута граждане перешли от покупок в магазинах к покупкам в онлайн-магазинах, и методы оплаты трансформировались с наличных на электронные платежи [3]. Статистика центрального банка Китая показывает, что масштаб электронных платежных операций составит 296,163 млрд единиц

с объемом 339,527 трлн юаней в 2023 году, ежегодный рост составит 6,17% и 9,17% соответственно [4]. По данным, опубликованным Китайским информационным центром интернет-сети, общее количество интернет-пользователей на июнь 2023 года достигло 1,079 млрд, при этом уровень доступа к Интернету составил 76,4%, а количество пользователей онлайн-платежами в Китае достигло 943 млн, составив 87,5% от общего числа интернет-пользователей [5].

Активное развитие финтеха в 2000-х годах позволило внедрить массу инноваций в сектор платежей, в результате которых сформировались два ведущих провайдера электронных платежей: Alipay (2004) и WeChat Pay (2013). За более чем 20-летнее развитие электронная платежная система Китая сформировала эффективную и стабильную платежную систему, основанную на платежно-клиринговой системе центрального банка Китая при участии коммерческих банков, клиринговых агентств и небанковских платежных учреждений. В настоящее время более 4000 коммерческих банков и 180 платежных учреждений эффективно удовлетворяют платежные потребности 160 млн организаций и потребителей, при этом уровень покрытия индивидуальных банковских счетов составляет более 95%, показатель проникновения мобильных платежей достигает 86%, что обусловило расположение Китая на первом месте в мире [6]. Внедрение электронных платежей не только повысило удобство пользования финансовыми услугами, но и способствовало расширению доступа к финансовым услугам, что позволило Китаю постепенно превратиться в общество практически безналичных платежей. Alipay и WeChat Pay продолжают обновлять и расширять линейку оказываемых услуг, переходя от оказания только платежных услуг к предоставлению разнообразных финансовых продуктов, таких как кредиты и инвестиционные услуги.

Разрыв между сельскими и городскими регионами в Китае велик, и в сельских регионах существует проблема недостаточного обеспечения финансовыми услугами. Инклюзивные финансы в Китае играют значительную роль в реализации национальных стратегий, региональном развитии и развитии сельских районов. Основная цель инклюзивных финансов в Китае включает следующие задачи: в каждом населенном пункте есть финансовые учреждения, в каждой деревне есть доступ к финансовым услугам, и в каждом домохозяйстве есть финансовый счет. За последние десятилетия в Китае значительно расширились масштаб, доступность и удовлетворенность финансовыми услугами. Повышение доступности электронных платежей способствовало достижению финансовой инклюзивности. В связи с этим актуально изучить положение электронных платежей в Китае с позиции влияния на развитие финансовой доступности в стране.

Целью исследования является определить влияние реализации и развития электронных платежей на социально-экономическое развитие в условиях расширения финансовой инклюзивности в целях обеспечения доступности финансовых услуг для населения в сельских и отдаленных регионах и для малого и среднего бизнеса, роста потребительской активности населения, что является значимым при принятии решения о достижении равномерного распределения финансовых ресурсов в регионах.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования используются статистические данные, публикуемые официальными организациями Китая, их обзоры и публикации в области финансов, экономики и технологических достижений, а также работы китайских и зарубежных ученых и профессионалов. Методологическая основа данной работы включает сбор статистических данных по темам исследования с 2018 по 2023 годы, проведение качественных и количественных анализов. Общенаучные методы исследования, такие как анализ, индукция и синтез, применяются для изучения текущего состояния развития электронных платежей в Китае и предоставления практических результатов оценки их влияния на развитие финансовой инклюзивности.

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирические исследования демонстрируют, что электронные платежи не только изменили способ совершения транзакций, но и способствовали социально-экономическому развитию страны. Появление электронных платежных систем повысило удобство и эффективность платежной деятельности, которая имеет значение в развитии цифровой экономики. Кроме того, электронные платежные системы выполняют функцию реализации социально-экономической цели по обеспечению финансовой инклюзивности, поддержке малых и средних предприятий, а также развитию сельских и отдаленных регионов [7-9].

Электронные платежные системы образуют цифровые платформы, позволяющие совершать финансовые операции без использования физической валюты с отдален-

ными последствиями для потребителей. Центральный банк Китая определяет электронные платежи как финансовое поведение юридических и физических лиц по осуществлению платежей и переводов денежных средств через отправку платежных поручений прямо или уполномочивая других лиц осуществлять платежи с использованием электронных терминалов. По способу инициирования электронных платежных поручений электронные платежи делятся на онлайн-платежи, телеплатежи, мобильные платежи, транзакции через терминалы в точках продаж, транзакции через банкоматы и другие виды электронных платежей [6]. Объем сторонних платежных транзакций в Китае увеличился с 271 трлн юаней в 2018 году до 491 трлн юаней в 2022 году, и темпы роста остаются на уровне более 9% по причине удовлетворения потребностей предприятий и граждан в совершении платежей (рис. 1).

По статистике Информационного центра интернет-сети Китая, количество интернет-пользователей в Китае в 2022 году достигнет 1,067 млрд [11]. Одновременно количество пользователей мобильным Интернетом в Китае стремительно растет: с 829 млн в 2018 году до 1,06 млрд в 2022 году. Доля пользователей мобильным Интернетом в общей численности населения достигла 75,4% (рис. 2).

Рис. 1. Объем и темп роста транзакций сторонних платежей [10]

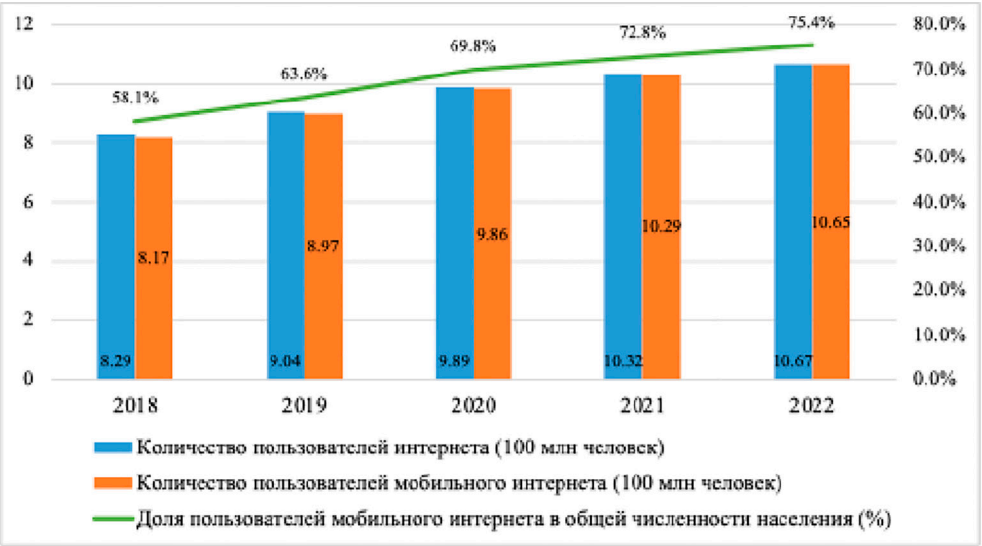


Рис. 2. Количество пользователей Интернетом и мобильным Интернетом в Китае [10]

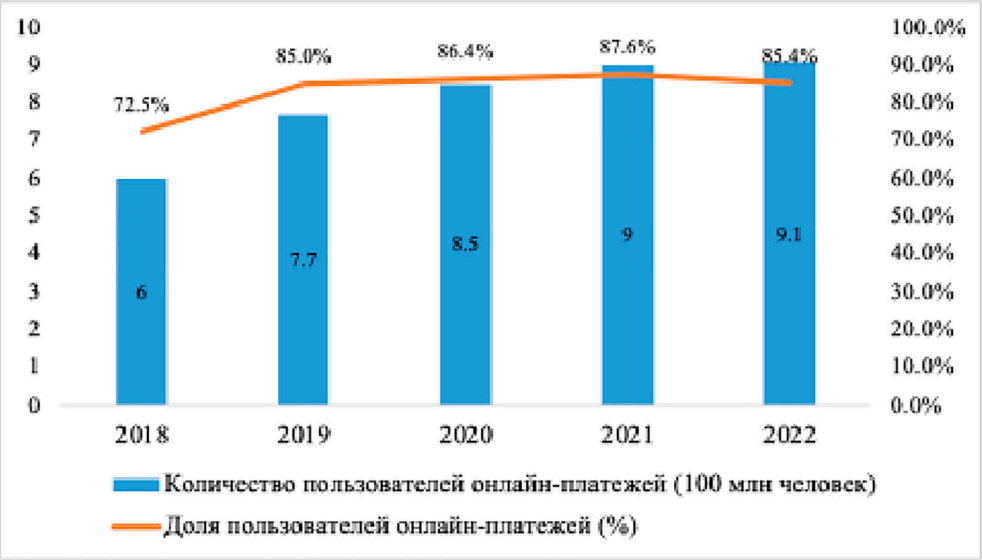


Рис. 3. Количество и доля пользователей онлайн-платежами в Китае [10]

Рис. 4. Объем и количество мобильных платежей [12]

На рисунке 3 указано, что количество пользователей онлайн-платежами в Китае в 2022 году увеличилось до 910 млн и доля пользователей онлайн-платежами выросла до 85,4%. Увеличение числа пользователей Интернетом и мобильным Интернетом способствует развитию электронных платежей и расширению рынка, что ускоряет технологические инновации в финансовом секторе.

Пользователи мобильными устройствами являются основным компонентом китайского рынка электронной коммерции на протяжении последнего десятилетия. В настоящее время потребители более склонны использовать смартфоны, чем компьютеры, для совершения онлайн-операций. По данным на июнь 2013 года, Китай занимал первое место в мире по уровню проникновения мобильной коммерции. WeChat Pay и Alipay, два крупнейших платежных приложения, занимают более 90% китайского рынка мобильных платежей, оказывая платежные услуги, в том числе онлайн-транзакции, переводы денежных средств, погашение задолженности кредитной картой, а также

платежные услуги для различных отраслей, таких как универмаги, кинотеатры, супермаркеты и такси. В 2014 году Alibaba стала крупнейшим в мире провайдером услуг мобильных платежей. Статистические данные на рисунке 4 демонстрируют, что масштабы мобильных платежей китайских потребителей в коммерческих банках и платежных учреждениях растут постоянно.

Электронные платежи позволяют малым и средним предприятиям (МСП) развиваться и конкурировать с крупными компаниями. Электронные платежные системы в основном оказали положительное влияние на малые и средние предприятия, способствуя повышению эффективности, расширению рынка, снижению затрат и увеличению возможностей в сфере торговли, а также предоставили малым и средним предприятиям значительные перспективы для развития и оптимизации [13]. Также сторонние персональные платежные системы обеспечивают более удобное выполнение платежей, позволяя малым и средним предприятиям проводить транзакции быстрее и безопаснее, а также являются более гибкими и простыми в управлении, чем крупные предприятия. На рисунке 5 приведены статистические данные, которые показывают, что количество торговых предприятий, охваченных агрегированными платежами в Китае, выросло с 17,73 млн в 2018 году до 32,66 млн в 2022 году. Следует отметить, что уровень проникновения предприятий, охваченных агрегированными платежами, составляет всего около 20%, и существует огромное количество малых и средних предприятий, которые должны быть покрыты более удобными и интегрированными платежными услугами [14].

Разрыв между сельскими и городскими регионами в Китае значительный, и в сельских регионах существует проблема неразвитой финансовой инфраструктуры и недостаточного предоставления финансовых услуг. Электронные платежи на основе финансовых технологий, отличающиеся высокой эффективностью, низкой стоимостью и простотой, являются оптимальным решением для удовлетворения потребностей этих районов в финансовых услугах. С широким распространением мобильных устройств и смарт-терминалов электронные платежи становятся все более популярными в сфере сельскохозяйственных финансовых услуг. Сельские регионы приобрели широкую распространенность и активно развиваются [15]. Применение электронных платежей стимулирует развитие сельской экономики за счет создания более эффективной платежной системы. В сельских регионах уровень использования цифровых финансовых услуг среди жителей значительно увеличился, 97,2% жителей пользуются цифровыми финансовыми услугами. В разбивке по видам цифровых финансовых услуг электронные платежи являются самым распространенным цифровым финансовым инструментом, которым пользуются 83,1% жителей (рис. 6).

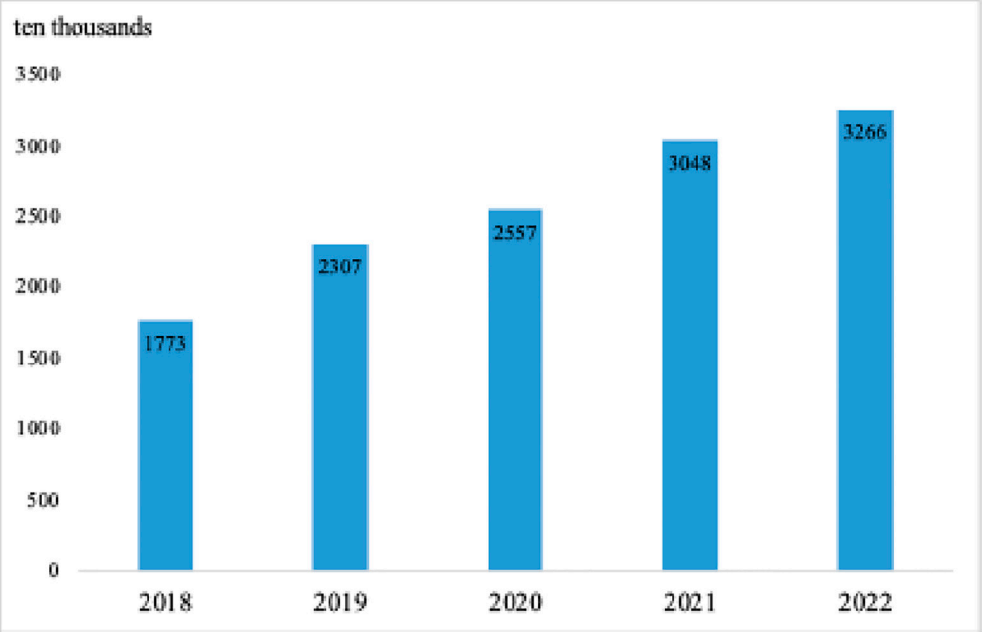


Рис. 5. Количество торговцев, использующих электронные платежи [10]

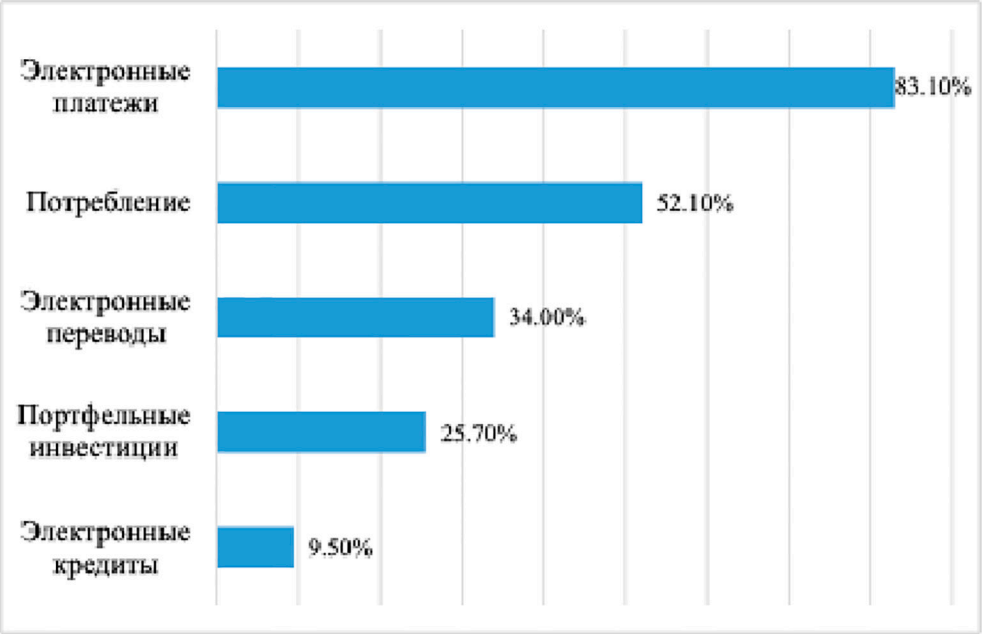


Рис. 6. Использование цифровых финансовых услуг жителями сельских регионов [16]

Центральный банк Китая стремится ускорить цифровую трансформацию платежного сектора. Различные виды цифровых платежей продолжают расширяться, платежи через онлайн-системы стали широко распространенным и признанным способом оплаты, что позволяет удовлетворить разнообразные платежные потребности потребителей. В то же время услуги центрального банка в сегменте цифровых валют были эффективно расширены. До конца 2022 года цифровые юани были опробованы в 17 провинциях. Применение цифрового юаня продолжает расширяться, и многие платформы электронных государственных услуг открывают платежные услуги в цифровых юанях, поддерживая электронные и цифровые платежные возможности для всех видов коммунальных платежей. Платежные услуги в цифровых юанях расширили возможности предоставления финансовых услуг в сельских регионах [17].

Заключение

Финансовая инклюзивность предполагает стремление обеспечить доступность финансовых продуктов и услуг для всех граждан и предприятий. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что электронные платежи оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие посредством повышения эффективности для потребителей, что является значительным фактором для достижения цели финансовой инклюзивности с гарантией доступности финансовых услуг для малого и среднего бизнеса, населения в сельских и отдаленных регионах. Электронные платежи как инструмент предоставления эффективных финансовых услуг могут способствовать социально-экономическому развитию региона, обеспечивая равномерное распределение финансовых ресурсов в регионах.

Список литературы

1. Alkhowaiter W. A. Digital payment and banking adoption research in Gulf countries: A systematic literature review // International Journal of Information Management. 2023. Vol. 53. P. 102102. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102102.

2. Yaokumah W., Kumah P., Okai E.A. Demographic influences on e-payment services // Journal of E-Business Research. 2017. Vol.13, Is.1. P. 44. DOI: 10.4018/IJEBR.2017010103.

3. Daragmeh A., Lentner C., Sagi J. FinTech payments in the era of COVID-19: Factors influencing behavioral intentions of “Generation X” in Hungary to use mobile payment // Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2021. Vol. 32. P. 100574. DOI: 10.1016/j.jbef.2021.100574.

4. Общие показатели платежной системы в 2023 году. Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pbc.gov.cn/zhifujiesuansi/128525/128545/ 128643/5314683/2024032815235914509.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

5. 52-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае. Китайский информационный центр Интернет-сети. [Электронный ресурс]. URL: https://www.199it.com/archives/1648048.html (дата обращения: 10.09.2024).

6. Польза и поддержка электронных платежей для предприятий. Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://ningbo.pbc.gov.cn/ningbo/127149/5214814/index.html. (дата обращения: 10.09.2024).

7. Отчет показателей инклюзивных финансов Китая 2019. Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4110025/2020101517595795240.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

8. Отчет показателей инклюзивных финансов Китая 2021. Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4671788/index.html (дата обращения: 10.09.2024).

9. Отчет о тенденциях глобального инклюзивного финансирования 2023. Tsinghua PBCSF. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pbcsf.tsinghua.edu.cn/info/1154/6983.htm (дата обращения: 10.09.2024).

10. Отчет о цифровом апгрейде малых, средних и микроторговцев в Китае 2023. iResearch [Электронный ресурс]. URL: https://www.baogaoting.com/info/554393 (дата обращения: 10.09.2024).

11. Отчет о платежной индустрии Китая 2023. Китайская ассоциация платежей и клиринга [Электронный ресурс]. URL: https://www.cebnet.com.cn/20230810/102900122.html (дата обращения: 10.09.2024).

12. 51-й статистический отчет о развитии Интернета в Китае. Китайский информационный центр Интернет-сети. [Электронный ресурс]. URL: https://www.100ec.cn/detail--6625554.html (дата обращения: 10.09.2024).

13. Wang Mengyan. Research on the development of small and medium-sized foreign trade enterprises applying cross-border E-trade // Enterprise Economy. 2014. Vol. 33, Is. 11. P. 81-85. DOI: 10.13529/j.cnki.enterprise.economy.2014.11.018.

14. Как банки должны реагировать на стремительный рост мобильных платежей. Хуавей. [Электронный ресурс]. URL: https://e.huawei.com/cn/ict-insights/cn/ict_insights/ict29-intelligent-finance/special-report/banks-mobile-payment (дата обращения: 10.09.2024).

15. Zeng Yiqiang. Research on the strategy of promoting rural economic development under the mode of internet plus // Shanxi Agricultural Economy. 2021. Vol. 11. P. 114-116. DOI: 10.16675/j.cnki.cn14-1065/f.2021.11.048.

16. Отчет о развитии потребления мобильного интернета в сельских регионах за 2022 год. Trendinsight. [Электронный ресурс]. URL: https://trendinsight.oceanengine.com/arithmetic-report/detail/801 (дата обращения: 10.09.2024).

17. Отчет показателей инклюзивных финансов Китая 2022. Народный банк Китая. [Электронный ресурс]. URL: https://jrj.wuhan.gov.cn/ynzx_57/xwzx/202312/t20231206_2313952.shtml (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 339:338.012
DOI

АКСЕЛЕРАЦИОННЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Шеина Е.Г.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: sheinaeg@usue.ru

Целью исследования является авторское исследование результатов предоставления акселерационных нефинансовых мер государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства Свердловской области, в том числе – малым и средним предприятиям в сфере сельского хозяйства, полученных адресно от регионального института развития Свердловской области за период с 2021 по 2023 гг. в виде комплексных услуг и услуг поддержки экспорта товаров. Методами исследования являются методы обобщения, хронологий и статистического анализа. Рассматриваемые нефинансовые меры в рамках реализуемой государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации в настоящий момент имеют решающее значение не только для конкретной отрасли, но также и для национальной экономики страны в целом, так как позволяют минимизировать риски, связанные со спецификой деятельности предприятий, и дают возможность перераспределить высвобождающиеся в результате полученной поддержки ресурсы на иные направления деятельности. В результате проведенного автором анализа предложено к внедрению мероприятие по софинансированию расходов по логистике сельхозтоваропроизводителей при экспорте несырьевых товаров, что обеспечит расширение географии экспорта, а также позволит увеличить общее количество малых и средних предприятий в регионе, вышедших на новый географический рынок.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, меры государственной поддержки, развитие бизнеса, комплексные услуги, сельхозтоваропроизводители, экспорт товаров и услуг

ACCELERATION MEASURES OF STATE SUPPORT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EXPORT-ORIENTED SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Sheina E.G.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: sheinaeg@usue.ru

The purpose of the article is an author's study of the results of the provision of accelerated non–financial measures of state support to small and medium-sized enterprises of the Sverdlovsk region, including small and medium-sized enterprises in the field of agriculture, received specifically from the regional Development Institute of the Sverdlovsk region for the period from 2021 to 2023 in the form of integrated services and export support services. The research methods are methods of generalization, chronology and statistical analysis. The considered non-financial measures within the framework of the implemented state support for entrepreneurship in the Russian Federation are currently of crucial importance not only for a specific industry, but also for the national economy of the country as a whole, since they minimize the risks associated with the specifics of the activities of enterprises and make it possible to redistribute the resources released as a result of the support received to other areas of activity. As a result of the analysis, the author proposed to implement an event to co-finance the logistics costs of agricultural producers in the export of non-primary goods, which will ensure the expansion of the geography of exports, as well as the total number of small and medium-sized enterprises in the region that have entered a new geographical market.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support measures, comprehensive services, agricultural producers, business development, export of goods and services

Введение

Государственная поддержка сельского хозяйства во всем мире традиционно на протяжении многих лет развивается по трем направлениям: консультационное сопровождение процесса создания и функционирования субъектов предпринимательской деятельности, оказание финансовой поддержки (предоставление льготных займов и поручительств по банковским кредитам и гарантиям), а также оказание поддержки и содействие в продвижении экспортоориентированным фермерам [1, 2].

Рассматривая меры государственной поддержки сельскохозяйственного сектора в различных странах, особое внимание следует уделить экспортной тенденции субсидирования, значительному преобладанию «зеленой поддержки фермеров» по сравнению с остальными мерами поддержки и расходами бюджетных средств на внутреннюю продовольственную помощь населению, что может быть особенно важным для предпринимателей в небольших муниципальных образованиях [3]. Логическая преамбула авторской идеи основана на при-

оритетных направлениях национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также аналитике показателей деятельности региональных институтов развития в период с 2021 по 2023 г. [4–6].

Целью исследования является выявление показателей роста экспортоориентированных малых и средних предприятий, в том числе сельхозтоваропроизводителей, посредством получения акселерационных мер государственной нефинансовой поддержки в виде комплексных услуг и услуг региональных центров поддержки экспорта.

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу авторского исследования представляют постулаты теории предпринимательства и теории государственного и муниципального управления в сочетании с элементами результатного подхода. В процессе исследования применялись методы обобщения, хронологий и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные направления государственной поддержки сельского хозяйства в настоящий момент включают в себя направления:

– обеспечение доступности кредитных ресурсов;

– поддержка производителей сельскохозяйственной продукции среди субъектов малого и среднего предпринимательства;

– предоставление дополнительной консультационной поддержки и информационного обеспечения;

– дополнительные ресурсы и поддержка, в том грантовая поддержка производителей сельскохозяйственной продукции.

Сфера сельского хозяйства в субъектах Российской Федерации находится в неравномерном состоянии функционирования и характеризуется зависимостью от климатических условий каждого конкретного региона, а также в целом от государственной поддержки, что обусловливает сложность перевода этой сферы на самоокупаемость и затрудненность развития новых индивидуальных форм хозяйствования, таких как самозанятые граждане и инновационные стартапы [7].

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в настоящий момент реализуется в рамках национального проекта РФ «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основными направлениями поддержки данный национальный проект определяет предоставление комплексных услуг и поддержку экспортоориентированных национальных сельхозтоваропроизводителей [8, 9].

Автором был проведен анализ количественных показателей нефинансовых мер поддержки малых и средних предприятий Свердловской области, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства, в 2021–2023 гг. (рисунок).

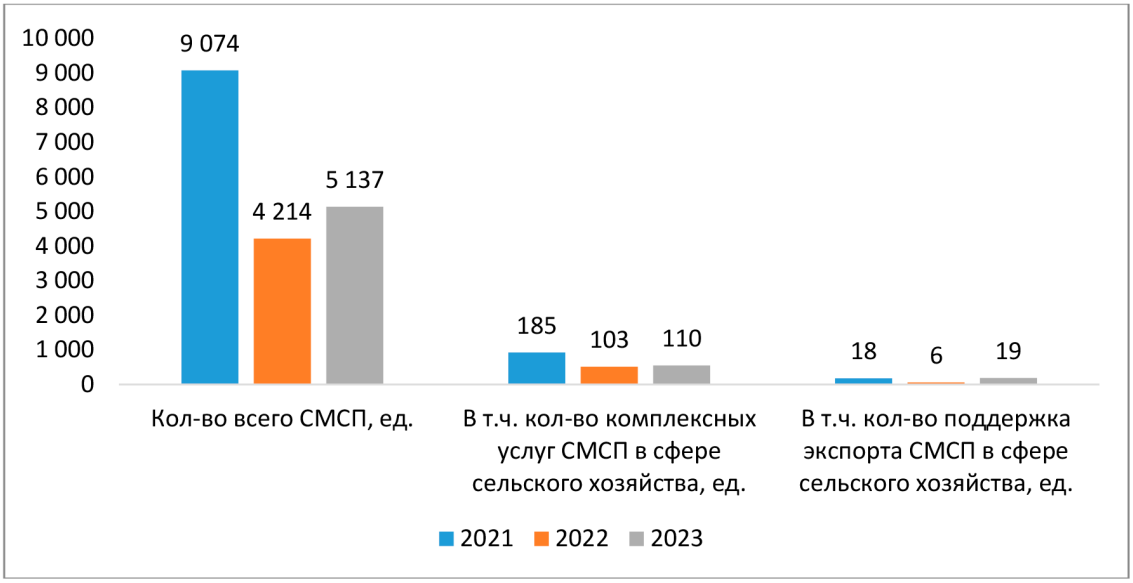


Рис. 1. Результаты предоставления субъектам МСП в сфере сельского хозяйства мер нефинансовой поддержки в 2021–2023 гг. Источник: составлено автором по [6]

На рисунке 1 представлены данные по количественным показателям мер нефинансовой поддержки, таких как комплексные услуги и поддержка экспорта, предоставленным в 2021–2023 гг. малым и средним предприятиям Свердловской области, осуществляющим свою деятельность в сфере сельского хозяйства.

Согласно данным рисунка 1, в 2021 г. консультационную, образовательную и иную нефинансовую государственную поддержку, а также услуги центра поддержки экспорта Свердловской области получили всего 9 074 субъекта малого и среднего предпринимательства, из них только 185 субъектов МСП в сфере сельского хозяйства получили поддержку в виде комплексных услуг и 18 субъектов МСП – поддержку экспорта.

В 2022 году меры нефинансовой государственной поддержки в Свердловской области получили 4 214 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 103 субъекта МСП в сфере сельского хозяйства получили поддержку в виде комплексных услуг и 18 субъектов МСП в сфере сельского хозяйства получили поддержку экспортного центра.

В 2023 году 5 137 субъектов малого и среднего предпринимательства Свердловской области стали получателями мер нефинансовой государственной поддержки, из них только 110 субъектов МСП в сфере сельского хозяйства получили поддержку в виде комплексных услуг и 19 субъектов МСП в сфере сельского хозяйства получили поддержку экспортного центра.

Таким образом, за период 2021–2023 гг. количество субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства, получивших нефинансовую поддержку, незначительно в общей доле получателей поддержки в регионе, что не дает указанным субъектам в полной мере качественно наладить оперативное управление бизнес-процессами в части развития экспорта на предприятии. По нашему мнению, необходимо активизировать усилия органов государственной исполнительной власти в лице профильных отраслевых министерств, а также обеспечить адресность и целенаправленность действий региональных институтов развития в части оказания акселерационных нефинансовых мер государственной поддержки такой важной для экономики региона отрасли, какой является сельское хозяйство.

По мнению ряда авторов, малый бизнес ориентирован на торговлю и оказание услуг населению, а средние компании больше представлены в сферах с более высокой добавленной стоимостью, таких как производство, строительство и сельское хозяйство [10–12].

Учитывая значительную географическую удаленность Свердловской области от государственных границ Российской Федерации, затраты на транспортировку составляют значительную часть стоимости экспортных контрактов субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе экспортоориентированных сельхозтоваропроизводителей. Средние затраты на логистику у малых и средних предприятий – получателей экспортных мер поддержки – составляют в среднем 25% от стоимости контрактов по обратной связи от экспортеров – субъектов МСП.

Меры государственной поддержки центров поддержки экспорта при региональных институтах развития на территории Российской Федерации направлены на стимулирование экспорта в регионе, содействие выходу предприятий на внешние рынки товаров, работ и услуг, а также повышение конкурентоспособности и популяризации деятельности малых и средних предприятий-экспортеров.

По итогам работы за 2023 г. в Свердловской области 75 экспортеров заключили экспортные контракты при поддержке центра поддержки экспорта; было организовано и проведено 28 образовательных мероприятий по тематике ВЭД; 4 бизнес-миссии в Узбекистан, Азербайджан, Турцию и Казахстан; 34 экспозиции экспортных товаров на международных выставках; 4 приема иностранных делегаций из Китая, Армении, Казахстана и Кении.

Общее количество получателей услуг центра поддержки экспорта за 2023 г. составило более 1 000 ед., объем поддержанного экспорта составил 47,4 млн долларов США, привлечено 347 новых зарубежных покупателей и оказана помощь в оформлении 126 видов сертифицированной на внешних рынках продукции.

Малые и средние предприятия, являющиеся получателями государственных экспортных мер поддержки, оценивают возможность сохранения и роста экспортного потенциала своего бизнеса в ближайшие 2 года при компенсации затрат на отправку коммерческих партий товара в размере до 13% от затрат на логистику. В среднем прогноз увеличения объема экспорта участников опроса при таком снижении доли затрат составляет 30%. По мнению автора, представляется возможным, используя опыт отдельных субъектов РФ, в частности Республики Башкортостан, предусмотреть ежегодную субсидию за счет средств федерального и регионального бюджетов на со-

финансирование затрат субъектов малого и среднего предпринимательства на транспортировку при экспорте несырьевых неэнергетических товаров.

Из регионального бюджета Республики Башкортостан в период с 2019 по 2023 г. 211 экспортоориентированных малых и средних предприятий получили субсидии на возмещение части затрат на транспортировку товаров за рубеж на общую сумму более чем 435,0 млн рублей, а объем поддержанного экспорта составил более 40,0 млрд рублей. По итогам 2023 г. для оказания указанных мер поддержки экспортерам региона из бюджета Республики было выделено 50,0 млн рублей. Получателями субсидии на возмещение части затрат на транспортировку стали 19 малых предприятий-экспортеров, при этом объем поддержанного экспорта составил более 1,5 млрд рублей.

Республиканская программа Башкортостана по частичному субсидированию затрат субъектов малого и среднего предпринимательства – экспортеров стартовала в июне 2019 года, благодаря чему малые и средние экспортоориентированные предприятия Республики Башкортостан получили возможность компенсировать до 5,0 млн рублей своих расходов по регулярным поставкам на экспорт и до 1,0 млн рублей текущих расходов по пилотным партиям продукции.

В 2024 г. в Республике Башкортостан максимальный размер субсидии для субъектов малого и среднего предпринимательства увеличен до 9 млн рублей по коммерческим поставкам продукции, при этом размер субсидии одному предприятию-экспортеру составляет 90% от общей суммы документально подтвержденных расходов, связанных с транспортировкой товаров/продукции на экспорт, но не более 40% от объема всей экспортной поставки, расходы предприятия на которую подлежат возмещению. Также ограничен максимальный порог субсидии, который не должен превышать 9,0 млн рублей [4].

Механизм предоставления указанной меры поддержки заключается в организации доставки произведенных малыми и средними предприятиями товаров на экспорт по трехстороннему договору между субъектом малого и среднего предпринимательства, региональным центром поддержки экспорта и транспортной компанией, зарегистрированной на территории Свердловской области, с условием софинансирования оплаты в соотношении 80% за счет поддержки из средств областного бюджета и 20% за счет средств субъекта малого и среднего предпринимательств.

Для софинансирования включаются следующие виды расходов малых и средних предприятий на логистику при экспорте товаров:

− перевозка товаров по железной дороге, водным или авиатранспортом, автомобилем, а также экспедиторские услуги;

− погрузочно-разгрузочные работы и временное хранение товаров;

− таможенное оформление товаров и страхование грузов.

Предлагаемые меры поддержки направлены в том числе на повышение позиции Свердловской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации по вновь введенному показателю «Оценка эффективности институтов поддержки экспорта», средний балл которого в 2024 году установлен на позиции «В». От внедрения предлагаемых мер поддержки ожидаются и другие эффекты (таблица).

Наименования расходования средств в 2025–2027 гг. на софинансирование затрат субъектов МСП на логистику при экспорте товаров и предполагаемые эффекты от реализации данной меры поддержки

Новая мера поддержки: софинансирование затрат субъектов МСП на логистику при экспорте товаров	2025 год	2026 год	2027год
Планируемый бюджет, тыс. руб.	80 000	80 000	80 000
Разница между существующим и необходимым объемом, тыс. руб.	+ 80 000	+ 80 000	+ 80 000
Планируемое число получателей поддержки – субъектов МСП, единиц	27	27	27
Предполагаемый эффект			
Расширение географии экспорта, количество субъектов МСП, вышедших на новый географический рынок, единиц	20	20	20
Сохранение рабочих мест в течение двух лет с даты оказания поддержки, количество субъектов МСП, единиц	27	27	27

Примечание: разработано автором по данным [4, 6].

Для коммерческих партий объем предлагаемой меры поддержки может составлять до 80% от общих расходов на логистику, но не более 20% от стоимости товара и не более 3,0 млн рублей в год на одного субъекта малого и среднего предпринимательства, имеющего опыт реализации не менее одного экспортного контракта в течение трех лет, предшествующих дате оказания указанной поддержки.

Для отправки пилотных партий (образцов) объем предлагаемой меры поддержки может составлять до 100% от общих расходов на логистику, но не более 500,0 тыс. рублей при отправке образцов в одну страну и не более 1,0 млн рублей в год на одного субъекта малого и среднего предпринимательства для начинающих и действующих экспортеров.

Реализация мероприятия направлена на увеличение экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сельскохозяйственной и торговой сферах. При снижении логистических затрат получатель поддержки – субъект МСП получит дополнительные возможности для увеличения объема выпуска и реализации на экспорт своей продукции. В результате реализации мероприятия, кроме субъектов МСП – экспортеров продукции, импульс развития получат также и региональные логистические компании.

Заключение

В качестве итогов авторского исследования уместно отметить, что субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие свою деятельность в сфере сельского хозяйства, получающие своевременные финансовые и нефинансовые меры государственной поддержки, в том числе меры поддержки, направленные на развитие экспорта несырьевых товаров, имеют возможность решить текущие проблемы своего бизнеса и осуществить масштабирование, что позволит без ущерба для текущей деятельности аккумулировать высвобождающиеся денежные ресурсы и направить свою деятельность на создание принципиально новых бизнес-моделей, отвечающих требованиям молниеносно изменяющихся условий внешней среды.

Эффект от предоставления поддержки заключается в том, что в результате привлечения средств областного бюджета планируется ежегодно предоставлять дополнительную поддержку не менее 27 субъектам МСП и выводить на новый географический рынок не менее 20 малых и средних предприятий Свердловской области, в том числе являющихся сельхозтоваропроизводителями.

Дополнительным эффектом предлагаемой меры поддержки является сохранение объема экспорта получателями поддержки по итогу 2025 года на уровне не ниже 2024 года в случае, если получатель субсидии осуществлял экспортную деятельность в 2024 году, что позволит сохранить и приумножить экспортный потенциал нашей страны.

Список литературы

1. Курдюмов А.В., Шайбакова Л.Ф., Мещерягина В.А. Анализ опыта государственных мер поддержки малого и среднего бизнеса за рубежом // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 12. С. 72-75.

2. Navarathne K.A.S. An exploratory case study of the factors hindering the success of small and medium enterprises // Journal of Small Business Strategy. 2023. Vol. 33. № 2. P. 53-63. DOI: 10.53703/001c.77456.

3. Gusmanov R.U., Stovba E.V., Lukyanova M.T., Semin A.N., Gilmutdinova R.A. Creating optimal conditions for the development of agribusiness by scenario modeling of the production and industry structure of agricultural formations // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2023. Vol. 18. № 4. P. 1025-1034. DOI: 10.18280/ijsdp.180405.

4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_msp_stanovitsya_drayverom_strukturnoy_perestroyki_ekonomiki.html (дата обращения: 15.09.2024).

5. Национальные проекты России: проблемы и решения [Электронный ресурс]. URL: https:// roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/ (дата обращения: 17.09.2024).

6. Официальный сайт Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https:// www.sofp.ru/dokumenty-otcheti (дата обращения: 15.09.2024).

7. Сёмин А.Н., Сосенков А.В. О новых индивидуальных формах хозяйствования: самозанятые в аграрной сфере экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 5. С. 68-74.

8. Фролова Н.С., Дендиберя А.Ю. Сравнительная характеристика мер поддержки малого и среднего предпринимательства – участников внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации и за рубежом // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). С. 683-686.

9. Красюк Ю.В. Направления государственной поддержки экспорта малого и среднего бизнеса // Финансовый бизнес. 2024. № 1 (247). С. 33-36.

10. Пылин А.Г. Особенности развития экспортного потенциала высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства России в условиях санкций // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 5. С. 27-41.

11. Popenkova D.K. Governmental support for small and medium-sized enterprises-non-raw exporters through the organization of a «single window for exporters» // Economic Problems and Legal Practice. 2022. Т. 18, № 2. P. 253-260. DOI: 10.33693/2541-8025-2022-18-2-253-260.

12. Чучкалова И.Ю., Паюсов А.А. Оценка эффективности мер по стимулированию инвестиционной активности малого предпринимательства // Региональная экономика и управление. 2022. № 1 (69). URL: https://eee-region.ru/article/6910/ (дата обращения: 10.09.2024).

СТАТЬИ

УДК 332.1
DOI

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аниканова Н.А., Губачева Е.В.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: anikanov5@yandex.ru, bugaeva.al@icloud.com

В статье рассматриваются динамика валового регионального продукта Ставропольского края, государственного долга и расходов, связанных с его обслуживанием, за 2021–2023 гг. Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и факторов государственного долга Ставропольского края, а также в научном обосновании организационно-экономических и административно-правовых мероприятий, направленных на повышение эффективности управления госдолгом исследуемого субъекта РФ. Теоретико-концептуальную основу исследования составляют результаты научных изысканий российских ученых, касающиеся регионального социально-экономического развития, управления государственными финансами на мезоуровне. Информационная база сформирована данными органов госвласти РФ и Ставропольского края, отражающими основные показатели экономического развития исследуемого региона. Результаты анализа показывают, что темпы экономического развития Ставропольского края ниже общероссийских. Авторами установлены позитивные и негативные тенденции регионального госдолга. Обоснованы организационно-экономические и административно-правовые мероприятия, направленные на повышение эффективности управления госдолгом исследуемого субъекта РФ. В целях снижения расходов, связанных с обслуживанием накопленного долга, органам госвласти Ставропольского края целесообразно осуществить постепенное замещение сравнительно дорогостоящих банковских кредитов другими финансовыми инструментами, в частности долговыми обязательствами, выраженными в региональных государственных облигациях. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти субъектов РФ при обосновании и реализации региональной финансовой политики.

Ключевые слова: регион, экономика, государство, финансы, государственный долг, Ставропольский край, динамика

MAIN INDICATORS AND TRENDS OF THE PUBLIC DEBT OF STAVROPOL KRAI

Anikanova N.A., Gubacheva E.V.

Novocherkassk Engineering and Melioration Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: anikanov5@yandex.ru, bugaeva.al@icloud.com

The article considers the dynamics of the gross regional product of the Stavropol Territory, public debt and expenses related to its servicing for the period 2021–2023. The purpose of the study is to identify the main trends and factors of the public debt of the Stavropol Territory, as well as scientific substantiation of organizational, economic, administrative and legal measures aimed at improving the efficiency of public debt management of the studied constituent entity of the RF. The results of the analysis show that the pace of economic development of the Stavropol Territory is lower than the national average. The authors have established positive and negative trends in the regional public debt. Organizational, economic, administrative and legal measures aimed at improving the efficiency of public debt management of the studied constituent entity of the RF are substantiated. In order to reduce expenses related to servicing the accumulated debt, it is advisable for the state authorities of the Stavropol Territory to gradually replace relatively expensive bank loans with other financial instruments, in particular, debt obligations expressed in regional government bonds. The results of the study can be used by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in justifying and implementing regional financial policy.

Keywords: region, economy, state, finance, state debt, Stavropol Territory, dynamics

Введение

В современных условиях состояние государственных финансов субъектов РФ является одним из факторов, в значительной мере детерминирующих показатели регионального социально-экономического развития. В свою очередь, особое влияние на финансовую стабильность регионов оказывают параметры долговой нагрузки, что закономерно актуализирует задачу их научной интерпретации. С учетом вышеизложенного цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и факторов государственного долга Ставропольского края, а также в научном обосновании организационно-экономических и административно-правовых мероприятий, направленных на повышение эффективности управления госдолгом исследуемого субъекта Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Теоретико-концептуальную основу исследования составляют результаты научных изысканий российских ученых, касающиеся регионального социально-экономического развития, управления государственными финансами на мезоуровне. Информационная база сформирована данными органов госвласти РФ и Ставропольского края, отражающими основные показатели экономического развития исследуемого региона. Использование таких методов научного познания, как дедукция, синтез, анализ, а также эконометрического инструментария позволило обеспечить достоверность итоговых результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы влияния государственных финансов субъектов РФ на социально-экономические процессы регионов находятся в поле зрения российских ученых-экономистов. В научных работах И.В. Коваленко, Н.А. Бондаренко [1] представлены подходы и методы оценки эффективности управления государственными финансами на региональном уровне. Накопленный субъектами РФ опыт реализации бюджетных, финансовых полномочий анализируется в трудах С.В. Кадомцевой, И.В. Манаховой [2], Р.В. Ревунова, М.В. Чернова, С.С. Кольцовой [3]. С.В. Шеремета [4] исследует влияние госдолга на региональные финансовые системы. Влияние экономических санкций со стороны некоторых государств на состояние региональной экономики РФ в целом и финансов в частности анализируется П.А. Ивановым [5]. Д.И. Дынник [6] обосновывает мероприятия, направленные на повышение эффективности управления финансами на микро- и мезоэкономическом уровнях. Признавая несомненный вклад уважаемых коллег в исследование вышеуказанной проблематики, отметим, что в условиях быстрого изменения конъюнктуры, структурной трансформации экономики РФ, региональной специфики субъектов РФ необходима дополнительная научная интерпретация показателей государственного долга Ставропольского края.

В настоящее время Ставропольский край является крупнейшим регионом Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) по такому показателю, как величина валового регионального продукта (ВРП), и вторым по показателю численности населения, составляющей 2,8 млн чел. Наибольший вклад в формирование регионального ВРП вносят такие виды экономической деятельности, как производство и переработка сельскохозяйственной продукции, торговля, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью. Агропромышленный комплекс региона является многоотраслевым. Производство сельскохозяйственной продукции осуществляется по таким направлениям, как растениеводство (в основном возделывание зерновых и масличных культур, также развито виноградарство, овощеводство), животноводство (в основном тонкорунное овцеводство). Ставропольский край полностью обеспечивает собственные потребности в продовольствии и является крупным поставщиком на общероссийский рынок. В силу выгодного экономико-географического положения и благоприятных природно-климатических условий туристско-рекреационная деятельность является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов экономики Ставрополья. Основу энергетического комплекса региона составляют объекты тепловой и гидроэлектрогенерации, при этом в последние годы развивается энергогенерация, основанная на использовании возобновимых источников, в частности концерн «Росатом» успешно реализует проекты [7], связанные с созданием ветровых электростанций. В настоящее время Ставропольский край осуществляет поставки электроэнергии в другие регионы СКФО.

Рассмотрим основные экономические показатели региона (рис. 1) [8–10]. (В целях учета инфляционного фактора и обеспечения сопоставимости данных значения ВРП Ставропольского края приведены в постоянных ценах 2016 г.)

За период наблюдения ВРП анализируемого региона увеличился с 791,1 млрд руб. до 824,4 млрд руб., что в абсолютном выражении составило 33,1 млрд руб., в относительном +4,2%. Обозначенный темп экономического развития ниже аналогичного общероссийского показателя (12,4%), что свидетельствует о необходимости интенсификации экономики Ставропольского края. Конституция РФ [11], Бюджетный кодекс [12] закрепляют полномочия субъектов РФ, связанные с организацией государственных финансов, осуществлением самостоятельной бюджетной политики в рамках действующего законодательства РФ. Реализация вышеуказанных прав и полномочий регионов РФ подразумевает в том числе самостоятельное осуществление заимствований для покрытия расходов, предусмотренных бюджетом соответствующего субъекта РФ. Рассмотрим показатели госдолга Ставропольского края (рис. 2) [7–9].

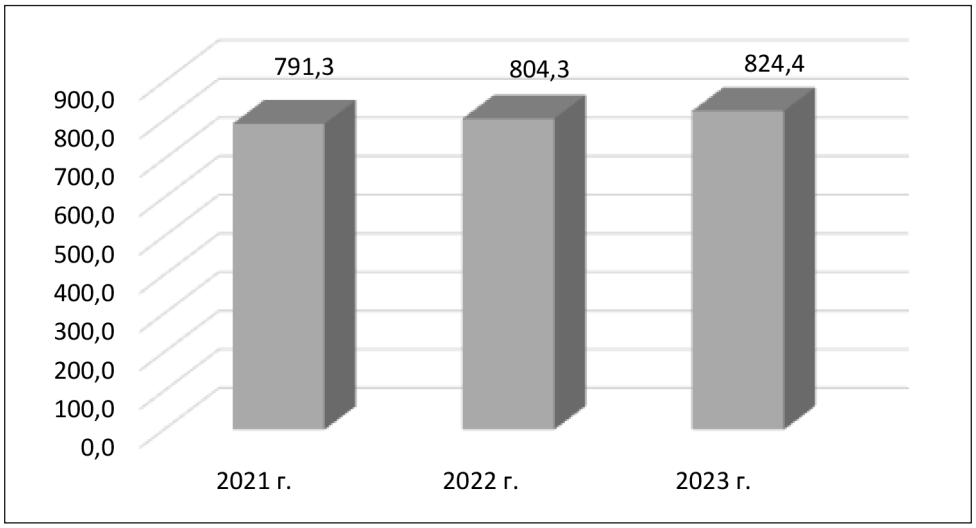


Рис. 1. Динамика ВРП анализируемого субъекта РФ с 2021 по 2023 г., млрд руб.

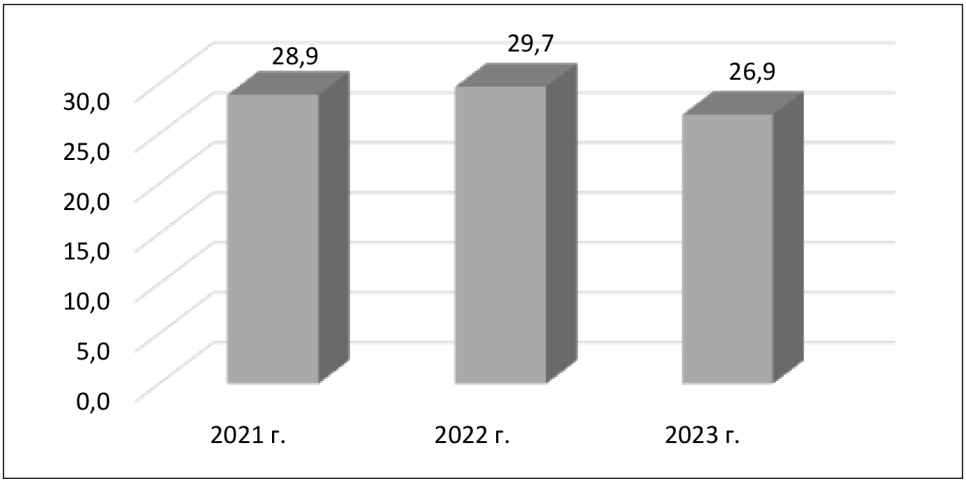


Рис. 2. Динамика госдолга анализируемого субъекта РФ с 2021 по 2023 г., млрд руб.

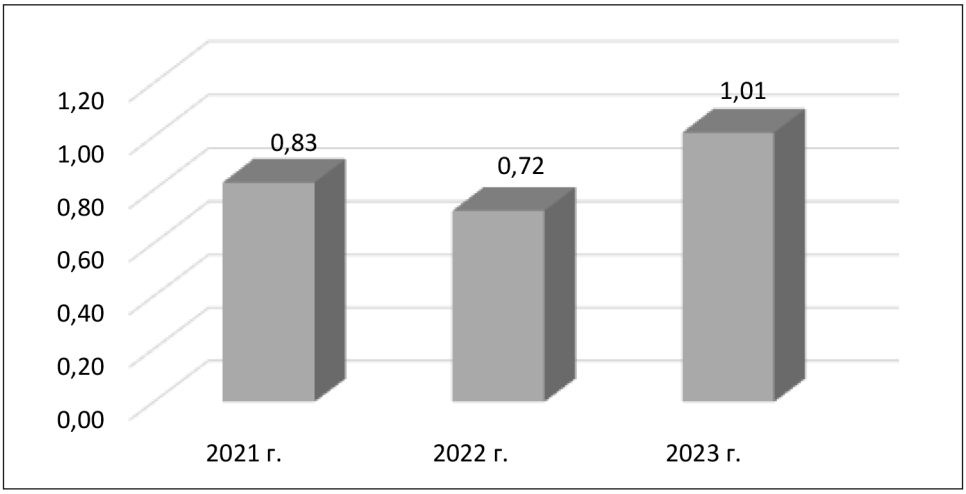


Рис. 3. Динамика расходов на обслуживание госдолга анализируемого субъекта РФ с 2021 по 2023 г., млрд руб.

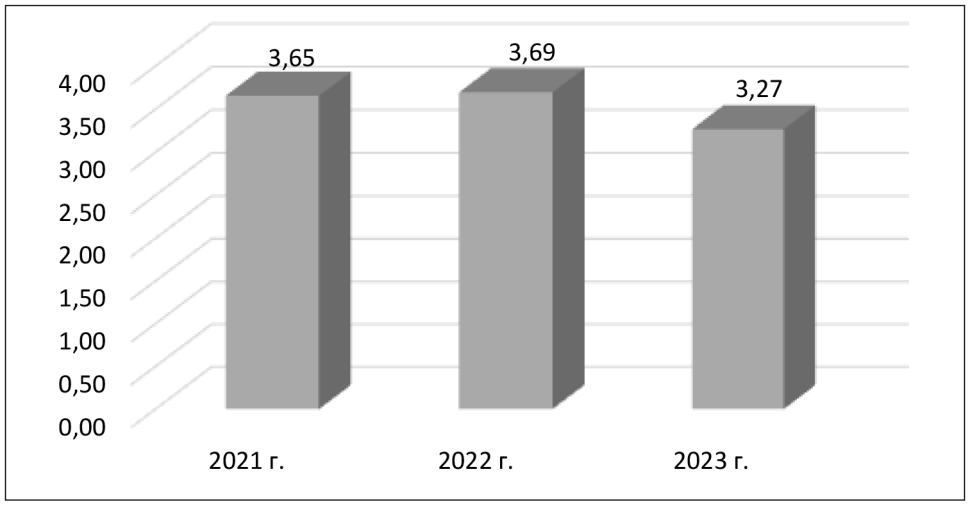


Рис. 4. Отношение госдолга к ВРП анализируемого субъекта РФ с 2021 по 2023 г., млрд руб.

Динамика долговой устойчивости Ставропольского края

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Уровень долговой устойчивости	средний	высокий	высокий

В течение 2021–2023 гг. наблюдается позитивная тенденция снижения суммы государственного долга Ставропольского края на 1,98 млрд руб. (-6,8%). Показатели расходов, связанных с обслуживанием накопленной региональной задолженности, отражены на рис. 3 [7–9].

Согласно данным рис. 3, в течение периода наблюдения имеет место увеличение расходов бюджета Ставропольского края на обслуживание госдолга с 0,83 млрд до 1,01 млрд руб. (+0,19 млрд руб., +22,6%). Подобная тенденция, развивающаяся на фоне сокращения государственного долга анализируемого региона, отражает ухудшение условий кредитования в РФ, обусловленное увеличением процентных ставок со стороны кредитных организаций. Одним из последствий осуществляемой Банком России политики повышения ключевой ставки, увеличившейся с 7,5% (по состоянию июль 2023 г.) до 19% (по состоянию на октябрь 2024 г.) [13] является рост стоимости банковского кредитования, что делает невозможным уменьшение стоимости обслуживания регионального госдолга с помощью механизма рефинансирования кредита и актуализирует необходимость использования других инструментов финансирования дефицита бюджета субъекта РФ, предусмотренных законодательством РФ. В то же время постепенное сокращение госдолга Ставропольского края способствует улучшению показателя отношения госдолга к ВРП (рис. 4).

Постепенное снижение данного показателя свидетельствует о результативности мер, предпринимаемых органами госвласти Ставропольского края для стабилизации государственных финансов региона за счет снижения долговой нагрузки. Результаты реализации подобных мероприятий находят выражение в улучшении позиции Ставропольского края в ежегодной группировке субъектов РФ по уровню долговой устойчивости, осуществляемой Минфином РФ на основе специальной методики расчета [14] (таблица).

В целом государственные финансы Ставропольского края находятся в стабильном состоянии. Уровень долговой нагрузки по отношению к ВРП постепенно снижается. Вместе с тем значительное превышение темпа роста выплат, связанных с обслуживанием регионального госдолга, над аналогичным показателем ВРП формирует риски финансовой дестабилизации государственного бюджета региона, сокращения финансирования программ социально-экономического развития в среднесрочной перспективе, в связи с чем необходимы разработка и реализация мероприятий, направленных на снижение сумм обслуживания госдолга Ставропольского края.

Выводы

1. Авторами установлены разнонаправленные тенденции государственного долга Ставропольского края. В частности, в рассматриваемом периоде отмечается сокращение госдолга в абсолютном выражении – что является позитивной тенденцией, при одновременном увеличении расходов по его обслуживанию – что является негативной тенденций, в результате которой ограниченные ресурсы регионального бюджета тратятся не на финансирование программ социально-экономического развития региона, а поступают в распоряжение банков в виде процентных платежей по кредитам.

2. Ставропольский край относится к субъектам РФ с высоким уровнем долговой устойчивости. Указанное обстоятельство оказывает благоприятное воздействие на инвестиционную привлекательность региона. Действующее законодательство РФ предоставляет субъектам РФ возможность эмитировать собственные долговые обязательства (государственные облигации) и размещать их на финансовом рынке. Как показывает практика, подобный механизм финансирования дефицита бюджета является для государства более выгодным по сравнению с классическим банковским кредитованием, так как процентные ставки по облигациям, как правило, ниже банковских ставок по кредитам. В связи с этим в целях снижения расходов, связанных с обслуживанием накопленного долга, органам госвласти Ставропольского края целесообразно осуществить постепенное замещение сравнительно дорогостоящих банковских кредитов другими финансовыми инструментами, в частности долговыми обязательствами, выраженными в региональных государственных облигациях.

3. Результаты анализа среднесрочной ретроспективы показывают, что темпы экономического развития Ставропольского края ниже общероссийских. Исследуемый субъект РФ в силу выгодного экономико-географического положения, благоприятных природно-климатических условий обладает естественными конкурентными преимуществами и потенциалом по интенсификации видов экономической деятельности, связанных с аграрным производством, туризмом и рекреацией. Указанные отрасли при создании необходимых условий способны стать драйверами региональной экономики. Повышение эффективности государственных финансов Ставропольского края, в частности, за счет постепенного замещения дорогостоящих банковских кредитов сравнительно дешевыми региональными гособлигациями позволит снизить расходы по обслуживанию госдолга. Сэкономленные подобным образом денежные средства регионального бюджета могут быть направлены для предоставления налоговых преференций хозяйствующим субъектам, реализующим инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики Ставропольского края – сельском хозяйстве, туризме и рекреации.

4. Согласно научной точке зрения авторов, облигационная форма финансирования регионального государственного долга обладает преимуществами, среди которых необходимо выделить, во-первых, более низкую стоимость привлечения денежных средств по сравнению с банковским кредитованием; во-вторых, возможность размещения на финансовом рынке долгосрочных облигаций, что позволяет финансировать реализацию средне- и долгосрочных государственных программ государственного развития; в-третьих, диверсификацию и развитие российского финансового рынка за счет расширения предложения финансовых инструментов, появления новых участников, усиления конкуренции.

Список литературы

1. Коваленко И.В., Бондаренко Н.А. Оценка эффективности управления государственными финансами региона // Ученые заметки ТОГУ. 2020. Т. 11, № 3. С. 213–218.

2. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Государственные финансы и качество жизни населения регионов Северо-Западного федерального округа // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2024. Т. 16, № 2 (52). С. 63–79. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-63-79.

3. Ревунов Р.В., Чернов М.В., Кольцова С.С. Основные показатели государственных финансов Ростовской области на современном этапе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3–3. С. 452–458. DOI: 10.17513/vaael.3369.

4. Шеремета С.В. Анализ региональных финансов России и устойчивость долга регионов // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 30–58. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-2-30-58.

5. Иванов П.А. Общественные финансы региона в условиях санкционных воздействий // Управленческий учет. 2022. № 4–3. С. 672–679. DOI: 10.25806/uu4-32022672-679.

6. Дынник Д.И. Мероприятия по повышению эффективности управления финансами предприятия для целей обеспечения финансовой устойчивости региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 9 (136). С. 41–45.

7. Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minenergo.gov.ru/kochubeevskaya-ves (дата обращения: 07.09.2024).

8. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 06.09.2024).

9. Официальный сайт Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/subj/subdbt/ (дата обращения: 06.09.2024).

10. Официальный сайт органов госвласти Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: https://www.stavregion.ru/lawbase/docs/last/ (дата обращения: 07.09.2024).

11. Конституция Российской Федерации, (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Портал официального опубликования правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013 (дата обращения: 23.09.2024).

12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №145-ФЗ Портал официального опубликования правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%C1%FE%E4%E6%E5%F2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1+%D0%D4&sort=-1 (дата обращения: 23.09.2024).

13. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 07.09.2024).

14. Постановление Правительства РФ от 04.03.2020 г. № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации», Портал официального опубликования правовых актов [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003050007 (дата обращения: 23.09.2024).

УДК 332.1:338.48(470.4)
DOI

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО УРОВНЮ ТУРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Бикеева М.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: mbikeeva@yandex.ru

Целью исследования является кластеризация регионов Приволжского федерального округа по уровню туристической активности на основе интегрального показателя, включающего в себя туристский поток и число турпакетов, реализованных населению. Для выявления территориальных сходств и различий в уровне туристической активности использован кластерный анализ. Информационная база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики. Результаты кластерного анализа позволили выявить территориальную дифференциацию в уровне туристической активности. По итогам кластеризации выделены три группы регионов с похожим уровнем развития туристического потенциала. Первый кластер представлен регионами с наилучшими показателями. Среди их характерных особенностей транспортная доступность и развитая туристическая инфраструктура. Регионы второго кластера также характеризуются высокой привлекательностью для туристов в связи с богатым культурным наследием. Самый многочисленный третий кластер, в составе которого республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская республика, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области, характеризуется низкими показателями туристической активности. Результаты исследования способствуют более эффективному распределению ресурсов и ускоренному развитию туристической отрасли на территории Приволжского федерального округа. Материалы статьи служат основой для целенаправленных инвестиционных решений и разработки стратегий, направленных на улучшение туристической привлекательности регионов.

Ключевые слова: внутренний туризм, туристическая активность, туристский поток, число турпакетов, интегральный показатель, кластеризация

CLUSTERING OF REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT BY THE LEVEL OF TOURIST ACTIVITY

Bikeeva M.V.

Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: mbikeeva@yandex.ru

The aim of the study is to cluster the regions of the Volga Federal District by the level of tourist activity based on an integral indicator that includes tourist flow and the number of tour packages sold to the population. Cluster analysis was used to identify territorial similarities and differences in the level of tourist activity. The information base of the study is data from the Federal State Statistics Service. The results of the cluster analysis made it possible to identify territorial differentiation in the level of tourist activity. Based on the clustering results, three groups of regions with a similar level of development of tourist potential were identified. The first cluster is represented by regions with the best indicators. Among their characteristic features are transport accessibility and developed tourist infrastructure. The regions of the second cluster are also characterized by high attractiveness for tourists due to their rich cultural heritage. The largest third cluster, which includes the republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, the Udmurt Republic, Orenburg, Penza, Saratov and Ulyanovsk regions, is characterized by low indicators of tourist activity. The results of the study contribute to a more efficient distribution of resources and accelerated development of the tourism industry in the Volga Federal District. The materials of the article serve as a basis for targeted investment decisions and the development of strategies aimed at improving the tourist attractiveness of the regions.

Keywords: domestic tourism, tourist activity, tourist flow, number of tour packages, integral indicator, clustering

Введение

В современном мире туризм играет ключевую роль в развитии экономики и социокультурной сферы страны. Актуальность исследования состояния туристской отрасли в России на сегодняшний день заключается в том, что текущее положение мира, характеризующееся геополитической и экономической нестабильностью, привело к ограничению возможностей для международного туризма российских граждан. Также, учитывая напряженность экономической ситуации, снижение темпов роста экономики, рост инфляции, сильное ослабление рубля к другим валютам, падение цен на нефть, отток капитала, снижение реальных располагаемых доходов населения, российские потребители услуг туризма постепенно переориентируют свои интересы в пользу внутреннего туризма. Это создает потребность в его изучении и состояния отрасли в целом, так как спрос на внутренний туризм среди граждан страны стремительно растет. Статистические инструменты и анализ являются ключевыми компонентами исследования состояния туристской отрасли

в Российской Федерации [1, 2]. Они обеспечивают объективное и точное представление о текущем состоянии туризма, позволяют анализировать тенденции спроса, предложения и поведения потребителей. Точные данные и цифры, полученные в результате статистического анализа, будут служить основой для разработки стратегий и мероприятий, направленных на поддержание и стимулирование развития туризма внутри страны в новых реалиях современного мира.

Целью исследования является анализ регионов Поволжского федерального округа по критериям туристической активности для выделения групп регионов с похожим уровнем развития и потенциалом.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования использован кластерный анализ, позволяющий выявлять территориальные сходства и различия на основе различных характеристик. Этот подход позволяет выделить группы регионов, которые имеют схожие особенности, проблемы, а также определить наиболее перспективные направления развития для каждой из этих групп. Кластерный анализ регионов ПФО играет важную роль в разработке стратегий развития и принятия эффективных решений на уровне каждого конкретного региона и страны в целом [3].

Информационная база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики [4–6]. Обработка исходной информации и оформление результатов исследования проводилась с использованием средств вычислительной техники с применением программных средств Microsoft Excel, Statistica 6.0, текстового редактора Microsoft Word.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластеризация регионов Приволжского федерального округа по уровню туристической активности проведена на основе интегрального показателя, включающего в себя два ключевых параметра:

– X_1 – оценка туристского потока (по числу поездок), ед. на 10000 чел. населения;

– X_2 – число турпакетов, реализованных населению, ед. на 10000 чел. населения.

Кластеризация проводилась по 14 регионам ПФО на основе данных за 2022 г. с использованием ППП «Statistica» и MS Excel. Для определения числа и наполняемости кластеров при разбиении регионов на схожие группы по выбранному ряду признаков был использован итеративный метод k-средних. Он представляет собой итеративный алгоритм кластеризации, который используется для разделения набора данных на k кластеров, таким образом, чтобы объекты внутри каждого кластера были максимально похожи, а между кластерами – максимально различны.

Проверка данных на наличие мультиколлинеарности на основе парных коэффициентов корреляции представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции

	X_1	X_2
X_1	1,00	
X_2	0,26	1,00

По полученным результатам можно сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности между факторами, так как $|r| \leq 0{,}7$.

Кластеризация методом k-средних основывается на начальном определении числа кластеров. Разбиение на 3 кластера является наилучшим, так как практически отсутствуют совпадения средних значений, что подтверждает и графическое изображение средних нормированных значений признаков по кластерам (рис. 1).

На основе результатов, полученных методом k-средних, был определен состав кластеров (табл. 2).

Таблица 2

Состав кластеров по показателям

№ кластера	Регионы Приволжского федерального округа	Количество регионов в группе
I	Пермский край, Самарская область	2
II	Республика Татарстан, Чувашская Республика, Кировская область, Нижегородская область	4
III	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область	8

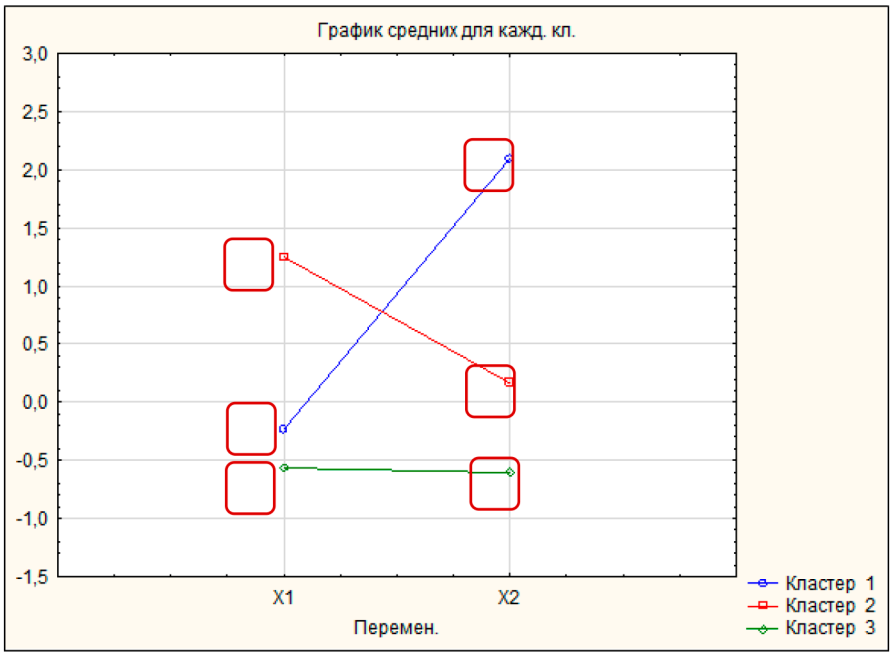


Рис. 1. Средние нормированные значения по кластерам результативных показателей в регионах Приволжского федерального округа

Таблица 3

Средние значения показателей по кластерам

Показатель, ед. изм.	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Количество регионов в кластере (n_j)	2	4	8
Оценка туристского потока (по числу поездок), ед. на 10000 чел. Населения (X_1)	4724,1	7557,8	4090,3
Число турпакетов, реализованных населению, ед. на 10000 чел. (X_2)	303,6	133,9	66,2

Также были рассчитаны средние значения всех переменных для исследуемых субъектов по кластерам (табл. 3).

Результаты кластеризации регионов ПФО по уровню туристической активности представлены на картограмме (рис. 2).

В первом кластере оказались регионы с наилучшим средним значением числа турпакетов, реализованных населению, на 10000 чел. по отношению к другим кластерам. По среднему показателю оценки туристского потока (по числу поездок) на 10000 чел. населения регионы, входящие в данный кластер, находятся на среднем уровне, показатель принимает приемлемое значение, которое не превышает показатели наилучшего кластера по данному показателю, но и не опускается ниже границы кластера, имеющего наихудший показатель.

В первый кластер включены регионы с самым высоким средним числом туристических пакетов, проданных населению, на 10000 чел. по сравнению с другими кластерами. По среднему уровню туристического потока, измеряемому по числу поездок на 10000 чел., эти регионы занимают среднюю позицию: их показатели находятся на приемлемом уровне (4724,1 поездок), не превышая наилучшие значения, но и не опускаясь до уровня наихудших показателей среди регионов ПФО. В первый кластер вошли Пермский край и Самарская область. Причинами могут послужить инфраструктура и географическое расположение, а именно хорошая транспортная доступность: наличие международных аэропортов в Самаре (Курумоч) и Перми (Большое Савино), которые значительно упрощают доступ к международным и внутренним направлениям. Немаловажной является развитая туристическая инфраструктура, а именно наличие множества туроператоров и агентств в этих регионах (в Самаре 355 организаций, в Перми – 431), предлагающих разнообразные турпакеты, что также способствует высоким продажам.

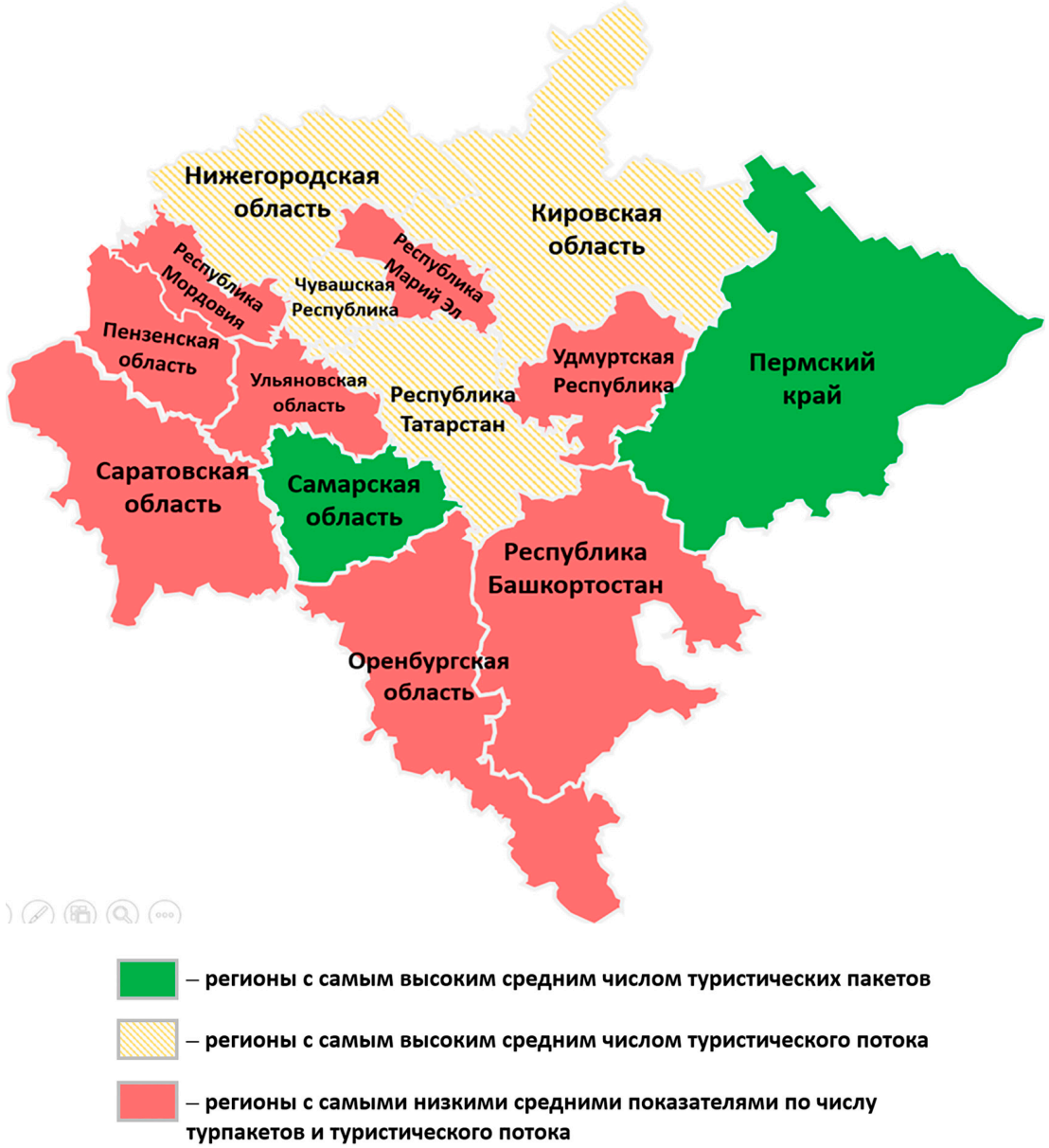


Рис. 2. Картограмма регионов Приволжского федерального округа по уровню туристической активности

Анализ туристического потока во втором кластере регионов Приволжского федерального округа, включающем Республику Татарстан, Чувашскую Республику, Кировскую и Нижегородскую области, демонстрирует весьма положительные результаты. Средний объем туристического потока составляет 7557,8 поездок на 10000 чел. населения, что является наилучшим показателем среди всех регионов ПФО. Это указывает на высокую привлекательность данных областей для туристов.

Кроме того, показатель реализованных турпакетов в среднем по регионам данного кластера составляет 133,9 на 10000 чел. населения. Хотя этот результат не является самым высоким среди всех кластеров, он также не достигает уровня наихудшего кластера, поддерживая тем самым приемлемый уровень популярности организованных туров. Возможной причиной высокой привлекательности со стороны туристов может быть богатое культурное наследия данных регионов:

1. Казань, столица Татарстана, известна своими историческими и культурными достопримечательностями, такими как Казанский Кремль, который является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО [7].

2. Чувашская Республика также обладает богатым культурным наследием, включая множество музеев, театров и фестивалей.

3. Кировская область богата архитектурными памятниками и природными заповедниками, что привлекает множество туристов.

4. Нижегородская область. Нижний Новгород славится своей исторической архитектурой, включая знаменитую Нижегородскую ярмарку и Кремль [8].

Регионы третьего кластера, включающие Республику Башкортостан, Республику Марий Эл, Республику Мордовия, Удмуртскую Республику, Оренбургскую, Пензенскую, Саратовскую и Ульяновскую области, характеризуются самыми низкими показателями туристского потока и числа реализованных турпакетов на 10000 чел. населения среди всех регионов ПФО. В среднем объем туристического потока составляет 4090,3 поездки на регион, а число реализованных турпакетов населению – 66,2 ед., что гораздо меньше, чем в других областях Приволжского федерального округа. Возможно, туристический потенциал этих регионов может быть слабо продвигаем на национальном и международном уровнях. Недостаток рекламных кампаний и маркетинговых усилий может ограничивать приток туристов. Немалую роль может также играть конкуренция с более развитыми и известными с туристической точки зрения регионами, такими как Республика Татарстан и Нижегородская область, которые привлекают туристов широким спектром достопримечательностей, культурными и развлекательными мероприятиями, а также развитой инфраструктурой.

Заключение

Таким образом, проведенный кластерный анализ наглядно продемонстрировал различия в уровне туристической активности по регионам ПФО. Его результаты позволили выявить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры, оценить влияние развития туристской инфраструктуры и маркетинговых мероприятий на внутренний туризм. Полученные данные служат основой для целенаправленных инвестиционных решений и разработки стратегий, направленных на улучшение туристической привлекательности регионов. В итоге кластерный анализ способствует более эффективному распределению ресурсов и ускоренному развитию туристической отрасли на территории ПФО.

Государственная поддержка внутреннего туризма правительством Российской Федерации сегодня включает в себя множество мероприятий, направленных на стимулирование и развитие этого сектора. Разрабатываются и внедряются программы субсидирования, создаются инфраструктурные проекты, а также внедряются маркетинговые инициативы для привлечения туристов в различные регионы страны. Все это способствует росту экономики и усилению туризма на локальном уровне. Однако для достижения максимальной эффективности всех этих мер важно обеспечить высокий уровень информированности как среди представителей туристического бизнеса, так и среди самих туристов. Развитие освещенности программ поддержки, увеличение доступности информации и проведение образовательных мероприятий позволит существенно повысить уровень участия и удовлетворенности от предоставляемых возможностей. Таким образом, успешное развитие внутреннего туризма в России не только зависит от множества направленных мер государственной поддержки, но и от способности донести эту информацию до широкого круга заинтересованных лиц, что является ключевым фактором для достижения поставленных целей в этом секторе.

Список литературы

1. Николенко П.Г., Терехов А.М. Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития // Статистика и экономика. 2022. № 4. С. 57–70. DOI: 10.21686/2500-3925-2022-4-57-70.

2. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2022 г. № 2321-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405079793/ (дата обращения: 15.09.2024).

3. Копырин А.С. Кластеризация регионов Российской Федерации по социально-экономическим показателям развития туристской отрасли // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. С. 246–252. DOI: 10.17513/vaael.2558.

4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 853 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2023.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 1126 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

6. Российский статистический ежегодник. 2023: Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 701 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

7. Васильчук Е.С., Рухманова Н.А. Сравнительный анализ развития туризма на основе межрегионального мониторинга // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34) С. 55–62.

8. Жулина М.А., Кицис В.М. География туристских потоков Республики Мордовия // Регионология. 2021. № 4. С. 2–16. DOI: 10.15507/2413-1407.117.029.202104.866-885.

УДК 332.145
DOI

РАЗЛИЧИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Крапивин Д.С.

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru

Цель исследования заключается в демонстрации возможности совершенствования территориального деления Арктической зоны Российской Федерации с точки зрения управляющего воздействия и формирования стратегических планов регионального социально-экономического развития в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях новой геополитической реальности. Методология исследования основывается на изучении публикаций СМИ, научных работ отечественных и зарубежных ученых, также использованы методы эмпирического исследования, логического и статистического анализа. Установлено, что западная и восточная части Арктической зоны Российской Федерации обладают различными потребностями для осуществления социально-экономического развития. Западная часть, которая по аналогии с разделением Евразийского континента была обозначена как Европейская, имеет широкие возможности для проведения диверсификации экономики и нуждается в планах, направленных на улучшение качества жизни населения. Азиатская часть Арктической зоны Российской Федерации обладает большим потенциалом наращивания экономического результата за счет создания новых высокотехнологичных предприятий. Было выявлено, что федеральные власти тяготеют к использованию именно потенциала Азиатской части, стратегические планы формируются с большим упором именно на развитие этих территорий. Подобный перекос в условиях новой геополитической реальности будет означать некоторое ослабление национальной безопасности в сравнении с потенциально возможным ее уровнем. Таким образом, была доказана гипотеза о том, что имеющийся подход по формированию стратегического плана регионального развития территорий Арктической зоны Российской Федерации может быть модифицирован для максимального использования имеющегося потенциала в регионах. В заключение даны рекомендации по повышению эффективности использования различного финансово-инвестиционного потенциала регионов на этапе стратегического планирования для территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, Арктическая зона, национальная безопасность, стратегическое планирование, управление

Исследование выполнено в рамках темы НИР FMEZ-2023-0011 «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности».

DIFFERENCES IN THE FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF THE TERRITORIES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERN STRATEGIC PLANNING CONDITIONS

Krapivin D.S.

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences", Apatity, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru

The purpose of the study is to demonstrate the possibility of improving the territorial division of the Arctic zone of the Russian Federation from the point of view of controlling influence and forming strategic plans for regional socio-economic development within the framework of ensuring the national security of the Russian Federation in the context of a new geopolitical reality. The research methodology is based on the study of media publications, scientific works of domestic and foreign scientists, and methods of empirical research, logical and statistical analysis are also used. It has been established that the western and eastern parts of the Arctic zone of the Russian Federation have different needs for socio-economic development. The western part, which, by analogy with the division of the Eurasian continent, was designated as European, has ample opportunities for economic diversification and needs plans aimed at improving the quality of life of the population. Accordingly, the Asian part of the Arctic zone of the Russian Federation has great potential for increasing economic results through the creation of new high-tech enterprises. It was revealed that the federal authorities tend to use the potential of the Asian part, and strategic plans are being formed with great emphasis on the development of these territories. Allowing such a bias in the context of the new geopolitical reality will mean a slight weakening of national security in comparison with its potentially possible level. Thus, the hypothesis was proved that the existing approach to the formation of a strategic plan for the regional development of the territories of the Arctic zone of the Russian Federation can be modified to maximize the use of existing potential in the regions. In conclusion, recommendations are given to improve the efficiency of using various financial and investment potential of the regions at the stage of strategic planning for the territories of the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: regional economy, Arctic zone, national security, strategic planning, management

The study was carried out within the framework of the research topic FMEZ-2023-0011 "Strategic approaches to managing financial and investment potential to ensure financial security for sustainable development of the Arctic regions of the Russian Federation in the context of a new geopolitical reality".

Введение

Вопросы обеспечения безопасности, как экономической в частности, так и национальной в целом, всегда имели высокую значимость для любого государства. Такие события мирового масштаба, как пандемия коронавируса в 2019 г. [1], ставшего серьезным испытанием для транспортно-логистической, медицинской и промышленной систем на глобальном уровне и на уровне каждого отдельного государства, повышают актуальность исследований в направлении обеспечения безопасности и формирования соответствующих стратегий развития. Если пандемию 2019 г. можно назвать случайным, но неизбежным событием, раскрывшим ряд проблем различных систем, которое было остановлено в кратчайшие возможные сроки [2], то такие события, как обострение международных отношений [3] и кризис международного права [4], являются свидетельством наличия явных противоречий между политическими курсами различных стран, которые могут не разрешаться годами и даже десятилетиями, а с течением времени геополитическая ситуация может значительно ухудшиться в зависимости от предпринятых той или иной стороной действий.

Цель исследования – изучение возможности совершенствования территориального деления Арктической зоны Российской Федерации с точки зрения управляющего воздействия и формирования стратегических планов регионального социально-экономического развития в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях новой геополитической реальности.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с применением метода эмпирического исследования, табличного представления информации, логического и статистического анализа. Использована информация из исследований российских ученых, опубликованных в журналах и монографиях, статистические данные из официальной базы данных Росстата, а также материалы СМИ и другие открытые источники информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Значительным отличием современной ситуации от прошедших кризисов конца XX – начала XXI в. является то, что сейчас происходит глобальная перестройка всего мирового экономического, политического, социального и даже духовного порядка, идет постепенный процесс формирования новых парадигм. Получается, что изменения происходят сразу во всех сферах общества. Понятно, что в такой ситуации необходимо совершенствование имеющихся методов управления или даже создание совершенно новых подходов. Необходимость этого может быть обоснована даже не устареванием имеющегося инструментария и механизмов управления, а тем, что в подобных условиях на первый план выходит точность и предсказуемость результатов управляющего воздействия. Таким образом, нужно не начинать с самого инструментария, а заново определиться с субъектами управления. Обычно в периоды относительной экономической и политической стабильности можно производить действия на макроуровне, обозначая общее направление преобразований, в то время как все остальные процессы пройдут естественным образом под влиянием рыночной саморегуляции. То есть происходит формирование стратегии пространственного развития страны и в дальнейшем, исходя из представленного документа, обеспечивается мониторинг формирования стратегий социально-экономического развития более низкого уровня с их корректировкой. В Российской Федерации за данный процесс отвечают различные министерства во главе с Министерством экономического развития [5], состоит он из следующих действий:

− разработка проектов Стратегии пространственного развития и ее корректировка, а также мониторинг и контроль ее реализации;

− участие в реализации Основ государственной политики регионального развития РФ;

− обеспечение разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов, мониторинг и контроль их реализации;

− методическое обеспечение разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, участие в согласовании данных стратегий в части пространственного развития.

Как видно из представленного списка, на региональном уровне происходит только методическое обеспечение процесса и согласование. Фактически это означает, что на уровне региональных властей практически отсутствует возможность выбора направления социально-экономического развития, так как она должна максимально соответствовать стратегии макрорегиона. При этом результат реализации стратегии, который интересует федеральный уровень, принадлежит именно макрорегиону. Из-за этого недостатки, проявляющиеся в социально-экономическом развитии одних регионов, могут долгое

время быть не обнаружены за счет их перекрытия успехами других, что отрицательно сказывается на состоянии таких регионов. Использование подобной политики можно назвать «стратегией опорных точек развития», и в обычных условиях ее можно считать достаточно эффективной, но в неблагоприятной ситуации с обилием негативных внешних факторов происходит усугубление всех недостатков этого подхода. Например, если в стратегию развития макрорегиона плохо вписаны все территории, то нарушается принцип территориального развития. Наилучшим способом избежать этого является формирование стратегии для каждого региона в отдельности, без влияния на нее общей стратегии макрорегиона, но на практике это требует слишком большого количества ресурсов, как финансовых, так и кадровых, обладающих высокой квалификацией и значительным опытом в этой области. Другим, более реальным подходом будет пересмотр границ макрорегионов и если не формирование для них полностью отдельных стратегий, то хотя бы учет их особенности при планировании.

Одним из таких макрорегионов, стратегия развития которого, по мнению автора, нуждается в некотором пересмотре, является Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). Начиная с 2019 г. главным управляющим органом данной территории является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Получается, что это министерство отвечает за формирование стратегии развития сразу двух макрорегионов, имеющих большую протяженность как с запада на восток, так и с севера на юг. Для такой огромной территории практически невозможно сформировать сбалансированную стратегию развития из-за наличия существенных различий в регионах, следствием чего будет неэффективное использование их потенциала. Продемонстрировать имеющиеся различия, заключающиеся в приоритетах территориального развития, можно на примере соответствующих соглашений, заключенных на двух больших форумах прошедших в 2024 г.: Петербургском международном экономическом форуме 2024 (ПМЭФ-2024), который проходил с 5 по 8 июня 2024 г. в Санкт-Петербурге, и Восточном экономическом форуме – 2024 (ВЭФ-2024), работавшем 3–6 сентября 2024 г. во Владивостоке. В обоих мероприятиях лично принимал участие президент Российской Федерации. На пленарном заседании ПМЭФ-2024 он констатировал, что постепенно центр экономического развития сдвигается все восточнее и севернее, и выделил перспективность разработки имеющихся там запасов минеральных ресурсов [6]. Сам форум является не совсем профильным для Арктической зоны Российской Федерации, но некоторые вопросы регионов этой зоны так или иначе рассматриваются. Одним из крупнейших соглашений (из 1073 заключенных на форуме) для регионов Арктической зоны Российской Федерации на ПМЭФ-2024 стал договор между группой «ФосАгро» и правительством Мурманской области на сумму не менее 160 млрд руб. на развитие производства в регионе до 2033 г. Инвестиционный проект включает в себя капитальные вложения АО «Апатит» в развитие рудносырьевой базы Кировского филиала [7]. Спустя 3 месяца проходил ВЭФ-2024, этот форум можно назвать более приближенным к вопросам развития АЗРФ, как минимум с точки активного участия в нем Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Из крупнейших соглашений среди 313 заключенных на форуме непосредственно АЗРФ касается соглашение о сотрудничестве Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), ВЭБ.РФ, АО ГК «АЗОТ» в рамках проработки возможности реализации крупного инвестиционного проекта «Воркутинский химический комплекс», который будет построен в Арктической зоне Российской Федерации, общий объем инвестиции может достигнуть 200 млрд. руб. [8].

Исходя из представленных данных о заключенных соглашениях и особенностях управления, можно сделать вывод о том, что федеральные власти очень заинтересованы в развитии Дальнего Востока, основой для чего станет разработка и обработка имеющихся там ресурсов. Значительная часть этих ресурсов сосредоточена на территории отнесенной к Арктической зоне Российской Федерации, которую для удобства, по аналогии с условным разделением Евразийского континента, предлагается обозначить Азиатской частью АЗРФ. В эту часть попадают Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха, Чукотский автономный округ. Регионы, выделенные в Азиатскую часть АЗРФ, намного ближе по своим условиям ведения хозяйственной деятельности к дальневосточным, за исключением климатических, чем к регионам оставшейся части АЗРФ. Кроме того, 2 из 4 регионов Азиатской части АЗРФ уже входят в дальневосточные регионы – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ. Стратегия развития Дальнего Востока рассчитана на освоение новых территорий и создание территорий опережаю-

щего развития на основании новых производств, в научной литературе это называется «регионами нового (пионерного) освоения» [9]. По тому же территориальному признаку оставшиеся регионы Арктической зоны можно обозначить Европейской частью АЗРФ, сюда войдут Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область и Ненецкий автономный округ, Мурманская область, все из которых входят в Северо-Западный федеральный округ. Территории этой части АЗРФ на сегодняшний день считаются «старопромышленными регионами», то есть регионами со сложившейся плохо диверсифицированной производственной системой, характеризующейся истощающимися запасами используемых ресурсов. Поэтому приоритетом в этих регионах являются больше вопросы сохранения рабочих мест в традиционных отраслях, нежели их развитие, и проведение диверсификации экономики для осуществления дальнейшего социально-экономического развития.

Необходимость использования различного подхода при формировании стратегий развития регионов Европейской и Азиатской частей АЗРФ можно подтвердить демонстрацией некоторых их экономических показателей в предложенной группировке (таблица).

Первое, что обращает на себя внимание, это неравномерное распределение территорий между Европейской и Азиатской частями. Стоит отметить, что данный расчет включает в себя каждый регион полностью, а не только те части, которые законодательно отнесены к Арктической зоне. Такой подход оправдан тем, что с точки зрения управления регионы по такому признаку можно разделить разве только на муниципальном уровне. Текущее исследование сосредоточено на стратегическом планировании с точки зрения обеспечения национальной безопасности, что относится к региональному и федеральному уровням. Кроме большой разницы в территории Европейская и Азиатская части АЗРФ различаются удаленностью от федерального центра, то есть Москвы. Поэтому регионы Европейской части характеризуются большей развитостью за счет активного роста в период середины-конца прошлого века, как минимум из-за лучшей транспортной доступности. Сейчас же, как отмечалось ранее, федеральные власти больше заинтересованы в развитии экономики за счет именно отдаленных участков, за счет большого количества нетронутых природных ресурсов и неосвоенных территорий. Причем даже с учетом наличия большого неиспользованного потенциала в области добычи природных ресурсов Азиатский регион имеет более чем в 2,5 раза лучший вклад в ВВП. Неудивительно, что и показатель инвестиций в эти регионы на момент исследования в 4 раза выше, чем в территории Европейской части АЗРФ.

Некоторые показатели регионов Арктической зоны Российской Федерации в 2022 г.

	Территория в АЗРФ, %	Население, чел.	ВРП, тыс. руб.	Инвестиции, тыс. руб.
Российская Федерация		146 713 743	140 670 816 545,6	21 847 604 596
Европейская часть АЗРФ				
Республика Карелия	22	530 132	391 410 457,2	79 424 989
Республика Коми		730 399	975 700 720,5	103 723 837
Архангельская область		1 010 859	1 188 187 141,2	163 342 369
Ненецкий автономный округ		41 405	488 014 441,8	80 962 209
Мурманская область		661 969	1 148 670 734	253 102 203
Итого		2 974 764	4 191 983 494,7	680 555 607
Доля в РФ		2,03%	2,98%	3,12%
Азиатская часть АЗРФ				
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	78	511 815	5 350 247 881,9	1 396 644 381
Красноярский край		2 850 935	3 319 026 236,7	680 184 181
Республика Саха (Якутия)		997 699	2 025 049 385,8	603 973 118
Чукотский автономный округ		47 873	141 042 069,9	79 159 924
Итого		4 408 322	10 835 365 574,3	2 759 961 604
Доля в РФ		3,00%	7,70%	12,63%

Примечание: составлено автором на основании данных [10–12].

Таким образом, на текущей территории Арктической зоны Российской Федерации существуют одновременно две противоположные по своим экономическим свойствам группы. Азиатская часть, включающая в себя Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республику Саха и Чукотский автономный округ, характеризуется высоким финансовым результатом, что крайне важно в современных условиях для Российской Федерации, при этом обладает высочайшим потенциалом увеличения своего вклада в ВВП, за счет создания новых высокоэффективных предприятий, преимущественно добывающей и обрабатывающих отраслей. Немаловажной является и относительная близость к странам Азиатского региона и в первую очередь Китая, который считается одним из главных стратегических партнеров Российской Федерации, особенно после серьезного обострения отношений с «коллективным Западом» и разрушения большого количества экономических связей в этом геополитическом направлении. Таким образом, федеральные власти крайне заинтересованы в данных территориях и будут активно формировать различные проекты, в то время как региональным властям фактически отводится роль скорее надзорного органа на месте, чем инициатора. С другой стороны, в Европейской части Арктической зоны Российской Федерации, состоящей из Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Мурманской области, пик экономического развития, основанный на богатстве природных ресурсов, уже был пройден. Хотя в этих регионах все еще имеется некоторый потенциал в добывающей и обрабатывающей отраслях, но обеспечить взрывной рост собственной экономики или увеличить свою стратегическую важность для экономики всей страны они уже вряд ли смогут. Кроме того, в какой-то степени эти территории потеряли в своей важности из-за расположения по той же причине, что Азиатская часть АЗРФ приобрела, – из-за переориентации экономических приоритетов. Теперь близость к странам Европы имеет больше военный, нежели экономический интерес для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Но регионы, входящие в состав Европейской части АЗРФ, имеют большой потенциал для собственного социально-экономического развития за счет диверсификации экономики. Высокий интерес в этих регионах представляет, например, развитие туристической отрасли. Также в отдельных регионах имеются свои точки роста, как, например, незамерзающий залив в Мурманской области. Большинство возможностей, имеющихся в данных регионах, имеют высокую социальную значимость, связанную с улучшением качества жизни населения, и требуют усилий со стороны региональных властей для разработки и обоснования оптимальных стратегических проектов, что отличает их от регионов Азиатской части АЗРФ.

Отдельно стоит отметить, что предложенное разделение Арктической зоны Российской Федерации принесет пользу и облегчит не только формирование стратегических планов социально-экономического развития для управляющих органов власти, но и позволит проводить более детализированные научные исследования. На всей протяженности АЗРФ существует ряд научных организаций и даже федеральных научных центров, которые занимаются различной проблематикой арктических регионов. Основным объектом исследования являются различные явления и предметы с различными их аспектами, наблюдаемыми в Арктической зоне. По сути, по тем же причинам, что осложняют управленческие действия, могут осложняться и научные изыскания, если ориентироваться на всю территорию, входящую в состав АЗРФ. Нередко в своих исследованиях ученые сталкиваются с необходимостью сузить объект исследования, в том числе и по территориальному признаку. Данное исследование может использоваться для обоснования перехода от Арктической зоны Российской Федерации в целом к ее Европейской или Азиатской частям вместе или по отдельности.

Заключение

Исследование показало, что для достижения наилучшего использования имеющегося в регионах Арктической зоны Российской Федерации потенциала необходимо учитывать имеющиеся различия как минимум на уровне разделения на ее Европейскую часть и Азиатскую часть. Первая из них обладает уже сформированным промышленным комплексом, прошедшим пик своей прибыльности и требующим больше поддержания и своевременного обновления производственной базы, чем серьезного развития. Потенциал этих регионов состоит в возможности проведения диверсификации экономики, например, в сторону развития туристической отрасли и развития социальной сферы для улучшения качества жизни населения. Вторая, Азиатская часть характеризуется наличием большого потенциала в добывающей и обрабатывающей отраслях, традиционных для АЗРФ, и при наличии достаточного количества ин-

вестиций способна обеспечить всю Российскую Федерацию различными природными ресурсами для дальнейшего использования или продажи. В условиях новой геополитической реальности, учитывая представленные особенности при формировании стратегических планов развития, можно обеспечить достаточный уровень национальной безопасности сразу по нескольким ее составляющим: экономической, энергетической, общественной, экологической, техногенной.

Список литературы

1. Simons G. The Corona Virus Pandemic and Global Transformations: Making or Breaking International Orders? // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2020. Vol. 13, Is. 5. P. 20–37. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-2.

2. Никуличев Ю.В. «Неизбежность странного мира»: пандемия COVID-19 в плоскости социально-демографического анализа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 2. С. 32–42. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.03.

3. Старых С.А., Перепелкин И.Г. Интеграция России в мировую экономику в период экономических санкций и обострения внешнеполитической ситуации // Индустриальная экономика. 2022. Т. 1, № 3. С. 70–74. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_3_1_70.

4. Лановая Г.М. Причины девальвации международного публичного права // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 162–166. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-6-162-166.

5. Стратегическое планирование пространственного развития // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/ (дата обращения: 23.09.2024).

6. Путин: Россия будет прирастать и Арктикой // Специальный проект rg.ru Петербургский международный экономический форум. ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2024/06/07/putin-rossiia-budet-prirastat-i-arktikoj.html (дата обращения: 24.09.2024).

7. Итоги работы ПМЭФ-2024 // Сайт Фонда «Росконгресс» [Электронный ресурс]. URL: https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2024/ (дата обращения: 26.09.2024).

8. Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024 // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/09/06/podvedeni-itogi-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma--2024 (дата обращения: 26.09.2024).

9. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление: монография / Под науч. ред. Г.В. Кобылинской. Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2024. 193 с.

10. Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/61497 (дата обращения: 27.09.2024).

11. Инвестиции в основной капитал // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/40562 (дата обращения: 27.09.2024).

12. Численность постоянного населения в среднем за год // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31556 (дата обращения: 27.09.2024).

УДК 332:338.23
DOI

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Левченко Т.А.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

Цель исследования заключается в анализе региональной экономической политики по развитию Дальневосточного федерального округа, характеристике основных ее приоритетов до 2030 г. и выделении наиболее значимых направлений. При написании работы были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, Восточного экономического форума – 2024 и Фонда Росконгресс, отечественных экономистов, изучающих проблемы Дальнего Востока России и результативность государственной политики по стимулированию развития макрорегиона. Дальневосточному федеральному округу сегодня уделяется повышенное внимание со стороны органов государственной власти, однако показатели его социально-экономического развития меняются разнонаправленно. Они свидетельствуют о необходимости поддержки обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, развития транспортной системы, социальной сферы, активного привлечения инвестиций. Реализация программно-стратегических документов, действующих до 2025 г., не произвела достаточного эффекта, в настоящее время определены десять приоритетов развития Дальнего Востока, которые охарактеризованы в данной работе с приведением необходимой статистической информации. По результатам исследования сделан вывод о том, что наиболее значимыми направлениями государственной политики являются развитие социальной сферы и повышение качества жизни населения Дальнего Востока, что позволит улучшить показатели миграции, привлечение отечественных и иностранных инвестиций, развитие экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, стимулирование сфер деятельности, где у региона имеется высокий потенциал, включая транспорт, туризм, сельское хозяйство, оборонную промышленность.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, Дальний Восток, социально-экономическое развитие, приоритеты, преференциальный режим

PECULIARITIES OF REGIONAL POLICY IMPLEMENTATION FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST OF RUSSIA

Levchenko T.A.

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

The purpose of the study is to analyze the regional economic policy for the development of the Far Eastern Federal District, characterize its main priorities until 2030 and identify the most important areas. When writing the paper, we used materials from Federal State Statistics Service, the Eastern Economic Forum – 2024 and the Roscongress Foundation, domestic economists studying the problems of the Russian Far East and the effectiveness of government policy to stimulate the development of the macro-region. The Far Eastern Federal District is currently receiving increased attention from government authorities, but its socio-economic development indicators are multidirectional. They indicate the need to support the manufacturing industry and agriculture, develop the transportation system, social sphere, and actively attract investment. The implementation of program-strategic documents valid until 2025 has not brought sufficient effect, currently 10 priorities for the development of the Far East have been defined, which are characterized in this paper with the necessary statistical information. It was concluded that the most important areas of state policy are the development of the social sphere and improvement of the quality of life of the population of the Far East, which will improve migration rates, attract domestic and foreign investment, develop economic cooperation with the countries of the Asia-Pacific region, and stimulate areas of activity where the region has high potential, including transport, tourism, agriculture, and defense industry.

Keywords: regional economic policy, Far East, socio-economic development, priorities, preferential treatment

Введение

Региональная политика является предметом исследования многих ученых. Это связано с ее значимостью для развития как отдельных территорий, так и государства в целом. При изучении и анализе региональной политики в фокусе внимания находятся различные аспекты. Так, Т.А. Оруч, М.Ю. Джамалудинова рассматривают сущность региональной экономической политики и ее структурные элементы [1, 2], вопросам оценки результативности региональной политики посвящены работы А.С. Горького, А.В. Котова, Я.Ю. Бондаревой, М.Ю. Михайличенко, Н.С. Борзенковой, Н.Ю. Выродова [3–5]. Эффективность региональной политики во многом определяется используемыми инструментами. Понятие инструмента региональной политики и особенности использования различных инструментов проанализированы Н.Ю. Сорокиной, О.В. Кузнецовой, А.Н. Швецовым [6–8].

Одним из важнейших объектов региональной политики Российской Федера-

ции является Дальневосточный регион. При этом развитие Дальнего Востока рассматривается в различных разрезах. Так, проблемам миграционного оттока, результативности миграционной составляющей региональной политики посвящены работы Л.Е. Бляхер, Э.О. Леонтьевой [9], Ю.Д. Шмидта, Н.В. Ивашиной [10]. Институциональный аспект государственной политики по развитию Дальнего Востока отражен в исследованиях А.Г. Борщевского [11] и М.В. Сторожук [12]. Стимулирование экономического роста в Дальневосточном регионе – важнейшая задача органов власти федерального и регионального уровней. Поэтому выявление точек роста и управление процессом роста с помощью различных инструментов и механизмов также находится в центре внимания ученых [13–15]. Однако результаты государственной политики по развитию Дальнего Востока во взаимосвязи с текущей экономической ситуацией и декларированными приоритетами представлены в недостаточном объеме.

Цель исследования заключается в анализе региональной экономической политики по развитию Дальневосточного федерального круга, характеристике основных ее приоритетов и выделении наиболее значимых направлений.

Материалы и методы исследования

При написании работы были использованы материалы Росстата, Восточного экономического форума – 2024 и Росконгресса, отечественных экономистов, изучающих проблемы Дальнего Востока России и результативность государственной политики по стимулированию развития макрорегиона. Исследование основывалось на использовании таких научных методов, как анализ, в том числе статистический, обобщение, дедукция, хронология и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Повышенное внимание развитию Дальневосточного федерального округа связано с геополитической значимостью региона, его огромным экономическим и логистическим потенциалом, а также приоритетной ролью в процессе развития внешнеэкономических связей России. Однако уровень социально-экономических показателей и тенденции их изменения носят разнонаправленный характер (табл. 1).

Таблица 1

Результаты развития Дальнего Востока по сравнению с российскими показателями в 2023 г.

Показатель	РФ	ДФО	
		всего	% от общероссийского уровня
Темп роста промышленного производства, %	103,5	103,0	99,5
В том числе по видам экономической деятельности			
Добыча полезных ископаемых	98,7	106,7	108,1
Обрабатывающие производства	107,5	98,7	91,8
Объем отгруженных товаров, млрд руб.	19954	1292,5	6,5
В том числе			
Добыча полезных ископаемых	5217	812,4	15,6
Обрабатывающие производства	14332	301,3	2,1
Темп роста сельскохозяйственного производства, %	99,7	93,9	94,2
Объем производства продукции сельского хозяйства, %	8341,3	274,1	3,3
Объем работ в сфере строительства, млрд руб.	15092,3	1442,2	9,5
Темп роста работ в сфере строительства, %	107,9	119,3	110,6
Погрузка грузов на железнодорожном транспорте, млн т	1235,3	116,8	9,5
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т км	149285,0	3339,5	2,2
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	34036,3	34036,3	10,0
Темп роста инвестиций, %	109,8	120,4	109,6
Естественный прирост (убыль) населения, чел.	-148721	-7417	–
Миграционный прирост (убыль) населения, чел.	+204629	-14161	–
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	73709	83801	113,7
Темп роста реальной заработной платы, %	107,8	105,7	98,1

Примечание: составлено по [16].

Так, в 2023 г. Дальний Восток отставал от среднероссийского уровня по индексу промышленного производства (и особенно сильно – по темпам роста обрабатывающей промышленности, где, в отличие от РФ в целом, наблюдалось снижение), значительно уменьшилось сельскохозяйственное производство, наблюдалась не только естественная убыль населения, но и серьезный миграционный отток, реальная заработная плата росла меньшими темпами, чем в среднем по России. Если рассматривать значимость отдельных отраслей экономики, то объем производства обрабатывающей промышленности занимает лишь 2,1 % от общероссийского, сельскохозяйственное производство – 3,3 %, грузооборот автомобильного транспорта – 2,2 %.

Более значительные удельные веса в общероссийских показателях у Дальнего Востока по объемам добычи полезных ископаемых – 15,6 %, работам в сфере строительства и погрузке грузов на железнодорожном транспорте – 9,5 %, инвестициям в основной капитал – 10 %. Темпы роста указанных показателей выше, чем в среднем по России.

Таким образом, необходимо сосредоточить внимание на поддержке обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, развитии транспортной системы, социальной сфере, продолжать активно привлекать инвестиции.

Уже несколько лет органы государственной власти прилагают серьезные усилия в данной сфере. Сформирована законодательная система управления развитием региона, обеспечивающая безопасность инвесторов, реализуется несколько программно-стратегических документов, включая Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. и Государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Однако предварительные итоги не позволяют сделать вывод об их высокой эффективности, что во многом связано с тем, что не все программные показатели соответствовали наиболее значимым стратегическим целям развития ДФО, отсутствовали механизмы применения санкций к исполнителям, а также в указанных выше документах явно просматривается акцент преимущественно на развитие инновационного потенциала региона в ущерб социальной сфере. Именно с этим, по мнению А.П. Латкина и Ю.Ю. Макиевской [17], было связано принятие Национальной программы развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [18]. Ее основные цели представлены на рис. 1.

Для активизации социально-экономического развития используется целый комплекс преференциальных режимов (табл. 2).

Наиболее успешными инструментами являются территории опережающего развития, Свободный порт Владивосток, а также субсидии на инфраструктуру. Среди приоритетных отраслей можно выделить транспорт, энергетику, туризм, а также отрасли, связанные с природопользованием [19].

Внимание к Дальнему Востоку со временем не только не снижается, а, напротив, усиливается. Подтверждением этому являются слова президента России В.В. Путина о выделении 10 приоритетов развития Дальнего Востока до 2030 г. (рис. 2).

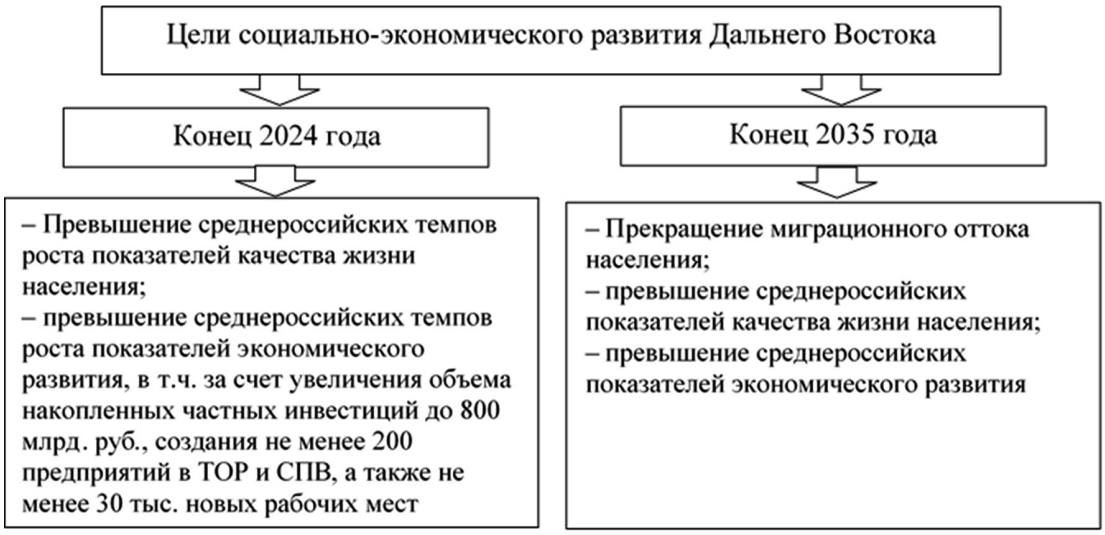


Рис. 1. Цели социально-экономического развития Дальнего Востока согласно Национальной программе развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.

Таблица 2

Цели создания основных преференциальных режимов Дальнего Востока России

Преференциальный режим	Год введения	Цель преференциального режима
Территории опережающего развития	2015	Создание комфортных условий для жизни населения на основе привлечения инвестиций
Свободный порт Владивосток	2015	Ускоренное развитие Дальнего Востока, интеграция с АТР, развитие международной торговли и инвестиционной деятельности за счет предоставления инвесторам налоговых и административных льгот
Субсидия на создание (реконструкцию) и присоединение к энергосетям объектов инфраструктуры	2015	Ускорение реализации инвестиционных проектов, повышение их экономической эффективности
Специальный административный район на о. Русский	2018	Формирование благоприятной инвестиционной среды для российских и иностранных компаний
Единая субсидия	2018	Повышение уровня жизни населения на основе создания объектов социальной инфраструктуры
Арктическая зона РФ	2020	Привлечение инвестиций в развитие Арктики

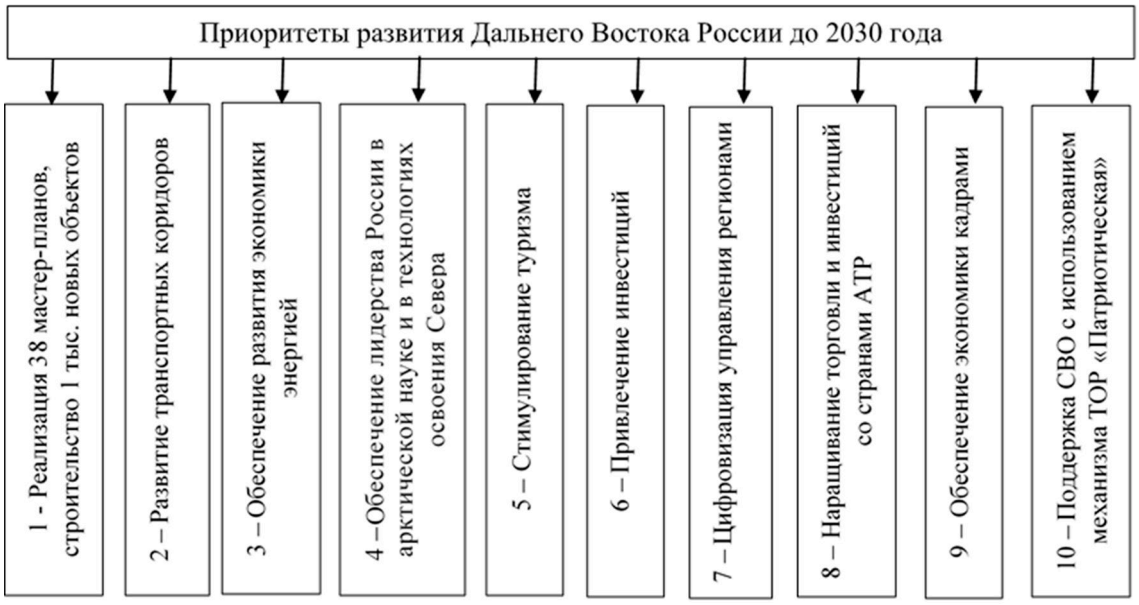


Рис. 2. Приоритеты развития Дальнего Востока России до 2030 г.

В рамках первого приоритета предполагается реализовать мастер-планы 22 городов, расположенных на Дальнем Востоке, и 16 городов, расположенных в Арктике. Общая стоимость планируемых мероприятий превышает 4,4 трлн руб. Больше всего городов охвачено в Приморском крае – 6 (Владивосток, Артем, Большой Камень, Находка, Уссурийск, Арсеньев).

На развитие столицы Дальнего Востока, Владивостока, будет потрачено более 1 трлн руб. Эти средства будут вложены в объекты коммунальной, социальной, транспортной и промышленной инфраструктуры. Мастер-план подчинен трем главным принципам [20]:

– полицентричность (равномерность распределения сервисов, услуг и рабочих мест);

– акцент на развитие перспективных отраслей экономики, включая туризм, транспорт, научную деятельность, во взаимосвязи с производством на основе создания научного кластера;

– многофункциональность отдельных зон;

– социальная ориентированность.

Ожидаемый результат – превращение Владивостока в крупнейший российский научный, финансовый и логистический центр, расположенный в АТР.

При реализации второго приоритета главными транспортными коридорами обозначены Северный морской путь (его провозная способность должна достигнуть к 2030 г. 150 млн т) и Восточный полигон (с планируемой провозной способностью 270 млн т к 2032 г.). Для развития Севморпути используется соответствующий план, создается портовая инфраструктура, обновляется флот, в том числе ледокольный. Важным шагом стало принятие в августе 2023 г. Федерального закона «О северном завозе», который позволил сделать доставку товаров в северные регионы более быстрой и дешевой. В итоге Северный морской путь должен быть синхронизирован с Восточным полигоном.

В рамках третьего приоритета запланирована серьезная модернизация энергосистемы Дальнего Востока, которая должна соответствовать потребностям экономики региона. Модернизация предполагает строительство новых ГЭС и АЭС (преимущественно малых), модернизацию неэффективных ТЭС (перевод их на газ), строительство энергомоста из объединенных энергетических систем Сибири.

Четвертый приоритет непосредственно связан со вторым и третьим, основной акцент сделан на уникальных технологиях производства электроэнергии в Арктике, в частности на плавучих атомных теплоэлектростанциях.

Дальний Восток имеет огромный туристический потенциал, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, по данным Росстата, за 2023 г. Дальний Восток посетили 6,3 млн туристов, что на 17% больше, чем в 2022 г. Почти треть туристов приехала в Приморье, на втором месте Хабаровский край (1,27 млн гостей). Растущий спрос уже удовлетворяется с помощью государственной поддержки. Каждый десятый проект, реализуемый в регионе с государственным участием, относится именно к этой отрасли. В 2024 г. на развитие туристической инфраструктуры будет выделено 1,5 млрд руб. Важно, что эти вложения окупаются налогами. Так, только в Приморском крае предприятия туристической отрасли в 2023 г. заплатили в бюджет налогов на сумму 2,3 млрд руб., что в 2 раза больше, чем в 2019 г. Власти и в дальнейшем планируют стимулировать туристические проекты, увеличив туристический поток к 2030 г. в 3 раза, по сравнению с 2023 г. Это пятый приоритет.

Шестой приоритет – привлечение инвестиций, без которых невозможно развитие экономики Дальнего Востока. В 2023 г. Дальний Восток уже опередил среднероссийские показатели по темпам роста инвестиций (20% по сравнению с 10%). В регионе реализуется более 3,5 тыс. проектов с государственной поддержкой, создано почти 150 тыс. новых рабочих мест. Планируется, что к 2030 г. объем инвестиционных вложений составит не менее 10,5 трлн руб. Важным инструментом для привлечения инвестиций являются преференциальные режимы. Наибольшее количество резидентов – более 2 тыс. – в Свободном порту Владивосток. Механизмы государственной поддержки постоянно совершенствуются. Среди относительно новых инструментов – «Дальневосточный квартал» (позволил запустить крупные проекты в сфере жилищного строительства) и «Дальневосточная концессия» (реализуется почти 30 проектов общим объемом 96 млрд руб. в области туризма, культуры, спорта, образования, ЖКХ).

Эффективное государственное управление социально-экономическими процессами сегодня невозможно без использования цифровых инструментов [20]. Именно с их развитием связан седьмой приоритет.

Восьмой приоритет заключается в наращивании экономического сотрудничества со странами АТР, прежде всего с Китаем и Индией. В 2023 г. 51% товарооборота РФ (общая величина – 710,1 млрд долл.) пришелся на страны Азии. Главным торговым партнером стал Китай (240,1 млрд долл.), на втором месте – Индия (64,9 млрд долл.). Для дальнейшего наращивания товарооборота перспективным является усиление сотрудничества в рамках межгосударственных объединений. Не менее важным является привлечение инвестиций из стран АТР. Уже сейчас 10% инвестиционных проектов, реализуемых на Дальнем Востоке и в Арктике, привлекли иностранный капитал. Объем инвестиционных вложений КНР составляет более 800 млрд руб. Однако необходимо продолжать совершенствовать институциональную среду, в частности преференциальные режимы. Именно поэтому в июле 2024 г. президент РФ подписал закон, позволяющий иностранным компаниям, являющимся резидентами ТОР на Дальнем Востоке и заключившим соглашение с объемом капитальных вложений не менее 500 млрд руб., получать до 2028 г. различные субсидии и бюджетные инвестиции. Кроме того, есть возможность получить находящуюся в государственной собственности землю в Арктической зоне без торгов. Также в преддверии принятия закона о меж-

дународных территориях опережающего развития определены основные площадки в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области, ЕАО.

Успешное развитие дальневосточной экономики невозможно без соответствующих кадров (девятый приоритет). Дальний Восток активно участвует в программе «Приоритет-2030», цель которой – сформировать более 100 современных университетов, являющихся передовыми научно-технологическими центрами и создающих базу для социально-экономического развития страны за счет подготовки специалистов по наиболее востребованным направлениям и в соответствии с региональными потребностями.

Важным инструментом для стимулирования рождаемости, сокращения оттока населения и привлечения специалистов являются меры социальной поддержки. Например, до конца 2025 г. в Приморском крае продлен проект по выплате 1 млн руб. при рождении третьего и последующего детей; действие программы «Дальневосточная ипотека», предусматривающей выдачу кредитов под 2% на покупку жилья в ДФО, продлено до конца 2030 г. Во многом благодаря Дальневосточной ипотеке стоимость жилья на Дальнем Востоке стала ниже, чем в среднем по России. ДОМ.РФ приобрел 10 тыс. квартир у застройщиков в рамках реализации программы «Доступное арендное жилье в ДФО». Соглашение о финансировании строительства последних из них было подписано на ВЭФ-2024. Это важный инструмент для привлечения востребованных специалистов. Также предусмотрена единовременная выплата 2 млн руб. специалистам, которые переедут на работу в село или малый город.

Последний приоритет – поддержка СВО за счет функционирования ТОР «Патриотическая», объединяющей оборонные предприятия Дальнего Востока и Арктики. Государство возмещает резидентам затраты на приобретение оборудования и транспортировку продукции, оплачивает часть лизинговых и арендных платежей, создает инфраструктуру для проектов с большим объемом инвестиций, предоставляет льготные условия для получения кредитов.

Заключение

Отсутствие достаточного эффекта от реализации программно-стратегических документов по развитию Дальнего Востока, действующих до 2025 г., определило необходимость принятия Национальной программы развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., которая ориентирована не только на экономическое развитие, но и на достижение социальных целей. Программа предусматривает активное использование таких преференциальных режимов, как территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, которые, наряду с субсидиями на инфраструктуру, уже показали свою высокую эффективность. Кроме того, в настоящее время определены десять приоритетов для развития Дальневосточного региона. Проведенный в работе подробный анализ их содержания, а также уже достигнутых показателей позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимыми направлениями государственной политики должны стать развитие социальной сферы и повышение качества жизни населения, привлечение отечественных и иностранных инвестиций, развитие экономического сотрудничества со странами АТР, стимулирование сфер деятельности, где у региона имеется высокий потенциал (транспорт, туризм, отрасли, связанные с природопользованием, включая сельское хозяйство, оборонную промышленность).

Список литературы

1. Оруч Т.А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 289–293.

2. Джамалудинова М.Ю. Особенности управления экономикой на региональном уровне // Индустриальная экономика. 2021. Т. 1, № 3. С. 12–16.

3. Горький А.С. Элементы и критерии оценки государственной региональной политики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 4. С. 41–49.

4. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16, Вып. 2. С. 352–362.

5. Бондарева Я.Ю., Михайличенко М.Ю., Борзенкова Н.С., Выродов Н.Ю. Методические подходы к оценке сбалансированного пространственного развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 7. С. 1225–1249.

6. Сорокина Н.Ю. Старопромышленные регионы и инструменты дифференцированной региональной политики // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 1. С. 44–50.

7. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны. Эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152.

8. Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.

9. Бляхер Л.Е., Леонтьева Э.О. Обретение «дома»? Дифференциация внутри миграционного потока как фактор, определяющий формирование идентичности мигрантов из Центральной Азии на Дальнем Востоке России // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, № 4. С. 71–92.

10. Шмидт Ю.Д., Ивашина Н.В. Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 902–916.

11. Борщевский Г.А. Федеральные и региональные институты развития преференциальных режимов Дальнего Востока // Политическая наука. 2024. № 1. С. 127–154.

12. Сторожук М.В. Дальний Восток как объект региональной политики в современной России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 74–87.

13. Минакир П.А. Тернистый путь на восток: прорывы, оборачивающиеся тупиками // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 3. С. 7–16.

14. Andreev V.A., Arnaut M.N., Sultanova E.V. Spatial development concept of the Far East of Russia. Smart innovation, systems and technologies. 2020. Vol. 138. P. 337–347.

15. Левченко Т.А., Хаблак В.В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49–52.

16. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2023 году. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dalnevost_fo_1k-2023.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

17. Латкин А.П., Макиевская Ю.Ю. Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 68–77.

18. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Правительство России [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/NAlSPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

19. Левченко Т.А. Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 229–232.

20. Дальний Восток – 2030. Объединим усилия, создавая возможности. Фонд Росконгресс. [Электронный ресурс]. URL: https://roscongress.org/materials/dalniy-vostok-2030-obedinim-usiliya-sozdavaya-vozmozhnosti (дата обращения: 22.09.2024).

УДК 332.13
DOI

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Мамонкина Е.В.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: e.mamonkina@yandex.ru

Цель исследования заключается в выявлении и анализе тенденций развития предпринимательства в сельской местности с учетом особенностей пространственного развития территорий. Для достижения цели в статье проанализированы показатели развития сельского хозяйства и предпринимательства на селе в динамике по данным Росстата; приведены результаты социологического опроса о сельском образе жизни и выборочных обследований рабочей силы. Исследование проведено с помощью аналитического, графического и статистических методов. Выявлено, что предпринимательская активность не зависит от типа местности, однако сельчане все чаще занимаются бизнесом в качестве дополнительной работы. Определено, что основным видом деятельности на селе продолжает оставаться сельское хозяйство, однако темпы его развития сильно разнятся в зависимости от природных, демографических, инфраструктурных, социальных и др. условий, свойственных типам сельской местности регионов. Отмечено, что фермерством готова заниматься лишь четвертая часть потенциальных предпринимателей, среди сдерживающих факторов тяжелый труд, низкие доходы, отсутствие специальных знаний и опыта, неудовлетворительное качество жизни на селе. Предложено диверсифицировать сельскую экономику такими видами предпринимательской деятельности, как ремесла, промыслы, туризм, зеленое производство, социальное предпринимательство.

Ключевые слова: сельские территории, сельское предпринимательство, сельская экономика, сельское хозяйство

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук «Разработка модели сельского предпринимательства для комплексного развития территорий» ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», 2024 г.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREAS, TAKING INTO ACCOUNT THE PECULIARITIES OF SPATIAL DEVELOPMENT

Mamonkina E.V.

National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: e.mamonkina@yandex.ru

The purpose of the work is to identify and analyze trends in the development of entrepreneurship in rural areas, taking into account the peculiarities of spatial development of territories. To achieve this goal, the article analyzes the indicators of the development of agriculture and entrepreneurship in rural areas in dynamics according to Rosstat; the results of a sociological survey on rural lifestyle and sample surveys of the workforce are presented. The study was conducted using analytical, graphical and statistical methods. It was revealed that entrepreneurial activity does not depend on the type of area, but villagers are increasingly engaged in business as an additional job. It is determined that agriculture continues to be the main activity in rural areas, but the pace of its development varies greatly depending on natural, demographic, infrastructural, social, etc. conditions specific to the types of rural areas in the regions. It was noted that only a quarter of potential entrepreneurs are ready to engage in farming, among the constraining factors: hard work, low incomes, lack of special knowledge and experience, unsatisfactory quality of life in rural areas. It is proposed to diversify the rural economy with such types of entrepreneurial activities as crafts, crafts, tourism, green production, and social entrepreneurship.Keywords: rural territories, rural entrepreneurship, rural economy, agriculture

The study was carried out with the financial support of the intra-university scientific grant in the field of humanities, natural sciences and engineering and technical sciences "Development of a rural entrepreneurship model for the integrated development of territories" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Mordovian State University named after N.P. Ogarev", 2024.

Введение

Российское село, как наиболее слабое звено пространственного развития, переживает на современном этапе глубокий системный кризис. В начале 2000-х гг. главным инструментом развития сельских территорий являлась ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года», реализация основных направлений продолжилась в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», далее, с досрочным завершением, на ее смену принята государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий». Таким образом, на основе программно-целевого регулирования

отчетливо прослеживается эволюция подходов к сущности и функциям села и смещение акцента с социальной инфраструктуры и устойчивого развития к комплексному.

В настоящее время возрождение сельской местности запланировано путем достижения трех основных целей: 1) сохранить долю сельского населения на уровне не менее 25,3 % от общего количества россиян; 2) средняя сельская семья должна иметь доход не меньше 80 % от дохода средней городской семьи; 3) доступное жилье, качественная инфраструктура, образование и медицинская помощь, по уровню не уступающие городским [1].

Одним из наиболее эффективных способов достижения поставленных целей и преломления кризисной ситуации на селе выступает развитие предпринимательства. Сельское предпринимательство способно объединить заявленные цели, способствуя формированию новых рабочих мест, выступая источником доходов сельских жителей и являясь «точкой роста» для развития инженерной и социальной инфраструктур. Закономерным следствием экономических и социальных изменений, повышения уровня и качества жизни станет замедление миграционного оттока сельского населения. Данными обстоятельствами объясняется актуальность **цели исследования** – выявление и анализ тенденций развития предпринимательства в сельской местности с учетом особенностей пространственного развития.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили статистические сборники и отчеты о развитии сельского хозяйства и сельских территорий за пять лет; данные выборочных обследований рабочей силы Федеральной службы государственной статистики [2]; результаты социологического исследования «Имидж и социально-экономический потенциал сельского хозяйства» Аналитического центра НАФИ [3]; типология сельских территорий, разработанная Т.Г. Нефедовой, М.А. Котоминой (ВИАПИ им. А.А. Никонова) [4]; монографии и научные публикации в периодических изданиях.

С учетом принципов системного подхода для решения поставленных задач были использованы графический, аналитический, статистический (индексный, средних величин, медианный) методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика, тенденции и особенности развития предпринимательства зависят от множества факторов. При исследовании предпринимательства на селе необходима его сепарация от более гибкого и дифференцированного городского бизнеса, следует учитывать, что оно имеет не только отраслевую, но и пространственную зависимость. Научный интерес к исследованию сельского предпринимательства обуславливается также двумя диаметрально противоположными тенденциями: ростом конкурентоспособности малого сельского бизнеса в противовес крупным агропродовольственным компаниям и увеличением значимости сельского предпринимательства в обеспечении комплексного развития села.

Согласно материалам выборочного обследования рабочей силы [2], представленным на рис. 1, можно констатировать, что число лиц, занимающихся бизнесом, немного снизилось в период распространения коронавирусной инфекции как на селе, так и в городе, но на конец 2021 г. достигло своих докарантинных значений.

Структура предпринимателей разнится от места поселения – в городах сосредоточено в среднем 72 % бизнесменов, занимающихся предпринимательством как основной работой, против 28 % на селе, что соответствует структуре населения РФ (городское население – 74,9 % сельское – 25,1 %). На начало 2022 г. сохранилась неизменной численность сельских предпринимателей по основному месту работы (1031 тыс. чел.) по сравнению с 2019 г., и произошло увеличение количества сельчан, занимающихся предпринимательской деятельностью в качестве дополнительной работы, со 147 тыс. до 150 тыс. чел. соответственно.

Согласно последним опубликованным данным Росстата о распределении занятых по видам деятельности в зависимости от места жительства [2] к занятым в сельской местности относятся 16083 тыс. чел. (рис. 2).

Топ-5 основных видов экономической деятельности занятого сельского населения Российской Федерации в качестве основного вида работы на конец 2022 г. выглядит следующим образом:

− 18,7 % (3014 тыс. чел.) – традиционные виды деятельности на селе;

− 14,8 % (2382 тыс. чел.) – торговля, ремонт автотранспортных средств, общественное питание и гостиничный бизнес;

− 11,6 % (1816 тыс. чел.) – образование;

− 10 % (1602 тыс. чел.) – обрабатывающие производства;

− 8,7 % (1396 тыс. чел.) – транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи [5, с. 108].

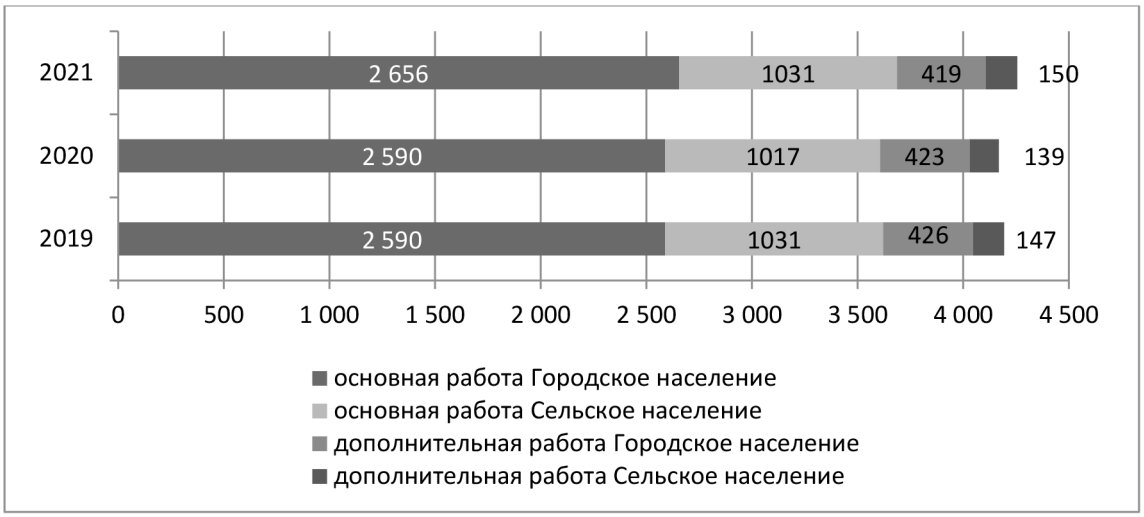


Рис. 1. Распределение лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по месту поселения, тыс. чел.
Примечание: включены лица как имеющие, так и не имеющие государственную регистрацию в качестве предпринимателя
Источник: составлено автором по данным [2]

Рис. 2. Занятое сельское население в возрасте 15 лет и старше по видам экономической деятельности на основной работе, тыс. чел.
Источник: составлено автором по данным [2]

Исторически сложившимся сельским видом экономической деятельности выступает сельское хозяйство, однако тенденции его развития во многом зависят не только от природных условий, но и от социально-демографического потенциала, степени развития транспортной и энергетической инфраструктур и географического положения сельской местности. Для учета этих особенностей ученые предлагают типологии сельских территорий по одному, либо множеству факторов. Одной из наиболее полных и признанных является типология, предложенная при разработке Концепции устойчивого развития сельских территорий ВИАПИ им. А.А. Никонова [4]. Согласно данной типологии выделено 4 типа и 9 групп сельской местности.

Автором в таблице по данным ЕМИСС [6] рассчитан индекс производства продукции сельского хозяйства (2022 г. к 2018 г. в фактически действовавших ценах) для всех регионов РФ, сгруппированных в соответствии с отнесением к тому или иному типу сельских территорий. Для обобщения и выявления особенностей развития представлены средние значения показателя по группам. Для нивелирования влияния «выбросов» в таблице также отражено расчетное значение медианы для каждой группы регионов. Следует отметить, что в анализе не отражен 2 тип сельских территорий – Московская и Ленинградская области, с полифункциональной сельской экономикой, имеющие богатый и разнообразный потенциал для развития за счет близости к крупным городским агломерациям.

Индекс производства продукции сельского хозяйства 2022 г. к 2018 г. в фактически действовавших ценах, млн руб.

Тип	Регионы	Расчетный показатель	КФХ и ИП*	Сельхоз. организации	Все категории хозяйств
1а	Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Ростовская области, Краснодарский, Ставропольский края, Республика Крым	Ср. знач.	219,3	167,4	160,9
		Медиана	203,4	169,0	162,1
1б	Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Новосибирская, Омская области, Алтайский край	Ср. знач.	236,4	197,2	180,1
		Медиана	235,2	210,3	191,0
1в	Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская и Удмуртская республики	Ср. знач.	211,5	169,8	154,0
		Медиана	210,4	165,0	152,7
1г	Республики Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Сев. Осетия – Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия, Забайкальский край	Ср. знач.	166,4	168,4	146,2
		Медиана	162,9	144,2	140,4
3а	Ивановская, Костромская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Кировская области	Ср. знач.	182,7	152,7	145,6
		Медиана	170,2	152,5	144,1
3б	Брянская, Владимирская, Калужская, Орловская, Рязанская, Тульская, Калининградская, Нижегородская области	Ср. знач.	206,3	186,5	170,9
		Медиана	224,2	185,5	168,4
3в	Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Томская, Амурская области, Еврейская АО, Пермский, Красноярский, Приморский края	Ср. знач.	202,1	172,3	157,0
		Медиана	196,4	188,9	158,6
4а	Республики Карелия и Коми, Архангельская, Иркутская, Сахалинская области, Хабаровский край	Ср. знач.	174,4	144,6	134,0
		Медиана	149,4	142,0	134,5
4б	Мурманская, Магаданская области, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край	Ср. знач.	185,5	140,7	125,3
		Медиана	112,7	138,8	121,2

Примечание: *КФХ – крестьянско-фермерские хозяйства; ИП – индивидуальные предприниматели.
Источник: рассчитано автором по данным [6].

Первый тип – благоприятный для развития сельского хозяйства по географическому положению и природным условиям, демонстрирует высокие показатели темпа роста на протяжении 5 лет, активно развиваются крестьянско-фермерские хозяйства. Выделяют регионы 4 видов: «1а» – интенсивное сельское хозяйство и относительно плотное крупнонаселенное расселение, квалифицированные кадры, высокопродуктивное растениеводство, быстрая окупаемость; «1б» – относительно экстенсивное сельское хозяйство (преимущественно растениеводство), большой земельный потенциал, разреженное сельское расселение дают возможности для развития сельхозорганизаций (темп роста – 210%) при дальнейшем увеличении урожайности; «1в» – республики Поволжья и Предуралья с интенсивным сельским хозяйством, характеризуются значительной региональной поддержкой как субъектов малого и среднего предпринимательства, так и крупных сельхозпроизводителей; «1г» – республики Северного Кавказа и Сибири с экстенсивным традиционным сельским хозяйством [7, 8].

В тип «3а» входят нечерноземные регионы европейской части страны. Низкие темпы роста в группе объясняются неплодородными почвами и оттоком населения в города для заработка. Регионы «3б» (южная граница Нечерноземья и Калининградская область) и «3в» (регионы Урала, юга Сибири и Дальнего Востока) – зона рискованного земледелия, несмотря на это индексы роста производства сельхозпродукции за 5 лет в данной группе одни из самых высоких, что объясняется целенаправленной работой органов власти по субсидированию и инвестированию отрасли. Еврейская АО имела проблемы с объемом кредитов и просроченной задолженностью в сельском хозяйстве.

Регионы, отнесенные к 4 группе, характеризуются крайне низкой плотностью сельского населения, занятого в лесной и добывающей промышленности. Темпы роста анализируемого показателя самые низкие по стране, несмотря на значительные вливания бюджета, которые развивают в основном мелкоочаговое пригородное хозяйство.

На выявление предпринимательских намерений и предпочтений по развитию агробизнеса на селе было направлено исследование аналитического центра НАФИ [3]. В 2023 г. был проведен социологический опрос граждан относительно возможности реализации себя в качестве фермера-предпринимателя. Согласно данным исследования 27% респондентов гипотетически демонстрируют готовность к фермерству, причем наибольший отклик был найден среди мужчин (32% против 22% женщин) в возрасте 35 до 44 лет (37%). Примечательно, что большую лояльность к предпринимательству выразили жители регионов Поволжья (33%), Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (30%).

Среди причин, препятствующих занятию фермерством, выделены: отсутствие нужных знаний и опыта (53%); физически трудный характер работ (43%), здоровье и преклонный возраст (37%), отсутствие стартового капитала (30%) и др. Отметим, что 23% респондентов указали на нежелание членов семьи жить в сельской местности (23%). Данное суждение нашло дальнейшее воплощение в результатах опроса о недостатках сельского образа жизни, где респонденты отметили проблемы социально-инженерной сферы сельских территорий: 61% всех опрошенных указали на плохую транспортную доступность, 55% – отсутствие качественного развития и образования детей, 43% – проблемы с товарным ассортиментом.

Однако следует подчеркнуть, что 36% опрошенных россиян заявили, что сельская жизнь лучше городской (преимущество жизни на селе отдали 29% горожан, 57% жителей пригородов и 73% сельчан). Это характеризует имеющийся потенциал миграции городских жителей в сельскую местность. Потенциал для сельских территорий представляют и 17% горожан, которые хотели бы, чтобы их дети жили на селе.

Заключение

Учитывая результаты проведенного исследования, можно утверждать, что предпринимательская активность не зависит от типа местности, однако сельчане все чаще стали развивать бизнес-идеи в качестве дополнительной работы. Основным видом деятельности на селе является сельское хозяйство, однако темпы его развития сильно разнятся в зависимости от природных, демографических, инфраструктурных и др. условий, характерных для сельских территорий региона. Активизация предпринимательской деятельности на селе в настоящее время является одним из главных катализаторов, способных «вдохнуть жизнь» в сельские территории. Опираясь на убеждения трети россиян о преимуществе сельского образа жизни над городским, необходимо возродить российскую деревню, устранив основные кризисы: советскую инфраструктуру, безработицу, низкие уровень и качество жизни сельчан.

Однако ввиду долгой окупаемости, сезонного характера сельхозпроизводства и климатических особенностей необходимо

диверсифицировать сельскую экономику. Основной акцент для вовлеченности граждан в несельскохозяйственные виды деятельности может быть сделан на зеленое производство, туризм, ремесла, социальное предпринимательство и др.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/72260516/ (дата обращения: 30.06.2024).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения: 01.07.2024).

3. Результаты всероссийского репрезентативного опроса Аналитического центра НАФИ «Имидж и социально-экономический потенциал сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/upload/iblock/190/1902f36eaf583524624dd00773978745.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

4. Петриков А.В., Овчинцева Л.А., Нефедова Т.Г. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект. М.: Энциклопедия российских деревень, 2009. 271 с.

5. Мамонкина Е.В. Проблемы занятости и доходов сельского населения в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник НГИЭИ. 2023. № 12 (151). С. 104–112.

6. ЕМИСС. Государственная статистика (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43337 (дата обращения: 20.06.2024).

7. Концепция устойчивого развития продовольственного рынка / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова, Л.И. Зинина, Ю.А. Акимова, С.А. Кочеткова, В.Н. Яшкина, Е.В. Ефимова, О.О. Исаева. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. 124 с.

8. Ефимова Е.В. Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия // Фундаментальные исследования. 2016. № 12–1. С. 160–164.

УДК 332.1:331.5
DOI

САМОЗАНЯТАЯ МОЛОДЕЖЬ: МАСШТАБЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОГРАНИЧЕНИЯ

Сербина Н.В., Чудиновских М.В., Гудошникова Ю.В.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: serbina_nv@usue.ru, chud-marina@mail.ru, ykuvaeva1974@mail.ru

Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития формата самозанятости в молодежной среде в период с 2020 по 2024 годы. Актуальность темы исследования заключается в определении перспектив и ограничений использования формата самозанятости студентами вузов и колледжей в самом начале своей трудовой деятельности. Выявление современных тенденций на молодежном рынке труда основывается на результатах пятилетнего опыта проведения эксперимента со специальным налоговым режимом. Авторы анализируют текущие показатели по самозанятости – научную разработанность проблематики и темпы роста численности самозанятых в динамике в период с 2020 по 2024 годы, описывают преимущества и слабые стороны этого налогового режима. Представлены результаты проведенного авторами социологического исследования студенческой аудитории Уральского государственного экономического университета по вопросам самозанятости. Авторы делают выводы об уровне трудовой занятости студентов очной формы обучения, о причинах и временных факторах их раннего трудоустройства, о предпочтительных форматах трудовой деятельности и планах на будущее. Согласно мнению авторов, для молодежной среды формат самозанятости целесообразно рассматривать и как способ расширения карьерных возможностей, и как формы первичной трудовой и профессиональной адаптации. Материалы исследования и полученные выводы представляют интерес для специалистов в сфере управления персоналом, профориентаторов и карьерных консультантов.

Ключевые слова: самозанятость, раннее трудоустройство, занятость студентов, профессиональная адаптация, трудовая адаптация

SELF-EMPLOYED YOUTH: SCALE, PROSPECTS OF CAREER OPPORTUNITIES, LIMITATIONS

Serbina N.V., Chudinovskikh M.V. Gudoshnikova U.V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: serbina_nv@usue.ru, chud-marina@mail.ru, ykuvaeva1974@mail.ru

The purpose of the study is to identify trends in the development of self-employment among young people in the period from 2020 to 2024. The relevance of the research topic lies in determining the prospects and limitations of using the self-employment format by university and college students at the very beginning of their work. The identification of current trends in the youth labor market is based on the results of five years of experience in conducting an experiment with a special tax regime. The authors analyze the current indicators of self-employment – the scientific development of the problem and the growth rate of the number of self-employed in dynamics in the period from 2020 to 2024, describe the advantages and weaknesses of this tax regime. The results of a sociological study conducted by the authors of the student audience of the Ural State University of Economics on self-employment are presented. The authors draw conclusions about the level of employment of full-time students, about the causes and temporary factors of their early employment, about the preferred formats of work and plans for the future. According to the authors, for the youth environment, the format of self-employment should be considered both as a way to expand career opportunities and as a form of primary labor and professional adaptation. The research materials and the conclusions obtained are of interest to specialists in the field of personnel management, career guidance specialists and career consultants.

Keywords: self-employment, early employment, student employment, professional adaptation, labor adaptation

Введение

Количество самозанятых в России из года в год неуклонно растет. Запущенный в 2019 году эксперимент по использованию налога на профессиональный доход уже доказал свою успешность, что подтверждается статистикой от Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Эта форма занятости продолжает привлекать к себе внимание практически всех возрастных групп населения, в том числе молодежи. И, если старшие возрастные группы рассматривают самозанятость как возможность получения дополнительного дохода либо работу в более комфортных условиях, то молодежь заинтересована в самозанятости и как в одном из способов получения своего первого трудового опыта.

Актуальность исследования связана с потребностью в анализе перспектив использования формата самозанятости в своей трудовой деятельности молодежью на основе накопленного пятилетнего опыта внедрения специального налогового режима. Под молодежью в контексте данного исследования мы понимаем старшеклассников,

студентов высших и средних учреждений профессионального образования.

Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития формата самозанятости в молодежной среде в период с 2020 по 2024 годы. Для этого были поставлены следующие задачи:

− оценить текущий уровень научной разработанности проблематики самозанятости и круг дискуссионных вопросов;

− проанализировать темпы роста численности самозанятых, структуру и финансовые результаты на основе динамики поступлений в бюджет налога на профессиональный доход;

− изучить преимущества и ограничения формата самозанятости для субъектов рынка труда в целом и для молодежной аудитории, начинающей свою трудовую деятельность, исследовать ее потребности и мотивация;

− проанализировать перспективы и ограничения выбора формата самозанятости молодежной аудиторией для получения своего первого профессионального трудового опыта.

Новизна исследования заключается в оценке перспектив самозанятости применительно к старшеклассникам и студентам, а также ее потенциала как формы первичной трудовой и профессиональной адаптации. Материалы исследования и полученные выводы представляют интерес для специалистов в сфере управления персоналом, профориентаторов и карьерных консультантов, работающих с молодежью.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на материалах научных публикаций по проблемам самозанятости с портала Научной электронной библиотеки, данных порталов Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики, информации с сайтов органов Государственной службы занятости населения, и данных проведенного авторами социологического опроса студентов 1–3-х курсов Уральского государственного экономического университета по вопросам самозанятости. Использованы методы статистического анализа данных, изучения документов и информационных материалов, а также метод графического представления информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку введение специального налогового режима было обусловлено, в том числе, потребностью государства «вывести из тени» доходы граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, формат самозанятости с самого начала находился под пристальным наблюдением со стороны государственных структур, финансовых институтов и научного сообщества. Несмотря на то что за пятилетний период действия эксперимента, рассчитанного на десятилетие, круг поднимаемых вопросов неуклонно расширялся, многие аспекты все еще недостаточно раскрыты и требуют исследования. Накопленный практический опыт уже сегодня позволяет дать промежуточную оценку успешности эксперимента и сделать определенные выводы на перспективу.

С целью анализа степени разработанности проблематики была составлена выборка статей, опубликованных в Научной электронной библиотеке, по ключевому слову «самозанятость» на июль 2024 года в книгах, журналах и материалах конференций. Всего по состоянию на июль 2024 года данной тематике посвящено 2743 публикации. Среди наиболее цитируемых публикаций отметим работы О.Н. Грабовой «Проблемы выхода “Из тени” самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления» [1]; А.Н. Покида «Регулирование деятельности самозанятых граждан» [2]; И.В. Ершовой «Самозанятость: реперные точки формирования правового режима» [3]; Д. Стребкова «Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров)» [4].

Изучение материалов статей, посвященных самозанятости, позволило провести классификацию приоритетных направлений научного поиска. Самую многочисленную группу составили работы по исследованию правовых вопросов специального режима. На втором месте – анализ влияния развития режима самозанятости на колебания рынка труда, его тенденции и перспективы. Следующая по численности группа – это работы, освещающие региональные аспекты применения режима самозанятых и специфику их взаимодействия с цифровыми платформами. Остальные работы формируют группу, посвященную детальному изучению структуры самозанятых по гендерному и возрастному критериям, причем с акцентом либо на старшие возрастные группы, либо на женщин, занятых в домашнем хозяйстве / находящихся в декретном отпуске.

Отдельную выборку составили статьи по изучению вопросов самозанятости студентов (99 работ на 30 июля 2024 года). Их рейтинг по количеству цитирований возглавляют работы Н.П. Касаткиной [5], К. Горбушовой [6], А.И. Балога [7], А.Г. Жукова [8], Д. Брагиной [9] и др. В статьях раскрываются причины выбора студентами формата самозанятости и особенности их

трудовой стратегии, готовность к самозанятости и роль учебных заведений среднего профессионального и высшего образования в подготовке выпускников к выходу на рынок труда. Подавляющее большинство этих работ выполнено на материалах эмпирических исследований студенческой среды. Особый интерес представляют работы Т.Ю. Кирилиной [10] и И.А. Крука [11], рассматривающие самозанятость как старт профессиональной и карьерной траекторий будущего выпускника, а также как один из факторов его адаптации к рынку труда. Таким образом, на протяжении пяти лет эксперимента интерес к нему со стороны научного сообщества не угасает, а проведенный анализ публикационной активности демонстрирует междисциплинарность и многоплановость исследовательских подходов к проблематике самозанятости.

В целях оценки текущей степени успешности эксперимента по применению специального режима для самозанятых был проведен статистический анализ данных открытых источников Федеральной налоговой службы Российской Федерации. В фокусе внимания находились динамика роста численности субъектов налогообложения, структура самозанятых и финансовые результаты их деятельности. С учетом отсутствия в законодательстве закрепленного понятия «самозанятый» и, как следствие, наличия различных подходов к его определению необходимо уточнение. Кардинальное отличие наемного работника от самозанятого заключается в отсутствии у последнего работодателя и трудовых отношений. В рамках данного исследования под самозанятыми будем понимать плательщиков налога на профессиональный доход. Подобный подход к терминологии аргументируется позицией Федеральной налоговой службы, на сайте которой термины «плательщик налога на профессиональный доход» и «самозанятый» употребляются в качестве синонимов. Для изучения результатов применения режима самозанятых использовались показатели налоговой статистики с портала ФНС России (https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment). Далее все аналитические данные получены по данным указанного портала.

Эксперимент по налогу на профессиональный доход стартовал в 2019 году с четырех субъектов: Москвы, Московской области, Калужской области и Республики Татарстан – и далее, с 2020 года распространялся поэтапно по другим областям. К концу исследуемого периода на начало 2024 года численность зарегистрированных самозанятых составила 10 478 тыс. человек (рис. 1). Если к концу 2020 года она выросла в 4,8 раза, то в 2021 году – в 2,4 раза, в 2022 году – на 69,89%, в 2023 году – на 41,4%. По данным на 01.06.2024 относительно 01.06.2023 численность увеличилась уже на 37,4%. Основными причинами активного роста количества зарегистрированных самозанятых эксперты называют широкий охват территории распространения специального режима, удобство использования цифровых платформ для взаимодействия с заказчиками, а также возможность оптимизации налоговой нагрузки [12].

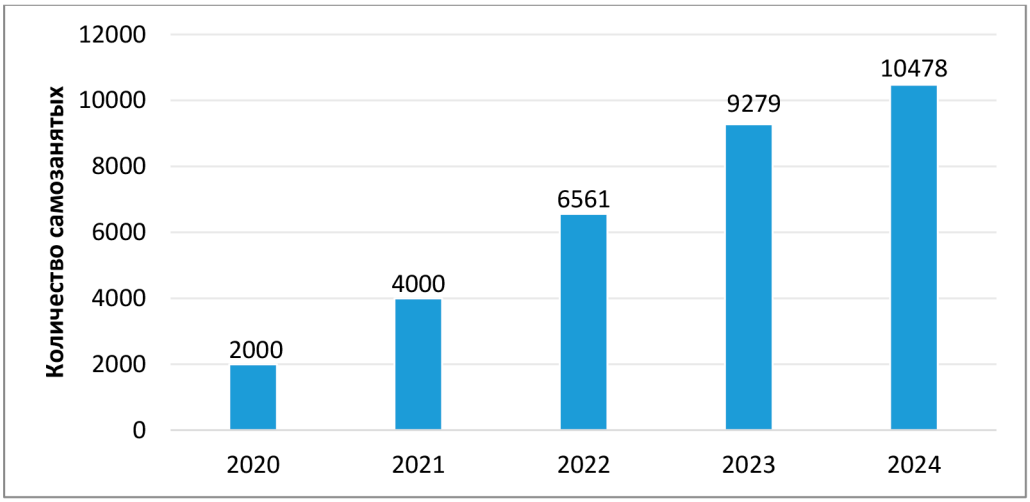


Рис. 1. Динамика численности самозанятых, зарегистрированных в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, на 30.07.2024, в тыс. человек
Источник: составлено авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: https://analytic.nalog.gov.ru/

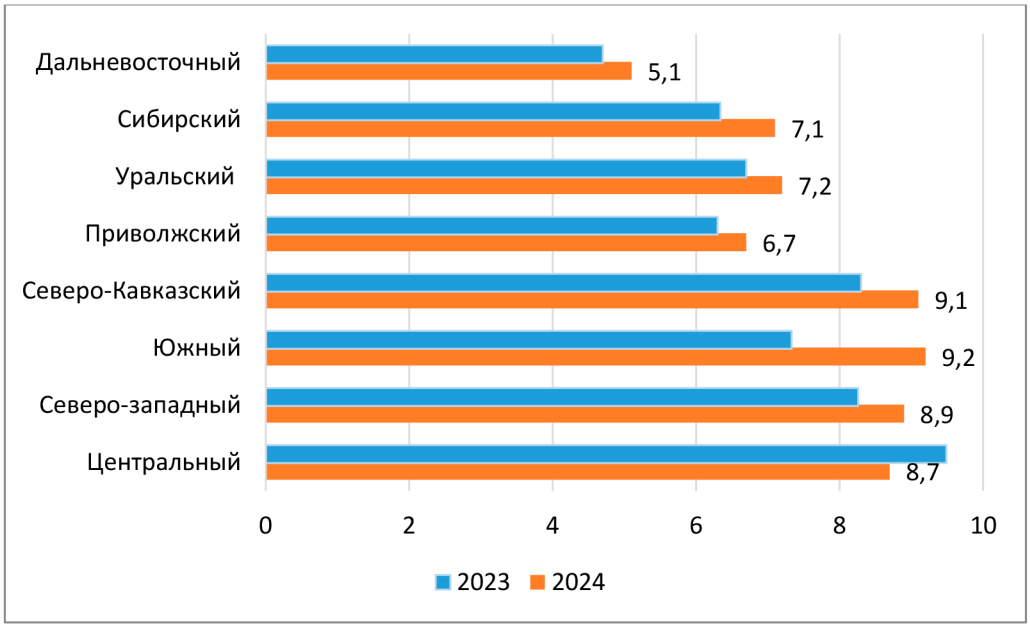


Рис. 2. Доля самозанятых в численности трудоспособного населения по федеральным округам, на 30.07.2023 и 30.07.2024, в%
Источник: составлено авторами по данным аналитического портала ФНС России. URL: https://analytic.nalog.gov.ru/

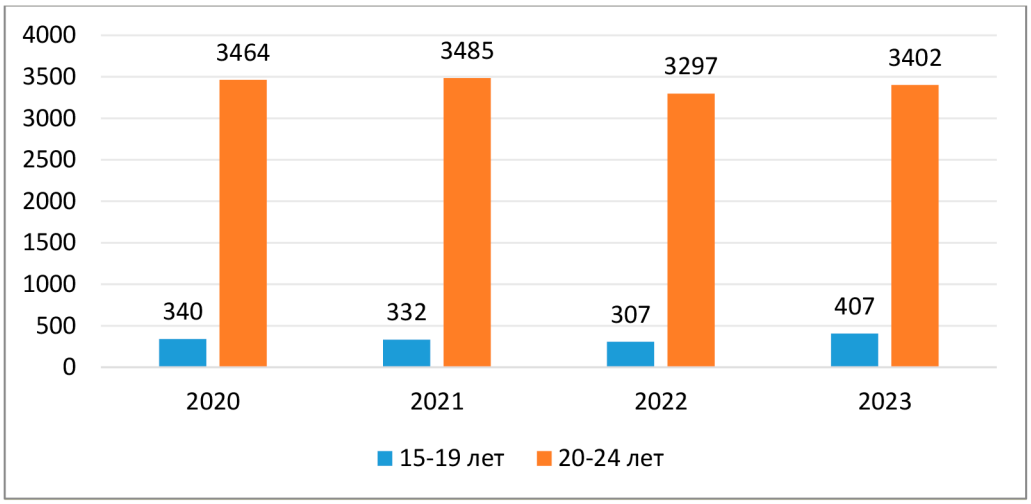


Рис. 3. Динамика общей численности занятой молодежи по двум возрастным группам за 2020–2023 гг., тыс. человек
Источник: составлено авторами по данным аналитического портала Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/

Территориально по количеству самозанятых лидируют такие субъекты Российской Федерации, как город Москва (1764,744 тыс. человек), Московская область (761,012 тыс. человек), Санкт-Петербург (719,842 тыс. человек), Краснодарский край (548,690 тыс. человек), Татарстан (348,999 тыс. человек), Свердловская область (319,214 тыс. человек); наименьшее количество самозанятых – в Чукотском автономном округе (1373 человека), Еврейской автономной области (6138 человек), Магаданской области (6982 человека). Учитывая различия в уровне экономического развития субъектов и численности населения в различных регионах, целесообразно рассмотреть значение

процентного соотношения количества самозанятых к общей численности населения территориальных округов (рис. 2).

Как показали расчеты, максимальная доля самозанятых фиксируется в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах – 9,2% и 9,1% соответственно от всего трудоспособного населения округов; а вот в Дальневосточном федеральном округе доля самозанятых едва превышает 5,1% от всего населения, и темпы распространения специального режима для самозанятых почти в два раза ниже, чем в Центральной России. Полученные данные могут быть востребованы для разработки мероприятий государственной поддержки малого предпринимательства и анализа их эффективности.

Для оценки численности самозанятой молодежи были изучены данные Федеральной службы государственной статистики на 2024 г. по двум возрастным группам: 15–19 лет и 20–24 года. На рисунке 3 представлена динамика общей численности официально зарегистрированной занятой молодежи.

Анализ структуры занятой молодежи в возрастной группе 15–19 лет показал, что их доля в общей численности занятых всех возрастных групп трудоспособного населения поднялась с 0,5 до 0,6%; а в возрастной группе 20–24 года, наоборот, снизилась с 4,9 до 4,6%. Доля самозанятой молодежи в возрастной группе 15–19 лет в общей численности самозанятых, зарегистрированных на цифровых платформах, выросла с 1,1 до 1,3%; а в возрастной группе 20–24 года также снизилась с 6,1 до 5,9%. К преимущественным видам деятельности работающих старшеклассников и студентов относятся профессии репетитора, няни, аниматора, дизайнера, фотографа, курьера и мастера маникюра. Потребность иметь личные денежные средства у старшеклассников и студентов осложняется их высокими учебными нагрузками, что ограничивает возможности трудовой деятельности: либо это временные сезонные подработки или работа на неполный рабочий день, либо самозанятость, что является более комфортным форматом по условиям и затратам. Кроме того, использование специального налогового режима позволяет студентам не просто подрабатывать, но и попробовать себя в выбранной профессии, помогает решить вопрос профессионального самоопределения [13].

Согласно многочисленным опросам плательщиков налога на профессиональный доход, среди причин их выбора самозанятости лидируют возможность контроля баланса между личной жизнью и работой (самостоятельный выбор рабочего графика, клиентуры и рабочего места) и самостоятельность в принятии жизненно важных решений на пути к личным целям с выбором интересующих их видов деятельности. Многим самозанятым важны полный контроль над своим бизнесом и самостоятельный выбор финансовых показателей (установка своей стоимости на товары и услуги, работа одновременно над несколькими проектами). Немаловажной является также независимость самозанятых от корпоративной культуры.

В рамках исследования были выделен ряд важных, закрепленных законодательно, ограничений для лиц, применяющих специальный режим самозанятых: запрет на наем сотрудников; ограничение по выручке до 2,4 млн рублей; запрет на торговозакупочную деятельность не произведенной самостоятельно продукции и продукции со специальной маркировкой; запрет на услуги, требующие лицензии; запрет на сотрудничество с бывшим работодателем в течение 2 лет с момента увольнения. Помимо указанных, есть еще и неявные ограничения, вытекающие из статуса самозанятых, однако все они не являются серьезными препятствиями для плательщиков налога на профессиональный доход. По экспертным прогнозам, к завершению периода эксперимента в декабре 2028 года количество самозанятых, работающих без регистрации, должно было снизиться не менее чем в 3 раза – с 25 млн человек до 10 млн человек (как указывалось выше, по данным ФНС России численность самозанятых на июль 2024 года уже составила 10,478 млн человек). Немаловажным фактором, повлиявшим на выход самозанятых «из тени», стали инструменты мотивации, реализуемые государством, такие как: единовременный налоговый вычет, «социальный контракт», программы льготного кредитования, «зонтичные гарантии», отдельные гранты для сельскохозяйственных видов деятельности.

Развитие самозанятости имеет и ряд негативных моментов и трудностей. Во-первых, это потери государства, связанные с освобождением плательщиков на профессиональный доход от уплаты взносов в различные фонды на фоне относительно малой доли налогов, поступающих в бюджет. Во-вторых, возможная недобросовестность самих самозанятых при выставлении чеков (основано на анализе средней стоимости чека, составляющей 20–25 руб. за единицу). Учитывая, что самую многочисленную группу составляют самозанятые в сфере ремонта, данные цифры выглядят недостоверными. Таким образом, в свете поставленной

государством цели по выводу малого бизнеса из тени эксперты признают успешность эксперимента с самозанятостью и прогнозируют его пролонгацию с последующим законодательным закреплением статуса плательщика на профессиональный доход и более жестким контролем со стороны государства [14, 15].

Для молодежной аудитории выбор деятельности в статусе самозанятого имеет свои особенности и связан с проблемами раннего трудоустройства. Проведенный в марте 2024 года опрос 213 студентов 1–4-х курсов очной формы обучения Уральского государственного экономического университета позволил определить долю работающих студентов, классифицировать их мотивацию и критерии выбора времени начала трудовой деятельности, выбираемый формат занятости и планы по использованию специального налогового режима после окончания вуза. По результатам опроса, из 213 студентов оказались занятыми в трудовой деятельности 116 человек; их ответы по мотивации представлены на рисунке 4.

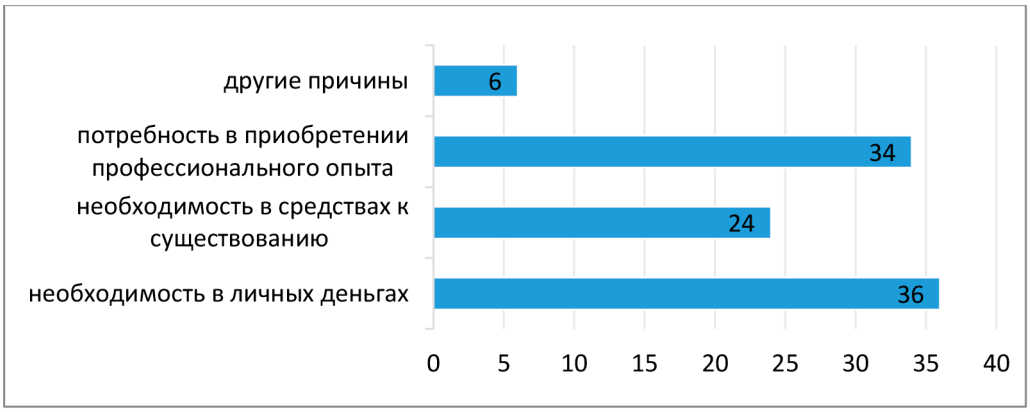


Рис. 4. Распределение ответов работающих респондентов по их мотивации к ранней трудовой деятельности, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

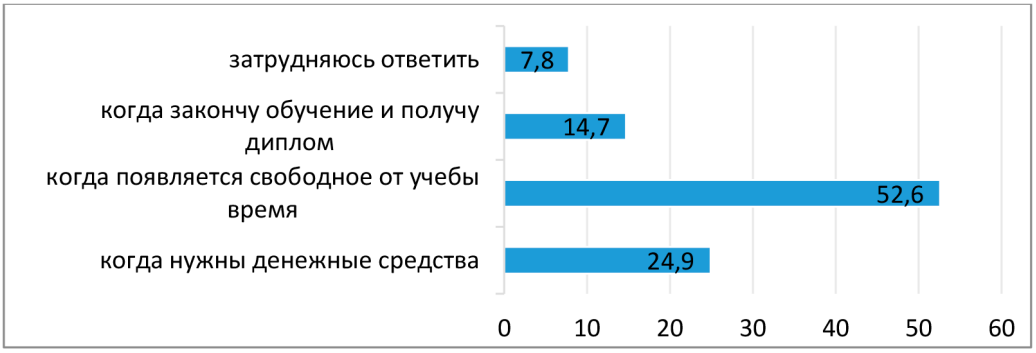


Рис. 5. Распределение ответов работающих респондентов на вопрос о времени начала трудовой деятельности, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

Почти 36% опрошенных студентов назвали приоритетной мотивацией наличие личных денег, 24% – обеспечение себя средствами к существованию, а 34% стремятся получить нужный опыт работы по выбранной специальности для повышения своей конкурентоспособности при выходе на рынок труда после окончания вуза. К остальным причинам были отнесены: запуск своего дела, желание помочь родителям, самостоятельная оплата обучения и др.

При ответах на вопросы, касающиеся предпочтительного времени начала трудовой деятельности, большинство опрошенных сошлись во мнении, что удобнее это делать тогда, когда интенсивность учебной нагрузки начинает спадать (рис. 5).

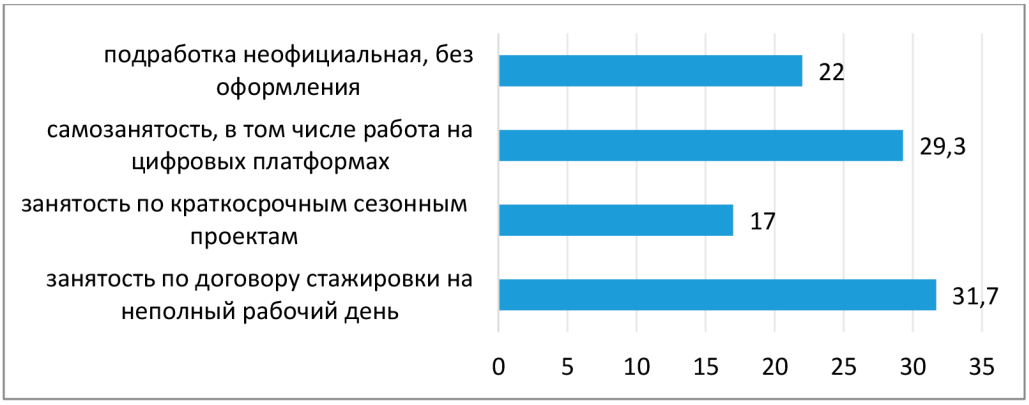


Рис. 6. Распределение ответов работающих респондентов на вопрос о выбранном формате занятости, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

Ответы на вопросы по выбранному формату занятости среди работающих студентов представлены на рисунке 6.

Полученные результаты позволяют утверждать, что работа в статусе самозанятого лишь ненамного отстает в популярности от традиционного формата стажировки в компании. Для уточнения перспектив использования студентами специального налогового режима в анкету был добавлен вопрос о дальнейших планах занятых студентов. Интересно, что лишь малая часть самозанятых студентов (чуть более 16%) планируют в дальнейшем отказаться от этого формата работы; большинство хотели бы совмещать его с традиционным форматом работы в компании.

Действительно, как показывает практика, студент без опыта сталкивается с трудностями при трудоустройстве в компанию на традиционных условиях заключения трудового договора: ему довольно сложно найти работу по специальности, а предлагаемые условия трудоустройства оказываются сравнительно хуже, чем для опытного сотрудника. Конечно, в некоторых случаях получению практического опыта частично способствуют стажировки, проводимые во время обучения в вузе, однако в большинстве своем выпускник поставлен перед выбором, и необходимость самостоятельного обеспечения себя средствами к существованию вынуждает его выбирать более высокооплачиваемые вакансии, чаще всего не по специальности в дипломе.

Другое дело – вхождение в трудовую деятельность еще во время учебы. Здесь определенные ограничения для трудовой деятельности связаны с необходимостью посещения учебных занятий и диктуют соответствующий график работы. Не все компании готовы брать сотрудника на неполный рабочий день и давать отпуск на сдачу сессий. В этом случае формат самозанятости обладает существенными преимуществами перед традиционной работой в найме.

Важно, что к ключевым ориентирам поколения Z относятся перспектива раскрытия личной индивидуальности: современная молодежь стремится к креативности, возможности проявить нестандартное мышление и предприимчивость. Это как раз те навыки, которые поддерживают предпринимательское мышление и помогают начать свое дело. Формат работы в индивидуальном режиме, с осознанной расстановкой приоритетов, без жестко фиксированного графика, на оптимальных условиях позволяет студенту грамотно спланировать свою загруженность. Самостоятельный выбор любимого дела, возможно, даже выросшего из хобби, позволяет получать удовольствие не только от финансового результата деятельности, но и от самого процесса, не говоря уже о неизбежном росте профессионального мастерства. Параллельное апробирование получаемых в вузе знаний и приобретение практического опыта работы по выбранной специальности позволяют студенту уже во время обучения выстраивать свою профессиональную траекторию, выбирать нужную специализацию и планировать карьеру. К моменту окончания вуза у студента уже будет подтвержденный опыт работы по специальности, и он может претендовать на лучшие условия трудоустройства. К преимуществам также относятся легкая регистрация в приложении «Мой налог» и отсутствие строгой отчетности перед государственными органами; отсутствие закрепленного рабочего места и мобильность; наличие единоразового налогового вычета.

Заключение

Таким образом, для молодежи формат самозанятости представляет собой все более распространенный вариант раннего трудоустройства и совмещения получения первого профессионального опыта с обучением. Это приобретение в силу особенностей формата самозанятости неизбежно сопровождается развитием гибких навыков, которые особо ценятся на рынке труда. Занятие интересным делом, в комфортных условиях, с получением финансового дохода формирует благоприятную среду для саморазвития и самореализации будущего выпускника. Кроме того, опыт самозанятости в выбранной профессиональной области значительно упрощает его дальнейшую профессиональную адаптацию как молодого сотрудника в компании.

Отдельной темой при выборе студентом трудоустройства в формате самозанятости являются дальнейшие перспективы его деятельности. В контексте данного исследования деятельность в формате самозанятости рассматривается как способ повышения конкурентоспособности молодого специалиста при выходе на рынок труда после окончания учебы. По мнению авторов, рассматривать формат самозанятости как единственную форму занятости после окончания обучения молодому специалисту нецелесообразно.

Во-первых, самостоятельная работа подходит далеко не всем, и самозанятость можно рассматривать как своеобразную пробу пера: погружаясь в профессиональную деятельность, студент не просто зарабатывает деньги, но и проходит проверку на правильность выбранной специальности. Кроме того, в процессе работы проявляются или не проявляются целый ряд навыков, таких как планирование, организация и контроль деятельности, расстановка приоритетов, тайм-менеджмент, дисциплина, ответственность и т.д. Лучшими условиями развития профессионального мастерства являются поддержка коллег и взаимодействие с наставником, что в полной мере реализуется в традиционном формате занятости, когда новичок проходит полный цикл производственной (организационную, профессиональную, психофизиологическую, социально-психологическую) и непроизводственной адаптации. Раннее трудоустройство оказывает заметное влияние на профессиональную траекторию и карьерный путь будущих специалистов. Выступая в качестве «временной» формы занятости, самозанятость позволяет молодежи не только удовлетворять свои потребности в денежных средствах и получать нужный профессиональный трудовой опыт, но и поддерживать гармоничный баланс между учебой, работой и личной жизнью.

Список литературы

1. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «Из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 6. С. 108-116.

2. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60-85.

3. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3-12.

4. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 72-100.

5. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 201-223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600.

6. Горбушова К.С., Кучигина С.К. Фриланс как форма занятости студентов высших учебных заведений // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3(91). С. 74-80.

7. Балог А.И. Влияние социальной активности молодёжи на её позиции на рынке труда // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3, № 1(9). С. 55-62.

8. Жуков А.Г. Готовность выпускников техникума к самозанятости // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4(40). С. 72-75.

9. Брагина Д.С., Плотников А.В. Распространение нестандартных форм занятости среди студентов // Московский экономический журнал. 2021. № 4. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10231.

10. Кирилина Т.Ю. Трудоустройство студентов во время учебы как старт профессиональной и карьерной траекторий // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 2(26). С. 36-46.

11. Крук И.А., Ягупова Л.С., Шапарь Н.А., Яковлев А.А. Самозанятость выпускников учреждений СПО как один из факторов адаптации на рынке труда // Актуальные проблемы и пути развития энергетики, техники и технологий: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Балаково, 24 апреля 2019 года. Том II. Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2019. С. 324-332.

12. Бессарабова Н.В. Самозанятость: предварительные результаты эксперимента // Вестник ВИЭПП. 2023. № 1. С. 54-60.

13. Чудиновских М.В., Долженко С.Б. Самозанятость в России: ключевые тенденции, риски и возможности // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 368-379. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379.

14. Майкоглуян Д.В., Зимовец А.В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 1. С. 203-220. DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.

15. Сербина Н.В. Актуальные вопросы цифровой занятости для студентов вузов // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 6. С. 112-118. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-6-112-118.

УДК 332:657.9
DOI

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Шибилева О.В., Саранцева Е.Г., Данейкина Ю.С.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: o.shibileva@rambler.ru, sarantseva@bk.ru, yuldaneikina@yandex.ru

Цель исследования – определить направления совершенствования учета и анализа деятельности учреждений агрохимической службы в условиях цифровой трансформации экономики. Авторы раскрывают сущность проведения инвентаризации активов и обязательств в бюджетном учреждении, обращают внимание на обновление правил инвентаризации с 1 июля 2024 г. и возможность использования альтернативных методов инвентаризации. В статье определены направления анализа финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения, соответствующие тенденциям процессов цифровизации и автоматизации, а именно внедрение и реализация Key Performance Indicator системы вознаграждения сотрудников, а также создание и использование дашборда для анализа и принятия управленческих решений. Предложена Radio Frequency Identification технология в целях повышения эффективности деятельности исследуемого учреждения, позволяющая осуществлять контроль и инвентаризацию объектов учета, исходя из их местоположения в реальном времени. Для получения полного представления об исследуемом объекте учета путем построения дашбордов предлагается применение цифровой платформы Power BI. Результатом проведенного исследования является определение методов «подтверждения, выверки (интеграции)» и пояснение их использования на примерах; разработка сводного аналитического дашборда объектов нефинансовых активов по результатам инвентаризации; определение организационного, экономического и социального эффекта от внедрения предложенных мероприятий, которые могут быть использованы для повышения эффективности управления, автоматизации контрольных мероприятий, сокращения трудозатрат и создания более привлекательных условий для соискателей работы.

Ключевые слова: Radio Frequency Identification технология, автоматизация, анализ, дашборд, инвентаризация, ключевые показатели эффективности, учет, цифровизация

IMPROVING ACCOUNTING AND ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF A BUDGET INSTITUTION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Shibileva O.V., Sarantseva E.G., Daneykina Yu.S.

Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: o.shibileva@rambler.ru, sarantseva@bk.ru, yuldaneikina@yandex.ru

The purpose of the study is to identify areas for improving accounting and analysis of the activities of agrochemical service institutions in the context of digital transformation of the economy. The authors reveal the essence of conducting an inventory of assets and liabilities in a budget institution, pay attention to updating the inventory rules from July 1, 2024, and the possibility of using alternative inventory methods. The article defines the areas of analysis of the financial and economic activities of a budgetary institution that corresponds to the trends of digitalization and automation processes, namely, the introduction and implementation of the Key Performance Indicator employee compensation system, as well as the creation and use of a dashboard for analysis and management decision-making. Radio Frequency Identification technology is proposed to increase the efficiency of the institution under study, which allows monitoring and inventory of accounting objects based on their location in real time. To get a complete picture of the accounting object studied by building dashboards, the use of the digital Power BI platform is proposed. The result of the conducted research is the definition of methods of “confirmation, reconciliation (integration)” and an explanation of their use by examples; the development of a consolidated analytical dashboard of non-financial assets based on the results of inventory; to determine the organizational, economic and social effect of the implementation of the proposed measures that can be used to improve management efficiency, automate control measures, reduce labor costs and create more attractive conditions for job seekers.

Keywords: Radio Frequency Identification technology, automation, analysis, dashboard, inventory, key performance indicators, accounting, digitalization

Введение

Цифровой этап затрагивает качественно новые стратегии развития сельскохозяйственного производства, в частности агрохимических служб, которые проявляют интерес к инновационным технологиям в современном мире. Агрохимическая служба представляет собой государственную структуру, деятельность учреждений направлена на обеспечение органов управления агропромышленного комплекса всех уровней достоверной информацией о фак-

тическом состоянии земель сельскохозяйственного назначения [1, с. 4].

Специфика ведения бухгалтерского учета и проведения анализа в агрохимических службах обусловлена не только сложной и государственно важной деятельностью, но и формой их организации – федеральное государственное бюджетное учреждение. Государственный сектор экономики – это комплекс хозяйственных объектов, находящихся полностью или частично в собственности федеральных органов власти и субъектов Российской Федерации [2]. Цифровизация и автоматизация в агрохимической службе способствуют построению эффективной и прозрачной системы учета, а также позволяют использовать соответствующие современным тенденциям инструменты для анализа финансово-хозяйственной деятельности. Программные продукты открывают неограниченные возможности, обеспечивающие сбор, обработку и распределение потоков информации, эффективный контроль для цикла агрохимического обследования в реальном времени.

Таким образом, в современных и быстроменяющихся условиях хозяйствования совершенствование учета и анализа деятельности агрохимических служб является актуальным направлением для исследования.

Цель исследования – определить направления совершенствования бухгалтерского учета и анализа деятельности учреждений агрохимической службы в современных экономических условиях.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели использованы следующие методы исследования: метод анализа и систематизации научных публикаций; методы наблюдения, классификации и систематизации данных агрохимической службы, в частности на примере Республики Мордовия.

Одной из трудоемких работ, выполняемых в любой организации или учреждении, по праву можно считать инвентаризацию имущества и обязательств, цель которой заключается в проверке их фактического наличия путем сопоставления с данными бухгалтерского учета. В соответствии с Приказом Минфина РФ от 13.09.2023 г. № 144н [3] с 1 июля 2024 г. все учреждения обязаны перейти на новые правила инвентаризации и обновить или утвердить новое Положение об инвентаризации. При этом Приказ утвердил альтернативные методы инвентаризации, актуальные при условии невозможности проведения инвентаризации имущества или существенности затрат. Также Минфин России опубликовал на своем сайте Письмо от 01.07.2024 № 02-06-06/61122, оповещая о назначении альтернативных способов (методов), обеспечивающих реализацию цели инвентаризации на дату ее проведения для снижения рисков отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности недостоверной информации [4]. Обозначенные в Письме методы, такие как видеофиксация и фотофиксация, уже активно используются многими учреждениями как методы удаленной (дистанционной) инвентаризации. Утвержденный в приказе термин «актирование функций объекта» – это альтернативный метод инвентаризации, заключающийся в фиксации в документе (акте) способности объекта выполнять свои функции и (или) приносить экономическую выгоду хозяйственному субъекту в виде реального приращения стоимости имущества, а также возможности использовать полезный потенциал объекта инвентаризации.

Помимо альтернативных методов актуальным общим требованием для проведения инвентаризации расчетов в сфере госзакупок определен «метод расчетов (подтверждения, выверки (интеграции)» посредством запросов, подтверждения наличия (обоснованности владения) объектов инвентаризации данными государственных (муниципальных) реестров (информационных ресурсов), которые содержат информацию об этих объектах» [4].

Совершенствование учета в условиях цифровизации предполагает повышение эффективности деятельности учреждений за счет внедрения RFID (Radio Frequency Identification – «радиочастотная идентификация») технологии – инновационного метода идентификации имущества, реализация которого, в отличие от штрих-кодирования, не требует прямой видимости метки, присвоенной объекту основных средств и его местоположению, определяемому автоматически [5]. Все учетные документы, отражающие наличие и движение основных средств, поступают на терминалы RFID, через которые реализуется их контроль и инвентаризация на местах.

Следующим направлением совершенствования аналитической деятельности бюджетных учреждений является переход к использованию цифровой платформы Power BI (Business Intelligence), применяемой для построения сводных детализированных дашбордов. Дашборд (от английского «dashboard») – приборная интерактивная панель, которая позволяет редактировать и мгновенно получать данные из других систем, отображая их в виде таблиц или слайдов [6, с. 120]. Информационные панели позволяют проводить аналитику по заявкам,

сотрудникам, а также оценивать качество выполненных работ и услуг, исходя из наглядного отображения текущего состояния деятельности учреждения.

Результаты исследования и их обсуждение

Агрохимические службы располагаются в 75 сельскохозяйственных регионах Российской Федерации, включающих в себя 99 учреждений, подведомственных Минсельхозу России, осуществляющих деятельность (в том числе путем филиальной сети), направленную на мониторинг состояния почв, сохранение и повышение почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения [7]. Анализ финансово-хозяйственной деятельности одного из государственных центров агрохимической службы Республики Мордовия (РМ), а также методических инструментариев определили следующие направления совершенствования:

А. Применение альтернативных методов для объектов инвентаризации. Для проверки состояния и функционирования навигационного приемника Garmin GPSMAP 64X, входящего в состав основных средств агрохимического центра, целесообразно применить метод актирования функций объекта, то есть зафиксировать в акте способность определения навигационных параметров, полученных в результате приема и обработки радиосигналов от навигационных спутников с помощью RFID-технологии. Также метод применим при передаче иономера АНИОН-4101 другой агролаборатории города на возмездной основе. Система сканирования радиометок, прикрепленных к сельскохозяйственным объектам учета с помощью автоматического считывателя RFID, позволит принять сигналы со спутников и определить координаты местонахождения актива, обеспечить автоматический сбор данных о наличии, движении и перемещении активов. Пластиковая RFID-карта, как универсальное устройство бесконтактных расчетов, поможет осуществить контроль в платежной системе и определить факт поступления денежных средств на лицевой счет учреждения от контрагента на момент проведения инвентаризации активов и обязательств. Сведения, поступающие в единую информационную базу агрохимического учреждения после сканирования радиочастотных меток, могут формироваться в сводном аналитическом дашборде (табл. 1).

Крупными государственными структурами активно используются специализированные и дорогостоящие Business Intelligence-системы для анализа данных, которые самостоятельно строят дашборды. Процессы принятия решений в учреждениях агрохимической службы происходят не ежедневно, поэтому по результатам деятельности учреждения стоит продумать агрегированный отчет, выбрав ключевые показатели (на временной период) на основе данных дашборда для репрезентативности. Агрохимическому центру Республики Мордовия стоит рассмотреть возможность визуализации данных и построения дашбордов в Microsoft Excel или в PowerPoint, что будет иметь следующие преимущества: понятная информация для обсуждения и принятия управленческих решений; отсутствие необходимости установления дополнительных программ; автоматическое обновление данных.

Таблица 1

Сведения, сгруппированные в сводном аналитическом дашборде объектов нефинансовых активов по результатам инвентаризации агрохимической службы

Наименование объекта	Ф.И.О. МОЛ	№ кабинета	Наименование отдела	Результаты инвентаризации			
				Фактическое наличие		По данным БУ	
				шт.	руб.	шт.	руб.
Анализатор ртути «Юлия-5К»	Петрова Е.А.	208	Химико-аналитический отдел почв и агрохимикатов	1	918750	1	918750
Иономер АНИОН-4101				3	44313	3	44313
Компьютер Intel Core i3-8100	Крючкова О.С.	302	Административно-хозяйственный отдел	1	38699	1	38699
МФУ Kyocera				1	20450	1	20450
Плотномер почвы	Самохина Н.И.	205	Отдел агрохимического мониторинга почв	1	16665	1	16665
Автоматический пробоотборник				1	45000	1	45000
Бензобур ADA Ground Drill-8				1	13325	1	13325

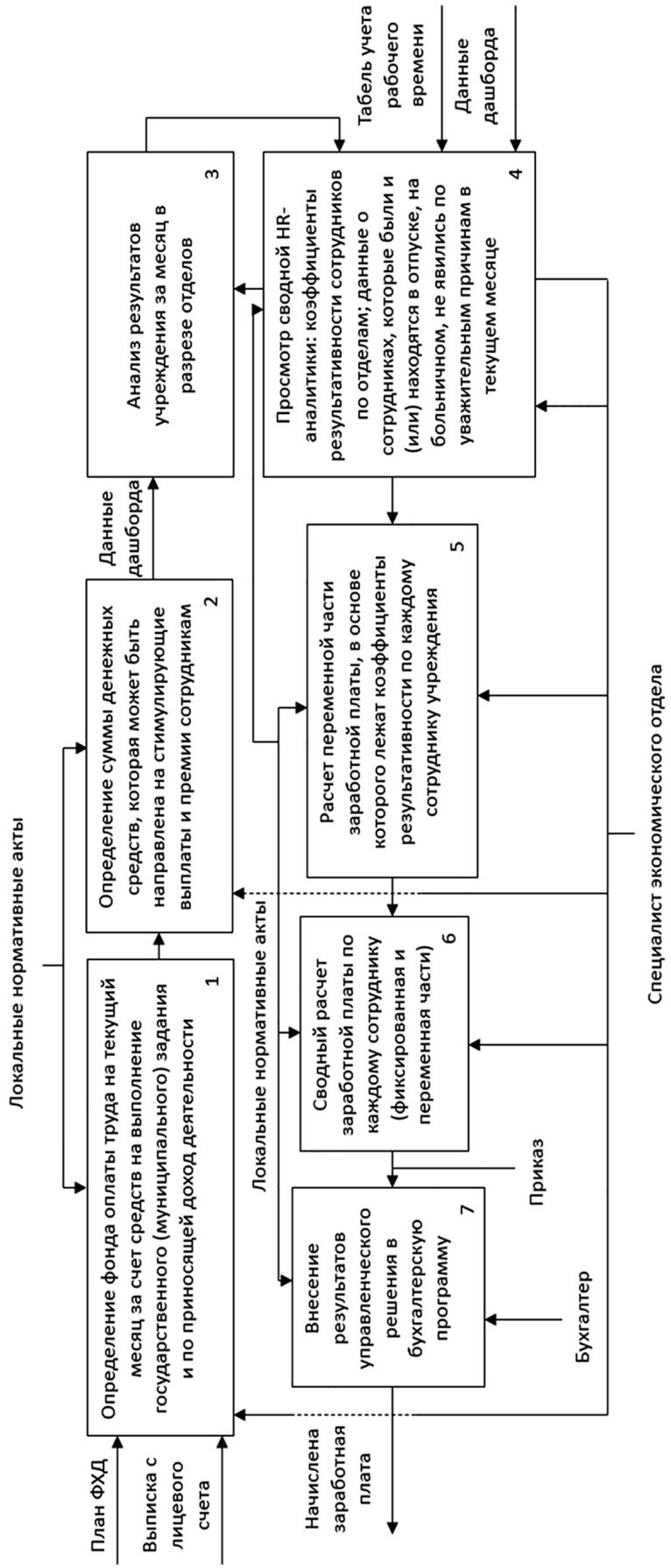


Рис. 1. Модель «Начисление заработной платы сотрудникам агрохимической службы»

Таким образом, практическое применение RFID-технологии позволит уменьшить время на сбор, обработку и распределение данных по инвентаризационным объектам учета, а также избежать ошибок (например, человеческий фактор; невнимательность или некомпетентность сотрудников учреждения), снизив риски недостоверной информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Б. Внедрение и реализация аналитического дашборда по KPI (ключевым показателям эффективности) бюджетного учреждения. KPI (Key Performance Indicators) – система ключевых показателей эффективности, помогающая оценить работу сотрудников при достижении стратегических целей и задач учреждения.

Агрохимический центр РМ имеет свои специфические особенности. В его структуре выделяют пять основных производственных подразделений, административно-управленческий персонал и административно-хозяйственный отдел. В части важных показателей определяются типы эффективности: результативность (например, процент контрольных документов, исполненных в установленные сроки), функциональность (например, количество курируемых сотрудников), компетентность (например, процент утвержденных и вступивших в законную силу предложений по улучшению работы по направлению профессиональной деятельности). То есть показатели должны приближаться к поставленным целям достижения результата и соответствия требованиям учреждения. Внедрение и реализация системы вознаграждения сотрудников на базе KPI имеет положительный организационный эффект, проявляющийся в совершенствовании системы стимулирования и оплаты труда, а также социальный эффект, суть которого заключается в повышении мотивации сотрудников для качественного и своевременного выполнения поставленных задач [8].

Руководство учреждения для оценки эффективности и улучшения качества работы сотрудников может использовать сводные KPI-дашборды, обеспечив детальный контроль результатов сотрудников учреждения в онлайн-режиме, тем самым упростив процесс принятия оптимальных решений. Оперативные интерактивные отчеты HR-отдела на BI-платформах позволяют своевременно, объективно оценить данные HR-дашборда по KPI в понятном виде, отсортировав ненужные показатели эффективности. В конце года итоговые отчеты учреждения должны отражать выполнение планового задания, предлагается использование диаграммы буллет-чарт (Bullet chart) в Power BI.

Рассмотренные направления совершенствования анализа деятельности учреждений агрохимической службы коррелируют между собой, и их реализацию можно рассмотреть на примере модели (рис. 1).

Процесс начисления заработной платы сотрудникам учреждения агрохимической службы осуществляется в несколько этапов.

Рис. 2. Визуализация результативности отделов учреждения агрохимической службы

Таблица 2

Пример расчета заработной платы сотрудникам агрохимической службы

Ф.И.О. сотрудника	Оклад, руб.	Коэффициент результативности	Сумма переменной части заработной платы		Итоговая сумма начисленной заработной платы, руб.
			КФО – 4, руб.	КФО – 2, руб.	
Петрова Е.А.	21526,00	1,21	9262,84	6463,89	37252,73
Сухова Н.И.	24347,00	1,345	10296,29	7185,07	41828,36
Круглов Л.Б.	20155,00	1,105	8459,04	5902,97	34517,01

Результатами первого этапа являются следующие данные: фонд оплаты труда на текущий месяц по КФО «4» равен 1797357 руб.; по КФО «2» – 546650 руб. На втором этапе определены следующие суммы: по КФО «4» – 602582 руб.; по КФО «2» – 420500 руб. На третьем и четвертом этапах по данным дашборда была получена и проанализирована информация по коэффициентам результативности в разрезе отделов (рис. 2).

На пятом этапе сумму, выделенную из бюджетных средств на стимулирующие выплаты и премии, равную 602582 руб., делят на суммарный коэффициент результативности – 78,715 и умножают на коэффициент результативности каждого сотрудника. Аналогично выполняется расчет с суммой, выделенной из внебюджетных средств на стимулирующие выплаты и премии, равной 420500 руб. (табл. 2).

Таким образом, определена необходимость использования ключевых показателей эффективности для рационального распределения стимулирующих выплат и премий, а также построения дашборда для принятия оперативных управленческих решений и контроля текущей деятельности агрохимического центра.

Заключение

В ходе проведения исследования актуальных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность бюджетных учреждений, материалов научных статей и научно-практических конференций по проблеме совершенствования учета и анализа деятельности организаций в современных экономических условиях были определены альтернативные методы инвентаризации, рассмотрены сущность и назначение RFID-технологии, а также построения аналитического дашборда.

Общей предпосылкой для совершенствования учетной и аналитической деятельности учреждений агрохимической службы является активная цифровизация сельскохозяйственных процессов и внедрение отдельных ее элементов. Именно данный факт актуализирует предложенные мероприятия. В результате исследования разработан шаблон сводного реестра объектов нефинансовых активов, предложена модель «Начисление заработной платы сотрудникам агрохимической службы». Они могут быть использованы в действующей практике бюджетных учреждений агрохимической службы для повышения эффективности управления, автоматизации контрольных мероприятий, сокращения трудозатрат и создания более привлекательных условий для соискателей работы.

Список литературы

1. Некрасов Р.В. На страже плодородия почв России // Агрохимический вестник. 2019. № 2. С. 3–5.

2. Оглы П.А., Солодова С.В. Отличие бюджетного учета от коммерческого // Научный альманах. 2018. № 10–1 (48). С. 65–71.

3. Приказ Минфина РФ от 13.09.2023 № 144н «О внесении изменений в федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 274н» [Электронный ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=456530 (дата обращения: 13.09.2024).

4. Письмо Минфина России от 01.07.2024 № 02-06-06/61122 «Методические рекомендации к Общим требованиям к организации инвентаризации активов и обязательств, осуществляемой в целях обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308295-pismo_minfina_rossii_ot_01.07.2024__02-06-0661122_metodicheskie_rekomendatsii_k_obshchim_trebovaniyam_k_organizatsii_inventarizatsii_aktivov_i_obyazatelstv_osushch estvlyaemoi_v_tselyakh_obespecheniya_dostovernosti_dannykh_bukhgalterskogo_ucheta_bukhgal terskoi_finansovoi_otchetnosti (дата обращения: 13.09.2024).

5. Баевский А.А. RFID-технология и ее перспективы в России // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2015. № 3 (110). С. 98–103.

6. Данышев Р.В. Автоматизация и оптимизация в управлении персоналом с использованием системы дашборд // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: материалы 3-й Межрегиональной научно-практической конференции (Курск, 11 ноября 2021 г.). Курск: Издательство Юго-Западного государственного университета, 2021. С. 120–124.

7. Некрасов Р.В. Почвенные ресурсы и агрохимические службы. Шаги в перспективу // Информационный бюллетень. Аграрный пульс Великой страны. 2024. № 4. С. 16–19.

8. Шибилева О.В., Паршуткина В.В. Учетное обеспечение управления персоналом в цифровой экономике // Управленческий учет. 2022. № 4. С. 126–134.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 332.122
DOI

ОЦЕНКИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРА И АРКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ 2021–2023 ГГ.)

Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А.

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, e-mail: irigushch@bk.ru, d.kondratovich@ksc.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

Цель исследования заключалась в выявлении наиболее значимых проблем социального развития северных и арктических территорий в условиях возрастающей нестабильности, вызванной внешними угрозами. Для достижения целей исследования выбран метод экспертного опроса, опрошены главы муниципальных образований из городов и районов, входящих в Союз городов Заполярья и Крайнего Севера. В ходе исследования выполнена оценка социально-экономического развития муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики, наиболее острых проблем МО, уровня обеспеченности услугами социальной сферы, влияющих на процессы социального развития северных и арктических регионов. Результаты исследования выявили наиболее значимые проблемы и тенденции социального развития муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики в условиях пандемии, беспрецедентного санкционного давления и новых вызовов СВО (специальной военной операции), оказывающих влияние на процессы социального развития северных и арктических муниципалитетов. На наш взгляд, выявление основных проблем социального развития северных и арктических регионов позволяет применять своевременные меры как на региональном, так и на федеральном уровнях при принятии управленческих решений. Практическая значимость проведенного исследования состоит в разработке научно-практических рекомендаций по управлению социальным развитием в регионе.

Ключевые слова: социальное развитие, Север, Арктика, муниципальные образования

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» в части проведения НИР Института экономических проблем имени Г.П. Лузина по теме «Разработка новой парадигмы развития российской Арктики в условиях глобальных экономических, геополитических и технологических вызовов и угроз».

ASSESSMENTS OF THE PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES IN THE NORTH AND THE ARCTIC (BASED ON THE RESULTS OF EXPERT SURVEYS IN 2021-2023)

Guschina I.A., Kondratovich D.L., Polozhentseva O.A.

The Luzin Institute of Economic Problems is a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Federal Research Center of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, e-mail: irigushch@bk.ru, d.kondratovich@ksc.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

The purpose of the study was to identify the most significant problems of social development of the northern and Arctic territories in conditions of increasing instability caused by external threats. To achieve the objectives of the study, an expert survey method was chosen, heads of municipalities from cities and districts belonging to the Union of Cities of the Arctic and the Far North were interviewed. The study assessed the socio-economic development of municipalities of the Far North and the Arctic, the most acute problems of the Ministry of Defense, the level of provision of social services affecting the processes of social development of the northern and Arctic regions. The results of the study revealed the most significant problems and trends in the social development of municipalities of the Far North and the Arctic in the context of a pandemic, unprecedented sanctions pressure and new challenges of the SVO (special military operation), affecting the processes of social development of northern and Arctic municipalities.

Keywords: social development, North, Arctic, municipalities

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" in terms of conducting research work of the G.P. Luzin Institute of Economic Problems on the topic "Development of a new paradigm for the development of the Russian Arctic in the context of global economic, geopolitical and technological challenges and threats."

Введение

Социальное развитие – возрастание возможностей развития и удовлетворения различных субъективных и объективных потребностей человека (духовных, интеллектуальных, материальных и т.д.), развитие самого человека и различных групп. Социальное развитие является динамическим процессом, с происходящими качественными и количественными трансформациями в социальной сфере, в различных сферах общественной жизни: в социальных институтах, социальных отношениях, социальных группах и т.д. Социальному развитию регионов посвящены труды Н.В. Зубаревич [1], Т.О. Дюкиной, Н.Л. Люкьяновой [2], Ю.Н. Свиноуховой [3] и других авторов. Комплексной оценкой социального развития региона, оценкой качества жизни населения и экономической эффективностью отраслей социальной сферы занимались исследователи Л.А. Кузьмичев, М.В. Федоров, Е.Е. Задесенец [4], Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова [5] и др. В последнее время вырос интерес к арктическим и северным территориям со стороны российской власти. Вопросы социального развития северных и арктических территорий были исследованы и изучены В.А. Крюковым [6], В.Н. Лаженцевым [7], Т.П. Скуфьиной [8, с. 6], Л.А. Рябовой [9, с. 11], И.А. Гущиной [9, с.11], Е.А. Корчак [8, с. 2], Д.Л. Кондратовичем [9, с. 11] и др.

Главной целью государственной политики России признано создание основ управления арктическими территориями. Для принятия эффективных и современных управленческих решений необходимо владение знаниями о реальной социальной ситуации на конкретной территории [1]. Исследования социального развития и социальной ситуации в МО (муниципальных образованиях) арктических территорий и на Севере на протяжении нескольких лет позволяют выделить ее проблемные точки, обосновать предложения по их решению [8, с. 113–115]. Любой регион заинтересован в экономическом, социальном развитии, улучшении качества жизни населения, это особенно актуально в последнее время для северных и арктических регионов [9, с. 64–66]. Важную роль в экономическом и социальном развитии региона, муниципальных образований играет инвестиционная активность [9, с. 50–55; 10, с. 179].

Цель исследования заключается в оценке наиболее актуальных проблем социального развития территорий Севера и Арктики в условиях нестабильности и возрастающих внешних угроз.

Материалы и методы исследования

Для достижения целей исследования авторами был выбран метод экспертного опроса.

В рамках многолетнего совместного взаимодействия с Ассоциацией «Союз городов Заполярья и Крайнего Севера» (июль – август 2021 г., август 2022 г., август 2023 г.) опрошены главы муниципалитетов районов и городов, входящих в состав Союза городов Заполярья и Крайнего Севера [11].

Авторами проанализированы представленные в анкете вопросы по муниципальным образованиям (МО) Севера и Арктики, изучены наиболее актуальные, по мнению экспертов, факторы, влияющие на социальное развитие рассмотренных муниципальных образований, выполнена группировка по муниципальным образованиям в целом и по группам городов. Выявлены группы муниципальных образований с учетом перспектив их развития: так, в первую группу (1 группа) вошли города, которые обладают благоприятными условиями для интенсивного развития, привлекательные для инвестиций; ко второй группе городов (2 группа) отнесли города, нуждающиеся в реструктуризации экономической базы, ее диверсификации, третья группа городов (3 группа) представлена городами, малопривлекательными для инвестирования, которые не имеют благоприятных условий для интенсивного развития.

В ходе исследования были выполнены сопоставления оценок экспертов по наиболее значимым вопросам и проблемам социального развития МО Севера и Арктики на основании результатов экспертных опросов, проведенных авторами в 2021, 2022, 2023 гг., характеризующих динамику процессов социального развития ряда муниципальных образований Севера и российской Арктики. Изучены аналитические материалы, научная литература по указанной тематике, исследование основывалось на статистических данных. В процессе исследования использован метод экспертных оценок, а также методы системного, статистического анализа, сравнения и сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что острая фаза кризисных 2020–2022 гг. позади, в условиях продолжающейся пандемии COVID-19, санкционного давления со стороны западных стран и СВО (специальной военной операции), прошедший 2023 г. был не менее трудным. Глубокая структурная перестройка российской экономики продолжается.

Новые геополитические вызовы оказывают серьезное влияние на все сферы жизни и требуют новых управленческих решений.

В 2023 г. для оценки процессов социального развития северных и арктических регионов авторами был сформулирован ряд вопросов, затрагивающих наиболее актуальные проблемы социального развития муниципальных образований (МО) Крайнего Севера и Арктики. Социальное развитие необходимо рассматривать в совокупности с социально-экономическим развитием региона. Социальное развитие непосредственно зависит от планирования регионального бюджета, уровня занятости и доходов. Федеральный центр в условиях непростой геополитической ситуации и оказываемого санкционного давления продолжает поддерживать регионы, применяя антикризисные меры. Региональные органы власти для предотвращения ухудшения социально-экономического положения регионов разрабатывают и реализуют свои меры.

Весной 2024 г. рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» [12] был подготовлен ежегодный рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. По результатам рейтинга можно судить об уровне социально-экономического развития регионов РФ, а также регионов Севера и Арктики и проводить сравнение между ними. В 2023 г. в первую десятку рейтинга вошли северные и арктические регионы сырьевой направленности, привлекательные для инвестиций с развитыми промышленными и финансовыми центрами, а именно Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, с интегральным рейтинговым баллом 82,3; 73,8; 70,3 балла соответственно, что свидетельствует о высоком уровне социально-экономического развития рассмотренных регионов. Согласно проведенному исследованию средний интегральный рейтинговый балл присвоен только Республике Саха и Мурманской области (53,1; 52,1 балла). Для остальных северных и арктических регионов, по мнению экспертов «РИА Рейтинг», он ниже 40 баллов. Если рассматривать результаты рейтинга, можно резюмировать, что большая часть исследуемых северных и арктических регионов обладает средним и ниже среднего уровнем социально-экономического развития и нуждается в реструктуризации экономики.

Однако региональные показатели социально-экономического развития – это средние значения, по ним затруднительно судить о состоянии, развитии территории. Поэтому актуализируется оценка социально-экономического развития муниципальных образований. Исходя из полученных результатов только 41,1 % опрошенных глав МО, определили, что северные и арктические МО развитые, благополучные и выше среднего уровня. Как показало выполненное исследование, инвестиционная активность способствует развитию и росту социально-экономических показателей региона. Так, оценки уровня социально-экономического развития МО первой группы оказались более оптимистичными, около 42,9 % экспертов оценили МО первой группы как наиболее развитые, благополучные и с уровнем социально-экономического развития выше среднего. Полученные данные об уровне социально-экономического развития МО второй группы продемонстрировали более скромный результат, только 39,5 % глав муниципальных образований согласились с таким мнением (табл. 1).

Результаты экспертного опроса позволили выявить наиболее значимые проблемы для МО северных и арктических регионов (табл. 2).

В настоящее время местные бюджеты и региональные бюджеты РФ ограничены в финансовых средствах, для нивелирования рисков, вызванных санкционным давлением.

Таблица 1

Оценки уровня социально-экономического развития МО, % опрошенных (экспертный опрос 2023 г.), %

	2023		
	В целом	1 группа	2 группа
Одно из развитых и благополучных МО, выше среднего уровня	41,1	42,9	38,5
Примерно на среднем уровне	44,1	47,6	38,5
Ниже среднего уровня, один из низких	11,9	9,5	15,3
Затрудняюсь ответить	2,9	–	7,7

Источник: составлено авторами по результатам экспертного опроса глав муниципальных образований (МО), 2023 г.

Таблица 2

Обеспеченность жителей муниципального образования услугами в следующих сферах по пятибалльной шкале (экспертный опрос 2023 г.), %

	В целом	1 группа	2 группа
Средний балл			
Здравоохранение	3,22	3,18	3,30
Оказание услуг ЖКХ	3,40	3,36	3,46
Транспортная инфраструктура (транспортная связь, наличие коммуникаций)	3,48	3,59	3,31
Культура, эстетика городской среды	3,85	4,09	3,46
Торговля	3,85	3,81	3,92
Средства связи (телефон, Интернет)	3,97	3,86	4,15
Обеспечение безопасности жизнедеятельности	4,00	3,95	4,07
Спортивная инфраструктура (услуги в сфере спорта)	4,14	4,09	4,23
Образование	4,20	4,10	4,38

Источник: составлено авторами по результатам экспертного опроса глав муниципальных образований (МО), 2023 г.

Как оказалось, в 2023 г. Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область, Республика Коми, Красноярский край вошли в группу регионов с высоким уровнем бюджетной обеспеченности. В этом же году в Республике Карелия, Ненецком АО, Архангельской области, Чукотском АО, Республике Саха (Якутия) отмечается низкий уровень бюджетной обеспеченности.

В условиях беспрецедентного санкционного давления возможности региональных и муниципальных бюджетов многих дотационных регионов РФ, в том числе северных и арктических, становятся все еще более ограниченными [10, с. 101; 13]. Выявлено, что по результатам экспертного опроса в МО Севера и Арктики проблема недостатка финансовых ресурсов и доходов бюджета является наиболее значимой в течение трех лет, с 2021 по 2023 г. Заметный рост показателя отмечается в 2022 г. и в 2023 г. остается примерно на том же уровне (табл. 2).

Как и ожидалось, эксперты отметили, что в бóльшей степени недостаточность финансовых ресурсов и доходов бюджета характерна для городов второй группы, которые нуждаются в реструктуризации экономической базы и также в ее диверсификации, необходимо отметить, что с 2021 по 2023 г. этот показатель увеличился почти на треть.

Далее следуют проблемы, связанные с транспортной доступностью: состоянием дорог, плотностью дорог и т.д. Транспортная инфраструктура важная составляющая социально-экономического развития любого региона. Качество дорожной сети зависит от многих факторов: от уровня экономического развития, финансовых возможностей субъекта, а также от климатических условий. В северных и арктических регионах гораздо сложнее поддерживать высокое качество дорожного покрытия. На Севере и в Арктике плотность дорожной сети в несколько раз меньше, чем по России. Например, в Чукотке в 46 раз, в Ненецком автономном округе (НАО) в 33 раза, при этом доля дорог с твердым покрытием в Арктике составляет всего 14%, до большинства населенных пунктов можно добраться по временным зимним дорогам.

Специалисты РИА Рейтинга [14], проведенного в 2023 г., пришли к выводу, что самые качественные дороги оказались в Ханты-Мансийском АО, где 86,5% дорог регионального, межмуниципального и местного значения отвечают нормативным требованиям. Самое плохое состояние дорожного покрытия в Архангельской области – отвечают нормативным требованиям 13,3% дорог. Вполне закономерно эксперты сошлись во мнении, что проблемы логистического характера, связанные со слабой транспортной доступностью в МО Севера и Арктики, обострились. В целом произошел рост этого показателя за три года с 53,8 до 58,8%.

Если рассматривать ответы экспертов по группам городов, то для городов первой группы острота проблемы несколько снизилась, в то время как для городов второй группы она становится более ощутимой. Очевидно, что МО первой группы в бóльшей степени ощущают продолжающуюся активную реализацию инвестпро-

екта «Безопасные и качественные дороги» и выделение дополнительных средств, чем малопривлекательные для инвестиций МО (табл. 2).

Третье место в списке значимых проблем Севера и Арктики занимает проблема отсутствия инвесторов МО Севера и Арктики. В условиях новой геополитической и экономической реальности по данным аналитиков Агентства «Эксперт» [15] инвестиционная привлекательность регионов РФ в 2023 г. снизилась из-за событий 2022 г.: четверть регионов потеряла свои позиции, четверть их нарастила, половина регионов сохранила свои позиции. По итогам оценки экспертов агентства «Эксперт» в 2023 г. Ямало-Ненецкий автономный округ вошел в число регионов с наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности. Республика Карелия и Архангельская область отнесены к регионам с очень высоким и высоким уровнем инвестиционной привлекательности соответственно. На взгляд экспертов, Ненецкий АО, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Коми обладают средним уровнем инвестиционной привлекательности. Умеренный уровень инвестиционной привлекательности присвоен Чукотскому АО, Саха (Якутия) оказалась территорией с умеренно низким уровнем привлекательности. Как видно, большинство исследуемых регионов Севера и Арктики обладают средним и ниже среднего уровнем инвестиционной привлекательности. Исследование вполне ожидаемо показало, что на протяжении трех лет злободневность указанной проблемы в исследуемых МО Севера и Арктики несколько выросла – с 46,2% в 2021 г. до 50,0% в 2023 г. Текущие геополитические и макроэкономические условия не способствуют развитию инвестиционной деятельности, особенно в городах с низкой инвестиционной привлекательностью, эксперты отмечают, что проблема отсутствия инвесторов больше затрагивает МО второй группы, нуждающихся в реструктуризации, где в 2023 г. этот показатель увеличился вдвое. Для МО первой группы, с благоприятным инвестиционным климатом, указанная проблема стала менее значимой.

Одна из ключевых проблем в РФ – изношенность коммунального хозяйства. В первую очередь изношенность сетей водоснабжения и водоотведения, качество работы управляющих компаний, высокая стоимость услуг, предоставляемых ЖКХ, при их низком качестве. Особенно это касается малых населенных пунктов, где теплоснабжение идет по старой инфраструктуре и старым сетям домов, где слабый контроль за ресурсно-снабжающими организациями. Вышеперечисленные проблемы характерны для большинства регионов РФ, в том числе для регионов Севера и Арктики. На четвертом месте в рейтинге актуальных проблем социального развития МО северных и арктических регионов проблемы в жилищно-коммунальном комплексе МО. Объем строительства в регионах Арктической зоны в три раза ниже среднероссийского уровня. В настоящее время в северных и арктических регионах треть жилья признана аварийным.

По результатам проведенного авторами экспертного опроса в 2023 г. в МО Севера и Арктики отмечается снижение остроты указанной проблемы после значительного роста в 2022 г., скорее всего благодаря дополнительным средствам при реализации национальных проектов «Жилье». На взгляд экспертов, жилищная проблема в 2023 г. более актуальна по сравнению с 2021 г. для жителей МО второй группы, объективно не имеющих предпосылок для благоприятного развития, где износ жилья и коммунальных объектов значителен и продолжает нарастать.

Уровень развития социальной инфраструктуры влияет на перспективы социального и экономического развития, на потенциал территории [16; 17]. Высокоразвитая социальная инфраструктура в регионах Севера и Арктики РФ выступает своего рода компенсацией за работу и проживание в некомфортных климатических условиях Севера и Арктики [17]. В силу низкой экономической базы и слабой бюджетной обеспеченности далеко не все регионы в осложняющихся геополитических условиях способны значительно развить обеспеченность социальной инфраструктуры [15].

В 2023 г. эксперты определили уровень обеспеченности услугами жителей северных и арктических муниципалитетов в различных сферах по пятибалльной шкале (табл. 2). Уровень обеспеченности услугами безопасности жизнедеятельности, спортивной инфраструктуры и образования эксперты определили как довольно высокий, от 4,00 до 4,20 баллов.

Исследование также показало низкий уровень обеспечения услугами МО северных и арктических территорий в здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве и транспортной инфраструктуре, экспертами выставлены самые низкие баллы 3,22; 3,40; 3,48 балла соответственно за уровень обеспеченности услугами в указанных сферах. Если сопоставить результаты исследования в 2023 г. с результатами экспертных опросов 2021, 2022 г., можно

резюмировать, что в обозначенных ранее сферах (в здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве и транспортной инфраструктуре) не произошло существенных изменений. Вопросы состояния жилого фонда, дорог и здравоохранения как были в 2021–2022 гг. так и продолжают оставаться в числе приоритетных, требующих повышенного внимания [18; 19]. Кроме того, результаты, полученные в ходе проведенного исследования, продемонстрировали, что МО, нуждающиеся в реструктуризации, характеризуются низкой транспортной доступностью по сравнению с МО первой группы, где транспортная инфраструктура более развита.

Заключение

На основании анализа экспертных оценок выявлены наиболее значимые проблемы и возможности социального развития муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики в период пандемии, в условиях беспрецедентного санкционного давления и проведения СВО (специальной военной операции), оказывающих влияние на процессы социального развития северных и арктических муниципалитетов.

Выявлено, что большинство экспертов – глав и ведущих специалистов сферы муниципального управления муниципальных образований Севера и Арктики оценили перспективность инвестиций для муниципальных образований первой группы, в отличие от муниципальных образований, нуждающихся в реструктуризации экономической базы.

Наиболее актуальными проблемами, по мнению экспертов, для муниципальных образований Севера и Арктики являются: недостаточность доходов и финансовых ресурсов бюджета, проблемы, относящиеся к низкой транспортной доступности, отсутствие инвесторов, также проблемы в жилищно-коммунальном комплексе муниципалитета. Отмечено, что в муниципалитетах, которые нуждаются в реструктуризации экономической базы, упомянутые проблемы выражены в бóльшей степени.

Проведенное исследование выявило низкий, по мнению экспертов, уровень и качество услуг во многих сферах жизнеобеспечения, но особенно в таких, как здравоохранение, ЖКХ, транспортная инфраструктура. При этом особая острота указанных проблем проявилась в муниципальных образованиях, нуждающихся в реструктуризации и диверсификации экономической базы.

В то же время, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, наличие острых социально-экономических проблем и ресурсных ограничений, эксперты определили, что имеется довольно высокий потенциал для развития МО Севера и Арктики, прежде всего это относится к муниципальным образованиям с благоприятными условиями для инвестирования и развития. Эксперты пришли к мнению, что необходима существенная поддержка со стороны региональных и федеральных органов власти, главным образом в решении вопросов привлечения инвестиций и финансового обеспечения для второй группы муниципальных образований.

Результаты выполненного исследования 2021–2023 гг. по выявлению оценок и анализу квалифицированных мнений экспертов – глав и ведущих специалистов сферы муниципального управления северных и арктических муниципальных образований могут быть учтены при разработке и корректировке управленческих решений, ориентированных на планирование экономического социального развития.

Регулярность проведения социологических исследований по выявлению как экспертных оценок, так и общественного мнения в значительной степени способствует организации канала обратной связи, обеспечивающей эффективное взаимодействие и взаимопонимание между муниципальной властью и местным социумом.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Ленанд, 2018. 264 с.

2. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 2. С. 61–69.

3. Свинухова Ю.Н. Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты // Концепт. 2018. № 9 (сентябрь). [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2018/183052.htm. (дата обращения 07.07.2024).

4. Кузьмичев Л.А., Федоров М.В., Задесенец Е.Е. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. М.: ВНИИТЭ, 2000. 160 с.

5. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Ключевые тенденции и траектории социального развития российских регионов // Концепт. 2019. № 3 (март). URL: http://e-koncept.ru/2019/193016.htm (дата обращения: 06.07.2024).

6. Крюков В.А., Крюков Я.В. Арктическая экономика – можно ли обеспечить гармонию общего и особенного = Arctic Economy – Is it Possible to Harmonize Common and Specific? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216, № 2. С. 26–53.

7. Лаженцев В.Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 3. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2021/10/02_lazhenczev.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

8. Системные и современные проблемы, риски, возможности экономического развития российской Арктики: монография / Под научной ред. Т.П. Скуфьиной, Н.А. Серовой. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра, 2024. 222 с.

9. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / Под научной ред. Л.А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.

10. Кобылинская Г.В., Федосеев С.В., Барашева Т.И., Чапаргина А.Н., Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А., Почивалова Г.П., Крапивин Д.С. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление / Под научной ред. Г.В. Кобылинской. Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2024. 193 с.

11. Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/403069486/ (дата обращения: 26.08.2024).

12. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html (дата обращения: 26.08.2024).

13. Белоножко М.Л., Силин А.Н., Барбаков О.М., Гюрджинян А.С. Социальные проблемы в самооценках населения Арктической зоны России // Социологическое исследование. 2018. № 4. С. 112–117.

14. Рейтинг лучших и худших дорог России [Электронный ресурс]. URL: https://compasstrucks.ru/company/blog/reyting-luchshikh-i-khudshikh-dorog-rossii/# (дата обращения: 26.08.2024).

15. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях. [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/ (дата обращения: 26.08.2024).

16. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Актуальные проблемы и вопросы саморазвития городов Крайнего Севера и Арктики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1, № 11 (131). С. 37–43.

17. Торопушина Е.Е. Оценка уровня социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России // ЭКО. 2016. № 6. С. 25–34.

18. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики: социологические оценки // Экономика и управление: проблемы и решения. 2023. № 6. С. 179–187.

19. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Проблемы и пути социально-экономического развития муниципальных образований северных и арктических регионов России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 162–168.

СТАТЬИ

УДК 339.1
DOI

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА

Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Миколенко А.С.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: lakapustina@bk.ru, izakovan@gmail.com, mikolenko.anastasiya@yandex.ru

В статье поставлена цель – разработать методику оценки эффективности бренд-менеджмента на потребительском рынке. В качестве материалов и методов использованы классические и современные методические подходы к расчету метрик восприятия бренда покупателями и экономических метрик, характеризующих результативность бренд-менеджмента, базы данных по розничным продажам Nielsen Россия. По результатам исследования в рыночную группу метрик включены такие показатели, как доля рынка, взвешенная и нумерическая дистрибуция. К поведенческим метрикам отнесены узнаваемость бренда и индекс лояльности потребителей. Финансовые метрики предложено измерять на основе четырех показателей – темпы роста объема продаж, выручки, маржинального дохода и прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации. В методике рассчитываются интегральные показатели трех групп метрик, которые встраиваются в систему координат для оценки эффективности бренд-менеджмента за несколько отчетных периодов. Авторская методика апробирована для Группы Компаний «Русагро» на рынке маргариновой продукции. Результаты расчетов и их графическое представление позволили сделать вывод о снижении эффективности управления брендами в 2022–2023 гг. Со второй половины 2023 г. эффективность бренд-менеджмента компании в отношении бренда маргарина «Щедрое лето» выросла благодаря корректировке комплекса маркетинга. В заключение раскрыты преимущества методики: относительная простота расчета девяти метрик и трех интегральных показателей, наглядное представление эффективности бренд-менеджмента в динамике. Даны направления совершенствования управления брендом «Щедрое лето» и управленческие решения по развитию новых брендов Группы Компаний «Русагро».

Ключевые слова: бренд-менеджмент, рентабельность бренда, эффективность, поведенческие и финансовые метрики, рыночные метрики, рыночные метрики, рынок масложировой продукции, Русагро

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF BRAND MANAGEMENT

Kapustina L.M., Izakova N.B., Mikolenko A.S.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: lakapustina@bk.ru, izakovan@gmail.com, mikolenko.anastasiya@yandex.ru

The article aims to develop a methodology for evaluating the effectiveness of brand management in the consumer market. The materials and methods used are classical and modern methodological approaches to calculating metrics of brand perception by customers and economic metrics characterizing the effectiveness of brand management, Nielsen Russia retail sales database. According to the results of the study, the market group of metrics includes such indicators as market share, weighted and numerical distribution. Behavioral metrics include brand awareness and consumer loyalty index. It is proposed to measure financial metrics based on four indicators – the growth rate of sales, revenue, margin income and profit before interest, taxes and depreciation. The methodology calculates integral indicators of three groups of metrics and integrates them into a coordinate system to assess the effectiveness of brand management over several reporting periods. The author's methodology has been tested for the Group of Companies "Rusagro" in the margarine market. The results of the calculations and their graphical representation allowed us to conclude that the effectiveness of brand management in 2022–2023 decreased. Since the second half of 2023, the effectiveness of the company's brand management in relation to the "Shchedroye leto" margarine brand has increased due to the adjustment of the marketing mix. In conclusion, the advantages of the methodology are revealed: the relative simplicity of calculating nine metrics and three integral indicators, a visual representation of the effectiveness of brand management in dynamics. The directions of improving the management of the "Shchedroye leto" brand and management solutions for the development of new brands of the Group of Companies "Rusagro" are given.

Keywords: brand management, brand profitability, efficiency, market metrics, behavioral and financial metrics, fat and oil products market, Rusagro

Введение

Как известно, бренд-менеджмент характеризуется набором методов, которые реализуются на стратегическом, тактическом и операционном уровнях управления. Инструменты бренд-менеджмента используются на протяжении всего жизненного цикла и направлены на повышение узнаваемости бренда, увеличение лояльности потребителей, привлечение целевой аудитории. Эффективности управления брендом уделено ограниченное количество научных публикаций, что связано со сложностью измерения отдачи нематериальных активов, каковым является бренд. Поэтому актуальность исследования и разработки методов оценки стоимости бренда и эффективности бренд-менеджмента в современный период возрастает.

Международный стандарт ISO 20671-1:2021 – Измерение бренда, фундаменталь-

ные принципы (Brand evaluation. Principles and fundamentals) описывает элементы, измерения, а также конкретные индикаторы, которые используются при оценке стоимости бренда и служат практическим руководством для компаний [1]. Вместе с тем проблема оценки эффективности бренд-менеджмента шире и сложнее, поскольку характеризует способность субъекта получать максимально возможные выгоды от управления брендом, которым он владеет. Классические подходы в области оценки эффективности бренд-менеджмента представлены в трудах Д. Аакера, Д. Леманна, К. Келлера, Дж. Фарлей [2, 3]. Однако охвачены не все показатели, связанные с поведенческим, экономическим результатом и эффектом восприятия потребителями, что затрудняет интегральную оценку эффективности брендинга. Л. Чернатони и М. МакДональд оперируют таким понятием, как рентабельность бренда [4, с. 414], финансовая стоимость бренда [4. с. 533], характеристики его успешности. В основе подхода С. Дэвиса и М. Данна лежит концепция контактного брендинга с помощью выделения и контроля точек контакта бренда и потребителя [5]. Данный подход развивает И.И. Староверова, утверждая, что «…одна из основных целей управления брендом – создание ценности бренда у покупателя…», и интегрируя оценку эффективности бренд-менеджмента с измерением уровня лояльности клиентов [6, с. 373].

Значительный вклад в решение рассматриваемой научной проблемы внесли С. Кумар и Т. Муноз, предложив оценивать эффективность бренд-менеджмента с помощью трех групп метрик: поведенческих, финансовых и метрик восприятия [7]. Однако в их методическом подходе отсутствуют рыночные метрики. Представляется, что определение эффективности бренд-менеджмента характеризуется рядом нюансов, поскольку брендинг создает несколько типов эффектов. Так, современные исследователи выделяют поведенческие эффекты по формированию лояльности к бренду, экономические (финансовые и рыночные показатели организации), а также эффекты восприятия, связанные с повышением узнаваемости бренда и осведомленности о нем потребителей [8]. Н. Хвецкович предложил измерять рентабельность бренда как отношение чистой прибыли к стоимости бренда [8, с. 138]. Однако отсутствует общепринятая методика измерения стоимости бренда. Наиболее распространенный метод консалтинговой компании Interbrand основан в значительной степени на экспертных оценках и применяется для ограниченного круга крупнейших международных компаний. Ю.В. Шишакова и Н.А. Башкина оценивают эффективность брендинга в цифровой среде с точки зрения увеличения продаж и определяют наиболее эффективные инструменты продвижения брендов в Интернете: SEO-оптимизация, рекламные кампании на выбранном онлайн-сервисе, маркетинг влияния и др. [9, с. 110–111].

Контент-анализ методов оценки эффективности бренд-менеджмента показал, что наиболее глубоко изученными являются вопросы измерения капитала и стоимости бренда, однако нередко они мало применимы на практике в силу необходимости проведения опроса экспертов и сбора субъективных оценок потребителей о характеристиках брендов.

Бренд-менеджмент имеет особое значение для рынка продовольственных товаров, поскольку данный рынок характеризуется большим разнообразием продукции и, соответственно, брендов. Главная задача бренд-менеджеров, работающих с продовольственными товарами, заключается в том, чтобы найти такие источники, которые будут выгодно отличать продукт компании от продукта конкурентов [10, с. 423].

Цель исследования – разработать методику оценки эффективности бренд-менеджмента компании и апробировать ее на примере одного из предприятий Группы Компаний «Русагро» на розничном рынке масложировой продукции Уральского федерального округа (УрФО).

Материалы и методы исследования

Предложено проводить оценку эффективности бренд-менеджмента компании в несколько этапов:

1) анализ внешней среды предприятия;

2) определение сильных и слабых сторон системы бренд-менеджмента, уточнение позиционирования бренда на рынке;

3) кабинетное маркетинговое исследование, нацеленное на анализ данных по рынку, продажам, дистрибуции, и полевое исследование для выявления факторов потребительского выбора, предпочтений потребителей;

4) расчет эффективности бренд-менеджмента на основе совокупности трех групп метрик: рыночных, финансовых и поведенческих – которые характеризуют отношения бренда с потребителем.

Авторами разработана методика оценки эффективности бренд-менеджмента компании на потребительском рынке на основе трех групп метрик.

В таблице представлены основные метрики и формулы их расчета.

Метрики для оценки эффективности бренд-менеджмента

Группа метрик	Метрика	Формула
Рыночные	Доля рынка	$Др = (Q_н / Q_{общ}) \times 100\%$, где $Д_р$ – доля рынка; $Q_н$ – объем продаж бренда анализируемой компании; $Q_{общ}$ – объем рынка, на котором реализуется бренд
	Взвешенная дистрибуция	$WD = (Q_а / Q_{т.гр.}) \times 100\%$, где WD – взвешенная дистрибуция бренда; $Q_а$ – объем продаж товара А; $Q_{т.гр.}$ – объем продаж всей товарной группы, к которой относится товар А
	Нумерическая дистрибуция	$ND = (TT_а / TT_{т.гр.}) \times 100\%$, где ND – нумерическая дистрибуция; $TT_а$ – количество торговых точек, в которых доступен бренд А; $TT_{т.гр.}$ – общее количество торговых точек, в которых продаются продукты товарной группы бренда А
	Интегральная оценка рыночных метрик	Среднее арифметическое доли рынка, взвешенной и нумерической дистрибуции
Поведенческие	Индекс лояльности потребителей	$NPS = \frac{\text{Промоутеры} - \text{Критики}}{\text{Все респонденты}} \times 100\ \%$, где NPS – индекс лояльности потребителей; промоутеры – респонденты, чьи ответы попадают в диапазон от 9 до 10; критики – респонденты, чьи ответы попадают в диапазон от 0 до 6.
	Уровень знания бренда	Оценка знания бренда в Яндекс Wordstat: запрос «тип продукта + бренд» $K_{зн.бр.} = \frac{\text{Запрос "тип продукта + бренд"}}{\text{Все запросы "тип продукта + бренд"}} \times 100\ \%$, где $K_{зн.бр.}$ – уровень знания бренда
	Интегральная оценка поведенческих метрик	Сумма индекса лояльности потребителей и уровня знания бренда
Финансовые	Темп роста объема продаж	Вычисляются с помощью статистического показателя – темп роста $T_t = (Y_t / Y_{t-1}) \times 100\%$, где T_t – темп роста; Y_t – значение текущего периода; Y_{t-1} – значение предыдущего периода
	Темп роста выручки	
	Темп роста маржинального дохода	
	Темп роста EBITDA (прибыли до вычета процентов, налогов, и амортизации)	
	Интегральная оценка финансовых метрик	Среднее геометрическое темпов роста объема продаж, выручки, маржинального дохода и EBITDA

Источник: составлено авторами.

Авторами предлагается рассчитывать значения метрик в компании раз в полгода для мониторинга эффективности бренд-менеджмента, результативности мероприятий по продвижению и повышению узнаваемости бренда. Для наглядности предлагается встроить интегральные метрики в систему координат, где по оси OX откладывается среднее геометрическое темпов роста финансовых метрик, по оси OY – поведенческие метрики как сумма индекса лояльности потребителей и уровня знания бренда. На пересечении финансовых и поведенческих метрик рисуется круг, площадь

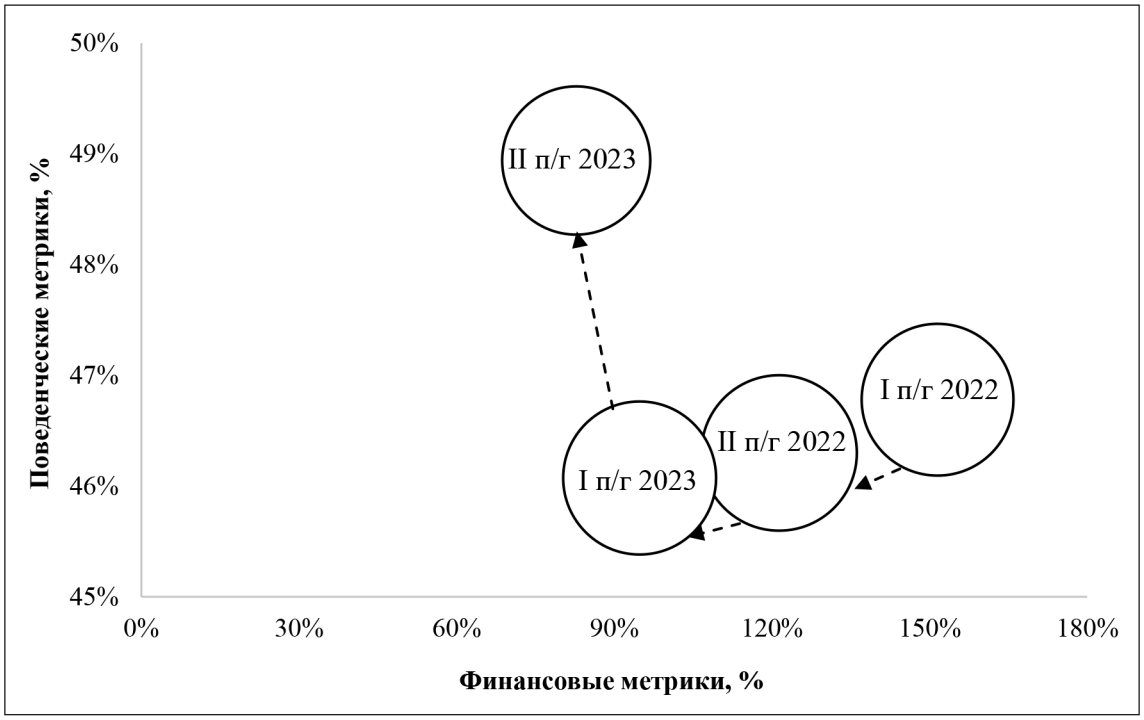
которого определяется как среднее арифметическое рыночных метрик. Круг отражает положение компании на рынке в определенный период времени. В целом график наглядно демонстрирует изменение эффективности бренд-менеджмента за несколько отчетных периодов с учетом трех факторов, формирующих ценность бренда: рыночных, поведенческих и финансовых.

Сильной стороной методики является базирование на классических методологических подходах С. Кумара и Т. Муноза и включение современных метрик для оценки успешности мероприятий, реализуемых компанией в процессе управления ее брендами. Преимуществом предложенной методики выступают относительная простота расчета метрик и высокая практическая ценность результатов, интегральный характер оценки благодаря учету трех основных факторов, определяющих стоимость бренда и его привлекательность для потребителей, наглядность представления результатов расчета. Согласно методике, измеряются не только абсолютные значения предложенных метрик, но и относительное изменение эффективности бренд-менеджмента за определенные периоды времени. Для того, чтобы провести комплексную оценку эффективности бренд-менеджмента компании, методику рекомендуется применять в динамике, отражая в системе координат несколько периодов, поскольку проблематично свести все три группы метрик (рыночные, поведенческие и финансовые) в единый интегральный показатель.

Важно отметить, что данная методика имеет ограничение, поскольку разработана для потребительского рынка и компаний, производящих и реализующих продукцию для конечных потребителей через предприятия розничной торговли.

По результатам расчетов эффективности предлагаются корректирующие меры по совершенствованию системы бренд-менеджмента компании. Для этого выводы, полученные на основе рассчитанных метрик, предлагается объединить с результатами трех предыдущих этапов оценки эффективности управления брендами, а именно с результатами SWOT-анализа и маркетингового исследования потребителей, и предложить управленческие решения, которые будут в наибольшей степени соответствовать рыночной ситуации.

Предложенная методика апробирована в Группе Компаний «Русагро» для оценки эффективности управления брендами маргариновой продукции.



Измерение эффективности бренд-менеджмента маргарина «Щедрое лето» в Уральском федеральном округе за четыре отчетных периода
Источник: рассчитано авторами по данным Nielsen Россия (статистика розничных продаж маргариновой продукции в Уральском федеральном округе), по материалам Группы Компаний «Русагро»

Результаты исследования и их обсуждение

Группа Компаний «Русагро» представляет собой крупнейший вертикальный агрохолдинг России, который занимает лидирующие позиции в производстве сахара, свиноводстве, растениеводстве и масложировом бизнесе. Проведен анализ и оценка эффективности бренд-менеджмента Русагро на рынке масложировой продукции УрФО (бренд маргарина «Щедрое лето»).

На рисунке представлена оценка эффективности бренд-менеджмента «Щедрого лета» в УрФО по предложенной методике за четыре полугодия 2022–2023 гг.

Благодаря визуализации интегральных оценок финансовых, рыночных и поведенческих метрик брендинга можно заключить, что с первого полугодия 2022 г. положение компании с брендом «Щедрое лето» смещается влево по оси OX и вниз по оси OY, размер круга становится меньше. Это означает ухудшение значений рыночных, финансовых и поведенческих метрик за три полугодия 2022–2023 гг. Во втором полугодии 2023 г. положение сдвинулось вверх по оси OY, однако в основном это связано с тем, что общее количество запросов «маргарин + бренд» сокращается более быстрыми темпами, чем количество запросов «маргарин “Щедрое лето”». Это свидетельствует о том, что инструменты бренд-менеджмента Русагро в отношении бренда маргаринов «Щедрое лето» были малоэффективными на протяжении рассматриваемых периодов, требуются новые решения, в частности корректировка комплекса маркетинга.

Предложены управленческие решения, направленные на совершенствование бренд-менеджмента Русагро на рынке масложировой продукции. Одно из них направлено на корректировку комплекса маркетинга 4P «Щедрого лета»: корректировка по продукту – смещение фокуса с пятисотграммовой пачки на двухсотграммовую, как у большинства конкурентов, по цене – применение системы скидок, желтых ценников в местах продаж, по месту сбыта – направление сил на два ключевых канала сбыта: минимаркеты и супермаркеты, по продвижению – изменение дизайна упаковки. Разработаны были рекламные материалы, необходимые для выделения маргарина на полке. Активация была положительно воспринята национальными и локальными розничными сетями и дистрибьюторами, благодаря чему во втором полугодии 2023 г. эффективность бренд-менеджмента выросла. В первом полугодии 2024 г. Русагро удалось увеличить первичные продажи «Щедрого лета» на 6% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, что свидетельствует о правильно выбранной стратегии управления брендом «Щедрое лето». В частности, была выпущена партия маргарина в пасхальной упаковке, реализация которой сопровождалась мерами по улучшению мерчандайзинга в местах продаж.

По итогам кабинетного маркетингового исследования установлено, что рынок маргаринов в России характеризуется высоким уровнем конкуренции, а спрос на маргариновую продукцию существенно упал, и ее доля в общих продажах масложировой отрасли сократилась с 8,5% в 2021 г. до 7,1% в 2023 г. [11, с. 74]. При этом бренд маргарина «Щедрое лето» Русагро занимает в УрФО более 56%, лидируя по продажам, но имеет тенденцию к ухудшению конкурентных позиций, что требует от бренд-менеджеров усилий по повышению его привлекательности для потребителей [11, с. 75]. Полевое маркетинговое исследование показало, что сокращение спроса связано со стремлением покупателей к здоровому образу жизни, переориентацией спроса на сливочное и оливковое масло, при этом для среднеценового сегмента потребителей решающее значение при покупке имеет цена маргарина.

В связи с тем, что рынок маргаринов характеризуется отрицательным трендом, Русагро рекомендовано развивать новые бренды в сегменте инновационных спредов для такой целевой аудитории, как флекситарианцы, веганы и вегетарианцы. В частности, предложена модель идентичности бренда растительного спреда Easy BEEsy, позиционирование которого сформулировано следующим образом: «Дарить легкость тела и духа и дружелюбно заботиться о здоровье».

Заключение

Установлено, что анализ и оценка эффективности бренд-менеджмента компании состоит из четырех этапов, в ходе которых анализируется внешняя среда организации, выявляются сильные и слабые стороны бренд-менеджмента, определяется портрет потребителя, его привычки, дается оценка эффективности бренд-менеджмента и разрабатываются управленческие решения, направленные на совершенствование всей системы управления брендом. Авторская методика включает расчет девяти показателей, сгруппированных в три группы метрик, характеризующих отдачу от брендинга: рыночные, поведенческие и финансовые. Визуальное представление интегральных значений метрик в системе координат по-

зволило наглядно оценить уровень и динамику эффективности бренд-менеджмента за несколько отчетных периодов. Преимуществами разработанной методики являются: относительная простота расчета показателей, наглядность графического представления интегральных оценок метрик, возможность отслеживания изменения эффективности бренд-менеджмента в результате реализации мероприятий по его совершенствованию. Предложенные управленческие решения направлены на решение двух задач: консервативную поддержку продаж маргаринов Русагро под брендом «Щедрое лето» в УрФО и инвестирование средств в запуск бренда растительного спреда Easy BEEsy в условиях растущего спроса на продукты здорового питания.

Список литературы

1. ISO 20671-1:2021(en) Brand evaluation – Part 1: Principles and fundamentals. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:20671:-1:ed-1:v1:en (дата обращения: 12.08.2024).

2. Аакер Д. Аакер о брендинге: 20 принципов достижения успеха. М.: Эксмо, 2016. 255 с.

3. Lehmann D.R., Keller K.L., Farley J.U. The Structure of Survey-Based Brand Metrics // Journal of International Marketing. 2008. Vol. 16, Is. 4. P. 29–56.

4. Чернатони Л., МакДональд М. Как создать мощный бренд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 559 с.

5. Davis S., Dunn M. Building the Brand-Driven Business: Operationalize Your Brand to Drive Profitable Growth. San-Francisco: Jossey-Bass, 2002. 256 p.

6. Староверова И.И. Управление брендом: построение цепочки лояльности клиента // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. Т. 22, № 3. С. 366–390. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2023.305.

7. Munoz T., Kumar S. Brand Metrics: Gauging and Linking Brands with Business Performance // Journal of Brand Management. 2004. Vol. 11, Is. 5. P. 381–387.

8. Хвецкович Н. Показатель рентабельности бренда как один из инструментов оценки эффективности брендинга // Журнал новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 132–150. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-5.

9. Шишакова Ю.В., Башкина Н.А. Современные факторы эффективности применения цифровых технологий в продвижении брендов // E-Management 2022. Т. 5, № 4. С. 106–112. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-106-112.

10. Капустина Л.М., Миколенко А.С., Сысоева Т.Л. Бренд-менеджмент на рынке продовольственных товаров // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 421–424.

11. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Миколенко А.С. Маркетинговые исследования и бренд-менеджмент на рынке маргариновой продукции // Управленец. 2024. Т. 15, № 3. С. 71–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-3-5.

УДК 330:658
DOI

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА

Кукитз П.В.

ООО «Рестомания», Москва, e-mail:paulkukitz@gmail.com

Цель исследования – обобщить и конкретизировать преимущества облачных вычислений для современного бизнеса в условиях глобальной цифровой трансформации. Материалами к исследованию выступили научные статьи, посвященные проблематике облачных вычислений в бизнесе; в числе основных методов исследования использовались общенаучные методы. В работе обосновывается необходимость поиска доступных и эффективных инструментов цифровизации для повышения конкурентоспособности бизнеса, что особенно затрагивает сферу интересов субъектов малого и среднего предпринимательства. На основе анализа научной литературы по теме исследования проводится разграничение понятий «облачные технологии» и «облачные вычисления», выделяются характерные признаки и сферы их применения. Анализируются экономические перспективы и преимущества облачных вычислений, среди которых выделяются: высокая автономность, доступность, защита информации, масштабируемость, аналитическая эффективность и ситуативное применение. Путем формально-логического анализа и обобщения систематизируются и конкретизируются комплексные преимущества облачных вычислений в бизнесе, а именно выделяются преимущества: стоимости, функциональности, поддержки, масштабируемости, аналитической эффективности, ситуативного применения и защиты информации. По итогам рассмотрения данных преимуществ подчеркиваются необходимость и целесообразность внедрения облачных технологий в бизнес для повышения его эффективности и конкурентоспособности в реалиях цифровой трансформации экономики. Исследование будет полезно для предпринимателей и ученых, заинтересованных в рассмотрении комплексных преимуществ цифровой трансформации бизнеса путем внедрения облачных вычислений. Перспективы дальнейших исследований определяются систематизацией ключевых показателей эффективности внедрения облачных вычислений в бизнес, согласованных с обозначенными преимуществами.

Ключевые слова: облачные вычисления, облачные технологии, аналитика данных, преимущества облачных вычислений, оптимизация

EXPLORING THE BENEFITS OF CLOUD COMPUTING FOR BUSINESS OPERATIONS

Kukitz P.V.

Restomania LLC, Moscow, e-mail:paulkukitz@gmail.com

This research aims to synthesize and concretize the advantages of cloud computing for modern businesses in the context of global digital transformation. The research materials include scientific articles addressing the issue of cloud computing in business, with general scientific methods serving as the primary research approaches. The paper justifies the need to find affordable and efficient digitization tools to enhance business competitiveness, particularly affecting the interests of small and medium-sized enterprises (SMEs). Based on an analysis of scientific literature on the subject, the study distinguishes between «cloud technologies» and «cloud computing», highlighting their characteristic features and application areas. The economic prospects and benefits of cloud computing are analyzed, emphasizing: high autonomy, accessibility, information security, scalability, analytical efficiency, and situational application. Through formal-logical analysis and generalization, the complex advantages of cloud computing in business are systematized and concretized, specifically highlighting the advantages of cost, functionality, support, scalability, analytical efficiency, situational application, and information security. Finally, based on the examination of these advantages, the paper underscores the necessity and expediency of implementing cloud technologies in businesses to enhance efficiency and competitiveness in the context of digital economic transformation. The research will be useful for entrepreneurs and academics interested in considering the comprehensive benefits of digital business transformation through the adoption of cloud computing. Prospects for further research are determined by the systematization of key performance indicators for the implementation of cloud computing in business, consistent with the identified advantages.

Keywords: cloud computing, cloud technologies, data analytics, advantages of cloud computing, optimization

Введение

Глобальные цифровые трансформации экономики и растущие потребности бизнес-субъектов во внедрении передовых технологических решений в комплексе определяют необходимость и целесообразность увеличения инвестиций бизнеса в технологии, что становится одним из условий соответствия динамике внешней среды, поддержания должного уровня конкурентоспособности с фокусом на развитие определенных устойчивых конкурентных преимуществ. Важнейшей проблемой, с которой сталкивается современный бизнес в реализации стремлений к цифровой трансформации посредством внедрения цифровых технологий, является проблема доступности технологий, сложности масштабирова-

ния и обеспечения рационального использования ресурсов в соответствии с целями и задачами бизнес-субъекта. Результатом влияния данной проблемы становится возникновение противоречий, под воздействием которых усиливается цифровой разрыв (цифровое неравенство) между оцифрованными и неоцифрованными структурами предпринимательства. Ключевым противоречием является противоречие между необходимостью обеспечения цифровых трансформаций и недоступностью решений, которые в полной мере обеспечат эту цифровую трансформацию (ввиду высокой стоимости внедрения, сложности, ограниченности бюджетов и др.). В особенности данная проблема актуальна и характерна для субъектов малого и среднего предпринимательства, ресурсы которых достаточно ограничены. Однако частичное решение и/или компенсация последствий цифрового неравенства остаются доступными за счет внедрения облачных вычислений и соответствующих технологий, которые используются в современном бизнесе.

Актуальность исследования преимуществ облачных вычислений для бизнеса определяется тем, что облачные вычисления становятся не только доступным способом организации цифровых трансформаций бизнес-субъектов, но и в целом эффективны в решении стоящих перед бизнес-субъектами задач. Облачные технологии становятся отражением конкурентоспособных продуктов и услуг, в которых заинтересованы бизнес-субъекты, ввиду концептуального влияния на результаты функционирования. Учитывая растущий интерес бизнеса к внедрению облачных технологий, всестороннее исследование последних является фундаментом с точки зрения обеспечения рациональности внедрения.

Цель исследования заключается в выделении и описании преимуществ облачных вычислений для бизнеса.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической базой исследования выступили труды ученых, раскрывающие технико-экономическую сторону и факторы целесообразности внедрения облачных технологий в бизнес. В работе применяются методы формально-логического анализа, синтеза, обобщения, систематизации и библиографического описания научной литературы по теме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Аналитические задачи бизнеса, связанные с исследованием динамики внешней среды, выявлением причинно-следственных связей и изменений на внутреннем уровне (и др.), становятся результатом эффективного сбора и интерпретации информации, для чего сегодня все чаще используются специальное программное обеспечение и цифровые технологии. В вопросе значимости и перспективности технологий выразим солидарность с позицией С.М. Леонтьева, который указывает на факт того, что сегодня облачные вычисления играют все большую роль в улучшении, автоматизации и повышении эффективности бизнеса с заданным фокусом на реализацию оптимизационных процедур. По мнению автора, эволюция облачных технологий и их бурный рост являются следствием растущего спроса и интереса со стороны субъектов предпринимательства [1].

На фоне роста интереса бизнеса к облачным технологиям в целом (в том числе вычислениям, программному обеспечению и т.п.) возникает потребность в функционально-ролевом разграничении понятий, связанных с облачными технологиями и вычислениями. Так, опираясь на позицию Д.Е. Супрун, заметим, что облачные вычисления относятся к понятию облачных технологий, т.е. являются более узким представителем группы облачных технологий. Автор подчеркивает, что облачные технологии представляют комплекс цифровых решений, доступ к которым осуществляется посредством интернет-соединения, независимо от устройства. Как правило, облачные технологии представляются с позиции программного обеспечения, серверов, прикладных решений, платформ, сервисов и иного, доступных по дистанционным каналам коммуникации, предполагающего плату за использование в том объеме, на который ориентируется компания, что и определяет необходимость выбора прикладных и соответствующих запросу бизнес-структуры инструментов [2]. Подчеркнем, что в целом облачные технологии могут как принадлежать конкретному бизнес-субъекту, так и предоставляться со стороны внешнего поставщика по подписочной или пакетной модели. Подобное предполагает плату за пользование функционалом, определенными услугами и поддержку со стороны ИТ-поставщика облачных технологий, услуг, инфраструктуры или сервисов, с созданием искусственных ограничений в рамках уплачиваемого пакета.

Разграничивая понятия «облачные технологии» и «облачные вычисления», сопоставим их характерные признаки (рис. 1).

Облачные технологии	Облачные вычисления
Охватывают весь спектр технологий, обеспечивающих доступ к данным (и т. д.) посредством сети Интернет	Охватывают узкий спектр облачных услуг и технологий, связанных с предоставлением доступа к вычислительным ресурсам посредством сети Интернет
Направлены на предоставление инфраструктуры, платформ, программного обеспечения в зависимости от потребности компании	Направлены на предоставление способов использования инфраструктуры, платфом и программного обеспечения
Представлены в форме инфраструктуры, платформ, программного обеспечения	Представлены в виде серверов, хранилищ, баз данных, сетей, программного обеспечения, инструментов аналитики
Цель - обеспечить доступ к ресурсам и услугам	Цель - оптимизировать использование ресурсов на основе аналитики

Рис. 1. Облачные технологии и облачные вычисления в бизнесе
Источник: составлено автором

Учитывая представленное на рисунке 1 сравнение, подчеркнем, что облачные технологии действительно являются более обширными по своему смыслу и назначению инструментом, нежели облачные вычисления; облачные вычисления, скорее, можно охарактеризовать как способ применения облачных технологий в целях оптимизации бизнеса, реализации аналитических функций, обработки данных и т.п.

Рассмотрение именно облачных вычислений во главе облачных технологий связывается с системой концептуальных положений.

Во-первых, первостепенное значение аналитики данных для обеспечения конкурентоспособности бизнеса в реалиях цифровых трансформаций экономики и растущей динамики изменений.

Во-вторых, объективная потребность в запуске цифровых трансформаций, начиная с цифровизации данных и создания копий бизнес-процессов и заканчивая формированием участков сбора информации по процессам, что предшествует реализации аналитической функции за счет облачных вычислений.

В-третьих, облачные вычисления служат основой для развертывания последующих технологий, при этом не требуют значительных капитальных затрат и инвестиций для их запуска; за счет облачных вычислений открывается доступ к широкому спектру вычислительных мощностей, платформ, услуг, что позволяет использовать облачные вычисления в качестве фундамента развития передовой цифровой инфраструктуры.

Данные концептуальные положения отражают сферу интересов бизнеса при внедрении облачных вычислений. Отметим, что на фоне роста интереса бизнеса рынок облачных технологий демонстрирует рекордные темпы роста, связанные с хранением данных и реализацией вычислительных функций. Так, согласно данным с портала comnews, рынок облачных вычислений по итогам 2023 года продемонстрировал рост на 40% относительно 2022 года [3]. Общая динамика рынка за последние годы сгруппирована на рисунке 2.

Современный рынок облачных технологий и вычислений в России обладает значительным потенциалом, который выражается в сохраняющихся темпах роста, развития и расширения спектра доступных продуктов, услуг и сервисов, с созреванием рынка и инновационной (прорывной) направленностью. Согласно данным открытых отчетов [4, 5], рынок облачных технологий способен значительно расширить темпы роста в том случае, если будут преодолены проблемы доверия бизнеса к размещению важной информации на облаках и предоставляться комплексные доступные по стоимости услуги (что является серьезной проблемой на фоне значительного удорожания облачных услуг). У рынка существуют все необходимые предпосылки сохранения роста, получения государственной поддержки и интенсификации инновационного роста с фокусом на развитие передовых технологических решений, доступных конечному потребителю и учитывающих интересы последнего.

Рис. 2. Динамика рынка облачных технологий в России
Источник: составлено автором по данным [4, 5]

Рис. 3. Экономические перспективы облачных технологий на микроуровне
Источник: составлено автором

Как подчеркивает Е.В. Володина, облачные вычисления играют решающую роль в обеспечении конкурентоспособности и инновационного роста не только отдельных бизнес-субъектов (микроуровень), но и отраслей всей экономики в целом. По мнению автора, облачные вычисления первично связываются с системой экономических перспектив, обуславливающих значимость внедрения таких вычислений в бизнес [6]. Обобщение данных экономических перспектив и их интегральное объединение, с учетом авторской интерпретации, отражено на рисунке 3.

Помимо сугубо экономических перспектив и обоснований выбора облачных технологий бизнесом, П.С. Часов и Н.С. Маштаков предлагают учитывать и аналитические перспективы, завязанные на функциональности и эффективности облачных вычислений перед аппаратными. Опираясь на исследование авторов, выделим систему преимуществ облачных вычислений в рамках реализации аналитической функции в бизнесе [7]:

• высокая автономность и доступность (в любое место и время при наличии доступа к сети Интернет);

• защита от сбоев и рисков полной утраты информации (которым подвержены собственные аппаратные мощности), что достигается за счет наличия у поставщика системы независимых мощностей с синхронизацией данных;

• доступность с различных устройств (независимо от типа устройства, операционной системы, аппаратной мощности устройства и иных характеристик);

• более развитые стандарты безопасности и ответственность поставщика за сохранение конфиденциальности данных (что отражает меньшую подверженность киберугрозам и особый фокус компаний-поставщиков на безопасности собственных услуг и хранения данных);

• наличие встроенного базового функционала аналитики с его расширением по мере потребности (что в случае аппаратных решений требует значительных инвестиций, проработки внедрения и т.д.).

Д.С. Куров и Т.Г. Сакова, выделяя достаточно схожие преимущества-перспективы, дополняют их перспективами простоты интеграции с другими приложениями и сервисами, которые используются в бизнесе. Облачные вычисления, по мнению авторов, позволяют проще и эффективнее налаживать обмен данными, ориентируясь сугубо на инфраструктуру сети Интернет и наличие стабильного интернет-соединения. Кроме того, авторами подчеркивается преимущество, выраженное в низком пороге входа, что предполагает преодоление всего комплекса пространственных, технологических, стоимостных и инфраструктурных ограничений, с которыми сталкиваются компании при развертывании аппаратных мощностей [8].

Примечательными видятся позиции Е.Ю. Смоковой и Н.М. Першиной, которые рассматривают облачные вычисления и перспективы их применения через призму взаимосвязанности с целями функционирования и непрерывного развития бизнеса. Авторы предлагают придерживаться принципов процессного и системного подходов при внедрении соответствующих систем в бизнес, что отражает в том числе соответствие текущим целевым ориентирам компании, выраженным как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах. По мнению авторов, применение облачных вычислений и связанных с ними технологий особенно перспективно в случаях ситуативного и сбалансированного использования, например, когда цифровая технология используется не постоянно, а сугубо в определенный период времени для решения прикладных задач (например, аналитика в облаке и совместная работа сотрудников при разработке проекта развития, в целях поддержки принятия управленческих решений). В таком случае облако позволяет получить доступ к сервисам, данным и функциям на определенный период времени и не вызывает значительную нагрузку по издержкам на компанию [9].

Заключение

Таким образом, обобщая и интерпретируя положения представленных выше исследований, определим совокупные преимущества облачных вычислений в бизнесе.

Во-первых, преимущества стоимости, которые сводятся к сокращению издержек по всем составляющим цифровизации: от затрат на внедрение технологий, обучение персонала, подготовку инфраструктуры в бизнесе до оптимизации расходов на получение услуг (плата за использование и затраты, соразмерные применению функций в бизнесе).

Во-вторых, преимущества функциональности, которые выражаются в доступности обширного числа переключаемых функций на базе единой платформы вычислительных мощностей; причем у компании сохраняется возможность эффективно настраивать сервисы, услуги и пакеты под собственные запросы и необходимые задачи, с последующей автоматизацией, упрощением и снижением нагрузки по рутинным действиям.

В-третьих, преимущества открытой поддержки, выраженные в оказании помощи со стороны профильных специалистов службы поддержки на стороне поставщика, доступности постоянных обновлений и поддержании актуальности стандартов безопасности без участия непосредственного бизнес-субъекта, выступающего получателем услуг облачных вычислений (кроме того, обновления не затрагивают работу системы, не парализуют функционирование отделов или реализацию аналитических функций в бизнесе).

В-четвертых, преимущества эффективной масштабируемости, исходящие из того,

что бизнесу доступна возможность сообразно потребности увеличивать применение ресурсов, соответствующим образом сбалансированно подходить к выбору технологий и объема их предоставления.

В-пятых, преимущества аналитической эффективности, связанные с большей эффективностью и скоростью аналитики данных, представленной в цифровой среде, с реализацией первичных функций сбора, хранения, анализа, интерпретации и применения в задачах поддержки принятия управленческих решений, оптимизации бизнеса, формирования общей эффективности.

В-шестых, преимущества ситуационного применения, связанные с организацией слаженной и скоординированной работы специалистов из различных подразделений, в том числе территориально удаленных, с использованием облачных вычислений, в зависимости от потребности и ситуации, когда возникает необходимость использования.

В-седьмых, преимущества защиты информации и бесперебойности доступа ввиду надежности оборудования поставщика, наличия протоколов обеспечения безопасности данных, их восстановления и др.

Все перечисленные преимущества в комплексе становятся фундаментом, обуславливающим необходимость и целесообразность внедрения облачных технологий в бизнес.

Список литературы

1. Леонтьев С.М. Облачные вычисления и гибридные облака: эволюция облачных технологий и их влияние на бизнес-процессы // Вестник магистратуры. 2023. № 7(142). С. 97-98.

2. Супрун Д.Е. Облачные вычисления в бизнесе // Молодежный научно-технический вестник. 2013. № 7. С. 15.

3. Облака стремятся ввысь: итоги 2023 года облачных решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/230882/2024-01-09/2024-w02/1008/oblaka-stremyatsya-vvys-itogi-2023-goda-oblachnykh-resheniy (дата обращения: 08.08.2024).

4. Облачные сервисы (рынок России). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://clck.ru/3AUhrY (дата обращения: 08.08.2024).

5. Российский рынок облачных инфраструктурных сервисов в 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://survey.iksconsulting.ru/page32257739.html (дата обращения: 08.08.2024).

6. Володина Е.В. Использование технологий «облачных вычислений» для повышения эффективности информационных процессов в организациях малого и среднего бизнеса // Социально-экономические проблемы развития малого и среднего бизнеса: сборник научных трудов преподавателей экономического факультета. Курган: Курганский государственный университет, 2015. С. 13-15.

7. Часов П. С., Маштаков Н.С. Роль облачных вычислений в современной бизнес-аналитике // Человек. Социум. Общество. 2024. № 2. С. 169-174.

8. Куров Д.С., Сакова Т.Г. Перспективы использования облачных вычислений при разработке и использовании бизнес-приложений // Известия Института систем управления СГЭУ. 2015. № 2(12). С. 143-146.

9. Смокова Е.Ю., Першина Н.М. Перспективы внедрения «облачных вычислений» для достижения бизнес-целей // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов 28-ой международной научно-практической конференции (Белгород, 16 марта 2020 года). Белгород: ООО ГиК, 2020. С. 326-329.

УДК 330.322
DOI

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Святохо Н.В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, e-mail: svyatokho@yandex.ru

Целью исследования является раскрытие сущности, критериев, принципов, а также преимуществ, недостатков, ограничений и возможностей развития импакт-инвестирования как актуального и набирающего все большую популярность инструмента достижения экономической эффективности хозяйственной деятельности предпринимательского сектора через достижение Целей устойчивого развития, обеспечение социального и экологического благополучия общества. Материалы исследования включают работы отечественных и зарубежных ученых и практиков в сфере устойчивого развития, инвестиций, ответственного инвестирования, в частности импакт-инвестирования, а также открытые отчеты и исследования ряда специализированных организаций. Методологическую основу исследования представляет совокупность общенаучных и специальных методов, таких как метод научной абстракции, методы системного и сравнительного анализа, методы анализа и синтеза, статистические методы, метод сравнения, табличный и графический методы. В результате в статье исследована сущность импакт-инвестирования в современных рыночных условиях. Осуществлена конкретизация понятийно-категориального аппарата на основе сравнения импакт-инвестиций с такими категориями, как социальные инвестиции, ESG и SRI-инвестиции, венчурная филантропия, и анализа подходов к определению сущности импакт-инвестирования, что позволило автору дать собственную трактовку данного термина. Выделены критерии импакт-инвестирования, а также уточнены его принципы. Дана характеристика основных игроков глобального рынка импакт-инвестиций. Систематизированы основные преимущества и недостатки, а также ограничения и возможности развития импакт-инвестирования в современных рыночных условиях. В заключение сделан вывод, что импакт-инвестирование на современном этапе – это новая философия вложения средств, представляющая собой гибридную модель, сочетающую традиционный инвестиционный подход и стремление получить внеэкономические эффекты (социальный и экологический) наряду с финансовой прибылью. Импакт-инвестирование позволяет гармонизировать триаду социо-эколого-экономических интересов для более гармоничного развития общества, отдельных стран, регионов и мира в целом на основе использования наиболее прогрессивных подходов, инструментов и методов.

Ключевые слова: инвестирование, воздействие, импакт-инвестирование, социально ориентированные инвестиции, ESG-инвестиции, принципы импакт-инвестирования, цели устойчивого развития, экосистема импакт-инвестирования

Исследование выполнено в рамках НИР-инициативная на тему «Формирование системы управления экономическими отношениями на основе концепции социально-ориентированного предпринимательства в условиях динамично изменяющейся внешней среды» (регистрационный номер 123011300054-4).

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF IMPACT INVESTING IN MODERN MARKET CONDITIONS

Svyatokho N.V.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail: svyatokho@yandex.ru

The purpose of the study is to reveal the essence, criteria, principles, as well as advantages, disadvantages, limitations and opportunities for the development of impact investment as an actual and increasingly popular tool for achieving economic efficiency of the business sector through achieving Sustainable Development Goals, ensuring social and environmental well-being of society. The research materials include the work of domestic and foreign scientists and practitioners in the field of sustainable development, investment, responsible investment, in particular, impact investment, as well as open reports and research by a number of specialized organizations. The methodological basis of the research is a set of general scientific and special methods, such as the method of scientific abstraction, methods of systematic and comparative analysis, methods of analysis and synthesis, statistical methods, the method of comparison, tabular and graphical methods. As a result, the article examines the essence of impact investing in modern market conditions. The conceptual and categorical apparatus was concretized based on a comparison of impact investments with such categories as social investments, ESG and SRI investments, venture philanthropy, and an analysis of approaches to determining the essence of impact investment, which allowed the author to give his own interpretation of this term. The criteria of impact investment are highlighted, as well as its principles are clarified. The characteristics of the main players in the global impact investment market are given. The main advantages and disadvantages, as well as limitations and opportunities for the development of impact investment in modern market conditions are systematized. In conclusion, it is concluded that impact investing at the present stage is a new investment philosophy, which is a hybrid model combining the traditional investment approach and the desire to obtain non-economic effects (social and environmental) along with financial profit. Impact investing makes it possible to harmonize the triad of socio-ecological and economic interests for a more harmonious development of society, individual countries, regions and the world as a whole based on the use of the most progressive approaches, tools and methods.

Keywords: investing, impact, impact investing, socially oriented investments, ESG-investments, sustainable development goals, impact investment principles, impact investment ecosystem

The study was carried out within the framework of the research initiative on the topic «Formation of a system for managing economic relations based on the concept of socially-oriented entrepreneurship in a dynamically changing external environment» (registration number 123011300054-4).

Введение

В условиях значительного отрицательного воздействия жизнедеятельности человечества на окружающую природную среду актуализировалась проблема сохранения природных ресурсов не только для удовлетворения потребностей нынешнего поколения людей, но и для обеспечения нужд будущих поколений. Также в современном мире четко прослеживается неравномерность социально-экономического развития стран и регионов, что ограничивает возможности доступа отдельных индивидов и социальных групп к важнейшим возможностям и благам. Именно поэтому начиная со второй половины XX в. происходит постоянный поиск решения вышеупомянутых проблем на глобальном уровне. Одним из важнейших достижений в данном направлении является формулировка сущности и Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), которое на уровне ООН провозглашено стратегией обеспечения выживания человечества в долгосрочной перспективе.

На фоне повышения экологического сознания и возрастающей социальной ответственности общества хозяйствующие субъекты также стали следовать принципам устойчивого развития, заключающимся в оптимальном соотношении социальных, экономических и экологических целей, что в современных условиях является инструментом обеспечения их статической и динамической конкурентоспособности через формирование имиджа социально ответственного и экологичного бизнеса.

Понимание предпринимательским сектором необходимости решения назревших социо-экологических проблем в сочетании с получением прибыли обусловило возникновение импакт-инвестирования (социально преобразующего инвестирования, инвестирования воздействия (влияния), инвестирования с эффектом). Впервые термин «импакт-инвестиции» сформулировал Фонд Рокфеллера в 2007 г. в Белладжио (Италия), позже были разработаны критерии такого инвестирования.

Сущности, особенностям и роли импакт-инвестирования как инструмента достижения социо-эколого-экономических результатов посвящены труды таких зарубежных ученых, как Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон [1]; Т. Леони; Б. Трелстад; Б. М. Барбер; А. Морс; А. Ясуда; О.В. Марухленко [2]; И.А. Ломачинская [3]; Ю.В. Ельникова [4] и др. В России исследованиями в данном направлении занимались Г.М. Квон [5]; Е.А. Шишкина; Д.В. Саврасова; С.А. Денисов, И.Н. Джазовская [6]; Н.А. Львова; О.А. Романова, Я.А. Матвеева; Е.Б. Дворядкина; А.Е. Комбарова, Н.Г. Протас [7]; Е.О. Азизи, О. Азизи, В.В. Клевцов [8]; С.Р. Древинг, О.В. Борисова и др.

Но, несмотря на возрастание интереса к теории и практике импакт-инвестирования, в силу новизны этого инструмента имеется ряд аспектов, требующих уточнения и дальнейшего изучения и развития.

Целью данного исследования является раскрытие сущности, критериев, принципов, а также преимуществ, недостатков, ограничений и возможностей развития импакт-инвестирования как актуального и набирающего все большую популярность инструмента достижения экономической эффективности хозяйственной деятельности предпринимательского сектора через достижение ЦУР, обеспечение социального и экологического благополучия общества.

Материалы и методы исследования

Материалами при подготовке статьи послужили работы отечественных и зарубежных ученых и практиков в сфере устойчивого развития, инвестиций, ответственного инвестирования, в частности импакт-инвестирования, а также открытые отчеты и исследования Ассоциации ведущих игроков рынка инвестиций социального воздействия (GIIN), глобальной платформы данных о стартапах и инновациях «Dealroom», Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», венчурного импакт-фонда АО «Зерно Венчурс», благотворительного фонда «Система» и др.

Методологическую основу исследования представляет совокупность общенаучных и специальных методов, таких как метод научной абстракции, методы системного и сравнительного анализа, методы анализа и синтеза, статистические методы, метод сравнения, табличный и графический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже упоминалось ранее, импакт-инвестирование имеет короткую историю существования. Начало импакт-инвестирования в западных странах приходится на 2007–2008 гг., когда Фонд Рокфеллера начал свою программную инициативу по влиянию на инвестирование в свете нехватки правительственных ресурсов и ресурсов филантропии для решения важнейших мировых проблем. В 2009 г. была основана американская некоммерческая организация – Глобальная сеть импакт-инвестиций (GIIN), целью которой является увеличение объемов и эффективности импакт-инвестирования по всему миру.

Таблица 1

Ключевые этапы развития импакт-инвестирования

Год	Событие
1984	Создание в США Ассоциации индустрии устойчивого инвестирования (US S.I.F.)
1990	Создание индекса капитализации компаний, соблюдающих принципы социальной ответственности (Domini Social Index)
2006	Представление принципов ответственного инвестирования ООН
2007	Введение термина «импакт-инвестиции» Фондом Рокфеллера и крупнейшими инвестиционными банками Эмиссия Европейским инвестиционным банком первых «зеленых» облигаций
2008	Выпуск Мировым Банком первой «зеленой» облигации
2009	Создание Ассоциации ведущих игроков рынка инвестиций социального воздействия (GIIN) Запуск GIIN системы критериев для оценки социального и экологического воздействия (IRIS) Начало освещения Bloomberg новостей по темам устойчивого развития
2010	Выпуск первой социальной облигации (SIB)
2011	Введение глобальной системы рейтингования импакт-фондов организаций (GIIRS)
2012	Запуск Morgan Stanley платформы «Investing With Impact»
2013	Открытие первой социальной биржи в Великобритании
2015	Принятие ООН Целей устойчивого развития (ЦУР)

Источник: составлено автором по материалам [9].

Ключевые этапы развития импакт-инвестирования представлены в таблице 1.

Согласно отчету GIIN «Sizing The Impact Investing Market», в 2019 г. объем импакт-инвестиций составил 502 млрд долл. США, а количество активных импакт-инвесторов – примерно 1340. В 2010–2020 гг. объем рынка импакт-инвестиций увеличился в 12 раз и превысил 715 млрд долл., а его объем в 2022 г. достиг 1,16 трлн долл. Следовательно, наблюдается ежегодный рост при одновременных положительных прогнозах экспертов по будущему развитию [10]. Так, эксперты IFC оценивают потенциал рынка импакт-инвестиций в 26 трлн долл., то есть 10% мирового рынка капитала. По опросам инвесторов, проведенным EY и британским Институтом импакт-инвестирования (Impact Investing Institute), прогнозируется рост данного сегмента в ближайшие 3–5 лет на 10–30% [10].

Следует отметить, что популярность исследований в сфере импакт-инвестиций среди российских ученых и практиков с каждым годом повышается, однако в существующих публикациях наблюдается определенная терминологическая неопределенность, когда импакт-инвестирование приравнивается к корпоративной социальной ответственности (КСО), социальным инвестициям, ESG-инвестициям, филантропии, благотворительности, активизму. Между этими понятиями существует сходство в части наличия субъекта, мотивированного осуществлять различного рода изменения, направленные на улучшение общественного и экологического благополучия, однако они различаются по содержанию и используемым инструментам.

По мнению автора, все вышеупомянутые категории в той или иной степени призваны содействовать реализации Целей устойчивого развития, поэтому устойчивое развитие справедливо рассматривать как некий ценностный уровень, на котором не предполагается достижение каких-либо конкретных измеримых результатов.

Импакт (impact) представляет собой последствия для социума и окружающей природной среды вследствие влияния хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Импакт-инвестиции (инвестиции воздействия, инвестиции социального воздействия) – это инвестиции, социальный (экологический) результат которых «не является побочным эффектом коммерческого проекта, не ограничивается исключением вложений в компании, занимающиеся “неэтической” деятельностью, а является такой же целью деятельности, как и финансовый результат. Предполагают обязательную оценку и измерение полученного социального (экологического) результата» [10].

Корпоративная социальная ответственность (КСО) также предполагает получение социального и/или экологического эффекта, однако их оценка необязательна. Ожидаемые результаты сконцентрированы преимущественно в сфере PR.

Под социальными инвестициями понимают «любые виды финансовых вложений в социальную сферу, включая средства по программам корпоративной социальной ответственности, гранты, государственные субсидии, целевое вложение бюджетных средств в долгосрочное решение социальных проблем» [9]. Как видно из представленного определения, социальные инвестиции ограничиваются вложениями средств исключительно в социальную сферу, что делает их более узким понятием по сравнению с импакт-инвестициями.

ESG-инвестиции (Environmental, social and corporate governance) – это «инвестирование в компании, которые придерживаются высоких стандартов по трем направлениям: имеют высокие показатели сохранения окружающей среды, культивируют хорошие отношения с клиентами, поставщиками, сотрудниками, местным сообществом, а также следуют лучшим практикам корпоративного управления» [9].

Инвестирование с учетом ESG ставит на первое место финансовую доходность. ESG-инвестиции направлены, прежде всего, на минимизацию негативного влияния деятельности компании и на управление рисками от подобного влияния, тогда как импакт-инвестирование ставит своей основной целью максимизацию положительного воздействия. ESG является дополнительной/непрофильной деятельностью, в то время как импакт таковой деятельностью не является (относится к основной). По прогнозам, до 2026 года объем ESG-инвестиций возрастет до 33,9 трлн долл. США с 18,4 трлн долл. в 2021 году. При прогнозируемом среднегодовом темпе роста (CAGR) на уровне 12,9% ESG-активы менее чем за 5 лет составят 21,5% от общего объема глобальных активов в управлении.

Таким образом, понятие «ESG-инвестиции» является более широким, чем «импакт-инвестиции». Импакт, являясь непосредственной непротиворечивой частью концепции ESG, дополняет ее.

Социально ответственные инвестиции (Socially Responsible Investing, SRI) подразумевают «исключение из инвестиционного портфеля компаний, занятых “неэтичным” бизнесом (производство алкоголя, табачных продуктов и др.)» [9]. Таким образом, ответственные инвестиции, в отличие от ESG, оценивают инвестиции исключительно по этическим соображениям. По отношению к импакт-инвестициям SRI-инвестиции являются более общей категорией с более четко очерченными границами вложений средств.

В отличие от венчурной филантропии, определение которой впервые дал Дж. Рокфеллер в 1969 г. и которую он трактовал как «авантюристский подход к финансированию социальных проектов, не имеющих популярности среди инвесторов» [11] и уделяющий особое внимание социальным факторам, импакт-инвестирование ориентируется на комплекс получаемых эффектов (коммерческих, социальных и экологических), притом что обе инвестиционные практики в обязательном порядке декларируют в качестве цели получение финансовой отдачи наряду с положительным воздействием на мир.

Рис. 1. Ключевые отличия импакт, SRI и ESG-инвестиций
Источник: составлено автором на основе [7]

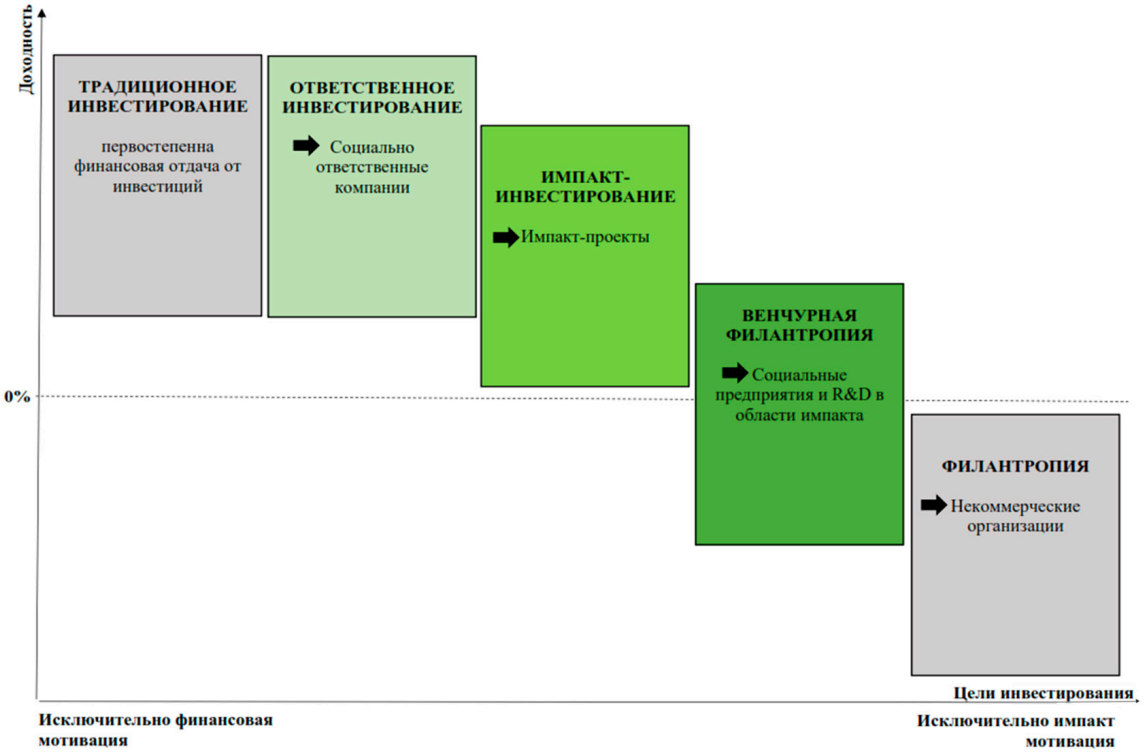


Рис. 2. Место импакт-инвестирования по критериям «доходность – цели инвестирования»
Источник: составлено автором на основе [12].

Благотворительность также предполагает осуществление социальных расходов, направленных на помощь обществу в целом, улучшение жизни отдельных его слоев или членов за счет доходов, полученных от другой деятельности. В отличие от импакт-инвестирования, она не предусматривает окупаемости и прибыльности вложений.

Очевидно, что между импакт-инвестициями, SRI и ESG-инвестициями существует разница по таким критериям, как основная цель вложения средств, доходность, уровень риска, сложность использования и доступность для частного инвестора (рис. 1).

На графике (рис. 2), где по оси абсцисс представлены приоритеты целей инвестирования от исключительно финансовой мотивации до исключительно импакт-мотивации, а по оси ординат – требуемая норма доходности на вложенный капитал, продемонстрировано место импакт-инвестирования по сравнению с другими видами инвестирования.

На данный момент в научной литературе и в практической деятельности отсутствует единое определение сущности импакт-инвестирования. Автор считает целесообразным систематизировать подходы к трактовке данной категории с позиций, представленных в разных источниках (табл. 2).

Анализируя подходы к определению сущности импакт-инвестирования, представленные в таблице 2, можно обобщить их в четыре группы:

1) рассматривающие импакт-инвестирование как процесс реализации измеримых воздействий на социальную и экологическую сферы;

2) рассматривающие импакт-инвестирование как комплекс позитивных социальных и/или экологических изменений, которые оказывают текущая деятельность компании и ее результаты на окружающий мир;

3) рассматривающие импакт-инвестирование как совокупность финансовых, социальных и экологических результатов, требующих обязательного учета и оценки;

4) рассматривающие импакт-инвестирование как систему взаимосвязанных элементов, включающую цели инвестора, требования к доходности, подходы к выбору объектов вложения капитала и т.д.

По мнению автора, импакт-инвестирование – это новая парадигма инвестиционной деятельности, которая, являясь частью концепции SRI и ESG-инвестирования, идет вразрез с традиционным подходом к вложению капитала и направлена на достижение социальных и/или экологических це-

лей и получение финансовой прибыли, способствует достижению целей устойчивого развития за счет реализации позитивных изменений, направленных на улучшение жизни человечества и состояния окружающей природной среды.

Таблица 2

Подходы к определению сущности импакт-инвестирования

Источник	Определение
Глобальная сеть импакт-инвестиций (GIIN)	«Это инвестиции, осуществленные с намерением создать положительное, измеримое социальное и экологическое воздействие и получить финансовую прибыль» [11] «Инвестиции, производимые компаниями, организациями, фондами с целью получения социального и/или экологического эффекта наряду с финансовым выигрышем. Отличительной чертой импакт-инвестирования является обязательство инвестора измерять и сообщать о социальных и экологических показателях объекта инвестиций, обеспечивая прозрачность и подотчетность, а также развивая практику импакт-инвестирования» [11]
Фонд Рокфеллера	«Мобилизация большого объема частного капитала из новых источников для решения наиболее остро стоящих мировых проблем» [13]
Мировой экономический форум	«Инвестиционный подход, направленный на получение как финансовой прибыли, так и позитивного социального влияния, которое возможно измерить» [13]
Венчурный импакт-фонд «Zerno.VC»	«Инвестиции, которые направлены на достижение положительных, измеримых социальных и/или экологических изменений, в дополнение к финансовому результату» [14]
Некоммерческая организация «Эволюция и Филантропия»	«Это средства, направляемые в социальную сферу в целях получения социальных результатов и эффектов, выражающихся в улучшении качества жизни и повышении самостоятельности благополучателей, развитии их знаний и умений, и носящие долгосрочный характер» [15]
С.А. Денисов, И.Н. Джазовская	«Преобразующее инвестирование, новый способ социального инвестирования, прошедший путь своего развития от благотворительности до решения социальных проблем через реализацию доходных инвестиционных проектов» [6]
Н. Иванова	«Это вложения в компании, организации, фонды, имеющие целью наряду с получением дохода воздействие на социальные факторы или окружающую среду. Инвестор сохраняет за собой собственность на активы и рассчитывает на получение финансового дохода как по рыночным ставкам, так и по ставкам ниже рыночных» [16]
J. Chen	«Это общая инвестиционная стратегия, которая направлена на получение финансовой отдачи, одновременно создавая положительное социальное или экологическое воздействие» [17]
Е. Кузнецов	«Импакт-инвестиция – это та инвестиция, которая делается с целью получения прибыли, но при этом касается сферы, которая значительным образом улучшает мир в тех направлениях, в которых люди договорились делать усилия для улучшения мира. Это такой гибрид благотворительности и инвестиций за деньги, который позволяет инвесторам получать доход, но при этом делать социально полезные вещи» [16]
Э. Багг-Левин, Дж. Эмерсон	«Инвестиции, которые имеют целью получение финансовой отдачи и одновременно решают социальные и экологические проблемы, то есть создают смешанную стоимость» [18] «Инвестиции, нацеленные на максимизацию создаваемой объектами инвестирования социальной, экономической и экологической стоимости» [1]
И. Ломачинская	«Это сознательный отбор и поддержка инвестором организаций и проектов, разделяющих его социальную и/или экологическую миссию и способных генерировать прибыль, то есть обеспечивающих создание более инклюзивных и устойчивых экономик. Импакт-инвестиции являются разновидностью социально ответственных, и они ориентируются на социальное влияние проактивно» [3]
О. Марухленко	«Инновация, основанная на осознанном выборе общественных ценностей, стремлении изменить мир к лучшему и создании вклада в будущее всего человечества» [2]

Источник: систематизировано автором.

Анализ представленных в таблице 2 подходов к пониманию сущности импакт-инвестирования позволяет выделить следующие специфические признаки, которые присущи этому виду инвестирования:

1) ориентация на получение комплексного социо-эколого-экономического эффекта от вложения инвестиционных ресурсов;

2) реализация позитивных качественных изменений в обществе и окружающей природной среде, которые формируют базис для дальнейшего долгосрочного развития на основах устойчивости через финансирование проектов, не всегда являющихся выгодными с финансовой точки зрения и с точки зрения принимаемых рисков, но обеспечивающих получение дополнительных синергических эффектов для функционирования экологической системы, а также социальных трансформаций. С этой точки зрения импакт-инвестиции являются частью концепции социальной ответственности бизнеса;

Таблица 3

Принципы импакт-инвестирования

Принцип	Содержание
Прибыльность	Важный принцип осуществления импакт-инвестиций, определяющий экономическую привлекательность импакт-проектов для инвесторов. Наличие потенциальных путей получения доходов от реализации таких проектов, а соответственно, и прибыли, отличает такой вид инвестирования от благотворительной помощи. При создании соответствующего инвестиционного проекта необходимо учитывать это условие. Соблюдение данного принципа в целом способствовало активному развитию импакт-инвестирования в глобальном масштабе, поскольку финансирование подобных проектов, во-первых, дает возможность обеспечить отдачу на вложенный капитал; во-вторых, способствует получению дополнительных, еще более важных для инвестора эффектов
Многогранность	Сущность принципа заключается в важности обеспечения реализации импакт-проектов в различных сферах и отраслях национальной экономики. Принцип многогранности импакт-инвестирования базируется на универсальном характере импакт-проектов, оговаривает использование различных финансовых инструментов для их осуществления, выбор которых обусловливается масштабами предстоящих к внедрению проектов, их сложностью и рискованностью
Целенаправленность	Сущность принципа заключается в наличии у импакт-проектов совокупности четких целей, на достижение которых эти проекты направлены, среди которых обязательно присутствуют цели экономического, социального и экологического характера (именно сочетание этих целей и отличает импакт-инвестирование от других инвестиционных практик). Таким образом, в рамках импакт-проектов должны быть четко понятны те эффекты, прежде всего экологические и социальные, которые будут достигнуты в результате их реализации
Срочность	Сущность данного принципа заключается в соблюдении подхода к реализации импакт-проектов за счет такого способа их финансирования, согласно которому подобные проекты рассматриваются как инвестиционные с определением периода их окупаемости, чистой текущей стоимости, индекса доходности и внутренней нормы доходности. Важной составляющей является формирование плана поступления финансовых ресурсов, их использования и потенциальных сроков достижения поставленных экономических, социальных и экологических целей. Соблюдение принципа срочности импакт-инвестирования позволяет на первых этапах сразу выбирать только те проекты, для которых определен долгосрочный путь развития, четко сформулирован план реализации, постепенного привлечения средств и определен период, когда предприятие переходит в состояние самоокупаемости и самостоятельного функционирования
Транспарентность	Сущность данного принципа заключается в обеспечении открытости процесса выбора, реализации импакт-проектов, возможностей для инвесторов получать соответствующие данные об основных этапах и результатах реализации проектов. Неотъемлемой составляющей импакт-инвестирования является отчетность его участников о своей роли в финансировании и реализации соответствующих проектов и достижении экологических и социальных эффектов в результате их внедрения. Также важной составляющей является представление информации о роли инвесторов в содействии развитию импакт-инвестирования, общем развитии человечества, об их стратегии относительно достижения поставленных масштабных и системных целей
Гарантия исполнения декларируемых целей	Данный принцип предполагает достижимость, долгосрочность, измеримость и верифицируемость результатов реализации импакт-инвестиций. Таким образом, исполнение декларируемых целей гарантировано

Источник: составлено автором.

3) коренное отличие от благотворительности, поскольку в первую очередь средства инвестируются в проекты, которые самостоятельно могут продуцировать в будущем доход и, соответственно, прибыль и обеспечивать самостоятельное существование;

4) проактивная позиция бизнеса, отдельных инвесторов и формирование у них желания внедрять инновации, которые бы меняли мир к лучшему путем создания новых возможностей для дальнейшего развития человеческой цивилизации;

5) стимулирование внутренних инноваций путем поощрения научно-исследовательской деятельности, содействия сотрудничеству между отечественными и иностранными компаниями и создания среды, благоприятной для инноваций, что будет способствовать трансформации национальной экономики;

6) обязательное наличие масштабируемой бизнес-модели, направленность на долгосрочное позитивное социально-экологическое воздействие, которое должно быть отражено в стратегии компании.

Следует отметить, что компании, осуществляющие импакт-инвестирование, не должны относиться к некоммерческим организациям (НКО). Возможно использование гибридной модели, когда коммерческий бизнес реализует импакт-проекты совместно с НКО.

В силу сравнительной новизны категории импакт-инвестирования пока еще не сложилась общепринятая система его принципов. Некоторые исследователи, например украинская ученая Ю.В. Ельникова, выделяют такие ключевые принципы импакт-инвестирования, как доходность; целенаправленность; многообразие классов инвестиционных активов; влияние, которое можно измерить [4].

В работе [19] отмечается, что импакт-инвестирование описывается (и отличается от других видов инвестиций) тремя основными принципами: ожиданием финансовой прибыльности (ниже, на уровне или даже выше доминирующей рыночной ставки); намерением решать социальные или экологические проблемы (т.е. воздействием или стремлением); обязательствами по измерению и отчетности относительно предполагаемого социального воздействия и воздействия на окружающую природную среду.

В качестве принципов импакт-инвестирования, по мнению автора, следует выделить принципы прибыльности; многогранности; целенаправленности; срочности и транспарентности; гарантии исполнения декларируемых целей (табл. 3).

Международная финансовая корпорация IFC определяет импакт-инвесторов по трем признакам, которые отличают их от других инвесторов: намерения (достижение социальных и/или экологических целей с помощью инвестиций), вклад (достижение намеченных целей) и измерение (система, которая связывает их намерения и вклад с улучшением социальных и экологических результатов).

Самыми распространенными инвесторами в сфере импакт-инвестиций являются банки, традиционные инвестиционные и пенсионные фонды, институциональные и семейные фонды, государственные агентства развития и индивидуальные инвесторы. Импакт-инвестиции могут осуществляться в бизнес, организации и фонды.

Основными игроками на мировом рынке импакт-инвестиций являются Triodos Bank N. V. (Нидерланды), Sarona Asset Management (Канада), Omidyar Network (США), REDF (США), Reinvestment Fund (США), NeubergerBerman (США), LeapFrogInvestments (Австралия), Intellecap Advisory Services Pvt. Ltd. (Индия), Unitus Capital (Индия), LAVCA (Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу), Vital Capital Fund (Швейцария) (табл. 4).

Экосистема импакт-инвестирования включает в себя четыре элемента, которые должны целенаправленно развиваться и взаимодействовать между собой для обеспечения эффективного функционирования и развития процесса импакт-инвестирования: государственное регулирование; спрос и предложение, а также посредников (рис. 3).

Проведенное исследование дает возможность сформулировать преимущества и недостатки импакт-инвестирования на современном этапе, а также ограничения и возможности для его развития в будущем (табл. 5).

Важнейшей возможностью развития импакт-инвестирования является выход на рынок игроков, относящихся к поколению миллениалов, для которых ключевой мотивацией становится именно принадлежность к проектам, имеющим положительный социальный и/или экологический эффект. Согласно отчету Bank of America «U.S. Trust Study of High Net Worth Philanthropy series», в 2017 г. доля миллениалов и поколения X в структуре импакт-инвесторов составляла 42,7%, бэби-бумеров – 35,1%, уже более старших поколений – 22,9%.

Таблица 4

Характеристика основных игроков глобального рынка импакт-инвестиций

Наименование	Страна	Год основания	Видение и миссия	Общая стоимость активов в управлении
Triodos Bank N.V.	Нидерланды	1980	Содействовать устойчивому развитию, предлагая клиентам устойчивые финансовые продукты и высококачественный сервис	22 593 млн евро (2022 г.) [20]
Sarona Asset Management	Канада	1953	Фирма стремится инвестировать в информационно-коммуникационные технологии, образование, охрану здоровья, финансовые услуги, транспорт и логистику, легкую промышленность и сектор потребительских товаров	224,03 млн долл. США (2021 г.) [21]
Neuberger Berman	США	1939	Существенные экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы являются важным фактором долгосрочной инвестиционной прибыльности как с точки зрения возможностей, так и с точки зрения минимизации рисков	460 млрд долл. США (2020 г.) [22]
Omidyar Network	США	2004	Специализируется на инвестициях в стартапы в сфере социального предпринимательства почти во всех отраслях на любой стадии развития организации	58,9 млн долл. США (2019 г.) [23]
REDF	США	1997	Это новаторская венчурная филантропия, которая инвестирует в социальные предприятия, обеспечивающие рабочие места, обучение и поддержку людей, преодолевающих препятствия на пути к трудоустройству	25 млн долл. США (2022 г.) [21]
Reinvestment Fund	США	1985	Некоммерческая организация, которая предоставляет финансовые и аналитические инструменты партнерствам, работающим над тем, чтобы каждый имел доступ к основным возможностям	1 млрд долл. США (2022 г.) [21]
LeapFrogInvestments	Австралия	2007	Фирма прямых инвестиций, которая инвестирует в быстрорастущие компании в сфере финансовых услуг и здравоохранения на развивающихся рынках	1 млрд долл. США (2022 г.) [21]
Intellecap Advisory Services Pvt. Ltd.	Индия	2015	Создает благоприятные экосистемы и направляет капитал на создание и развитие устойчивого и справедливого общества	1 млрд долл. США (2023 г.) [21]
Unitus Capital	Индия	2008	Стремится предоставлять лучшие в своем классе инвестиционные услуги, которые открывают доступ к капиталу, необходимому для быстрого устойчивого роста бизнеса, стремящегося положительно влиять на жизнь людей с низким уровнем дохода	3,5 млрд долл. США (2023 г.) [21]
LAVCA (Ассоциация прямых инвестиций в Латинской Америке)	Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу	2002	Некоммерческая членская организация, которая занимается поддержкой роста частного капитала в Латинской Америке и Карибском бассейне	65 млрд долл. США (2023 г.) [21]
Vital Capital Fund	Швейцария	2011	Высокоэффективный инвестор на развивающихся рынках, с уникальной операционной экспертизой для выявления упущенных возможностей	350 млн долл. США (2022 г.) [21]

Источник: систематизировано автором.

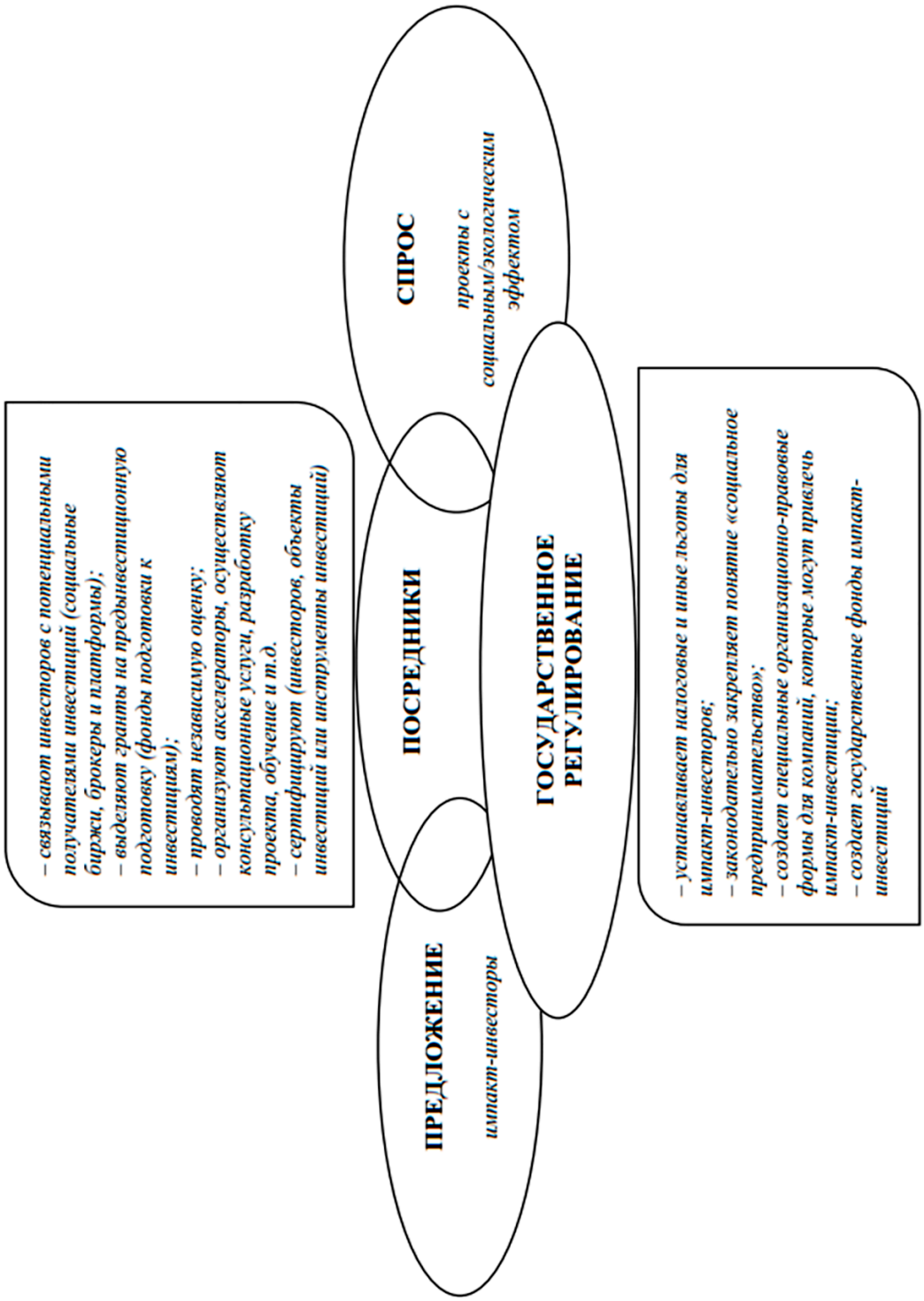


Рис. 3. Экосистема импакт-инвестирования
Источник: составлено автором на основе [9].

Таблица 5

Преимущества, недостатки, ограничения и возможности импакт-инвестирования на современном этапе

Преимущества	***Недостатки***
– вклад непосредственно в решение проблем общества или окружающей среды через реализацию предпринимательских проектов; – открытая, прозрачная, гласная возможность для инвестора в процессе ведения бизнеса обеспечивать долгосрочное позитивное влияние на социальную и экологическую сферы; – доходность, сопоставимая с доходностью традиционных инвестиционных инструментов; – значительное снижение рисков для предпринимателей в долгосрочной перспективе; – ориентированность на прогрессирующие ключевые показатели социальной и экологической эффективности с учетом новых глобальных вызовов; – способствование коренной качественной трансформации национальных и глобальной экономик; – обеспечение гармоничного развития стран, регионов, социальных групп	– отсутствие четкого общепринятого понятийно-категориального аппарата в сфере импакт-инвестирования (в частности, «рынок импакт-инвестиций» и его сегменты); – сложность оценки влияния реализованных импакт-проектов, недостаточное количество соответствующих методик; – практика импакт-инвестирования опережает теорию; – возрастание операционных или трансакционных затрат в сравнении с традиционным инвестированием; – часто более высокий уровень риска по сравнению с аналогичными традиционными инвестиционными вложениями
Ограничения	***Возможности***
– неразвитость инфраструктуры импакт-инвестирования; – недостаток знаний, навыков, мотивации и ресурсов для импакт-инвестирования; – проблемы инвестирования в неэффективные секторы экономики, депрессивные регионы; – преимущество крупных компаний по сравнению с малыми, на которые ориентировано социальное предпринимательство, в поддержке наиболее важных направлений; – дефицит капитала, учитывая высокий риск/прибыль; – дефицит высококачественного инвестиционного предложения; – нехватка институциональных структур, удовлетворяющих потребности инвесторов; – недостаточное количество специалистов в данной сфере, обладающих соответствующими компетенциями; – недостаточная государственная поддержка рынка импакт-инвестиций	– совершенствование теоретико-методологической базы, что предполагает формирование четких принципов, стандартов и практик относительно идентификации импакт-инвестиций, способов и методик оценки социального и экологического воздействия (влияния); – обеспечение современной парадигмы финансовой и внеэкономической отдачи импакт-инвестиционных решений; – создание подходов к проектированию привлекательных импакт-инвестиционных инструментов, услуг, продуктов в соответствии с потребностями различных типов инвесторов; – формирование и реализация политики регулирования, стимулирования и устранения препятствий для импакт-инвестирования в контексте сбалансированности интересов государства, общества и частного капитала; – дальнейшее повышение уровня экологического сознания и социальной ответственности бизнеса и общества; – формирование соответствующей системы образования и обучения как специалистов и профессионалов, так и всех прочих стейкхолдеров; – устойчивый рост количества посреднических структур на рынке импакт-инвестирования и возрастающая конкуренция среди них; – повышение клиентского спроса на посреднические услуги в сфере импакт-инвестиций; – распространение инновационных финансовых продуктов

Источник: сформировано автором.

Как видно из табл. 5, на современном этапе импакт-инвестиции в силу своей новизны и внутренних особенностей имеют ряд существенных недостатков, которые, однако, сопоставимы с их преимуществами. Данный инвестиционный инструмент в последние годы стремительно развивается, что подтверждается данными статистики, его привлекательность для предпринимателей с каждым годом возрастает, а реализация импакт-проектов положительно сказывается на имидже инвесторов в глазах различных контактных аудиторий, благосостоянии отдельных социальных групп и общества в целом, а также состоянии окружающей природной среды.

Заключение

Импакт-инвестирование на современном этапе – это новая философия вложения средств, представляющая собой гибридную модель, сочетающую традиционный инвестиционный подход и стремление получить внеэкономические эффекты (социальный и экологический) наряду с финансовой прибылью. Такой подход позволяет гармонизировать триаду социо-эколого-экономических интересов, что обеспечит, во-первых, повышение привлекательности импакт-инвестиций для бизнеса; во-вторых, будет способствовать реализации Целей устойчивого развития через достижение социальных и экологических результатов, тем самым обеспечивая более гармоничное развитие общества, отдельных стран, регионов и мира в целом, а также решая важнейшие проблемы экологии с использованием наиболее прогрессивных подходов, инструментов и методов.

Список литературы

1. Багг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 217 с.

2. Марухленко О.В. Impact investing как инструмент развития социального потенциала // Инвестиции: практика и опыт. 2019. № 8. С. 116-119. (на укр. яз.).

3. Ломачинская И.А. Концептуальные подходы к определению сущности импакт-инвестиций // БизнесИнформ. 2020. № 2. С. 16-22. (на укр. яз.).

4. Ельникова Ю.В. Импакт-инвестирование в предотвращении природных катастроф в Украине (наводнения и другие форс-мажоры) // Вестник Хмельницкого национального университета. 2019. Т. 1, № 6. С. 302-312. (на укр. яз.).

5. Квон Г.М. Преобразующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 20-23.

6. Денисов С.А., Джазовская И.Н. Выявление сущностных признаков понятия «преобразующее инвестирование» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2017. № 42(2). С. 199-206.

7. Комбарова А. Е., Протас Н. Г. Ключевые различия между SRI, ESG и импакт-инвестированием // Индустриальная экономика. 2021. Т. 7, № 5. С. 604–608.

8. Азизи Е.О., Азизи О., Клевцов В.В. Импакт-инвестиции: мировой опыт и особенности российского рынка // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 7-12. DOI: 10.17513/fr.43206.

9. Мировой опыт развития импакт-инвестиций 2020. Отчет Фонда «Наше будущее». [Электронный ресурс]. URL: https://www.b-soc.ru/wp-content/uploads/2020/03/issledovanie.pdf (дата обращения: 29.07.2024).

10. Почему рынок импакт-инвестиций обречен на рост. [Электронный ресурс]. URL: https://pbwm.ru/articles/pochemu-rynok-impakt-investitsiy-obrechen-na-rost (дата обращения: 17.09.2024).

11. What You Need to Know About Impact Investing // GIIN. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://thegiin.org/impact-investing/need-to-know/ (дата обращения: 07.09.2024).

12. Импакт-инвестирование в России: продолжится ли рост в условиях кризиса? [Электронный ресурс]. URL: https://impactus.club/tpost/iozy9cdvm1-impakt-investirovanie-v-rossii-prodolzhi (дата обращения: 07.09.2024).

13. From the Margins to the Mainstream: Assessment of the Impact Investment Sector and Opportunities to Engage Mainstream Investors. [Электронный ресурс]. URL: https://reports.weforum.org/impact-investment/preface (дата обращения: 12.09.2024).

14. Венчурные импакт-инвестиции в России 2023. [Электронный ресурс]. URL: impact.ngo.ru (дата обращения: 17.09.2024).

15. Некоммерческая организация «Эволюция и Филантропия»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://ep.org.ru (дата обращения: 08.09.2024).

16. «Гибрид благотворительности и бизнеса». Что такое импакт-инвестирование и как это работает в России. [Электронный ресурс]. URL: https://takiedela.ru/news/2021/08/17/impakt-investirovanie-v-rossii/ (дата обращения: 11.09.2024).

17. Chen J. Impact Investing Explained: Definition, Types, and Examples. [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/terms/i/impact-investing.asp (дата обращения: 08.09.2024).

18. Bugg-Levine A., Emerson J. Impact Investing Transforming: How We Make Money while Making a Difference. Innovations. 2011. Vol. 6, № 3. P. 9-18.

19. Волосюк М. В. Вклад импакт-инвестирования в экономические возможности территориальных общин // Развитие территориальных общин: правовые, экономические и социальные аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Николаев-с. Коблево, 9 июня 2022 г.). Николаев: ННАУ, 2022. С. 74-77. (на укр. яз.).

20. Tridos Bank N.V. Сводный годовой отчет. 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.annual-report-triodos.com/2022/our-group/key-figures (дата обращения: 11.09.2024).

21. Impact Assets. Ежегодная презентация менеджеров фондов импакт-инвестиций 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://impactassets.org/ia50/fund.php?id= a012R00001KeCXMQA3 (дата обращения: 11.09.2024).

22. Neuberger Berman. Домашняя страница. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nb.com/en/global/home (дата обращения: 11.09.2024).

23. МФК, 2021 г. Инвестирование для влияния: глобальный рынок импакт-инвестирования 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/365d09e3-e8d6-4da4-badb-741933e76f3b/2021-Investing+for+Impact_FIN2.pdf?MOD=AJPERES&CVID=nL5SF6G (дата обращения: 11.09.2024).

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 330.341.13
DOI

ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕРАБОТКИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

[1]Бурак Л.Ч., [2]Ермошина Т.В., [3]Саманкова Н.В.

[1]ООО «Белросаква», Минск, e-mail: leonidburak@gmail.com;
[2]АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет», Москва, e-mail: baricheva@mail.ru;
[3]Белорусский государственный экономический университет, Минск, e-mail: samankova@list.ru

Целью данного исследования является обзор и анализ вклада современных технологий обработки пищевых продуктов в устойчивое развитие, включая повышение эффективности производства и качества пищевых продуктов. В обзор включены статьи, опубликованные на английском и русском языках за 2020–2024 гг. Для поиска были использованы базы данных Scopus, Web of Science и Elibrary. Анализ полученных научных данных был подготовлен в соответствии с контрольным списком PRISMA. Новые технологии, такие как омический нагрев, микроволновый нагрев, холодная плазма, импульсные электрические поля и ультразвук, представляют собой перспективные решения, способные снизить энергозатраты, уменьшить количество отходов и улучшить питательные качества пищевых продуктов. Эти технологии, известные как нетепловые, позволяют обрабатывать пищевые продукты при комнатной температуре, сохраняя при этом органолептические показатели и пищевую ценность. Несмотря на очевидные преимущества, внедрение этих технологий в пищевую промышленность сталкивается с рядом препятствий, таких как высокие затраты на оборудование, нормативные ограничения и технологическая сложность. С целью их эффективного использования необходимы дальнейшие исследования и оптимизация, а также экономическая обоснованность и признание потребителями, что требует тесного сотрудничества между академическими кругами, промышленностью и разработчиками технологий. Широкое промышленное внедрение инновационных технологий будет способствовать созданию более устойчивой пищевой системы, снижению углеродного следа, эффективному использованию ресурсов, а также снижению негативных воздействий на окружающую среду и производству качественных и безопасных пищевых продуктов с высокой пищевой ценностью.

Ключевые слова: пищевые продукты, устойчивое развитие, нетермические технологии, обработка, качество, эффективность, отходы

ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT THROUGH THE USE OF NEW FOOD PROCESSING TECHNOLOGIES

[1]Burak L.Ch., [2]Ermoshina T.V., [3]Samankova N.V.

[1]LLC Belrosakva, Minsk, e-mail: leonidburak@gmail.com;
[2]Moscow University of Finance and Law, Moscow, e-mail: baricheva@mail.ru;
[3]Belarusian State Economic University, Minsk, e-mail: samankova@list.ru

The purpose of this study is to review and analyze the contribution of modern food processing technologies to sustainable development, including improving the efficiency of production and quality of food products. The review includes articles published in English and Russian for the period 2020–2024. Scopus, Web of Science, and Elibrary databases were used for the search. The analysis of the scientific data obtained was prepared in accordance with the PRISMA checklist. New technologies such as ohmic heating, microwave heating, cold plasma, pulsed electric fields and ultrasound represent promising solutions that can reduce energy costs, reduce waste and improve the nutritional quality of food products. These technologies, known as non-thermal, allow food to be processed at room temperature while maintaining organoleptic properties and nutritional value. Despite the obvious advantages, the implementation of these technologies in the food industry faces a few barriers, such as high equipment costs, regulatory restrictions and technological complexity. To effectively use them, further research and optimization, as well as economic feasibility and consumer acceptance, are required, which requires close collaboration between academia, industry and technology developers. Widespread industrial adoption of innovative technologies will contribute to a more sustainable food system, a lower carbon footprint, efficient use of resources, and reduced negative impacts on the environment, and the production of high-quality, safe and nutritionally valuable food products.

Keywords: food, sustainable development, non-thermal technologies, processing, quality, efficiency, waste

Введение

Традиционные методы обработки пищевых продуктов, такие как консервирование, исторически играли ключевую роль в обеспечении органолептических показателей качества и микробиологической безопасности пищевых продуктов [1]. Однако в последние годы воздействие данных технологий на экологию стало предметом растущей обеспокоенности, так как эти методы часто связаны с высокими выбросами парнико-

вых газов и образованием значительного количества отходов [2]. Это противоречит современным целям устойчивого развития, которые направлены на сокращение экологического следа и продвижение устойчивых методов производства и потребления [3]. С учетом этих тенденций модернизация пищевой промышленности становится неизбежной. В ряде стран приняты законодательные акты, направленные на повышение эффективности использования ресурсов, сокращение отходов и загрязнения экологии, формирование экономики замкнутого цикла. Примером, который подчеркивает важность проблем устойчивости, является Повестка дня Организации Объединенных Наций (ООН) в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая представляет собой амбициозную глобальную программу. Она направляет человечество на устойчивый путь развития, к искоренению нищеты, голода, неравенства и деградации климата, обеспечению улучшенного доступа к образованию и здравоохранению. Это привело к принятию 193 странами – членами Организации Объединенных Наций соглашения, в котором изложены Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на период до 2030 г., или «Глобальные цели». ЦУР должны быть реализованы на всех уровнях для максимального достижения глобальной цели, требуя усилий по сотрудничеству между академическими кругами, промышленностью, правительством и потребителями, как подробно описано в отчете «Времена кризиса, времена перемен: наука для ускорения преобразований в устойчивое развитие». В связи с этим следует отметить, что многие традиционные процессы и способы обработки пищевых продуктов морально устарели, технология производства нуждается в модернизации и обновлении. Например, консервирование пищевого сырья и продуктов переработки широко применяется в пищевой промышленности уже более века и является энергоемким и оказывающим значительное влияние на экологию. Современные технологии обработки, как термические (например, омический, микроволновый и инфракрасный нагрев), так и нетермические (например, холодная плазма, импульсное электрическое поле и ультразвук), предлагают перспективные решения для повышения устойчивости пищевой промышленности [4, 5]. Эти технологии не только позволяют сохранить питательные и органолептические свойства продуктов, но также снижают энергозатраты и минимизируют воздействие на окружающую среду [6, 7]. Нетепловые технологии, такие как ультразвук и импульсное электрическое поле, позволяют обрабатывать пищу при низких температурах, что сохраняет чувствительные к нагреву питательные вещества и улучшает качество продуктов [5–7]. Эти технологии могут быть использованы для различных процессов, включая инактивацию микробов, экстракцию и эмульгирование, что делает их универсальными инструментами в пищевой промышленности [5, 8, 9]. Внедрение этих новых технологий требует совместных усилий между академическими кругами, промышленностью и правительственными структурами для достижения целей устойчивого развития. Необходимо учитывать как технологические, так и экономические аспекты, чтобы обеспечить успешную интеграцию этих технологий в пищевую промышленность. Таким образом, переход к более устойчивым методам обработки продуктов питания не только возможен, но и необходим для обеспечения будущего, соответствующего современным экологическим и социальным стандартам. **Цель данного исследования** – анализ вклада современных технологий обработки пищевых продуктов в устойчивое развитие, включая повышение эффективности производства и качества пищевых продуктов.

Материалы и методы исследования

В обзор включены статьи, опубликованные на английском и русском языках за 2020–2024 гг. Для поиска были использованы базы данных Scopus, Web of Science и Elibrary. Анализ имеющихся научных данных был подготовлен в соответствии с контрольным списком PRISMA. При отборе источников приоритет отдавали оригинальным исследованиям и обзорным статьям за последние три года. Материалом для исследования послужили 32 публикации.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной вклад новых технологий в устойчивое развитие

Исследования, разработка и промышленное внедрение современных технологий обработки и хранения пищевых продуктов продиктованы не только желанием существенно повысить качество продукции, но и максимально удовлетворить потребности современного общества, тенденция которого – покупать минимально обработанные продукты с высокой пищевой ценностью, безопасные и с качественными органолептическими показателями. Интерес потребителей к продуктам с минимальной обработкой способствовал развитию нетермических технологий.

Обзор основных способов достижения устойчивого развития
за счет использования современных технологий и методы практического внедрения

Основная цель	Способы достижения цели	Методы практического внедрения	Ожидаемая эффективность
Снижение энергоемкости	Сокращение выбросов CO_2, парниковых газов	Технологическое развитие: обеспечение масштабируемости и совместимости Экономическая эффективность: баланс первоначальных затрат и долгосрочной экономии энергии Соблюдение нормативных требований: соблюдение нормативных требований, связанных с продуктами питания и энергией	Меньший углеродный след. Снижение производственных затрат
Сокращение отходов	Продление срока годности и сокращение количества бракованной продукции	Оптимизация процесса: корректировка параметров обработки для минимизации дефектов и продления срока годности. Влияние на окружающую среду: Оценка воздействия на окружающую среду сокращения отходов	Увеличенный срок хранения Сокращение затрат на утилизацию отходов Уменьшение порчи продуктов питания
Валоризация отходов	Переработка отходов в ценные продукты	Технологические инновации: разработка эффективных подходов к преобразованию отходов в пищевую продукцию и полуфабрикаты с добавленной стоимостью Экономическая целесообразность: обеспечение рентабельности подхода к валоризации отходов Соблюдение норм и правил безопасности: соблюдение норм в области охраны окружающей среды санитарного- гигиенических норм	Разработка продукции с добавленной стоимостью Уменьшение количества мест захоронения отходов и связанных с этим экологических проблем
Улучшенное питание и качество, продукты с высокой пищевой ценностью	Продовольственная безопасность, хорошее здоровье и благополучие потребителей	Принятие потребителями: информирование потребителей о преимуществах новых технологий Соблюдение нормативных требований к пищевым продуктам Маркетинг: информирование потребителей о пищевой ценности и качестве продуктов питания	Улучшение общественного здравоохранения Более полное удовлетворение запросов современного потребителя Повышение конкурентоспособности выпускаемой пищевой продукции

Современные нетермические технологии способны инактивировать патогены и обеспечить безопасность продукта, при этом максимально сохраняя органолептические показатели свежего продукта, его биологически активные соединения, пищевую ценность, которые заметно изменяются под действием традиционной термической обработки. Замена традиционных тепловых методов обработки пищевых продуктов современными термическими и нетермическими технологиями или их комбинированное использование способствует снижению энергопотребления, сокращению количества отходов и валоризации, а также повышению качества продуктов питания и их пищевой ценности. В таблице представлены основные способы достижения устойчивого развития за счет использования современных технологий и методы достижения этих целей.

Снижение энергопотребления

Сокращение потребления энергии в пищевой промышленности напрямую влияет на количество парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу, поскольку энергоснабжение многих отраслей промышленности по-прежнему зависит от ископаемого топлива. Многие современные технологии обработки и консервации являются энергоэффективными и могут снизить воздействие химических веществ на окружающую среду. Так, например, при омическом нагреве используются электрические токи для быстрого, равномерного и объемного нагрева

пищи. По сравнению с обычным нагревом омический нагрев более энергоэффективен, поскольку для него необходимы меньшие время и энергия для достижения требуемой температуры. Эта технология имеет один из самых высоких коэффициентов преобразования энергии (из электрической в тепловую). Кроме того, поскольку тепло генерируется непосредственно в объеме пищи, роль проводимости и обычных способов теплопередачи будет уменьшена, что сократит потери энергии за счет потери тепла системой. Поэтому можно с уверенностью сказать, что омическая обработка пищевых продуктов может снизить выбросы углерода. Например, при пастеризации жидких пищевых продуктов, таких как молоко, омический нагрев (при более низких температурах называемый умеренным электрическим полем) может достичь той же микробной инактивации, что и обычная термическая пастеризация, но с меньшим потреблением энергии [4]. Результаты исследования авторов показывают, что при использовании технологии омического нагрева для пастеризации молока потребление энергии снижается более чем на 90%, а время пастеризации сокращается в два раза [10]. Омический нагрев является альтернативным методом нагрева, с широким потенциалом в пищевой промышленности, для дистилляции воды, переработки отходов, химической переработки и других технологических процессов. Таким образом, он находит широкое применение для пастеризации, стерилизации, сушки, концентрирования и экстракции, не оказывая негативного влияния на биологически активные вещества и органолептические показатели пищевых продуктов [4].

Микроволновой нагрев – современная тепловая технология, являющаяся альтернативой термической пастеризации и эффективным способом обработки пищевых продуктов. В отличие от традиционных методов, микроволны проникают внутрь продукта, вызывая движение молекул воды, что приводит к быстрому и объемному нагреву. Это позволяет значительно сократить время обработки и снизить энергозатраты, что способствует устойчивости и экономической эффективности [6, 11]. Одним из основных преимуществ микроволнового нагрева является сокращение времени термической обработки до 50%, что не только положительно влияет на энергоэффективность, но и способствует сохранению качества готового продукта [2, 5]. Это особенно актуально для таких процессов, как пастеризация и стерилизация, где основной целью является инактивация микроорганизмов при максимальном сохранении биологически активных веществ и органолептических показателей продукта [2, 12]. Анализируя все преимущества и недостатки технологии микроволнового нагрева, можно сделать вывод, что данная технология является эффективным методом обработки, который способен значительно улучшить эффективность и устойчивость процессов в пищевой промышленности, при этом обеспечивая высокое качество и безопасность продуктов питания. Касательно нетермических технологий, в качестве примера можно привести холодную плазму. Холодная плазма является одной из наиболее перспективных нетепловых технологий в пищевой промышленности благодаря своей способности эффективно дезинфицировать поверхности пищевых продуктов и улучшать материалы для упаковки при низком потреблении энергии. Эта технология использует высокое напряжение при низком электрическом токе, что позволяет значительно сократить энергозатраты по сравнению с традиционным термическим нагревом [2, 13]. Кроме того, холодная плазма может быть использована для улучшения свойств упаковочных материалов, что способствует увеличению срока годности и сохранению свежести продуктов. Реактивные вещества, образуемые в процессе, могут изменять поверхность упаковочных материалов, улучшая их барьерные свойства [14, 15]. Одним из ключевых преимуществ холодной плазмы является ее экологическая устойчивость, так как она не требует больших энергозатрат и не оставляет значительных отходов. Это делает технологию привлекательной для компаний, стремящихся к снижению углеродного следа и переходу на более устойчивые методы производства.

Одним из ключевых преимуществ технологии импульсного электрического поля (ИЭП) является его энергоэффективность. В отличие от традиционных термических методов, которые требуют большого количества энергии для нагрева, ИЭП минимизирует потери энергии, поскольку воздействие на продукт осуществляется непосредственно через электрическое поле. Применение ИЭП в качестве предварительной обработки, например, в процессе сушки позволяет значительно сократить время и энергию, необходимые для удаления влаги из продуктов. Исследователи отметили, что использование ИЭП в таких процессах может привести к значительному снижению потребления энергии [2, 16]. Однако внедрение ИЭП требует тщательной настройки параметров обработки для каждого конкретного типа продукта, а также учета экономических и регуляторных аспектов.

Ультразвук – еще одна нетермическая технология, которая использует высокочастотные звуковые волны для создания кавитационных пузырьков в жидкостях, которые вызывают физическое разрушение микроорганизмов или усиливают экстракцию и ускоряют предстоящие процессы (например, сушку). В недавнем отчете подчеркивается, что экономии энергии можно достичь, если ломтики яблок обработать ультразвуком перед сушкой [17].

Сокращение отходов

Продление срока годности продуктов питания и сокращение количества бракованной продукции напрямую снижает количество отходов, образующихся в цепочке поставок продуктов питания, и в достижении этой цели решающую роль могут сыграть новые технологии. Например, омический нагрев обеспечивает значительное снижение затрат на энергопотребление за счет более эффективного преобразования электроэнергии в тепловую. Это способствует уменьшению эксплуатационных расходов и увеличению производительности за счет сокращения времени обработки [2]. Благодаря точному контролю над процессом снижается риск перегрева и порчи продукции, что минимизирует потери и количество образования отходов производства [18]. Подобно омическому, микроволновый нагрев также может обеспечить быстрый и равномерный нагрев, снижая риск получения недоваренной или неравномерно приготовленной пищи, которую часто выбрасывают, что отрицательно сказывается на себестоимости готовой продукции [19]. Микроволновая обработка позволяет значительно сократить общее время производственного цикла, что, благодаря автоматизации процессов, способствует увеличению объема производства и снижению себестоимости продукции [20]. Гибкость технологии позволяет обрабатывать широкий спектр продуктов без необходимости изменения производственной линии, что не влечет увеличения материальных затрат и повышает экономическую эффективность производства [20]. Результаты многочисленных исследований показывают, что холодная плазма может продлить срок годности продуктов, а увеличение срока годности продуктов способствует существенному снижению образования отходов [21]. Использование холодной плазмы позволяет сократить затраты на вспомогательные материалы, так как нет необходимости в закупке химических консервантов, что способствует снижению себестоимости продукта. Кроме того, обработка холодной плазмой увеличивает срок хранения продукции, что снижает потери из-за порчи готовой продукции, ее возврата из торговой сети и утилизации и в итоге способствует увеличению прибыли. Обеспечение высокого качества готовой продукции за счет эффективности технологии также способствует снижению затрат на утилизацию отходов производства и бракованной продукции. Воздействие импульсного электрического поля также способно продлить срок годности продуктов питания без термического повреждения, уменьшая порчу и количество дефектных продуктов. Среди недавних работ следует отметить исследование, в котором проанализирована роль импульсных электрических полей в молочной промышленности и отмечена их роль в инактивации микроорганизмов при низких температурах, что привело к увеличению срока годности и сокращению пищевых отходов [22]. Обеспечение надлежащего качества, снижение количества продукции несоответствующей нормативным документам и санитарным требованиям, а также увеличение срока годности и объема реализованной продукции позволяет производителю снизить общехозяйственные расходы и повысить эффективность производства пищевых продуктов. В качестве еще одного примера нетермических подходов следует отметить, что в ходе исследований установлена значительная роль ультразвукового воздействия в сокращении отходов. Ультразвуковая обработка может увеличить срок годности продуктов, сократить пищевые отходы и способствовать устойчивому производству продуктов питания [23].

Валоризация отходов

Побочные продукты переработки пищевых продуктов, часто рассматриваемые как отходы, могут быть преобразованы в ценные продукты и способствовать экономике замкнутого цикла за счет снижения воздействия на окружающую среду и увеличения рентабельности. Новые технологии способны эффективно преобразовывать побочные продукты в ценные продукты. Если взять отходы переработки фруктов в качестве примера побочного продукта пищевой промышленности, то возможным подходом к валоризации будет извлечение их ценных соединений (например, пектина) с помощью устойчивого процесса экстракции, который был подробно описан в недавней обзорной статье авторов Chaosuan et al. [24]. В упомянутой выше статье также была описана роль нескольких новых технологий, включая омический нагрев, импульсные электрические поля и холодную

плазму, в валоризации отходов посредством экстракции пектина [25, 26]. Другие новые нетермические технологии, такие как ультразвук, также эффективны при переработке отходов в продукты с высокой пищевой ценностью [27]. В качестве примера эффективности использования нетермических технологий можно привести исследование кофе, который является широко употребляемым напитком, в состав которого входят многие биологически активные соединения [28]. Несмотря на рост потребления кофе, многие исследователи выразили обеспокоенность по поводу устойчивости его производства и снижению пищевой ценности на различных стадиях его производства [29]. Производство кофе является многоэтапным процессом, от методов ведения сельского хозяйства и сбора урожая до ферментации, обжарки и заваривания. Каждый из этих этапов оказывает значительное влияние на устойчивость. Изучение и анализ положительного влияния современных технологий на процессы переработки кофе в итоге может привести к разработке устойчивой технологии его производства на основе современных методов от сбора до поставки готового кофе потребителю. Данные процессы могут включать внедрение новых способов ферментации кофе, с целью получения продукта с высокой пищевой ценностью и без загрязняющих веществ, таких как микотоксины и агрохимикаты [30]. Кроме того, для снижения выброса углекислого газа могут быть внедрены энергосберегающие технологии в процессах обжарки и заваривания. Следует отметить, что для получения минимально обработанных качественных и безопасных продуктов питания эффективно комбинированное применение современных нетермических и термических технологий. Так, например, использование микроволнового нагрева и ультразвуковой экстракции позволило максимально извлечь биологически активные вещества и пигменты из сырья [30]. Использование современных способов обработки и консервирования позволит модернизировать предприятия пищевой промышленности, существенно сократить энергопотребление, расход воды, а также уменьшить количество пищевых отходов, снизить негативное влияние на экологию и будет способствовать выпуску качественных и безопасных продуктов, обладающих высокой пищевой ценностью [2].

Технологические и экономические составляющие

Несмотря на экологические и качественные преимущества, широкомасштабное внедрение нетермических технологий переработки пищевых продуктов в отрасли является сложной задачей с точки зрения масштабируемости, а также экономической эффективности. С целью масштабного промышленного внедрения современных термических и нетермических технологий обработки пищевых продуктов, обеспечению их эффективности необходимо решить ряд технологических проблем. Это требует комплексного подхода, который включает в себя как научные исследования, так и инженерные разработки. Одно из основных препятствий для широкого промышленного внедрения нетермических технологий – это значительные первоначальные инвестиции, необходимые для приобретения специализированного оборудования и создания инфраструктуры, необходимых для промышленного производства [2, 4]. Для нетермических процессов может потребоваться новое, более сложное оборудование по сравнению с традиционными системами термической обработки, что делает такие аппараты дорогостоящими, особенно для небольших предприятий по производству пищевых продуктов. Обработка холодной плазмой оказывает как благоприятное, так и неблагоприятное воздействие на свойства продукта. Степень влияния на характеристики пищевых продуктов тесно связана с такими факторами, как время воздействия, тип газаносителя, входное напряжение и состав пищевых продуктов. Поэтому в ходе применения необходимо максимально оптимизировать параметры процесса, чтобы избежать неблагоприятного воздействия обработки холодной плазмой на продукты питания, таких как ускоренное окисление липидов, ухудшение органолептических свойств, потеря витаминов, углеводов и некоторых полезных белков. В будущем необходимо проводить более масштабные исследования, с целью максимальной и точной оценки механизма действия между видами холодной плазмы и пищевыми ингредиентами [15]. Эффективность новых технологий также должна быть подтверждена в условиях промышленного производства. Дополнительные исследования необходимы для разработки прототипов и масштабирования для промышленного производства. При наличии правильных инструментов и ресурсов технология холодной плазмы может произвести революцию в пищевой промышленности и обеспечить более эффективный, безопасный и экономичный способ производства продуктов питания [4, 31]. Оптимизация процессов также требует дальнейших исследований и экспериментов, поскольку условия, действующие в лабораторных мас-

штабах, не всегда могут быть применимы в промышленной среде. Для этого необходимо проводить масштабные испытания на пилотных установках и адаптировать процессы в зависимости от конкретных условий и требований промышленного производства. Необходимо установить оптимальные параметры обработки для каждого вида как сырья, так и готового продукта, для обеспечения эффективности и устойчивости производственных процессов [2]. Результаты многих исследований показывают, что для обеспечения максимальной эффективности от внедрения современных технологий требуется междисциплинарный подход, включающий как научное сообщество, так и инженерно-технический персонал пищевой отрасли [32, 33]. Необходимо также отметить, что, хотя новые технологии обработки и хранения пищевой продукции способствуют снижению энергопотребления, повышению качества продукции, первоначальные затраты на оборудование, техническую оснащенность и модернизацию, техническое обслуживание и обучение персонала будут весьма значительными. Поэтому необходимо тщательно оценить окупаемость таких инвестиций, сопоставив первоначальные затраты с эффективностью внедрения и конечными экономическими показателями, а также себестоимостью продукта и его цене для потребителя.

Принятие потребителями соблюдения нормативных требований и подготовка кадров

Для промышленного внедрения новых технологий обработки и хранения пищевых продуктов не менее значимо принятие таких продуктов потребителями. Поэтому важно, чтобы потребитель был должным образом информирован о способах обработки пищевых продуктов. Многие потребители не знакомы с новыми технологиями или дезинформированы о них, поэтому могут потребоваться коммуникационные и образовательные программы для доведения информации о преимуществах современных технологий и их влиянии на качество продуктов. Достоверная информация о безопасности, высокой пищевой ценности и сроках хранения, полученных с помощью новых нетермических технологий, также имеет решающее значение для завоевания доверия потребителей. Для достижения целей стерилизации и обеспечения безопасности продуктов, а также сохранения пищевой ценности новые технологии целесообразно использовать в комбинировании для достижения максимальной летальности микроорганизмов при минимальном времени воздействия. Барьерный подход или комбинирование методов обработки для микробной инактивации будет способствовать увеличению срока годности продуктов и сохранению биологически активных веществ, а также органолептических показателей. С целью установления оптимальных температурных режимов и времени обработки исходного сырья и продуктов его переработки необходимо продолжать научные исследования, пилотные испытания и эксперименты. На основании полученных научных данных следует разработать нормативную документацию, в которой будут установлены санитарно-гигиенические нормативы и требования, строгое соблюдение которых позволит обеспечить выпуск качественной и безопасной продукции. Все это трудоемкий и длительный процесс, в ходе которого необходимо также учитывать существующие особенности страны производителя, ее специфику. Целесообразно и необходимо вести тесное сотрудничество с контролирующими органами здравоохранения и стандартизации, совместного мониторинга качества и безопасности обрабатываемых продуктов, оценку рисков и необходимые корректирующие действия. Для использования современных технологий и способов обработки пищевых продуктов необходимо провести обучение и переподготовку обслуживающего персонала, инженерно-технических работников и других сотрудников предприятий пищевой промышленности. Тесное сотрудничество научных и образовательных учреждений с предприятиями пищевой отрасли будет способствовать эффективности теоретической подготовки кадров и практическому обучению в промышленных условиях.

Заключение

Обзор и критический анализ результатов проведенных научных исследований позволяет предполагать, что промышленное внедрение современных термических и нетермических способов обработки способствует снижению энергопотребления, воды, образования отходов производства, максимальному сохранению качественных органолептических и физико-химических показателей, высокой пищевой ценности пищевых продуктов и продлению сроков хранения. Однако для обеспечения широкого промышленного внедрения современных технологий необходимо решение многих существующих проблем. В качестве первостепенных задач необходимо наладить серийный выпуск промышленного технологического оборудования, обеспечивающего эффективную работу в производственных

условиях, установить оптимальные режимы и параметры обработки для каждого вида пищевого сырья и готовой продукции, согласовать с надзорными органами нормативную документацию, соблюдение которой в полной мере обеспечит выпуск качественной и безопасной продукции. Кроме того, совместно с образовательными учреждениями необходимо разработать программы и провести обучение, подготовку и переподготовку инженерно-технического персонала предприятий пищевой отрасли. Особо следует отметить, что техническое перевооружение предприятий для внедрения и функционирования современных технологических способов и методов обработки, хранения и реализации, переподготовка кадров, другие необходимые организационно-технические мероприятия потребуют значительных материальных затрат. Поэтому перед внедрением той или иной современной технологии необходимо провести расчет экономической эффективности и окупаемости проекта. Таким образом, дальнейшие научные исследования по использованию новых технологий обработки в промышленных масштабах с последующим изучением влияния их применения в социальной, экономической и финансовой областях значительно расширят возможности их устойчивого применения в пищевой промышленности.

Список литературы

1. Knorr D. & Augustin M.A. Preserving the food preservation legacy // Critical Reviews in Food Science and Nutrition. 2023. Vol. 63. P. 9519–9538. DOI: 10.1080/10408398.2022.2065459.

2. Бурак Л.Ч. Использование современных технологий обработки для увеличения срока хранения фруктов и овощей. Обзор предметного поля // Ползуновский вестник. 2024. № 1. С. 99–119. DOI: 10.25712/ASTU.2072-8921.2024.01.013.

3. Ritchie H., Rosado P., Roser M. Environmental Impacts of Food Production. 2022. OurWorldInData. [Электронный ресурс]. URL: https://ourworldindata.org/environmental-impacts-of-food (дата обращения: 30.08.2024).

4. Бурак Л.Ч., Сапач А.Н. Использование технологии омического нагрева в процессе переработки плодов и овощей. Обзор предметного поля // Пищевые системы. 2024. Т. 7, № 1. С. 59–70. DOI: 10.21323/2618-9771-2024-7-1-59-70.

5. Burak L.Ch., Yablonskaya V.V., Sapach A.N. The impact of modern techniques treatments for antioxidant activity and antimicrobial ability of honey (review) // Modern Science and Innovations. 2023. Vol. 3 (43). P. 141–155. DOI: 10.37493/2307-910X.2023.3.13.

6. Бурак Л.Ч., Завалей А.П. Эффективность комбинированного воздействия ультразвука и микроволн при обработке пищевых продуктов. Обзор // Техника и технология пищевых производств. 2024. Т. 54, № 2. С. 342–357. DOI: 10.21603/2074-9414-2024-2-2510.

7. Singh J., Kumar R., Kumar V., Chatterjee S. Exploring the dynamics of bigdata adoption in the Indian food industry with fuzzy analytical hierarchical process // British Food Journal. 2024. Vol. 126. P. 2310–2327. DOI: 10.1108/BFJ-01-2024-0012.

8. Hassoun A., Garcia-Garcia G., Trollman H., Jagtap S., Parra-López C., Cropotova J., Bhat Z., Centobelli P., Aït-Kaddour A. Birth of dairy 4.0: Opportunities and challenges in adoption of fourth industrial revolution technologies in the production of milk and its derivatives // Curr Res Food Sci. 2023. Vol. 24, Is. 7. P. 100535. DOI: 10.1016/j.crfs.2023.100535.

9. Бурак Л.Ч. Использование методов нетермической обработки для обеспечения качества и безопасности рыбы и других гидробионтов. Обзор предметного поля // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2024. Т. 27, № 3. С. 343–360. DOI: 10.21443/1560-9278-2024-27-3-343-360.

10. Alsaedi A.W.M., Al-Mousawi A.J., Al-Hilphy A.R., Gavahian M. Non-thermal pasteurization of milk by an innovative energy-saving moderate electrical field equipped with elongated electrodes and process optimization // Innovative Food Science & Emerging Technologies. 2023. Vol. 88. P. 103445. DOI: 10.1016/j.ifset.2023.103445.

11. Deng X., Huang H., Huang S., Yang M., Wu J., Zhang D. Insight into the incredible effects of microwave heating: Driving changes in the structure, properties and functions of macromolecular nutrients in novel food // Front Nutr. 2022. Vol. 13. P. 941527. DOI: 10.3389%2Ffnut.2022.941527.

12. Guzik P., Kulawik P., Zając M., Migdał W. Microwave applications in the food industry: an overview of recent developments // Crit Rev Food Sci Nutr. 2022. Vol. 62. P. 7989–8008. DOI: 10.1080/10408398.2021.1922871.

13. Li N., Li H., Liu Z., Lv S., Xie S., Shi C., Wu Y. Preparation and Product Characterization of Microwaveable Food Using *Lentinus edodes* Protein through 3D Printing // Polymers (Basel). 2023. Vol. 12, Is. 15. P. 3736. DOI: 10.3390/polym15183736.

14. Cheng J.-H., Lan L. & Sun D.-W. Innovative strategy for fabricating nanomaterials to ensure food safety by cold plasma: principles, mechanisms, and applications // Trends in Food Science & Technology. 2024. Vol. 151. P. 104644. DOI: 10.1016/j.tifs.2024.104644.

15. Бурак Л.Ч., Сапач А.Н., Завалей А.П. Влияние обработки холодной плазмой на качество и пищевую ценность растительного сырья. Обзор предметного поля // Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология. 2024. Т. 14, № 2 (49). С. 173–183. DOI: 10.21285/achb.914.

16. Chaosuan N., Phimolsiripol Y., Gavahian M. Sustainable electrical-based technologies for extraction and modification of pectin from agri-food waste // Innovative Food Science & Emerging Technologies. 2024. Vol. 96. P. 103779. DOI: 10.1016/j.ifset.2024.103779.

17. Kroehnke J., Musielak G. Ultrasound-assisted drying of apples – process kinetics, energy consumption, and product quality // Drying Technology. 2024. Vol. 42 (1). P. 1757–1765. DOI: 10.1080/07373937.2024.2388305.

18. Waziiroh E., Bender D., Jäger H. & Schönlechner R. Ohmic baking of gluten-free bread: role of non-gluten protein on GF bread structure and properties // International Journal of Food Science & Technology. 2023. Vol. 58. P. 595–609. DOI: 10.1111/ijfs.16206.

19. Panirani P.N., Darvishi H., Hosainpour A. & Behroozi-Khazaei N. Comparative study of different bread baking methods: combined ohmic – infrared, ohmic – conventional, infrared – conventional, infrared, and conventional heating // Innovative Food Science & Emerging Technologies. 2023. Vol. 86. P. 103349. DOI: 10.1016/j.ifset.2023.103349.

20. Kutlu N., Pandiselvam R., Saka I., Kamiloglu A., Sahni P., Kothakota A. Impact of different microwave treatments on food texture // J Texture Stud. 2022. Vol. 53. P. 709–736. DOI: 10.1111/jtxs.12635.

21. Alaguthevar R., Packialakshmi J.S., Murugesan B., Rhim J., Thiyagamoorthy U. In-package cold plasma treatment to extend the shelf life of food // Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. 2024. Vol. 23. e13318. DOI: 10.1111/1541-4337.13318.

22. Vashisht P., Singh L., Mahanta S. Pulsed electric field processing in the dairy sector: a review of applications, quality impact and implementation challenges // International Journal of

Food Science & Technology. 2024. Vol. 59. P. 2122–2135. DOI: 10.1111/ijfs.16979.

23. Al-Hilphy A.R., Hassan M., AlLami M.K., Tiwari B.K., Gavahian M. In-pack sonication of chicken breast: effects of ultrasound conditions on physicochemical and microbiological properties, and shelf-life of optimally processed meat during frozen storage // Journal of Food Measurement and Characterization. 2024. DOI: 10.1007/s11694-024-02791-5.

24. Chaosuan N., Phimolsiripol Y., Gavahian M. Sustainable electrical-based technologies for extraction and modification of pectin from agri-food waste // Innovative Food Science & Emerging Technologies. 2024. Vol. 96. P. 103779. DOI: 10.1016/j.ifset.2024.103779.

25. Nabi B.G., Mukhtar K., Ansar S. Application of ultrasound technology for the effective management of waste from fruit and vegetable // Ultrasonics Sonochemistry. 2024. Vol. 102. P. 106744. DOI: 10.1016/j.ultsonch.2023.106744.

26. Vărzaru A.A. Unveiling Digital Transformation: A Catalyst for Enhancing Food Security and Achieving Sustainable Development Goals at the European Union Level // Foods. 2024. Vol. 17, Is. 8. P. 1226. DOI: 10.3390%2Ffoods13081226.

27. Sain M., Minz P.S., John H., Singh A. Effect of ohmic heating on food products: an in-depth review approach associated with quality attributes // Journal of Food Processing and Preservation. 2024. Vol. 2024. P. 1–17. DOI: 10.1155/2024/2025937.

28. Ni J., Zhou X., Ge W., Chen H., Wang H. Investigation of synergistic effect and mechanism of green tea extract and coffee extract on α-amylase and α-glucosidase inhibition // International Journal of Food Science & Technology. 2024. Vol. 59. P. 6590–6597. DOI: 10.1111/ijfs.17412.

29. Melliyant S.N., Afandi F.A., Giriwono P.E., Herawati D. A meta-analysis: the effects of types, roasting degrees and origins on antioxidant properties of coffee // International Journal of Food Science & Technology. 2023. Vol. 58. P. 2857–2865. DOI: 10.1111/ijfs.16431.

30. Silva M.E.D.S., Oliveira R.L., Lucena R.M., Silva S.P., Porto T.S. Coffee fermentation as a tool for quality improvement: an integrative review and bibliometric analysis // International Journal of Food Science & Technology. 2024. Vol. 59. P. 5912–5925. DOI: 10.1111/ijfs.17381.

31. Kamatchi A.R., Anjali K.U., Haripriya S., Kumar A. Microwave-assisted ultrasonication extraction of phytochemical, antioxidant and techno-functional characteristics of pigmented and non-pigmented rice landraces // International Journal of Food Science & Technology. 2023. Vol. 58. P. 4043–4050. DOI: 10.1111/ijfs.16268.

32. Jie Yang, Yunfeng Wang, Ming Li, Cuixian Peng, Qi Liu, Xiaokang Guan, Zhongwei Liang, Qian Wang. Research progress of mushroom drying pretreatment technology // Journal of Food Process Engineering. 2024. Vol. 47. P. 6. DOI: 10.1111/jfpe.14648.

33. Meijer G.W., Lähteenmäki L., Stadler R.H., Weiss J. Issues surrounding consumer trust and acceptance of existing and emerging food processing technologies // Crit Rev Food Sci Nutr. 2021. Vol. 61. P. 97–115. DOI: 10.1080/10408398.2020.1718597.